

Научный журнал

Основан в 2004 г

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-61038 от 5 марта 2015 г.

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

д.э.н., проф. Л.А. Карасева (*главный редактор*),
д.э.н., проф. В. А. Петрищев (*зам. главного редактора*),
к.э.н., доц. Т.М. Козлова (*ответственный секретарь*),
д.э.н., проф. М.Л. Альпидовская (г. Москва), д.э.н., доц. Н.Н. Беденко,
д.э.н., проф. О.В. Богданова, к.т.н., с.н.с., доц. А.А. Васильев,
д.э.н., проф. Д.С. Вахрушев (г. Ярославль), д.э.н., проф. И.О. Волкова (г. Москва),
д.э.н., проф. О.В. Данилова (г. Москва), д.э.н., проф. О.В. Забелина (г. Москва),
д.э.н., проф. Д. Златева (Болгария), д-р полит. наук, доц. Н.Н. Козлова,
д.т.н., доц. В.М. Курганов, д.э.н., проф. Г.К. Лапушинская,
д.э.н., доц. Е.Е. Николаева (г. Иваново),
д.э.н., доц. С.Н. Поленова (г. Москва), д.э.н., проф. Л.А. Талимова (Казахстан),
к.э.н., проф. Г.Л. Толкаченко, д.т.н., д.э.н., проф. А.В. Тебекин (г. Москва),
д.э.н. И.В. Цветков, к.э.н. М.В. Цуркан,
к.э.н., доц. О.Н. Шкутько (Беларусь)

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д.22, ауд. 101А
Тел. (4822) 77-83-03

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

© Тверской государственный
университет, 2018

VESTNIK TVGU

Series: *Economics and Management*

№ 3, 2018

Scientific Journal

Founded in 2004

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
PI №ФC77-61038 from March 5, 2015.

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: EKONOMIKA I UPRAVLENIE

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. L.A. Karaseva (*editor-in-chief*)
Dr. of Sciences, Prof. V.A. Petrishchev (*Deputy Editor*),
Ph. D., Assoc. Prof. T. M. Kozlova (*Executive Secretary*),
Dr. of Sciences, Prof. M.L. Alpidovskaya (Moscow), Dr. of Sciences, Assoc. Prof. N.N. Bedenko,
Dr. of Sciences, Prof. O.V. Bogdanova, Ph. D., Assoc. Prof. A.A. Vasiliev,
Dr. of Sciences, Prof. D. S. Vakhrushev (Yaroslavl), Dr. of Sciences, Prof. I.O. Volkova (Moscow),
Dr. of Sciences, Prof. O.V. Danilova (Moscow), Dr. of Sciences, Prof. O.V. Zabelina (Moscow),
Dr. of Sciences, Prof. D. Zlateva (Bulgaria), Dr. polit. Sciences, Assoc. Prof. N.N. Kozlova,
Dr. of technical Sciences, Assoc. Prof. V. M. Kurganov, Dr. of Sciences, Prof. G.K. Lapushinskaya,
Dr. of Sciences, Assoc. Prof. E.E. Nikolaeva (Ivanovo),
Dr. of Sciences, Assoc. Prof. S.N. Polenova (Moscow), Dr. of Sciences, Prof. L.A. Talimova (Kazakhstan),
Ph. D. in Economics, Prof. G.L. Tolkachenko, Dr. of technical Sciences, Dr. of Sciences, Prof.
A.V. Tebekin (Moscow), Dr. of Sciences I.V. Tsvetkov, Ph. D. M.V. Curkan,
Ph. D., Assoc. O.N. Shkutko (Belarus)

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22, aud. 101A
Phone: (4822) 77-83-03

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

<i>Тебекин А.В., Серяков Г.Н.</i> Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов.....	8
<i>Шавкун Г.А., Малышко А.В.</i> Развитие цифровой экономики в постсоветских государствах.....	18
<i>Парфенова Л.Б.</i> Европейская стратегия развития цифровой экономики: региональная дифференциация.....	30
<i>Кукина Е.Н. Ё.</i> Шумпетер как оппонент К. Маркса: поиск общего знаменателя в контексте эволюционизма.....	39

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВ И КРЕДИТА

<i>Толкаченко Г.Л., Федоров А.В.</i> К вопросу оценки рисков франчайзинговых предприятий.....	48
<i>Рыкова И.Н., Табуров Д.Ю.</i> Источники финансирования инвестиционных программ компаний электроэнергетики России в условиях новой экономической реальности.....	57

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Кулакова Ю.Н., Кулаков А.Б.</i> Согласование стратегии операционной деятельности предприятия с этапом жизненного цикла выпускаемой продукции.....	64
<i>Негомедзянов Ю.А., Негомедзянов Г.Ю.</i> Управление взаимодействием транспорта и производства в условиях перехода предприятий на работу с подготовленными материалами.....	72
<i>Цуркан М.В., Любарская М.А.</i> Развитие экотехнопарков в рамках проектного управления.....	80
<i>Курочкина И.П., Маматова Л.А., Быстрова Н.Ю.</i> Управление затратами в бизнес-модели племенного животноводческого хозяйства на основе синергетического подхода.....	90
<i>Щербаков А.В., Скудалова О.В.</i> Организационная культура как фактор эффективности управления организацией.....	99
<i>Докукина И.А.</i> Особенности формирования децентрализованной системы управления данными в медицинских учреждениях на основе технологии блокчейн.....	106
<i>Козлова Н.Н., Рассадин С.В.</i> Общественная палата в структуре организационно-экономических отношений: институты общественного контроля в системе управления ЖКХ.....	113

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ, ТЕРРИТОРИЙ

- Цикин А.М.* Вопросы импортонезависимости российской газовой промышленности.....124
- Козлова Т.М., Бойко О.Г., Пальцева Г.Н.* Оценка промышленного потенциала регионов Центрального Федерального округа.....132
- Зимин Н.Е.* Влияние экономических отношений на финансовую безопасность предприятий сельского хозяйства.....143
- Гибадуллин А.А.* Развитие экспортного потенциала электроэнергетического комплекса как фактора, обеспечивающего его устойчивость 153
- Долматеня Ю.В., Кучумов А.В., Чайковская А.В.* Межрегиональные сравнения уровня развития инфраструктуры туризма субъектов Российской Федерации 162
- Григорян Ц.А.* Мониторинг деятельности хостелов как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса.....170
- Говоркова А.В., Гедич Т.Г., Говорков А.С.* Применение методики форсайт-прогнозирования для определения направлений развития моногородов Иркутской области 179

ЭКОНОМИКА ТРУДА

- Юрьева М.А.* Модели и механизмы взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда региона 187

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

- Будович Ю.И.* Несчетный экономический анализ или возможность, неиспользованная страной.....195
- Лебедев К.Н.* Счетный (учетный) и несчетный (плановый) экономический анализ в зеркале экономической теории.....204
- Кострова А.А.* К вопросу об оценке конкурентоспособности регионов страны.....210
- Чапля В.В.* Воспроизводство теневой экономики и трансформация отношений контроля.....217

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- Разумова Е.В.* Оценка эффективности управления федеральным имуществом как основа развития системы управления федеральной собственностью в Российской Федерации.....227
- Дейнега Е.А.* Городские агломерации в системе стратегического планирования и пространственного развития России.....236
- Гейдерих П.В.* Дизайн-мышление как перспективный способ генерации и развития инноваций.....245

Королева Г.А., Ананьина Т.М. Суверенные фонды как инструмент стимулирования развития государственного сектора экономики: международный и российский опыт.....255

Кузнецов Д.А. Влияние уровня экономической безопасности на военный потенциал современной России.....265

Непомнящих И.Ф. Направления повышения эффективности корпоративного контроллинга.....273

Башанова И.А. Экономическая безопасность результатов интеллектуальной деятельности в банковской сфере.....280

Царёва Н.Е., Галузинский И.Д. Вопросы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазовых компаний В России.....288

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Тугускина Г.Н. Интеллектуальный капитал и технологическое развитие России.....295

Мальцева А.А., Бессонова Е.А. Подходы к классификации интеллектуального капитала региона.....303

ЮБИЛЯРЫ

Мельникова Ирина Михайловна 312

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Tebekin A.V., Seryakov G.N. Evaluation of the nature of differentiation and continuity of the stages and phases of technological structures.....8

Shavkun G.A., Malyshko A.V. Development of digital economy in the post-soviet states.....18

Parfenova L.B. European digital economic development strategy: regional differentiation.....30

Kukina E.N. J. Schumpeter as an opponent of K. Marx: the search for a common denominator in the context of the evolutionism.....39

THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF FINANCE AND CREDIT

Tolkachenko G.L., Fedorov A.V. The problem of assessing the risks of franchising 48

Rykova I.N., Taburov D.Yu. Financial sources for investment programs of electrical power engineering under new economic conditions.....57

MODERN MANAGAMENT PROBLEMS

- Kulakova Yu.N., Kulakov A.B.* Harmonization of the strategy of operating activity of the enterprise with the stage of the life cycle of the output.....64
- Negomedzyanov Yu.A., Negomedzyanov G.Yu.* Administration of transport and production interaction during the business transition to the work with prepared materials.....72
- Tsurkan M.V., Lyubarskay M.A.* Development of ecological and technological parks within project management.....80
- Kurochkina I.P., Mamatova L.A., Bystrova N.Y.* Managing costs in the business models of livestock breeding farms on the basis of synergetic approach.....90
- Scherbakov A.V., Skudalova O.V.* Organizational culture as a factor of influence on efficiency of management of organization.....99
- Dokukina I.A.* Features of the formation of a decentralized data management system in medical institutions based on blockchain technology.....106
- Kozlova N.N., Rassadin S.V.* Public chamber in the structure of economic relations: public control institutions in the system of housing and communal services.....113

DEVELOPMENT OF INDUSTRIES AND COMPLEXES

- Tsikin A.M.* Issues of import-independence formation in Russian gas industry.....124
- Kozlova T.M., Boyko O.G., Palzeva G.N.* Evaluation of industrial potential of the regions in the central federal district.....132
- Zimin N.E.* Economic relations influence on financial stability in agriculture.....143
- Gibadullin A.A.* Export potential development in electroenergetics sector as a factor of increasing stability.....153
- Dalmatenya Y.V., Kuchumov A.V., Tchaikovskaya A.V.* Inter-regional comparisons of the development level of tourism infrastructure in the Russian federation.....162
- Grigoryan T.A.* Monitoring activity of hostels as a new form of small budget accommodation facilities development.....170
- Govorkova A.V., Gedich T.G., Govorkov A.S.* Application of the foresight-forecasting methodology for determining directions of monotowns development in the Irkutsk region.....179

LABOUR ECONOMICS

- Yuryeva M.A.* Models and mechanisms of interaction of education market and labour market in the region.....187

DISCUSSION PLATFORM

Budovich Yu.I. Uncountable economic analysis, or the ability, unused by the country.....195

Lebedev K. N. Accounts (accounting) and uncountable (planned) economic analysis in the mirror of economic theory.....204

Kostrova A.A. The problem of competitiveness of the regions of a country....210

Chaplya V.V. Reproduction of the shadow economy and transformation of the control relations.....217

YOUNG SCIENTISTS' STUDIES

Razumova E.V. The effectiveness evaluation of federal assets management as a basis for federal property management system in the Russian federation.....227

Deynega E.A. Urban agglomeration in the system of strategic planning and spatial development of Russia: approaches and solutions.....236

Heiderich P.V. Design thinking as the most perspective method of innovation creation.....245

Koroleva G.A., Ananyina T.M. Sovereign funds as an instrument of stimulating development of the public economic sector: international and Russian experience.....255

Kuznetsov D.A. Influence of economic security level on the military capacity in modern Russia.....265

Nepomnyashchikh I.F. Improving the effectiveness of corporate controlling..273

Bashanova I.A. Problems of ensuring economic security of the intellectual activity results in the banking sector.....280

Tsareva N.E., Galuzinsky I.D. Problems of reproduction of mineral-raw material base of oil and gas companies in Russia.....288

CRITIC AND BIBLIOGRAPHY

Tunguskina G.N. Intellectual capital and technological development in Russia.....295

Maltseva A.A., Bessonova E.A. Approaches to classification of region's intellectual capital.....303

ANNIVERSARIANS

Melnikova Irina Mikhailovna 312

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.3

ОЦЕНКА ХАРАКТЕРА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ЭТАПОВ И ФАЗ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ

А.В. Тебекин¹, Г.Н. Серяков²

¹Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, г. Москва

²Полоцкий государственный университет, г. Полоцк

Актуальность исследования заключается в том, что для эффективного управления развитием национальной экономики в долгосрочной перспективе необходимо знать закономерности развития и смены технологических укладов. Целью исследования является оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов в интересах использования инструментов долгосрочного экономического развития. Содержание исследований заключается в ретроспективном анализе закономерностей смены фаз и сопутствующих этапов К-циклов I-V-го технологических укладов, а также в прогнозном описании характера развития VI-го и VII-го технологических укладов. Научная новизна проведенного исследования заключается в представлении технологических укладов сменяющими друг друга в единой цепочке фазами структуры технологического уклада и этапами сопутствующего К-цикла.

Ключевые слова: *оценка, характер дифференциации, преемственность, этапы К-цикла, фазы технологических укладов.*

Современный этап макроэкономического развития характеризуется завершением пятого и началом шестого экономического уклада (ТУ) в мировой экономике. В этих условиях отечественная экономика, продолжая испытывать необходимость в разрешении серьезных проблем стратегического характера, сталкивается с новыми вызовами.

В условиях смены технологических укладов на уровне национальной экономики традиционно приходится решать двуединую задачу. С одной стороны, необходимо за счет раннего прогнозирования выявить будущий глобальный мировой экономический кризис на ранних стадиях, определить и реализовать технологии, локализирующие негативное влияние кризиса смены технологических укладов на национальную экономику. С другой стороны, необходимо определить направления, пути и технологии преодоления национальной экономикой экономического спада, обусловленного закономерной сменой технологических укладов, и обеспечения высоких темпов роста отечественной экономики в начале развития шестого технологического уклада, приближающегося к темпам роста лидеров мировой экономики. Решение указанной задачи должно способствовать существенному росту конкурентоспособности национальной экономики.

Одним из вопросов, требующих изучения для решения задачи эффективного перехода от пятого технологического уклада к шестому, является анализ эволюционных взаимосвязей технологических укладов в экономике и инструментов их исследования [1, с. 18–30], который в свою очередь подразумевает необходимость анализа признаков и направлений развития технологических укладов в экономике.

На сегодняшний день в процессах эволюции технологических укладов экономических систем, определяющих оценки характера дифференциации технологических укладов и уровня преемственности, принято выделять следующие составляющие:

- структура уклада, охватывающая фазы его развития;
- этапы К-цикла (цикла Н.Д. Кондратьева), сопутствующие ТУ [2, с. 793–804];
- распределение крупнейших компаний по датам их возникновения;
- динамика выдаваемых в рамках ТУ патентов;
- ключевые факторы ТУ;
- отрасли экономики, определяющие ядро ТУ;
- инновационность ТУ;
- страны, завоевавшие лидерство в рамках рассматриваемого ТУ.

Источник: составлено авторами

Рис. 1. Общая схема технологического уклада, представляемого циклом экономической активности

В структуре ТУ традиционно выделяют три фазы его развития:

- 1-я фаза – начало развития базовых технологий уклада,
- 2-я фаза – период широкого распространения базовых технологий уклада,
- 3-я фаза – конец фазы быстрого роста.

В сопутствующем ТУ К-цикле выделяют три этапа:

- 1-й этап – начало цикла,
- 2-й этап – пик цикла,
- 3-й этап – завершение цикла.

Необходимо признать, что в обоих случаях (фазы ТУ и этапы сопутствующего К-цикла) описания являются неполными.

Если исходить из общей схемы технологического уклада (рис. 1), представляемого циклом экономической активности, то можно заключить, что выделяемые С.Ю. Глазьевым фазы структуры ТУ и этапы сопутствующего К-цикла являются смещенными во времени звеньями одного цикла экономической активности.

В подтверждение выделенной гипотезы в табл.1 представлены результаты совмещения фаз ТУ и этапов сопутствующих К-циклов для I-V технологических укладов.

Таблица 1

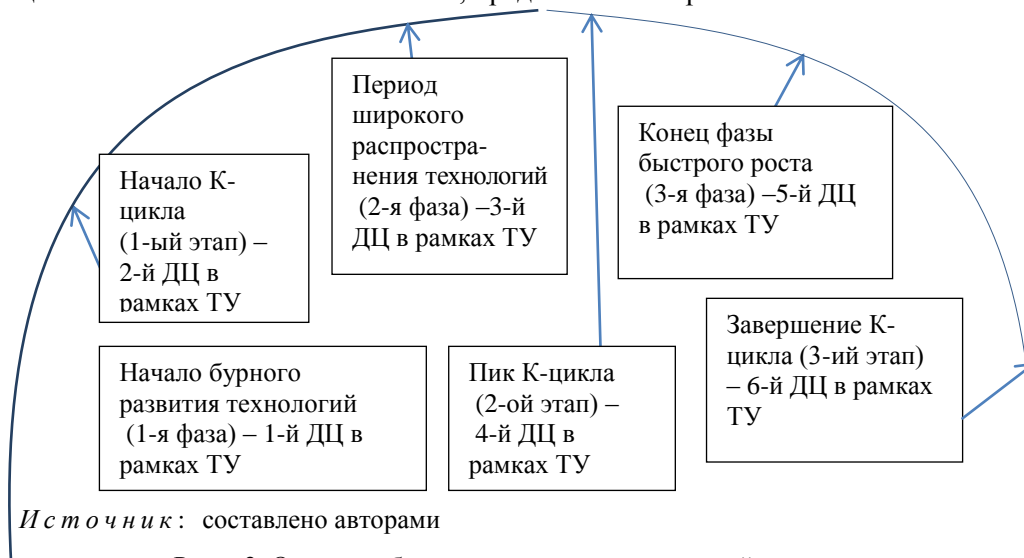
Результаты совмещения фаз ТУ и этапов сопутствующих К-циклов для I-V технологических укладов

Фазы и этапы	Технологический уклад (годы)				
	I	II	III	IV	V
1-я фаза ТУ	1770-е гг. – начало развития технологий текстильной промышленности	1830-е гг. – начало развития технологий паровых двигателей	1880-е гг. – начало развития технологий неорганической химии	1930-е гг. – начало развития технологий создания двигателей внутреннего сгорания, конвейерного производства, проводной телефонной связи	1970-е гг. – начало развития технологий микроэлектроники, информатики (программного обеспечения), биотехнологии, геномной инженерии, технологий создания новых видов энергии, спутниковой связи, волоконной оптики, телекоммуникаций, робототехники
1-й этап К-цикла	1780-е гг. – период быстрого роста использования технологий текстильной промышленности (начало К-цикла) за счет роста механизации труда в текстильной промышленности	1844–1851 гг. – период быстрого роста использования технологий паровых двигателей (начало К-цикла) за счет развития паровозостроения и парового судоходства	1890–1896 гг. – период быстрого роста использования технологий неорганической химии (начало К-цикла) за счет развития черной металлургии	1939–1950 гг. – период быстрого роста использования технологий создания двигателей внутреннего сгорания, конвейерного производства, проводной телефонной связи (начало К-цикла) за счет развития авиастроения, автомобилестроения и сетей проводной телефонной связи	1974–1991 гг. – период быстрого роста использования технологий микроэлектроники, информатики, биотехнологии, геномной инженерии, новых видов энергии, спутниковой связи, волоконной оптики, телекоммуникаций, робототехники (начало К-цикла) за счет объединения усилий компаний разных масштабов и специализаций единой сетью Интернет
2-я фаза ТУ	1790-е гг. – период широкого распространения (пространственной диффузии) технологий текстильной промышленности, проявившегося в использовании поточного производства	1847 г. – период широкого распространения (пространственной диффузии) технологий паровых двигателей, проявившийся в масштабировании железнодорожного сообщения и парового судоходства	1897 г. – период широкого распространения (пространственной диффузии) технологий, проявившегося в развитии кораблестроения и железных дорог	1943 г. – период широкого распространения (пространственной диффузии) технологий, проявившегося в развитии новых видов транспорта и производства топлива для двигателей внутреннего сгорания (нефтехимии)	1983 г. – период широкого распространения (пространственной диффузии) технологий, проявившегося в интегральном совершенствовании производственных процессов за счет: планирования и внедрения инноваций, совершенствования технологий производства и развития систем управления качеством.

Фазы и этапы	Технологический уклад (годы)				
	I	II	III	IV	V
2-й этап К-цикла	1810–1817 гг. – период пика предпринимательского использования технологий текстильной промышленности	1870–1875 гг. – период пика предпринимательского использования технологий паровых двигателей	1914–1920 гг. – период пика предпринимательского использования технологий неорганической химии	1968–1974 гг. – период пика предпринимательского использования технологий создания двигателей внутреннего сгорания, конвейерного производства, проводной телефонной связи	2005–2008 гг. – период пика предпринимательского использования технологий микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, спутниковой связи, волоконной оптики, телекоммуникаций, робототехники
3-я фаза ТУ	1830-е гг. – конец фазы быстрого роста использования технологий текстильной промышленности, обусловленный кризисом перепроизводства, и сопровождающийся биржевыми паниками [3, с.514–516]	1880-е гг. – конец фазы быстрого роста использования технологий паровых двигателей, сопровождавшийся периодом Долгой депрессии [4, с.148–149]	1930-е гг. – конец фазы быстрого роста использования технологий неорганической химии, сопровождавшийся периодом Великой депрессии [5]	1970-е гг. – конец фазы быстрого роста использования технологий двигателей внутреннего сгорания, конвейерного производства, проводной телефонной связи, сопровождавшийся глобальным нефтяным кризисом 1973 года и кризисом Бреттон-Вудской международной системы организации денежных отношений и торговых расчётов [6]	2010-е гг. – конец фазы быстрого роста использования технологий микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, спутниковой связи, волоконной оптики, телекоммуникаций, робототехники, сопровождавшийся мировым финансово-экономическим кризисом [7, с.2–8]
3-й этап К-цикла	1844–1851 гг. - завершение этапа доминирующего использования технологий текстильной промышленности	1890–1896 гг. – завершение этапа доминирующего использования технологий паровых двигателей	1939–1950 гг. – завершение этапа доминирующего использования технологий неорганической химии	1984–1991 гг. – завершение этапа доминирующего использования технологий двигателей внутреннего сгорания, конвейерного производства, проводной телефонной связи	2020 – е гг. – завершение этапа доминирующего использования технологий микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, спутниковой связи, волоконной оптики, телекоммуникаций, робототехники

Источник: составлено авторами

Проведенные аналитические исследования (табл.1) показали, что выделяемые академиком С.Ю. Глазьевым структура уклада и сопутствующий К-цикл по сути являются составляющими одного большого цикла экономической активности Н. Кондратьева (продолжительностью 48–54 года). Распределение шести составляющих этого цикла, соответствующих по продолжительности деловым циклам (ДЦ) К. Жугляра (8–9 лет) – малым циклам экономической активности, представлено на рис.2.

Источник: составлено авторами

Р и с . 2. Описание большого цикла экономической активности через структуру технологического уклада и сопутствующий К-цикл как составляющие единого цикла, адекватные деловым циклам.

Таким образом, можно утверждать, что фазы структуры технологического уклада и этапы сопутствующего К-цикла образуют шесть звеньев единого большого цикла экономической активности Н.Д. Кондратьева. По аналогии можно прогнозно описать характер развития шестого технологического уклада, представив его фазами структуры технологического уклада и этапами сопутствующего К-цикла в единой цепочке (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Прогнозное описание характера развития шестого технологического уклада, представленное фазами структуры технологического уклада и этапами сопутствующего К-цикла в единой цепочке

№ п/п	Фазы и этапы ТУ	Годы	Содержание
1	1-я фаза	2020-е	Начало развития нанотехнологий (наноэлектроники, молекулярной и нанофотоники, наноматериалов и материалов с наноструктурированными покрытиями, нанобиотехнологий, наносистемотехники) и других высоких технологий, включая информационные, как основных производственных факторов.

№ п/п	Фазы и этапы ТУ	Годы	Содержание
2	1-ый этап	2030-е	Период быстрого роста использования нанотехнологий (начало К-цикла) и других высоких технологий за счет нахождения инженерных решений резкого снижения энергоёмкости и материалоёмкости производства.
3	2-я фаза	2040-е	Период широкого распространения (пространственной диффузии) нанотехнологий (нанoeлектроники, молекулярной и нанофотоники, наноматериалов и материалов с наноструктурированными покрытиями, нанобиотехнологий, наносистемотехники) и других высоких технологий, включая биотехнологии, генную инженерию, квантовые технологии, мембранные технологии, технологии мобильной робототехники, мехатроники, микромеханики, прототипирования, термоядерной энергетики, фотоники.
4	2-ой этап	2050-е	Период пика предпринимательского использования нанотехнологий и других высоких технологий за счет массового создания продукции с заданными свойствами.
5	3-я фаза	2060-е	Конец фазы быстрого роста использования нанотехнологий и других высоких технологий.
6	3-ий этап	2070-е	Завершение этапа доминирующего использования технологий шестого технологического уклада.

Источник: составлено авторами

Содержательная основа шестого технологического уклада, как развитие нанотехнологий в качестве основного производственного фактора, выделяемого академиком С.Ю. Глазьевым [8], является маловероятным. На наш взгляд, нанотехнологии будут всего лишь одним из факторов в ряду комплекса других высоких технологий, состав которых, выделяемый Е.Н. Кабловым [9, с. 2–7], И.А. Прохоровым [10], А.В. Тебекиным [11, с. 301–330], представлен как следующие его элементы: биотехнологии, технологии молекулярной биологии, технологии генной инженерии, нанотехнологии, технологии создания систем искусственного интеллекта, технологии развития глобальных информационных сетей, технологии построения интегрированных высокоскоростных транспортных систем; квантовые технологии, мембранные технологии, технологии мобильной робототехники, технологии мехатроники, технологии микромеханики, технологии прототипирования, технологии термоядерной энергетики, технологии фотоники; технологии проектирования систем с заданными свойствами.

Аналогичным образом можно представить прогнозное описание характера развития седьмого технологического уклада (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Прогнозное описание характера развития седьмого технологического уклада, представленное фазами структуры технологического уклада и этапами сопутствующего К-цикла в единой цепочке

№ п/п	Фазы и этапы ТУ	Годы	Содержание
1	1-я фаза	2070-е гг.	Начало развития когнитивных технологий как основных производственных факторов
2	1-ый этап	2080-е гг.	Период быстрого роста использования когнитивных технологий и других высоких технологий (начало К-цикла).
3	2-я фаза	2090-е гг.	Период широкого распространения (пространственной диффузии) когнитивных технологий и других высоких технологий.
4	2-ой этап	3000-е гг.	Период пика предпринимательского использования когнитивных технологий и других высоких технологий.
5	3-я фаза	3010-е гг.	Конец фазы быстрого роста использования когнитивных технологий и других высоких технологий.
6	3-ий этап	3020-е гг.	Завершение этапа доминирующего использования технологий седьмого технологического уклада.

Источник: составлено авторами

Таким образом, в результате проведенных исследований установлены следующие признаки дифференциации технологических укладов, определяющие характер их преемственности.

Во-первых, выделяемые в настоящее время многими учеными, в том числе академиком С.Ю. Глазьевым, фазы структура уклада (1-я фаза – начало развития технологий, 2-я фаза – период широкого распространения технологий, 3-я фаза – конец фазы быстрого роста технологий) и этапы сопутствующего К-цикла (1-й этап – начало цикла, 2-й этап – пик цикла, 3-й этап – завершение цикла) представляют собой звенья единого цикла технологического уклада, располагающиеся в следующей хронологической последовательности:

- 1-я фаза – начало развития технологий ТУ,
- 1-й этап – начало цикла экономической активности в рамках ТУ,
- 2-я фаза – период широкого распространения технологий ТУ,
- 2-й этап – пик цикла экономической активности в рамках ТУ,
- 3-я фаза – конец фазы быстрого роста технологий ТУ,
- 3-й этап – завершение цикла экономической активности в рамках ТУ.

Во-вторых, средняя продолжительность каждого ТУ составляет примерно 50 лет, что соответствует длительности больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева (48–54 года).

В-третьих, приведенное описание технологических укладов (табл. 1–3) демонстрирует, что они могут быть представлены примыкающими друг к другу циклами, в которых происходит наложение 1-й фазы - начала развития технологий следующего ТУ на 3-й этап – завершение цикла экономической активности в рамках предыдущего ТУ.

В-четвертых, если временная дистанция между началом фаз структуры уклада, как и между этапами сопутствующего К-цикла составляет в среднем 18–20 лет, что соответствует длительности средних циклов экономической

активности (строительных циклов С. Кузнецца), то временная дистанция между началом фазы структуры уклада и началом следующего за ним этапа К-цикла (и наоборот) составляет в среднем 8–9 лет, что соответствует длительности малых циклов экономической активности (деловых циклов К. Жугляра).

Таким образом, временная дистанция между началом фазы структуры технологического уклада и началом следующего за ним этапа К-цикла соответствует второму полупериоду реализации строительного цикла (его понижательной волне). Эквивалентная временная дистанция между началом К-цикла и следующего за ним началом фазы структуры технологического уклада соответствует второму полупериоду реализации строительного цикла его понижательной волне. В свою очередь малый (деловой) цикл экономической активности К. Жугляра полностью охватывает временную дистанцию между началом фазы структуры технологического уклада и началом следующего за ним этапа К-цикла (и, наоборот), включая в себя тем самым как процесс аккумуляции капитала на новые технологии или производства, так и процесс активного использования накопленных инвестиций.

Результаты проведенных исследований эволюции технологических укладов экономических систем, способов оценки характера дифференциации технологических укладов и уровня их преемственности позволяют более детально осуществлять анализ средств развития технологических укладов экономических систем и их взаимосвязи.

Список литературы

1. Серяков Г.Н., Тебекин А.В. Проблемы исследования направлений и средств развития нового технологического уклада экономических систем и потенциальные пути их решения // Журнал экономических исследований. 2017. Т. 3. № 8. С. 18–30.
2. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы: журнал. М., 1986. № 5. С. 793–804.
3. Timberlake, Jr., Richard H. (1997). "Panic of 1837". In Glasner, David; Cooley, Thomas F., eds. Business cycles and depressions: an encyclopedia. New York: Garland Publishing. pp. 514–516.
4. Great Depression of 1873–1896 // Business cycles and depressions: an encyclopedia. — New York: Garland Publishing, 1997. P. 148–149.
5. Beaudreau, Bernard C. Mass Production, The Stock Market Crash and the Great Depression: The Macroeconomics of Electrification. Westport, CT: Greenwood Press, 1996. Republished 2004 iUniverse, New York.
6. Д. М. фон Витте. Бреттон-Вудская валютно-кредитная система // «Organizmica», № 4 [12], 2007.
7. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Апрельские тезисы 2009 года (О мировом экономическом кризисе) // «Инновации и инвестиции». №1. 2009. С. 2–8.
8. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С.Ю. Глазьева, и В.В. Харитоновна. М.: «Тривант». 2009. 304 с.
9. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. №4. 2010. С. 2–7.
10. Прохоров И.А. Начало 7-го технологического уклада // Энергоинформ. <http://www.energoinform.org/pointofview/prohorov/7-tech-structure.aspx>

11. Тебекин А.В. Инновационное направление развития как основа социально-экономического прогресса // Экономическая история мира, том 6., книга 2. Под ред. М.В. Конотопова. М.: Российская академия наук, КноРус, 2012. С. 301–330.

**EVALUATION OF THE NATURE OF DIFFERENTIATION AND
CONTINUITY OF THE STAGES AND PHASES
OF TECHNOLOGICAL STRUCTURES**

A.V.Tebekin¹, G.N. Seryakov²

¹Moscow state institute of international relations (university), MFA of Russia,
Moscow

²Polotsk State University, Polotsk

The urgency of the research is that for the effective management of the development of the national economy in the long run, it is necessary to know with a high degree of accuracy the patterns of development and the change of technological structures. The purpose of this study is to assess the nature of the differentiation of technological and continuity of the stages and phases of technological structures in the interests of using instruments of long-term economic development. The content of the research consists in a retrospective analysis of the regularities of the phase change and the associated stages of the K-cycles of the I-Vth technological structures, and also in the forecasted description of the nature of the development of the VI and VII technological processes. Scientific novelty of the conducted research consists in representation of technological ways replacing each other in a single chain with the phases of the structure of the technological structure and the stages of the accompanying K-cycle.

Keywords: *evaluation, the nature of differentiation, continuity, stages of the K-cycle, the phase of technological structures.*

Об авторах:

ТЕБЕКИН Алексей Васильевич – доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, e-mail: Tebekin@gmail.com

СЕРЯКОВ Геннадий Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры строительного производства Полоцкого государственного университета, e-mail: Tebekin@gmail.com

About the authors:

TEBEKIN Aleksey Vasil'evich – Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor, professor of department of management of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, e-mail: Tebekin@gmail.com

SERJaKOV Gennadij Nikolaevich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Construction Production, Polotsk State University, e-mail: Tebekin@gmail.com

References

1. Serjakov G.N., Tebekin A.V. Problemy issledovanija napravlenij i sredstv razvitija novogo tehnologicheskogo uklada jekonomicheskikh sistem i potencial'nye puti ih reshenija // Zhurnal jekonomicheskikh issledovanij. 2017. T. 3. № 8. S. 18–30.
2. L'vov D.S., Glaz'ev S.Ju. Teoreticheskie i prikladnye aspekty upravlenija NTP // Jekonomika i matematicheskie metody: zhurnal. M., 1986. № 5. S. 793–804.
3. Timberlake, Jr., RichardH. (1997). "Panic of 1837". In Glasner, David; Cooley, Thomas F., eds. Business cycles and depressions: an encyclopedia. New York: Garland Publishing. pp. 514–516.
4. Great Depression of 1873–1896 // Business cycles and depressions: an encyclopedia. — New York: Garland Publishing, 1997. P. 148–149.
5. Beaudreau, Bernard C. Mass Production, The Stock Market Crash and the Great Depression: The Macroeconomics of Electrification. Westport, CT: Greenwood Press, 1996. Republished 2004 iUniverse, New York.
6. D.M. fon Vitte. Bretton-Vudskaja valjutno-kreditnaja sistema // «Organizmica», № 4 [12], 2007.
7. Tebekin A.V., Konotopov M.V. Aprel'skie tezisы 2009 goda (O mirovom jekonomicheskom krizise) // «Innovacii i investicii». №1. 2009. С. 2–8.
8. Nanotehnologii kak ključevoj faktor novogo tehnologicheskogo ukla-da v jekonomike / pod red. S.Ju. Glaz'eva, i V.V. Haritonova. M.: «Trovan». 2009. 304 s.
9. Kablov E.N. Shestoj tehnologicheskij ukklad // Nauka i zhizn'. №4. 2010. С. 2–7.
10. Prohorov I.A. Nachalo 7-go tehnologicheskogo uklada // Jenergoinform. <http://www.energoinform.org/pointofview/prohorov/7-tech-structure.aspx>
11. Tebekin A.V. Innovacionnoe napravlenie razvitija kak osnova social'no-jekonomicheskogo progressa // Jekonomicheskaja istorija mira, tom 6., kniga 2. Pod red. M.V. Konotopova. M.: Rossijskaja akademija nauk, KnoRus, 2012. С. 301–330.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Г.А. Шавкун¹, А.В. Малышко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Актуальность статьи определена тем, что процессы цифровизации рука об руку с NBIC-технологиями неуклонно превращают мировую экономику в глобальную цифровую, выступая важнейшим двигателем инноваций, конкурентоспособности и экономического роста. Цель статьи – анализ процесса цифровизации экономики на территории бывшего СССР и определение проблем и перспектив ее развития. Научная новизна состоит в количественной кристаллизации направлений и результатов процесса цифровизации по шести бывшим советским республикам-аутсайдерам. Основные результаты исследования: проанализирована степень готовности экономик бывших советских республик к переходу на цифровой уровень развития по трем направлениям: уровень развития экономики, уровень информатизации общества и перспективы цифровизации экономики. Выявлены лидеры цифровизации и основные вызовы на этом пути.

Ключевые слова: *цифровая экономика, ВВП, индекс развития, рейтинг, электронное правительство.*

Все развитые страны перешли к этапу, где доминирует сфера услуг на базе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), став обществом информационного потребления. Далее произошел гипертрофированный отрыв сферы компьютеризованных услуг от производства, что, однако завораживающе упростило механизм получения человеком (и не только им) большинства услуг. Стремительная монетизация Интернета сдвинула вектор научно-технической революции с информационного на цифровой. Довольно обособленные ИКТ теперь пропитывают собой все остальные революционные технологии, став «смазкой» для NBIC-конвергенции (Nano-, Bio-, Info-, Cogno), необратимо меняющей жизнь человечества в направлении к экономике знаний.

Для одних стран движение по пути развития цифровой экономики – это прогресс, для других – опасные тенденции, включающие риски глобальных катастроф, для третьих – неумолимая неизбежность, ускоряющая развитие. США, Канада, Япония, Германия продвигают цифровую экономику в качестве стратегической цели на ближайшие десятилетия. Всеобъемлющее развитие цифровых технологий становится движущей силой для инноваций и экономического роста в мире. В ВВП развитых стран доля цифровой экономики с 2010 г. по 2016 г. выросла с 4,3 % до 5,5 %, а в ВВП развивающихся стран – с 3,6 % до 4,9 %. В странах G20 этот показатель вырос за пять лет с 4,1 % до 5,3 %. Мировым лидером по доле цифровой экономики в ВВП является Великобритания – 12,4 %. «Бостонская консалтинговая группа»

прогнозирует, что объем цифровой экономики к 2035г. может достичь 16 трлн долл. США [13].

С момента распада Советского Союза минуло 27 лет. 15 бывших социалистических республик после Беловежского «развода» стали сами строить своё «прекрасное далёко». Находясь в тренде, выясним, каких результатов достигли эти страны за постсоветский период, и насколько их экономики готовы к переходу на цифровой уровень развития. Анализ осуществим по трем направлениям: уровень развития экономики, уровень информатизации общества и перспективы цифровизации экономики.

В качестве основного показателя по первому направлению анализа взяты данные о размере ВВП на душу населения, рассчитанного по паритету покупательной способности валют (ППС). ВВП по ППС, учитывая стоимость товаров и услуг внутри страны, дает более адекватную картину в отличие от номинального ВВП, отражающего объем экономики в текущих ценах и зависящего от колебания курсов национальных валют (табл. 1). За базу сравнения в таблице взяты данные 1990 г.

Т а б л и ц а 1

Рейтинг по ВВП (ППС) на душу населения бывших республик СССР в 1990 г. и 2017 г., долл.*

Современное название государства	По ППС 1990 г.	Место в рейтинге бывших республик СССР	По ППС 2017 г.	Место в рейтинге бывших республик СССР / стран мира
Эстония	10 820	1	30850	2 / 44
Латвия	9 916	2	27333	3 / 52
Литва	8 663	3	31386	1 / 43
Россия	7 779	4	25740	4 / 55
Грузия	7 616	5	10634	9 / 107
Казахстан	7 458	6	24403	5 / 57
Беларусь	7 194	7	17837	7 / 72
Молдавия	6 170	8	5288	13 / 135
Армения	6066	9	9052	10 / 113
Украина	6027	10	8527	11 / 118
Азербайджан	4 639	11	17761	8 / 73
Узбекистан	4 260	12	6722	12 / 128
Туркменистан	3 636	13	17837	6 / 71
Киргизия	3 602	14	3562	14 / 147
Таджикистан	3 013	15	2878	15 / 157

* Составлено авторами по данным [8, 11].

По данным таблицы первая пятерка стран-лидеров по объему ВВП по ППС изменилась – остались Литва, Латвия, Эстония и Россия, а Грузию сменил Казахстан. Главным двигателем стремительного роста Грузии в середине 2000-х гг. были иностранные инвестиции, пришедшие в страну с началом реформ во все сферы государственного правления. Наибольшие

успехи были достигнуты в борьбе с коррупцией, либерализации налогового и регуляторного законодательства. Темп развития нарушился в 2008 г., после «08.08.08». В 2010 г. страна вернулась в нормальный режим, и был достигнут прежний уровень. В 2011 г. правительство подписало Акт экономической свободы, который существенно сократил возможность государства вмешиваться в управление экономикой. С 2017 г. на повестке дня грузинского правительства встала необходимость решения трех основных проблем: узкая экспортная база, высокий уровень безработицы (14,6%), низкий уровень квалификации рабочей силы [2].

Феноменален рост показателя ВВП (ППС) в Туркменистане – почти в пять раз, ведь экономика страны по-прежнему зависит от мировых цен на газ, а благополучие большинства населения «завязано» на ситуацию в сельском хозяйстве – как доходы сельчан, так и доступность продуктов питания для горожан. Политика индустриализации дала определенные результаты в сфере переработки углеводородов, химической и ткацкой промышленности, но принципиально экономической картины не изменила. В целом исследования дают картину демографически молодого, малообразованного, с высокой безработицей развивающегося общества, живущего на доходы от продажи углеводородов [7].

Улучшил свои позиции по рассматриваемому показателю Азербайджан, поднявшись с 11-го места на 8-ое, рост ВВП (ППС) – почти в четыре раза. Его экономика масштабно поднималась за счёт активного использования природно-ресурсного потенциала: осваивались новые месторождения углеводородов и наращивались объёмы добычи, привлекались прямые иностранные инвестиции (строились нефте- и газопроводы), быстро увеличивался экспорт нефтепродуктов, сырой нефти и природного газа. Внутренние ресурсы направлялись государством на развитие несырьевых отраслей, у которых тоже наблюдался довольно активный рост вклада в экономику Азербайджана. Сегодня именно они по большей части и поддерживают устойчивое экономическое состояние страны [14].

Европейская комиссия определила пять параметров программы роста цифрового предпринимательства: цифровые знания и рынок ИКТ, цифровая бизнес-среда, доступ к финансам для развития бизнеса, навыки рабочей силы для использования ИКТ и электронное лидерство, создание поддерживающей предпринимательской культуры.

Далее оценим уровень развитие информатизации в рассматриваемых государствах, используя для этого индекс развития электронного правительства (табл. 2). Данный показатель составляется раз в два года Департаментом экономического и социального развития ООН в результате проведения исследования по трем направлениям [3]:

1) анализ развития электронных госуслуг включает четыре направления оценки: начальные и расширенные информационные услуги, услуги на основе электронного взаимодействия, объединенные электронные услуги;

2) анализ состояния телекоммуникационной инфраструктуры (ИКТ-инфраструктуры), который состоит из пяти критериев, рассчитанных на 100 человек населения: число телефонных аппаратов, число подключенных абонентских устройств радиотелефонной связи, число пользователей Интернета, число абонентов фиксированного доступа к Интернету, число абонентов фиксированного широкополосного доступа к Интернету;

3) анализ человеческого капитала по двум показателям: уровень грамотности взрослого населения, валовой коэффициент охвата начальным, средним и третичным образованием.

Т а б л и ц а 2

Индекс развития электронного правительства за 2014 г. и 2016 г. по странам различных континентов и бывшего Советского Союза*

Страна	Индекс развития электронного правительства позиция в общем списке		Индекс широты охвата и качества предоставления онлайн-услуг		Индекс уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры		Индекс человеческого капитала	
	2014 г	2016 г	2014 г	2016 г	2014 г	2016 г	2014 г	2016 г
Страны-лидеры по континентам								
Великобритания	<u>0,8695</u> 8	<u>0,9193</u> 1	0,8976	1,0000	0,8534	0,8177	0,8574	0,9402
Австралия	<u>0,9103</u> 2	<u>0,9143</u> 2	0,9291	0,9783	0,8041	0,7646	0,9978	1,0000
Республика Корея	<u>0,9462</u> 1	<u>0,8915</u> 3	0,9764	0,9420	0,9350	0,8530	0,9273	0,8795
Финляндия	<u>0,8449</u> 10	<u>0,8817</u> 5	0,7717	0,9420	0,8594	0,7590	0,9037	0,9440
Япония	<u>0,8874</u> 6	<u>0,8440</u> 11	0,9449	0,8768	0,8553	0,8277	0,8621	0,8274
США	<u>0,8748</u> 7	<u>0,8420</u> 12	0,9449	0,9275	0,7406	0,7170	0,9390	0,8815
Израиль	<u>0,8162</u> 17	<u>0,7806</u> 20	0,8740	0,8623	0,7200	0,6175	0,8545	0,8619
Аргентина	<u>0,6306</u> 46	<u>0,6978</u> 40	0,5512	0,7101	0,4835	0,5031	0,8571	0,8802
Страны бывшего СССР								
Эстония	<u>0,818</u> 15	<u>0,8334</u> 13	0,7717	0,8913	0,7934	0,7329	0,8889	0,8761
Литва	<u>0,727</u> 29	<u>0,7747</u> 23	0,7559	0,8261	0,5697	0,6262	0,8557	0,8717
Казахстан	<u>0,7283</u> 28	<u>0,7250</u> 33	0,7480	0,7681	0,5749	0,5668	0,8619	0,8401
Россия	<u>0,7296</u> 27	<u>0,7215</u> 35	0,7087	0,7319	0,6413	0,6091	0,8388	0,8234
Латвия	<u>0,7178</u> 31	<u>0,6810</u> 45	0,7008	0,6087	0,6237	0,5831	0,8288	0,8512
Беларусь	<u>0,6053</u> 55	<u>0,6625</u> 49	0,3228	0,4855	0,6069	0,6304	0,8861	0,8716
Азербайджан	<u>0,5472</u> 68	<u>0,6274</u> 56	0,4331	0,6812	0,4605	0,4852	0,7480	0,7158

Страна	Индекс развития электронного правительства позиция в общем списке		Индекс широты охвата и качества предоставления онлайн-услуг		Индекс уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры		Индекс человеческого капитала	
	2014 г	2016 г	2014 г	2016 г	2014 г	2016 г	2014 г	2016 г
Грузия	<u>0,6047</u> 56	<u>0,6108</u> 61	0,5984	0,6377	0,4261	0,4184	0,7895	0,7763
Украина	<u>0,5232</u> 87	<u>0,6076</u> 62	0,2677	0,5870	0,3802	0,3968	0,8616	0,8390
Молдова	<u>0,5571</u> 66	<u>0,5994</u> 65	0,5276	0,5942	0,4236	0,4850	0,7201	0,7191
Узбекистан	<u>0,4695</u> 100	<u>0,5434</u> 80	0,4488	0,6884	0,2333	0,2463	0,7264	0,6954
Армения	<u>0,5897</u> 61	<u>0,5179</u> 87	0,6142	0,4275	0,3889	0,3922	0,7660	0,7338
Киргизия	<u>0,4657</u> 101	<u>0,4969</u> 97	0,2756	0,4275	0,3801	0,3123	0,7413	0,7508
Таджикистан	<u>0,3395</u> 129	<u>0,3366</u> 139	0,0630	0,1232	0,2306	0,1866	0,7249	0,7001
Туркменистан	<u>0,3511</u> 128	<u>0,3337</u> 140	0,0866	0,0870	0,2189	0,2559	0,7478	0,6583

* Составлено авторами по данным [3, 9].

По данным табл. 2, пятерка стран-лидеров по индексу развития электронного правительства повторяет пятерку стран по показателю ВВП (ППС), но лидер поменялся, теперь это Эстония, улучшившая свое положение на две позиции по сравнению с 2014 г.

Эстония первой в мире позволила людям выбирать парламент через интернет, провела электронную перепись населения и предложила иностранцам получить её цифровое резидентство. После распада Советского Союза эта небольшое государство обогнало многие страны по качеству государственных электронных услуг.

Обращают на себя внимание страны, резко улучшившие (Украина +25 позиций, Узбекистан +20) и ухудшившие (Армения -26 позиций, Туркменистан -12) свое положение в рассматриваемом рейтинге.

Повышению рейтинга Узбекистана способствовали инвестиции в инфраструктуру доступа в интернет и привлечение иностранных специалистов, запуск сразу нескольких электронных платформ, включая Порталы открытых данных и ЖКХ, систему общественного обсуждения проектов нормативно-правовых актов и другие [10].

Чтобы добиться реального развития цифровой экономики нужно на государственном уровне определить соответствующий план действий, поэтому далее перейдем к третьему направлению анализа – перспективам цифровизации экономики в постсоветских республиках (табл. 3). В ней приведены основные документы, регламентирующие развитие цифровой экономики в 6-ти из 15-ти независимых государств, находящихся внизу рейтинга развития электронного правительства, исключив Таджикистан и Туркменистан.

В Таджикистане действует Государственная программа развития и внедрения ИКТ, принятая на 2014–2017 гг., основными направлениями которой являются [6]:

- совершенствование законодательства и нормативно-технической базы (технических регламентов) в сфере ИКТ;
- разработка и внедрение новых приложений ИКТ;
- развитие информационной и телекоммуникационной инфраструктуры и создание единого информационного пространства;
- информационная безопасность.

Т а б л и ц а 3

Основные документы, регламентирующие развитие цифровой экономики в семи бывших республиках СССР*

Гос-во	Документы, определяющие цифровизацию государства	Направления развития цифровой экономики	Планируемые результаты
Г Р У З И Я	«Цифровая Грузия: Грузия электронной стратегии и плана действий 2014–2018»	– е-услуги; – е-участие и Открытое Правительство; – е-здоровье; – система правления государственных финансов. – е-бизнес; – Грузия ИКТ-центр; –инфраструктура; – е-безопасность; – образование; – предоставление возможностей структур и управления; – осведомленность пользователей о преимуществах ИКТ.	– 90 % предприятий с фиксированным ШПД; – 15 % товарооборота предприятий составляет электронная коммерция; – 75 % населения регулярно используют Интернет; – 40 % пользователей Интернет, взаимодействуют с госорганами; – 30 % – использование населением услуги е-Правительства; – 15 % населения использует Интернет для взаимодействия с госорганами, путем заполнения и отправки различных форм; – 90 % предприятий с помощью Интернета взаимодействуют с госорганами; – 30 % предприятий автоматизировали обмен данными с клиентами или поставщиками; – 30 % предприятий посылающих и или получающих электронные счета-фактуры; – 20 % предприятий, осуществляющих on-line покупки; – 15 % предприятий получающих заказы on-line; – 5 % сектора ИКТ в ВВП.
У К Р А И Н А	Концепция развития цифровой экономики и общества Украины на 2018–2020 гг.	– преодоление цифрового разрыва путем развития цифровых инфраструктур; – развитие цифровых компетенций; – внедрение концепции цифровых рабочих мест; – цифровизация реального сектора экономики;	– рост количества пользователей сети Интернет в 3 раза; – рост ежегодных частных инвестиций в сферу создания цифровых инфраструктур до 3 млрд долл. США; – подключение 7 из 10 домохозяйств к высокоскоростному Интернету; – обеспечение 70–80 % территории страны широкополосным Интернетом; – рост ВВП за три года составит 2019 г– 2 %, 2020 г. – 3 %, 2021 г. –6 %;

Гос-во	Документы, определяющие цифровизацию государства	Направления развития цифровой экономики	Планируемые результаты
У К Р А И Н А		– реализация проектов цифровых трансформаций;	– 95 % учреждений, обслуживающих население используют безналичные расчеты;
		– общественная безопасность; – образование; – сфера охраны здоровья; – туризм; – электронная демократия; – экология и охрана окружающей среды; – жизнедеятельность городов; – безналичные расчеты; – гармонизация с европейскими и мировыми научными инициативами; – государственное управление.	– 97 % населения страны имеют цифровую идентификацию (citizen-card, Mobile ID); – разработка 7 дорожных карт цифровой трансформации: агросектор, машиностроение, туризм, легкая промышленность, пищевая и перерабатывающая промышленность, энергетика, горнодобывающая промышленность; – рост на 25 % высокотехнологического экспорта в выпуске промышленной продукции; – создание 5 инжиниринговых R&D центров; – создание 26 цифровых компетенций согласно европейской DigiComp 2.0 – в учебном процессе средней школы.
М О Л Д О В А	Национальная Стратегия развития электронного общества "Цифровая Молдова 2020»	– расширение доступа и подключаемое ИКТ; – большой объем используемого цифрового контента и доступные государственные электронные услуги; – наращивание потенциала использования ИКТ	– все населенные пункт страны будут иметь как минимум один ШПД со скоростью минимум 30 Мбит с; – как минимум 60 % хозяйств будут подключены к ШПД Интернет; – 100 % публичных услуг, которые могут предоставляться электронным способом будут доступны on-line; – 100 % архивов, документов гражданского состояния, культурного и научного наследия будут оцифрованы и доступны; – 70 % граждан будут пользоваться электронными услугами; – 100 % граждан доступ к наземному цифровому телевидению.
У З Б Е К И С Т А Н	Постановление Президента Республики от 3 июля 2018 года «О мерах по развитию цифровой экономики в Республике Узбекистан»	– внедрение и развитие деятельности в области оборота крипто-активов; – подготовка квалифицированных кадров в сфере разработки и использования технологий "блокчейн"; – развитие	– разработать и реализовать в 2018-2020 гг. Программу по развитию технологий «блокчейн»; – внедрить с 1 января 2021 г. технологии «блокчейн»; – с 1 октября 2018 г. ввести порядок, в соответствии с которым деятельность в области оборота крипто-активов, включая создание криптобирж по торговле крипто-активами, подлежит лицензированию

Гос-во	Документы, определяющие цифровизацию государства	Направления развития цифровой экономики	Планируемые результаты
У З Б Е К И С Т А Н		сотрудничества с международными организациями в сфере деятельности по крипто-активам и технологиям «блокчейн»; – создание правовой базы для внедрения технологий «блокчейн»; обеспечение взаимодействия госорганов и субъектов предпринимательства в сфере внедрения инновационных идей, технологий и разработок для развития цифровой экономики.	
А Р М Е Н И Я	«Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года»	– цифровое правительство; – цифровые навыки; – инфраструктура; – кибербезопасность; – частный сектор; – институциональные основы.	– 100 % цифровизация во взаимоотношении государство-бизнес и 80 % – по линии услуг гражданам; – обеспечение снижения государственных административных расходов на 30 %.
К И Р Г И З И Я	Программа цифровой трансформации «Таза Коом» на 2018-2040 гг.	– создание и развитие современной, безопасной, повсеместной и доступной в ценовом отношении цифровой инфокоммуникационной инфраструктуры; – создание благоприятной среды в экосистеме ИКТ через совершенствование законодательства, эффективной политики госрегулирования; – формирование открытого цифрового общества; – стимулирование формирования и развития ИКТ-ориентированных инноваций и партнерства.	– 75 % физических лиц будут пользоваться Интернетом; – 200 пользователей мобильно» связи на 100 жителей; – 75 активных пользователей мобильного ШПД на 100 жителей; – 50 пользователей фиксированного ШПД на 100 жителей; – 100 % сельского населения покрыты услугами связи, включая Интернет.

* Составлено авторами по данным [4, 5, 6, 12, 15].

Туркменистан – довольно информационно закрытое государство, поэтому о нем можно сказать лишь то, что в проекте разработка госпрограммы «Цифровой Туркменистан», цель которой – стимулирование развития ИКТ и повышение вклада этого сектора в ВВП страны, а также устранение «цифровой разницы» в быту населения веляатов, городов и сел [1].

Можно выделить три вызова цифровой экономики для системы госрегулирования [5]:

1. Ввиду быстрого развития цифрового сектора, вводимые законодательные нормы могут быстро терять актуальность и эффективность, что усиливает давление на регуляторов.

2. Конвергенция Интернет, телевидения, мобильной связи влечет смешение рынков, которые традиционно регулировались отдельно, а также создает новые вызовы для антимонопольных органов.

3. Децентрализованная природа интернета и цифровой экономики, отсутствие в ней явных географических границ создает проблемы юрисдикций и согласованных регуляторных подходов в различных странах. Некоторые аспекты были стандартизованы и согласованы на международном уровне (архитектура доменов, принципы мобильной связи), но много еще нерешенных проблем (прокси-сервера, пиратский контент, «darknet»).

Таким образом, цифровизация экономики охватила все 15 постсоветских государств. Этот техномагический процесс развивается неравномерно, остается фрагментированной институциональная среда в сфере цифровых технологий. В этих «чёрных дырах» скрываются опасности – рост прекариата, цифровое неравенство вместо социального, «электронный концлагерь» и социальная отчужденность. Поэтому важнейшей задачей остается выработка сбалансированных рецептов, способных максимизировать положительные эффекты и минимизировать опасности от цифровой экономики.

Список литературы

1. Бердымухамедов поручил разработать государственную программу «Цифровой Туркменистан» Режим доступа. URL : <http://zerdebs.kz/ru/news/berdymuhamedov-poruchil-razrabotat-gosudarstvennuyu-programmu-tsifrovoy-turkmenistan> (дата обращения 22.07.2018).
2. Заповедник реформ. Почему Грузии надоело наследство Саакашвили (инфографика) Режим доступа. URL : <http://www.dsnews.ua/gruziya/reformozavisimost-pochemu-dlya-gruzii-permanentnye-reformy-24042018220000> (дата обращения 20.07.2018).
3. Индекс развития электронного государства за 2014 год Режим доступа. URL : <http://www.ecsecurity.ru/01-09-2014.htm> (дата обращения 21.07.2018).
4. Концепция развития цифровой экономики и общества Украины на 2018—2020 годы Режим доступа. URL : <https://www.kmu.gov.ua/ua/npas/pro-shvalennya-konceptiyi-rozvitku-cifrovoyi-ekonomiki-ta-suspilstva-ukrayini-na-20182020-roki-ta-zatverdzhennya-planu-zahodiv-shodo-yiyi-realizaciyi> (дата обращения: 15.07.2018).
5. Мамедьяров Э. Цифровая экономика и пути ее развития Режим доступа. URL : <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3957&type=newsический> ВВП (дата обращения 23.07.2018).
6. Министерство информационных технологий и связи Республики Молдова Режим доступа. URL : www.mtic.gov.md (дата обращения 22.07.2018).

7. Отчет: «Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ в странах СНГ» Режим доступа. URL : <https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/Regional%20Initiatives/RI5%20confidence%20in%20ICT/Report%20on%20Building%20confidence%20and%20security%20in%20the%20use%20of%20ICTs%20in%20the%20CIS.pdf> (дата обращения 22.07.2018).
8. Постсоветский Туркменистан: малоизвестное настоящее и неопределенное будущее Режим доступа. URL : <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/postsovetskiy-turkmenistan-maloizvestnoe-nastoyashchee-i-neo> (дата обращения 20.07.2018).
9. Рейтинг стран по ВВП на душу населения (ППС) 2017 Режим доступа. URL : <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-pps-2017> (дата обращения 19.07.2018).
10. Рейтинг электронного правительства ООН Режим доступа. URL : http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рейтинг_электронного_правительства_ООН (дата обращения: 18.07.2018).
11. Рейтинг электронного правительства ООН: Казахстан лидирует среди стран СНГ, а Узбекистан показывает самый большой рост Режим доступа. URL : <http://www.e-cis.info/news.php?id=14760> (дата обращения 23.07.2018).
12. Страны мира в 1990 году в современных границах. Население, ВВП, ВВП на душу населения Режим доступа. URL : <http://statinformation.ru/1990-2000/1990magn.html> (дата обращения 20.07.2018).
13. Цифровая экономика Украины Режим доступа. URL : https://issuu.com/mineconomdev/docs/_ (дата обращения: 15.07.2018).
14. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира Режим доступа. URL : <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html> (дата обращения 20.07.2018).
15. Экономика Азербайджана: структура и особенности Режим доступа. URL : <http://fb.ru/article/319526/ekonomika-azerbaydjana-struktura-i-osobennosti> (дата обращения 20.07.2018).

DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN THE POST-SOVIET STATES

G.A. Shavkun¹, A.V. Malyshko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Some time ago the society's and business' informatization level has determined the country's position in the world economy. But today it is dramatically insufficient. Digitalization processes along with NBIC-technologies steadily transform world economy into a global digital one, acting as the key engine of innovations, competitiveness, and economic growth. The aim of the article is to analyse digitalization processes of economy on the ex-USSR territory and to define problems and perspectives of its development. The scientific novelty is a quantitative crystallization of digitalization process' directions on the example of 6 former Soviet republics-outsiders. The main investigation results analyse the extent of readiness of ex-Soviet republics economies for the transition to the digital development level according to three directions: economy development level, society's

informatisation level and perspectives of digitalization. Digitalization leaders and the main challenges on this way were brought to light as well.

Keywords: *digital economy, GDP, index of development, rating, e-government.*

Об авторах:

ШАВКУН Галина Афанасьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики, Донецкий национальный технический университет, e-mail: Galina.Shavkun@mail.ru

МАЛЫШКО Александр Валентинович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международной экономики, Донецкий национальный технический университет, e-mail: amalfei108@mail.ru

About the authors:

ShAVKUN Galina Afanas'evna – Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the International Economy Department, Donetsk National Technical University, e-mail: Galina.Shavkun@mail.ru

MALYShKO Aleksandr Valentinovich - Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the International Economy Department, Donetsk National Technical University, e-mail: amalfei108@mail.ru

References

1. Berdymuhamedov poruchil razrabotat' gosudarstvennuju programmu «Cifrovoy Turkmenistan» Rezhim dostupa. URL : <http://zerdebs.kz/ru/news/berdymuhamedov-poruchil-razrabotat-gosudarstvennyu-programmu-tsifrovoy-turkmenistan> (data obrashhenija 22.07.2018)
2. Zapovednik reform. Pochemu Gruzii nadoelo nasledstvo Saakashvili (infografika) Rezhim dostupa. URL : <http://www.dsnews.ua/gruziya/reformozavisimost-pochemu-dlya-gruzii-permanentnye-reformy-24042018220000> (data obrashhenija 20.07.2018).
3. Indeks razvitija jelektronnogo gosudarstva za 2014 god Rezhim dostupa. URL : <http://www.ecsecurity.ru/01-09-2014.htm> (data obrashhenija 21.07.2018).
4. Koncepcija razvitija cifrovoj jekonomiki i obshhestva Ukrainy na 2018—2020 gody Rezhim dostupa. URL : <https://www.kmu.gov.ua/ua/npas/pro-shvalennya-koncepciyi-rozvitku-cifrovoyi-ekonomiki-ta-suspilstva-ukrayini-na-20182020-roki-ta-zatverdzhennya-planu-zahodiv-shodo-yiyi-realizaciyi> (data obrashhenija: 15.07.2018).
5. Mamed'jarov Je. Cifrovaja jekonomika i puti ee razvitija Rezhim dostupa. URL : <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3957&type=newsicheskij> VVP (data obrashhenija 23.07.2018).
6. Ministerstvo informacionnyh tehnologij i svjazi Respubliki Moldova Rezhim dostupa. URL : www.mtic.gov.md (data obrashhenija 22.07.2018).
7. Otchet: «Ukreplenie doverija i bezopasnosti pri ispol'zovanii IKT v stranah SNG» Rezhim dostupa. URL : <https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/Regional%20Initiatives/RI5%20confidence%20in%20ICT/Report%20on%20Building%20confidence%20and%20security%20in%20the%20use%20of%20ICTs%20in%20the%20CIS.pdf> (data obrashhenija 22.07.2018).
8. Postsovetskij Turkmenistan: maloizvestnoe nastojashhee i neopredelennoe budushhee Rezhim dostupa. URL : <http://russiancouncil.ru/analytics-and->

- comments/analytics/postsovetskiy-turkmenistan-maloizvestnoe-nastoyashchee-i-neo (data obrashhenija 20.07.2018).
9. Rejting stran po VVP na dushu naselenija (PPS) 2017 Rezhim dostupa. URL : <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-pps-2017> (data obrashhenija 19.07.2018).
  10. Rejting jelektronного pravitel'stva OON Rezhim dostupa. URL : http://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ja:Rejting_jelektronного_pravitel'stva_OON (data obrashhenija: 18.07.2018).
  11. Rejting jelektronного pravitel'stva OON: Kazahstan lideruet sredi stran SNG, a Uzbekistan pokazyvaet samyj bol'shoj rost Rezhim dostupa. URL : <http://www.e-cis.info/news.php?id=14760> (data obrashhenija 23.07.2018).
  12. Strany mira v 1990 godu v sovremennyh granicah. Naselenie, VVP, VVP na dushu naselenija Rezhim dostupa. URL : <http://statinformation.ru/1990-2000/1990magn.html> (data obrashhenija 20.07.2018).
  13. Cifrovaja jekonomika Ukrainy Rezhim dostupa. URL : <https://issuu.com/mineconomdev/docs/> (data obrashhenija: 15.07.2018).
  14. Cifrovizacija: istorija, perspektivy, cifrovyje jekonomiki Rossii i mira Rezhim dostupa. URL : <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html> (data obrashhenija 20.07.2018).
  15. Jekonomika Azerbajdzhana: struktura i osobennosti Rezhim dostupa. URL : <http://fb.ru/article/319526/ekonomika-azerbaydjana-struktura-i-osobennosti> (data obrashhenija 20.07.2018).

ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Л.Б. Парфенова

Ярославский госуниверситет им. П.Г.Демидова, г. Ярославль

Рассматривается развитие цифровой экономики в качестве решающего фактора общечеловеческого прогресса в условиях динамизации современных глобальных процессов. Развертывается тезис о том, что ускорение внедрения информационно-коммуникационных технологий, являясь стратегическим направлением деятельности Европейского союза, через Программу развития цифровой экономики в ЕС призвано обеспечить синергетический эффект и оказать положительное воздействие на экономику всех без исключения стран Евросоюза. В том числе – на преодоление серьезной дифференциации между странами-членами ЕС в использовании современных информационных технологий; смягчение проблемы на рынке рабочей силы, усложненной процессом миграции из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Проводится анализ направлений активности руководящих органов Евросоюза по интенсификации исследований проблем цифровой экономики в каждой из стран-членов, предложений по адаптации и использованию новых возможностей развития, изменений в организации и технологиях производства. Рассматриваются ключевые тренды развития цифровой экономики и, в частности, глобализация конкуренции, проблемы развития цифровой экономики как создание единого цифрового рынка, финансовая поддержка развития цифровой экономики Евросоюза, отработанная система контроля над ходом реализации принятых к выполнению Программ.

Ключевые слова: *цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, индекс DESI, дифференциация стран в ЕС.*

В условиях современных глобальных процессов особая роль принадлежит информационно-коммуникационным технологиям, развитию цифровой экономики. Она представляет собой хозяйственную деятельность, в которой происходит формирование информационного пространства потребностей в получении гражданами и всем обществом качественных и достоверных сведений, развитие информационной инфраструктуры, создание и применение информационно-телекоммуникационных технологий, а также формирование новой технологической основы социальной и экономической сферы [1].

Цифровая экономика порождает модификацию способов функционирования, организации и осуществления деятельности фирм, общественных и государственных институтов, коренным образом меняет характер межличностных коммуникаций. Подобные процессы охватывают все

сферы социума: систему рыночных отношений, процесс образования и формирования соответствующих компетенций, технологии производства.

Современный мир представляет собой многоцветную мозаику государств, имеющих различные уровни экономического и социального развития, в том числе, развития цифровой экономики. В настоящее время развитые страны идут по пути быстрых темпов внедрения цифровых технологий.

Начиная с 1995 г., половина роста производительности труда в Евросоюзе (наиболее продвинутой в интеграционной группе стран) определялась применением информационных технологий, благодаря значительным инвестициям в эту сферу. Данные за 2004–2007 гг. показывают также, что в полной мере эти инвестиции оказывали положительный синергетический эффект на рост производительности труда в других секторах экономики.

Дополнительная стоимость, созданная европейской телеинформационной отраслью за этот период составила около 600 млрд евро (4,8 % ВВП Евросоюза), а расходы этого сектора на научные исследования и развитие составляли 25 % общего объема средств, предназначенных на эти цели всеми предприятиями ЕС. Однако, как констатировала Еврокомиссия, если рассмотреть подобные параметры в США, то результаты могли бы быть еще выше. Так, в США в начале XXI в. 46 % лиц, старше 55 лет, никогда не использовали Интернет, тогда как в ЕС соответствующий показатель в тот период составлял 59 %. В США особенно развита электронная торговля – 75% пользователей использовали торговые транзакции с использованием Интернета [2].

Таким образом, развитие цифровой экономики как стратегического направления современного мира явился разработанный план развития цифровых технологий в Евросоюзе, который начал реализовываться с мая 2010 г. В 2014 г. отделом информации для населения Европейской комиссии была издана работа «Понимание политики Европейского союза – Европейский цифровой план», которая содержала некоторые разъяснения действий Еврокомиссии для всех стран-участниц ЕС и главную цель этого плана – «оживление экономики в Европе [3]. Кроме того, в плане особо подчеркивалось, что цифровой сектор экономики растет в 7 раз быстрее, чем реальная экономика, однако его потенциал тормозит нехватка общеевропейских политических правил. Европа на фоне других государств остается структурой с нехваткой цифровых сетей, лежащих в основе экономики, инновационного функционирования фирм, социальных и хозяйственных действий частных лиц.

В плане развития цифровых технологий указывалось, что Интернетом на период разработки Программы в ЕС пользуются 250 млн жителей, однако по-прежнему остается значительным число жителей, которые никогда не пользовались Интернетом. Так, по данным Еврокомиссии 22 % граждан и 13 % работников в ЕС вообще не обладают цифровыми навыками [4]. Особые трудности в доступе к информационным системам имеют неполноправные граждане Евросоюза. Предполагается, что до 2020 г. число рабочих мест для лиц, располагающих умением использовать информационно-коммуникационные технологии, может возрасти на 16 млн человек. Причем

расчеты показывают, что на два рабочих места, ликвидированных в традиционных секторах экономики, приходится пять новых рабочих мест, которые появляются в цифровом секторе. Тем самым развитие цифровой экономики в Евросоюзе не только обеспечит повышение его конкурентоспособности, но и позволит решить исключительно острую проблему снижения уровня безработицы.

Для оказания помощи работодателям Еврокомиссия создала портал «Панорама знаний в Евросоюзе». В нем представлены сектора и профессии, в которых существуют вакансии, и обнаруживается недостаточность навыков использования информационных технологий. Портал содержит прогнозы спроса и предложения на подобный уровень знаний и навыков к 2025 г. в каждом государстве-члене Евросоюза. Начиная с 2015 г., Еврокомиссия регулярно собирает данные об использовании Интернета и цифровой грамотности в ЕС [4].

Данные Еврокомиссии свидетельствуют, что цифровая экономика в ЕС дает рост 12 % ежегодно, число абонентов сотовой связи превышает число людей, проживающих на территории ЕС. При этом половина роста производительности происходит от инвестиций в информационные технологии [2].

В 2014 г. Еврокомиссией были приведены следующие официальные статистические данные по уровню развития цифровой экономики. Характеристики единого цифрового рынка ЕС: доля лиц, использующих покупки через Интернет – 47 %; использование международных электронных транзакции – 12 %; число малых и средних предприятий, осуществляющих продажи он-лайн – 14 %. Характеристики цифрового общества: число лиц, регулярно пользующихся Интернетом – 72 %; число лиц, никогда не пользовавшихся Интернетом – 20 %. Характеристика общественных услуг: население, использующее Интернет для контактов с органами власти – 42 % [2].

Активность руководящих органов Евросоюза обусловила интенсификацию исследований проблем цифровой экономики в каждой из стран-членов: проведение научных конференций, разработка проектов, определение потенциальных выгод и угроз и т. д. Одним из заметных результатов этой деятельности является работа коллектива польских авторов «Цифровая экономика. Ключевые тренды цифровой революции» под редакцией Доминика Баторского, выполненная в рамках проекта ЕС «Тренды развития и экономические изменения в регионе» [5]. Особого внимания заслуживает анализ ключевых трендов. Из них 23 представлены как наиболее существенные, имеющие огромное значение для функционирования фирм и институтов. В большинстве случаев временной горизонт их анализа составляет 3–5 лет. Изменения в цифровых технологиях не ограничиваются только описанием трендов. Они касаются предложений по адаптации и использованию новых возможностей развития, изменений в организации и технологиях производства.

Данный проект имеет практическую реализацию в Мазовецком воеводстве Польши, одним из наиболее развитых в ЕС, где ВВП на душу населения превышает 75 %, то есть выше, чем средний подобный показатель по Евросоюзу (70 %). Анализируемые тренды имеют общенациональный

характер, при этом особый интерес вызывает SWOT-анализ в практическом переложении на реальную региональную экономику.

Среди ключевых трендов развития цифровой экономики авторы отчета называют: конвергенцию сети, киборгизацию, эволюцию бизнес-моделей, снижение значения посредников, рост значения данных, управление знанием и информационными компетенциями. Так, в частности, глобализация конкуренции рассматривается в качестве одного из ведущих ключевых трендов цифровой экономики. Компьютеры и Интернет меняют способы удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов, облегчают доступ к знаниям и огромному количеству информации, а также более широкому ассортименту товаров и услуг, в том числе предлагаемых субъектами из других частей света. Эти новые условия имеют своим следствием необходимость изменения подходов к глобальной конкуренции, которая касается прежде всего информационных технологий и развития таких платформ как Amazon, Apple, Google Play.

Наиболее значимым примером традиционной отрасли, в которой проявляется глобальная конкуренция, является высшее образование. Причем речь идет не только об облегчении возможности получения образования за границей, но и использовании в полной мере e-learning. Образование и информация становятся общедоступными и влияют на конкурентную позицию фирм, общественных институтов и высших школ [5].

Развитие логистической и телекоммуникационной инфраструктур в глобальном варианте дает возможности широкого использования данных преимуществ микро и малым бизнесам. В странах Евросоюза 32,6 млн человек (15 % занятых) имеют статус самозанятых, в том числе 23 млн из них работают как freelancer. В Польше таких предприятий около 3 млн [5]. Располагая соответствующей структурой, они также используют преимущества глобальной конкуренции.

Реализация основных направлений развития цифровой экономики опирается в первую очередь на решение проблемы создания единого цифрового рынка. Это свидетельствует о том, что подобная структура в Европе может дать дополнительный импульс развитию малых и средних предприятий и обеспечению гарантии потребителям большего ассортимента товаров и услуг по конкурентным ценам. Но для этого Европе требуется проведение структурных и общественных реформ в соответствии с планом развития цифровой экономики.

В мае 2015 г. Еврокомиссия принимает «Стратегию единого рынка для Европы», как одного из 10 ее политических приоритетов [6]. Эта стратегия предполагала к концу 2016 г. реализацию единой цифровой рыночной стратегии, основу которой составляют:

- ✓ оказание поддержки предприятиям и гражданам в осуществлении доступа к цифровым товарам и услугам;
- ✓ создание для всех стран объединенной Европы справедливых условий по развитию сетей и инновационных цифровых услуг;
- ✓ обеспечение роста экономического потенциала ЕС на основе цифровой экономики.

По мнению создателей данной концепции, завершение создания цифрового единого рынка приведет к ряду положительных последствий: даст

рост конкурентоспособности европейской экономики; придаст дополнительные импульсы европейскому промышленному сектору, более того, революционизирует его, обеспечит переход к новому качеству; приведет к созданию новых продуктов и услуг на основе информационных технологий.

Концепция единого цифрового рынка Евросоюза предполагает объединение 28 внутренних рынков в один на основе согласованного функционирования, который может генерировать 415 млрд евро в год и создать сотни тысяч новых рабочих мест [7]. Подобная концепция определяется существованием единой Европы с доминирующей единой валютой, свободным переливом товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, что составляет фундамент функционирования Европейского союза.

Поскольку существование Единой Европы в своей основе имеет единый рынок рабочей силы, то обеспечение его эффективного функционирования является одной из первоочередных задач. Расчеты показывают, что развитие цифровой экономики приведет к большей динамизации рабочей силы, изменению качественных и количественных ее характеристик. В условиях притока мигрантов, появления значительного числа лиц, не имеющих работы в рамках Евросоюза, делает особо значимой реализацию Концепции единого цифрового рынка.

По данным Евростата, количество мигрантов в Европе стало стремительно возрастать с 2014 г. (627 тыс. человек). Однако обвал миграции произошел в 2015 г., одной из причин которого явилось усиление системы международных конфликтов, в первую очередь, в странах Ближнего Востока и Северной Африки. По разным оценкам в страны Евросоюза в этот период прибыло от 1 до 1,8 млн человек, в 2016 г. немногим меньше – 1,3 млн человек. Странами предпочтения для приехавших являются развитые государства Евросоюза (Германия, Франция, Бельгия, Италия и др.) [8]. Подобная ситуация позволяет сделать вывод о возможном демографическом кризисе в Европе, где число мигрантов к 2020 г. может достигнуть 40 млн человек [9]. В этой связи возможность уменьшения напряженности на едином рынке рабочей силы становится не только экономической, но и наиболее значительной социальной проблемой ЕС.

Следующим шагом в реализации Программы развития цифровой экономики в ЕС» является введение законодательных предложений Брюсселя по созданию единого «цифрового окна», которое призвано упорядочить цифровой рынок Евросоюза, что должно стать полезным как предпринимателям, так и жителям ЕС. Существо инициативы заключается в том, что каждое государство-член гарантирует своим гражданам доступ к 13 процедурам, таким как продление паспорта, регистрация транспортных средств, открытие собственного бизнеса через один Интернет-сайт [10].

Обращает на себя внимание финансовая поддержка Программы развития цифровой экономики Евросоюза. Предполагается использовать несколько источников: от средств национальных доходов стран-участниц до выделения на эти цели финансов из структурных фондов ЕС. Так, в течение 2014–2020 гг. будет осуществлено финансирование шести национальных оперативных программ, из которых приоритетом является развитие транспортной инфраструктуры (27,4 млрд евро). На реализацию Польской цифровой программы из фондов ЕС будет направлено 2,2 млрд евро [11]. В

соответствии с программой «Горизонт 2020» (бюджет которой составляет 77 млрд евро) на развитие цифровой экономики стран-участниц предполагается направить 1,7 млрд евро [12].

Европейский союз имеет отработанную систему контроля над ходом реализации принятых к выполнению Программ. Для развития цифровой экономики, определения ее состояния и динамики Европейской комиссией был разработан специальный индикатор «Цифровая экономика и общество» (Digital Economy and Society Index, DESI), в котором используется более 30 коэффициентов. Основными компонентами индекса I-DESI являются связь, человеческий капитал, использование сети "Интернет", внедрение цифровых технологий в бизнесе и цифровые услуги для населения. Разработчики полагают, что он является отправной точкой для реализации стратегии единого цифрового рынка.

Чтобы получить окончательный результат, каждому из коэффициентов эксперты Европейской комиссии придают определенный вес. К примеру, коммуникационные и цифровые навыки как основа цифровой экономики составляют 25 %, интеграция цифровых технологий в реальном секторе – 20%, интернет-активность и цифровые публичные услуги – 15 %. Максимально возможное значение DESI равно 1.

В настоящее время данный индекс получил широкое распространение и рассматривается в качестве одного из основных показателей, характеризующих инновационность и конкурентоспособность национальных экономик. Для анализа развития цифровой экономики в Российской Федерации в сравнении со странами Европейского союза и некоторыми странами, не входящими в Европейский союз, можно использовать международный индекс I-DESI, опубликованный Европейской комиссией в 2016 г.

Индекс I-DESI, разработанный на основе индекса DESI для стран – членов Европейского союза, оценивает эффективность, как отдельных стран Европейского союза, так и Европейский союз в целом. Сравнение ведется с Австралией, Бразилией, Канадой, Китаем, Исландией, Израилем, Японией, Южной Кореей, Мексикой, Новой Зеландией, Норвегией, Россией, Швейцарией, Турцией и Соединенными Штатами Америки. Расчет индекса I-DESI основан на использовании данных из различных признанных международных источников, таких, как Организация экономического сотрудничества и развития, Организация объединенных данных, Международный союз электросвязи и других.

Согласно этому исследованию, Россия отстает в развитии цифровой экономики от Европейского союза, Австралии и Канады, но опережает Китай, Турцию, Бразилию и Мексику. По доступности фиксированной широкополосной связи Россия наряду с Соединенными Штатами Америки в 2016 г. опережала Европейский союз и остальные страны. В отношении человеческого капитала Россия имела лучшие позиции, чем в среднем по Европейскому союзу, в Турции, Мексике и Бразилии, но значительно отстала от Японии, Кореи, Швеции, Финляндии, Великобритании и лидирующих стран Европейского союза. В отношении частоты использования сети "Интернет" (в среднем ежедневно и регулярно), Россия продемонстрировала не очень высокие позиции в сравнении с Европейским союзом, Соединенными

Штатами Америки, Новой Зеландией и Австралией, но опережала Китай, Бразилию и Мексику. В области внедрения цифровых технологий предприятиями Россия значительно отстала от Европейского союза и остальных стран, немного опередив Турцию, Китай и Мексику [1].

Расчет DESI дает возможность Европейской комиссии выявить количественную и качественную дифференциацию уровня развития цифровой экономики в государствах – членах ЕС, что предполагает в дальнейшем координацию национальных и наднациональных усилий для динамизации этих процессов. Основные данные были получены в 2013–2014 гг., на основании которых было осуществлено рейтингование всех стран Евросоюза.

Полученные результаты позволяют сделать некоторые выводы:

1) DESI имеет значительную вариацию, так для Дании он составляет 0,68, а замыкающая рейтинг Румыния имеет значение индекса 0,31;

2) в Европе в целом Интернет имеет широкое распространение: от 93% в Люксембурге до минимального значения в Румынии – 48%;

3) растет доступ европейцев к аудиовизуальному контенту в Интернете – 49 %;

4) использование цифровых технологий в сфере публичных услуг имеет значительную дифференциацию: от 69 % в Дании, до 6 % в Румынии. 26% семейных врачей в Европе используют электронные рецепты для передачи фармацевтам через Интернет. Использование подобной технологии колеблется от 100 % в Эстонии до 0 % на Мальте;

5) DESI свидетельствует о недостаточном использовании цифровых технологий малыми и средними предприятиями. Только 15 % МСП осуществляет продажи он-лайн. Более того, лишь половина этих хозяйствующих субъектов занимается продажами за границей [13].

В целом DESI–2016 показывает, что страны ЕС добились прогресса в таких областях, как связь, цифровая грамотность и общественные услуги.

Таким образом, процесс реализации стратегического направления по созданию единого европейского цифрового рынка имеет положительный тренд, но при этом сохраняется значительная дифференциация стран. В этой связи руководящие структуры Евросоюза прибегают к координации усилий, разработке специальных программ с учетом специфики того или иного государства. Остается несомненным, что концепция единого цифрового рынка направлена на максимизацию потенциала роста европейской экономики.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017г. №1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». <http://government.ru/docs/28653/>
2. Komisja Europejska o gospodarke cyfrowej. <http://www.polskaszerokopasmowa.pl/...klucz,komisja-euro>
3. Zrozumiec politike Unii Europejskiej – Europejska agenda cyfrowa . Bruksela. Belgia. 2014. http://europa.eu/pol/index_pl.htm
4. Co czwarty Europejczyk bez umiejetnosci cyfrowych. <http://kozlowska-rajewicz.pl/aktualnosci/czwarty-europejczyk-bez-umiejetnosci-cyfrowych>

5. Cyfrowa gospodarka. Kluchowe trendy rewolucji cyfrowej. Diagnoza, prognozy, strategie reakcji. Pod red. D Batorskiego. MGG Conferences. Warszawa. <http://www.mgg-conferences.pl/zarzadzanie-wiedza/raporty>
6. Dane statystyczne dotyczace gospodarki cyfrowej i spoleczenstwa cyfrowego – gospodarstwa domowe I osoby fizyczne. ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/.../pl
7. Gospodarka i spoleczenstwo cyfrowe. http://europa.eu/european-union/topics/digital-economy-society_pl
8. Миграционный кризис в Европе: причины, масштабы, перспективы. <http://zagranportal.ru/spravocchnaya/emigracija/migranty-v-evrope.html>
9. Мигранты в Европе. <http://emigranto.ru/spravocchnaya/emigracija/migranty-v-evrope.html>
10. Jedno “okienko cyfrowe” w Unii Europejskie. <http://www.polskieradio.pl/42/273/Artykul/1761107, Jedno- okienko-cyfrowe-w-Unii>
11. Fundusze Europejskie w Polsce. <https://www.funduszeuropejskie.gov.pl/.../fundusze-europej...>
12. KE do 2020 roku wyda 30 mld na bezpieczenstwo, gospodarke cyfrowa i migracje. <http://www.polskieradio.pl/tag/gospodarka-cyfrowa/>
13. Chaber P.Jaki stopien cyfryzacji kraje UE? Czy niezbedny jest postep w kierunku cyfrowej Europy? www.pi.gov.pl/parp/chapter_86197.asp?soid...
14. <https://www.gov.pl/cyfryzacja/o-ministerstwie>
15. Gospodarka cyfrowa w Polsce – wciaz w tyle rankingov www.firmy-24.pl/gospodarka-cyfrowa-Polsce-wciaz-tyle- ra.. ; DESI 2016: najbardziej rozwiniete gospodarki cyfrowe w UE. www.forsal.pl/.../946297,desi-2016- najbardziej- rozwiniete-gospo
16. <https://www.gov.pl/cyfryzacja/pniemy-sie-w-gore-desi-2017>

EUROPEAN DIGITAL ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY: REGIONAL DIFFERENTIATION

L.B. Parfenova

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

The development of the digital economy as a decisive factor of human progress in the conditions of dynamization of modern global processes is considered. There is a thesis that the acceleration of the introduction of information and communication technologies, as a strategic direction of the European Union, through the program of development of the digital economy in the EU is designed to provide a synergetic effect and have a positive impact on the economy of all EU countries without exception. In particular-to overcome the serious differentiation between the EU member States in the use of modern information technologies; to mitigate the problem in the labor market, complicated by the process of migration from the Middle East and North Africa. The analysis of the directions of activity of the EU governing bodies on the intensification of research on the problems of the digital economy in each of the member States, proposals for adaptation and use of new development opportunities, changes in the organization and production technologies. The article considers the key trends in the development of the digital economy and, in particular, the globalization of competition, the problems of the digital economy as the creation of a single digital market, financial support for the development of the digital economy of the European

Union, a proven system of control over the implementation of the adopted Programs.

Keywords: *digital economy, information and communication technologies, DESI index, differentiation of states.*

Об авторе:

ПАРФЕНОВА Людмила Борисовна – доктор экономических наук, профессор Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова (150000, г. Ярославль, ул. Советская, 14), e-mail: decan@econom.uniyar.ac.ru

About the author:

PARFENOVA Ljudmila Borisovna – doctor of Economics, Head of Department of Finance P.G. Demidov Yaroslavl State University, (150000, Yaroslavl, Sovetskaya st. 14), e-mail: decan@econom.uniyar.ac.ru

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 ijulja 2017g. №1632-r ob utverzhdenii programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii. <http://government.ru/docs/28653/>
2. Komisja Europejska o gospodarke cyfrowej. <http://www.polskaszerokopasmowa.pl/...klucz,komisja-euro>
3. Zrozumiec politike Unii Europejskiej – Europejska agenda cyfrowa . Bruksela. Belgia. 2014. http://europa.eu/pol/index_pl.htm
4. Co czwarty Europejczyk bez umiejetnosci cyfrowych. <http://kozłowska-rajewicz.pl/aktualnosci/czwarty-europejczyk-bez-umiejetnosci-cyfrowych>
5. Cyfrowa gospodarka. Kluchowe trendy rewolucji cyfrowej. Diagnoza, prognozy, strategie reakcji. Pod red. D Batorskiego. MGG Conferences. Warszawa. <http://www.mgg-conferences.pl/zarzadzanie-wiedza/raporty>
6. Dane statystyczne dotyczace gospodarki cyfrowej i spoleczenstwa cyfrowego – gospodarstwa domowe I osoby fizyczne. ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/.../pl
7. Gospodarka i spoleczenstwo cyfrowe. http://europa.eu/european-union/topics/digital-economy-society_pl
8. Migracionnyj krizis v Evrope: prichiny, masshtaby, perspektivy. <http://zagranportal.ru/spravochnaya/emigracija/migranty-v-evrope.html>
9. Migranty v Evrope. <http://emigranto.ru/spravochnaya/emigracija/migranty-v-evrope.html>
10. Jedno “okienko cyfrowe” w Unii Europejskie. <http://www.polskieradio.pl/42/273/Artykul/1761107>, Jedno- okienko-cyfrowe-w-Unii
11. Fundusze Europejskie w Polsce. <https://www.funduszeuropejskie.gov.pl/.../fundusze-europej...>
12. KE do 2020 roku wyda 30 mld na bezpieczenstwo, gospodarke cyfrowa i migracje. [zw/lt tag/gospodarka-cyfrowa/](http://zw/lt-tag/gospodarka-cyfrowa/)
13. Chaber P.Jaki stopien cyfryzacji kraje UE? Czy niezbedny jest postep w kierunku cyfrowej Europy? www.pi.gov.pl/parp/chapter_86197.asp?soid...
14. <https://www.gov.pl/cyfryzacja/o-ministerstwie>
15. Gospodarka cyfrowa w Polsce – wciaz w tyle rankingov www.firmy-24.pl/gospodarka-cyfrowa-Polsce-wciaz-tyle- ra. . ; DESI 2016: najbardziej rozwiniete gospodarki cyfrowe w UE. www.forsal.pl/.../946297,desi-2016- najbardziej- rozwiniete-gospo
16. <https://www.gov.pl/cyfryzacja/pniemy-sie-w-gore-desi-2017>

Й. ШУМПЕТЕР КАК ОППОНЕНТ К. МАРКСА: ПОИСК ОБЩЕГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА

Е.Н. Кукина

Волгоградский государственный медицинский университет, г. Волгоград

Рассмотрено творческое наследие Й. Шумпетера в части критической позиции марксистского учения. Подчеркивается, что Й. Шумпетер высоко оценивал социальную доктрину К Маркса, отражающую логику диалектического процесса исторического развития и социальной динамики, вызванной классовый борьбой. Значительное внимание уделяется аргументации Й. Шумпетера, где он частично соглашается с Марксовой экономической интерпретацией истории. Одновременно с этим установлено, что Й. Шумпетер заметно принижал значение Марксовой экономической теории, отрицая её центральное звено – трудовую парадигму, и, основанную на ней, теорию эксплуатации и ряд других марксистских концепций. Научная новизна статьи состоит в доказательстве автором идеи глубинной близости парадигм двух великих мыслителей с позиции видения ими эволюции и логики капиталистической экономики в сторону социализации.

Ключевые слова: *эволюционизм; экономическая интерпретация истории; классовая теория; трудовая парадигма; социализация.*

Научно-познавательный интерес Й. Шумпетера к «Марксовой доктрине» был обусловлен многими причинами как объективного, так и субъективного характера. Нельзя не отметить, что для него «Марксова система» обладала огромной интеллектуальной привлекательностью в плане видения судеб капитализма, истории и логики его развития, путей социализации общества.

Й. Шумпетер являлся учеником Бем-Баверка, последовательного критика экономической теории К. Маркса. На семинаре юридического факультета Венского университета, посвященном теоретическим проблемам социализма, которым руководил его учитель, Й. Шумпетер познакомился с произведениями К. Маркса.

Крушение трех империй в результате Первой мировой войны (России, Германии, Австро-Венгрии) послужило причиной прихода к власти социалистов и коммунистов. Таким образом, теоретические споры и предвидения обретали конкретные формы.

Й. Шумпетер имел короткий период практической работы при Комиссии социализации в Германии и на посту министра финансов в австрийском социалистическом правительстве (1918–1919 гг.). Там он «получил больше возможностей для наблюдения за социалистическими экспериментами, чем обычно имеют исследователи несоциалистического направления, и оценивал виденное не общепринятыми мерками» [2, с. 363].»

В начале 30-х гг. XX в., переехав в США, в Гарварде, он читает курсы экономической теории, теории конъюнктуры, истории экономического анализа и теории социализма. В предисловии к первому изданию его труда «Капитализм, социализм и демократия» Й. Шумпетер пишет: «В первой части достаточно простым языком излагается моя точка зрения на содержание марксистской доктрины – предмет, который я преподавал в течение нескольких десятилетий» [там же, с. 363].

На протяжении своего более чем сорокалетнего творческого периода Й. Шумпетер постоянно обращался к наследию К. Маркса. Его взгляд на Марксову доктрину отражается в следующих трудах: «Теория экономического развития» (1912 г.), «Кризис государства, основанного на налогах» (нач. 20-х гг. XX в.), «Экономические циклы» (1939 г.), «Капитализм, социализм и демократия» (1942 г.), «История экономического анализа» (издано после смерти автора в 1954 г.), незаконченная рукопись «Движение к социализму».

По нашему мнению, наиболее систематизированная оценка наследия К. Маркса представлена у Й. Шумпетера в работе «Капитализм, социализм и демократия», где излагается «авторская точка зрения на содержание марксистской доктрины». Й. Шумпетер подчеркивает, что целью этого изложения является «доказательство той немарксистской идеи, что эта доктрина имеет уникальное значение – значение, абсолютно не зависящее от того, признаете вы ее или нет» [там же, с.363].

Еще в Прологе к первой части своей работы Й. Шумпетер признает величие учения Маркса, которое не зависит от «нашей любви или ненависти», которое способно «возродиться», «переживать упадок и вновь возвращаться в собственном индивидуальном облике, со своими особыми приметами». По мнению Й. Шумпетера, Марксова система, возведенная в рамки доктрины, канонизированная в практике построения коммунизма в Советской России, может «в определенном смысле» быть религией. В ней содержится не только система конечных целей, определяющих смысл жизни и абсолютных критериев для оценки событий и действий, но и руководство к осуществлению целей, путь к спасению и определение того зла, от которого человечество должно быть спасено. Й. Шумпетер также указывает и на религиозные свойства марксизма в отношении к оппонентам. Для ортодоксального марксиста «оппонент не просто ошибается, он греховен. Инакомыслие осуждается не только с интеллектуальных позиций, но с позиций морали» [там же, с. 377].

Й. Шумпетер называет Маркса пророком, но относительно его времени, времени создания его системы, времени «высшей точки самореализации буржуазии и низшей точки буржуазной цивилизации, механистического материализма, той культурной среды, где таились зародыши нового образа жизни» [там же, с. 378]. Он подчеркивает, что марксизм есть продукт буржуазного позитивистского образа мышления, где выражены страстные чувства всех тех, кому плохо жилось и, одновременно, провозглашено рациональное обоснование социализма.

Й. Шумпетер ограждает фигуру К. Маркса как от «утопического социализма», так и от «вульгарных социалистов», утверждая, что «он не проливал сентиментальных слез по поводу красоты социалистической идеи», был «абсолютно свободен от склонности пресмыкаться перед рабочим

классом, свойственной его более слабым последователям», «никогда не проповедовал собственных идеалов», «социализм не был для него навязчивой идеей, порождающей презрение к иным цивилизациям». Маркс претендовал всего лишь на то, чтобы рассказать о логике диалектического процесса исторического развития. Он отчетливо понимал значение и ценность цивилизации, признавая историческую необходимость капитализма и его достижения. Все эти качества, соединенные вместе, по мнению Й. Шумпетера, «действительно заслужили название научного социализма».

По оценке Й. Шумпетера, социологическая концепция К. Маркса является самой «плодотворной» и «достаточно самостоятельной» частью «обширного целого».

Величайшим открытием «современной социологии» Й. Шумпетер считает Марксову «экономическую интерпретацию истории», инструментарий которой заключался в овладении автором историческим и современным фактическим материалом в форме иллюстраций «масштабными фресками» и достоверными деталями. По этому поводу Й. Шумпетер пишет: «Взгляд Маркса, охватывая разом эти факты, проникал через случайную нерегулярность поверхностных явлений и устремлялся вглубь – к грандиозной логике исторического процесса. Здесь страстность сочеталась с аналитическим прорывом» [там же, с. 382].

Считая К. Маркса неогегельянцем, Й. Шумпетер, тем не менее, утверждает, что Марксова аргументация не метафизична, а опирается на факты социальной действительности и на исходные предпосылки, ни одна из которых не является собственно философской. Каждая из этих предпосылок «не изменяет позитивной науке», а его историческая теория «не более материалистична, чем любая другая попытка объяснить исторический процесс средствами, имеющимися в распоряжении эмпирических наук» [там же, с. 384].

Й. Шумпетер частично соглашается с Марксовой экономической интерпретацией истории и сводит ее к двум положениям:

– формы или условия производства являются базисными детерминантами социальных структур, которые, в свою очередь, определяют оценки людей, их поведение, развитие культурной и политической истории, типы цивилизаций;

– сами формы производства имеют собственную логику развития, т.е. они меняются в соответствии с внутренне присущей им необходимостью, так что то, что является им на смену, есть исключительно следствие их собственного функционирования [там же, с. 384].

Считая, что «оба положения, несомненно, содержат значительную долю правды», Шумпетер указывает на то, что у Маркса подчеркивание важности технологического элемента доводится до опасных пределов. При этом он признает, что «...наш повседневный труд формирует наше сознание; наше место в производственном процессе – это как раз то, что определяет ...то социальное окружение, в котором находится каждый из нас» [там же, с. 384]. Шумпетер также подчеркивает, что социальные структуры очень устойчивы относительно господствующих форм производственного процесса, а степень взаимодействия между сферой производства и прочими сферами общественной жизни неоднозначна.

Существенным элементом Марксовой теории, одним из самых важных ее достижений Й. Шумпетер считает объяснение роли и механизма неэкономических мотивов и анализ того, как социальная реальность отражается в индивидуальной психике. Й. Шумпетер пишет: «Маркс не считал, что религия, философия, разные направления искусства, этические идеи и политические устремления могут быть сведены к экономическим мотивам и не имеют самостоятельного значения. Он лишь стремился вскрыть экономические условия, которые формируют неэкономические мотивы и которые обуславливают их взлет и падение ...хотя идеи и ценности не были для него главным двигателем социального процесса, он не считал их пустым звуком...в его социальной машине они играют роль приводных ремней» [там же, с. 383].

К Марксовой «особой теории общественных классов» Й. Шумпетер относится очень противоречиво, считая ее «убогой сестрой экономической интерпретации истории», но, при этом, высоко оценивая ее научное значение в целом и ту внутрисистемную функцию, которую она выполняет. Он полагает, что в чистой экономической теории вопрос о значении феномена общественных классов остается открытым, и имеет важное значение как с точки зрения практической жизни, так и для более широких аспектов социального процесса в целом.

Тезис Маркса о том, что история общества есть история классово-борьбы, считает сильным преувеличением, но не отрицает факта объяснения исторических событий с позиции классовых интересов. Й. Шумпетер признает, что существующие классовые структуры важны как фактор исторической интерпретации и «мы все равно будем иметь различные интерпретации в зависимости от определения классового интереса и представления о том, в чем выражаются сами классовые действия» [там же, с. 387].

Критика Й. Шумпетером Марксовой теории общественных классов больше напоминает поиск методологии и оценку научных подходов, существовавших ко времени написания работы. Совокупность его критических замечаний можно свести к следующему:

- Маркс никогда последовательно не разрабатывал того, что совершенно очевидно являлось одним из центральных пунктов его теории. Он не чувствовал необходимости точного определения концепции классов;

- свехупрошенная, чисто экономическая трактовка феномена классов. Собственность – конституирующая характеристика общественного класса. Определение классов Маркс основывал на частной собственности на средства производства (существование имущих и неимущих), а все прочие принципы классового деления игнорировались, недооценивались;

- социальная структура для всех несоциалистических эпох определялась им в терминах двух классов, которые являются прямым продолжением логики развития капиталистической системы производства;

- слабость в объяснении первоначального накопления капитала. Маркс отвергает умственные способности и энергию как факторы основания промышленного предприятия, а первоначальное накопление выводит из

феодализма, как царства насилия, в котором подчинение и эксплуатация народных масс были уже свершившимся фактом;

– Маркс упускал из виду решающий момент, касающийся формирования общественного класса, – непрерывное перемещение отдельных семей в верхние слои и одновременное непрерывное выпадение из них других семей;

– Маркс признавал глубокий антагонизм классовых интересов (классовую борьбу), отрицая возможность сотрудничества классов.

Вдумчиво и с высокой долей когнитивной эмпатии Й. Шумпетер трактует значимость классовой теории Маркса, называя ее тем аналитическим инструментом, который, соединяя экономическую интерпретацию истории с концепцией экономики, основанной на прибыли, определяет все общественные события, сводит воедино все явления. Классовая теория является тем внутрисистемным стержнем, который пронизывает всю Марксову схему, призванную показать, как «социологические категории класс, классовый интерес, классовое поведение, обмен между классами проявляются через посредство экономических категорий - ценности, прибыли, заработной платы, инвестиций и т.п. – и как они порождают такой экономический процесс, который в конце концов разрушает свою собственную институциональную структуру и в то же время создает условия для возникновения иного социального порядка» [там же, с. 394]. Собственный анализ Маркса требовал признания классовой борьбы как решающего фактора исторического развития и способа приближения социалистического бесклассового будущего и «если предполагалось существование только этих двух классов, то их отношения обязаны быть антагонистическими в принципе, в противном случае его теория социальной динамики утратила бы свою силу» [там же, с. 394].

В третьей главе работы содержится критический анализ экономического наследия К. Маркса. Й. Шумпетер заметно принижает значение Марксовской экономической теории. Приведем основные критические позиции Й. Шумпетера:

– фундаментальную концепцию экономического процесса в целом Маркс заимствовал у Кенэ;

– теория ценности, как краеугольный камень всей теоретической структуры, является рикарданской. Марксова система содержит расхождение между трудовой теорией ценности и обычными фактами экономической реальности (установление единой нормы прибыли, отклонение относительных цен товаров от их ценностей, выраженных в трудовых затратах). Теория ценности оторвана от теории цен;

– трудовая теория стоимости как инструмент позитивного анализа непригодна, так как не работает вне условий совершенной конкуренции, да и различного вида и качества труд не является единственным фактором производства. Й. Шумпетер противопоставляет ей теорию предельной полезности, которая пришла на смену и тоже устарела [там же, с. 399];

– на уровне обычной теории стационарного экономического процесса теория прибавочной стоимости несостоятельна, так как «равновесие, характеризующееся совершенной конкуренцией, не может существовать в

условиях, когда наниматели-капиталисты получают прибыли от эксплуатации...каждый из них будет стремиться расширить производство...неизбежной тенденцией будет увеличение зарплаты и сокращение доходов до нуля» [там же, с.403];

– Маркс неправильно понимал природу и механизм накопления, связывая между собой теорию накопления и теорию эксплуатации. «У него не было адекватной теории предпринимательства, а неспособность отличить предпринимателя от капиталиста вместе с ошибочной теоретической методологией является источником ...ошибок и нелогичных заключений» [там же, с. 408]. Но одновременно, Й. Шумпетер признает в качестве научного достижения того времени рассмотрение Марксом логики накопления, связанной с тенденцией капиталистического процесса производства к увеличению размеров промышленных предприятий и формированию центров контроля, т.е. концентрацией;

– теория обнищания базируется у Маркса на теории «промышленной резервной армии» Рикардо;

– объяснение кризисов Маркс выводит из теории недопотребления, близкое учениям Сисмонди и Родбертуса. Кризисы в единственном роде понимал как симптомы смертельной болезни капитализма, ведущие к его краху;

– Маркс признавал цикличность и «этого достаточно, чтобы присвоить ему высокий ранг среди отцов-основателей современной теории этого вопроса» [там же, с. 417].

– идея о перерастании капиталистическими институтами своих рамок обесценивается вследствие нелогичного заключения, заложенного в доказательстве неизбежного роста нищеты, но «его вывод о том, что капиталистическая эволюция разрушает основы капиталистического общества верен, и это видение было в 1847 г. глубоко» [там же, с.420].

Углубленный политэкономический анализ взглядов Й. Шумпетера в отношении трудовой парадигмы К. Маркса содержится в статье В.Н. Черковца, считающего, что в оценке теории Маркса Шумпетер крайне противоречив [1, с. 36].

В четвертой главе Й. Шумпетер рассматривает достоинства и недостатки марксистского синтеза «как способа решения всех проблем», где «равным образом полезная экономическая теорема благодаря ее социологической метаморфозе может вместо обогащения содержания внести ошибку, и наоборот» [2, с. 423]. Он считает, что марксистский вариант такого синтеза легко приводит к ухудшению и экономической, и социологической аргументаций. Однако «все у Маркса охвачено единой, объединяющей схемой». По мнению Й. Шумпетера, Маркс подчиняет знание исторических событий, социальных институтов, рабочего движения и т.д. объяснениям, основанным на экономическом анализе, но не в виде факторов или исходных данных, а в виде переменных величин, проводников экономических эффектов.

В качестве предметной области своих критических рассуждений Шумпетер берет «два важных примера»: неомарксистскую теорию империализма и идею о неизбежности социализма.

В первом случае Шумпетер вычленяет четыре элемента теории империализма: первым элементом является то, что «экспорт капитала, превращается в колонизацию, сопровождающуюся политическим подчинением слаборазвитой страны с помощью военной силы...ведутся разрушительные войны между соперничающими группами буржуазии»; вторым элементом Шумпетер называет утверждение о том, что империализм – есть последняя стадия капитализма; третий элемент теории связан с политикой протекционизма; четвертая ипостась – войны за независимость колоний. Контраргументы Й. Шумпетера выстроены вокруг положения о том, что неомарксисты наблюдаемым и известным для того времени фактам присвоили глубинный смысл, вмонтируя их в теорию классов и теорию накопления. Верификацию с помощью «на первый взгляд подтверждающих, но детально не проанализированных фактов» Шумпетер считает «обманчивым», но «особенно удачным опытом».

Й. Шумпетер полагает, что идея о неизбежном крахе капитализма необязательно должна следовать из несостоятельных предпосылок неизбежного роста нищеты и угнетения. Существуют различные пути социализации общества, и они не обязательно должны являться революционными. Обоснование социализма или революции можно получить на основе любой научной теории, но любая научная теория вовсе не обязательно предполагает подобные выводы. В этом отношении Шумпетер приводит пример научного прогноза Шмоллера, который процесс социализации представлял в виде прогрессивной бюрократизации и национализации, завершающийся наступлением государственного социализма. Шумпетер пишет: «Маркс мудро избегал детального описания социалистического общества, делал акцент лишь на условиях его возникновения: наличия гигантских образований, осуществляющих контроль в промышленности, с другой – на существование многочисленного, дисциплинированного, объединенного и организованного пролетариата» [там же, с. 436].

В представлении Й. Шумпетера эволюционный подход К. Маркса заключался в том, что «эволюция была для него причиной социализма. Й. Шумпетер поддерживает идею Маркса о том, что эволюция капитализма ведет к развалу институтов капиталистического общества или перерастанию ими его рамок. Й. Шумпетер утверждает, что «Маркс был слишком сильно пропитан чувством внутренней логики социального развития, чтобы поверить, что революция может заменить какую-либо часть работы эволюции» [там же, с. 437]. Шумпетер считает марксизм консервативным учением и не видит ничего специфически социалистического в трудовой теории ценности, теории эксплуатации, а «существование прибавочного продукта является неизбежным условием всего того, что мы объединяем термином «цивилизация» [там же, с. 438]. Но, в то же время, Маркс «не мог выбраться из сетей революционной идеологии и фразеологии».

Й. Шумпетер высоко оценивает вклад К. Маркса в методологию экономической науки, заключающийся в синтезе экономической теории и исторического анализа, генерирующим, в свою очередь, феномен марксистской социологической системы.

Суть Марксова эволюционного подхода, кроме всего сказанного, определяется Шумпетером как «экономическая теория будущего», теория, построенная не на некотором количестве отдельных индивидуальных форм или на логике развития количественных показателей в целом, но на действительной последовательности этих форм, на развитии экономического процесса как такового, движимого собственной энергией, в условиях исторического времени, порождающего в каждый данный момент такое состояние, которое само определяет то, что будет следовать за ним.

С позиции современного взгляда на поистине грандиозное научное наследие К. Маркса и Й. Шумпетера, творивших с более чем полувекковой разницей, понимаешь, что величина глубины познания капиталистической цивилизации, как социально-культурного контекста рыночной системы, в большей степени их сближает, нежели разъединяет или противопоставляет. Общим знаменателем теоретических трудов этих двух мыслителей является общий объект исследования: развивающаяся по собственным эволюционным законам капиталистическая система. Каждый из них включил экономическую историю, социологию, статистику в фундаментальные области экономического анализа, характеризующегося широкой гносеологической и методологической проработкой поставленных аспектов, эмоциональностью и страстностью стиля.

Список литературы

1. Черковец В. Й. Шумпетер и трудовая парадигма // *Экономист*. 2007. № 12. С. 35–52.
2. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; [предисл. В.С. Автономова; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова и [др.]. М.: Эксмо, 2008. 864 с. (Антология экономической мысли).

J. SCHUMPETER AS AN OPPONENT OF K.MARX: THE SEARCH FOR A COMMON DENOMINATOR IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTIONISM

E.N. Kukina

Volgograd State Medical University, Volgograd

The article based on the appeal to the creative heritage of J. Schumpeter, considers his critical position with regard to Marxist hypothesis. The investigation analyses Schumpeter's assessment of the sociological and economic concepts and their synthesis. J. Schumpeter highly assessed the social doctrine of C. Marx, reflecting the logic of the dialectical process of historical development and social dynamics caused by the class struggle. Considerable attention is paid to J. Schumpeter's argument, where he partially agrees with the Marx's economic interpretation of the history. At the same time it was established that J. Schumpeter markedly belittled the significance

of Marx's economic theory. He denied its central link – the labor paradigm and the theory of exploitation based on it and the number of other Marxist concepts. At the same time, the author justifies the idea of the underlying similarity of the paradigms of two great thinkers from the perspective of their vision of the evolution and logic of the capitalist economy towards socialization.

Keywords: *evolutionism; economic interpretation of history; class theory; labor paradigm; socialization.*

Об авторе:

КУКИНА Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Волгоградский государственный медицинский университет, e-mail: selenamoonluna@mail.ru

About the author:

KUKINA Elena Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: selenamoonluna@mail.ru

References

1. Cherkovec V. J. Shumpeter i trudovaja paradigma // Jekonomist. 2007. № 12. S. 35–52.
2. Shumpeter J.A. Teorija jekonomicheskogo razvitija. Kapitalizm, socializm i demokratija / J.A. Shumpeter; [predisl. V. S. Avtonomova; per. s nem. V.S. Avtonomova, M.S. Ljubskogo, A.Ju. Chepurenko; per. s angl. V.S. Avtonomova, Ju.V. Avtonomova i [dr.]. M.: Jeksmo, 2008. 864 s. (Antologija jekonomicheskoy mysli).

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ФИНАНСОВ И КРЕДИТА

УДК 338.22:339.187.4

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ РИСКОВ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Г.Л. Толкаченко¹, А.В. Федоров²

^{1,2}Тверской государственной университет, г Тверь

Целью статьи является изучение особенностей предприятий франчайзинга сферы услуг региона, оценка их возможных рисков. Приведена и обоснована методика, основанная на применении функции Лагранжа и неравенства Чебышева, метод экспертной оценки франчайзингового проекта на этапе рассмотрения сотрудничества. Элементы научной новизны состоят в комплексном исследовании вопросов, связанных с развитием франчайзинга на региональном рынке, в применении механизма минимизации рисков на предприятиях франчайзинга сферы услуг, а также в возможности обоснованного планирования деятельности франчайзинговых предприятий и составления качественного прогноза их развития.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзинговые отношения, франчайзинговое предприятие, коммерческая концессия, франчайзер, франчайзи, субконцессия, коммерческие риски, финансовые риски, юридические риски, минимизация рисков, экспертный анализ, страхование финансовых рисков, страхование юридических рисков.

В современных условиях экономического развития и разнообразия подходов к определению франчайзинга существует много признаков, по которым классифицируют франчайзинг, являющихся весомыми при выборе вида франчайзинга для организации своего бизнеса, а именно для определения типа отношений между его участниками. В частности, некоторые из них имеют влияние и на порядок методического обеспечения бухгалтерского учета и систему экономических показателей деятельности субъектов хозяйствования, в том числе и предприятия-франчайзи.

Главным отличием франчайзинга от любого другого способа ведения бизнеса является то, что франчайзер предоставляет франчайзи уже готовую бизнес-модель. Это подразумевает под собой предоставление лицензии на право пользования основных бизнес-элементов, таких как товарный знак, наименование, методы работы заведения и так далее. Основным плюсом является возможность получения поддержки со стороны франчайзера, который представляет собой крупную развитую и известную фирму. Подобные условия способствуют тому, что новые торговые точки будут узнаваемы потребителями, а, следовательно, уже будут иметь потенциальную аудиторию. Также досконально продуманный и опробованный механизм управления будет способствовать развитию предприятия и всей сети. После подписания договора франчайзер и франчайзи становятся партнерами. Несмотря на то, что

франчайзер всячески помогает своим преемникам на старте, франчайзи становится независимым собственником своего бизнеса, используя при этом имя и модель управления фирмы-франчайзера. Следовательно, подобные условия очень выгодны для франчайзи, так как снижают множество рисков, которым подвержены новички, открывающие свои собственные фирмы. Франчайзи не приходится искать удачную идею для реализации, организовывать и налаживать собственную систему управления. Кроме того, франчайзер наблюдает за всем процессом, контролирует, может указать на ошибки, и в случае непредвиденных трудностей франчайзер всегда сможет помочь. Именно поэтому на данный момент франчайзинг является самым привлекательным способом ведения бизнеса. Он является наиболее успешным и менее рискованным по сравнению с открытием собственной точки по обслуживанию клиентов [1, с.42]. Принимая решение о становлении или участии во франчайзинговой сети, помимо понимания содержания формы, преимуществ системы, необходимо учитывать, что франчайзинг непременно связан с определенным риском.

Приведем методику математического расчета минимизации рисков франчайзингового проекта. Предпочтительно анализ проводится франчайзером с учетом особенностей собственных магазинов. Перед количественной оценкой проводится качественная оценка, в результате которой становится ясно, какое место на рынке подобных услуг может занять новый франчайзинговый проект [2, с. 208]. По данным качественного анализа проект может считаться целесообразным, если цены внутри рынка различаются слабо, спрос на территории ровный, а франчайзинговый проект может охватить территорию на равных конкурентных основаниях с прочими предприятиями сегмента. Методика основана на применении функции Лагранжа и неравенства Чебышева [3, с. 100]. В таблице 1 представлены основные позиции расчетов методики.

Т а б л и ц а 1

Основные позиции расчетов методики

№ п/п	Позиция	Описание
1	D	Величина, равная совокупному спросу на реализуемый товар, услугу
2	p	Прибыль франчайзера (ожидаемая)
3	p_j	Прибыль франчайзи (ожидаемая)
4	d	Средний объем совокупного спроса за период
5	S_j	Постоянные затраты
6	N_i	Затраты на создание франчайзинговых предприятий
7	N_{n+i}	Затраты на создание собственных предприятий
8	K	Размер инвестиций франчайзера
9	W_i	Постоянные затраты франчайзи

Возьмем случайную величину, которую обозначим как D , данная величина равна совокупному спросу на реализуемый товар, либо услугу. За

гипотезу возьмем спрос в i -ом сегменте в качестве ведущего фактора (ведущий фактор можно выбрать иной). Представим в виде:

$$D_i = a_i + b_i D + e_i$$

В уравнении e_i – «собственные» некоррелируемые случайности с нулевым математическим ожиданием, то есть $M\{(D - M\{d\})e_i\} = 0$, $M\{e_i\} = 0$ и $M\{e_i e_j\} = 0$, при условии, что $i \neq j$, а коэффициенты a_i и b_i определяются методом наименьших квадратов при анализе данных за предыдущие временные периоды. Именно поэтому для данных математических расчетов необходимы данные предварительного качественного экспертного анализа спроса на каждом сегменте исследуемого рынка за длительный временной промежуток [3, с.102].

В математической модели используются для описания векторы размерностью $2n$, обозначая первыми n составляющими характеристики франчайзинговых предприятий, а прочих – собственных предприятий в соответствующих секторах. В том случае, если франчайзинговые предприятия заполняют весь сегмент, то прибыль франчайзера от этой территории составит: $p_i = rD_i$, при этом математическое ожидание будет: $\pi_i = M\{p_i\} = r(a_i + b_i d)$, где $d = M\{D\}$. За основу берем тот факт, что уже проведена качественная оценка и имеется информация по совокупному спросу за предыдущие периоды, поэтому определяем d как среднее от этих величин [3, с. 104].

Желаемый фактор пропорциональности переменных затрат объему реализации обозначаем – c , получается, что при охвате собственными предприятиями франчайзера всего сегмента, его прибыль от этого сегмента составит: $p_{n+j} = (1 - c)D_j - S_j$, где S_j – постоянные затраты. Можно ждать математическое ожидание прибыли: $\pi_{n+j} = M\{p_{n+j}\} = (1 - c)(a_j + b_j d) - S_j$

Примем что $\sigma^2 = \{D - d^2\}$ это дисперсия совокупного спроса, которую, также как и $M\{e_i^2\}$, рассчитывать следует по средним данным по предыдущим периодам. Ковариационную матрицу V – возможной прибыли рассчитать можно следующим образом:

если $i \in [1, n]$ и $j \in [1, n]$, то

$$V_{ij} = r^2 b_i b_j \sigma^2 \text{ при } i \neq j, \quad V_{ij} = r^2 \left(b_i^2 \sigma^2 + M\{e_i^2\} \right),$$

если $i \in [1, n]$ и $j \in [1, 2n]$, то

$$V_{ij-n} = r(1 - c) b_i b_{j-n} \sigma^2, \text{ а } V_{ij+n} = r(1 - c) \left(b_i^2 \sigma^2 + M\{e_i^2\} \right)$$

если $i \in [n + 1, 2n]$ и $j \in [n + 1, 2n]$, то

$$V_{ij} = (1 - c)^2 b_i b_j \sigma^2 \text{ при } i \neq j, \quad V_{ij} = (1 - c)^2 \left(b_i^2 \sigma^2 + M\{e_i^2\} \right)$$

Все остальные элементы вычисляются из условия $V_{ij} = V_{ji}$.

Допустим x_i и x_{n+i} являются долями i -го сектора, который обслуживается франчайзинговыми и собственными предприятиями соответственно [2, с. 45]. Следовательно:

$$(1) \quad x \geq 0,$$

$$x_i + x_{n+i} \leq 0$$

Определим матрицу $S = \{E; E\}$, где E – единичная матрица размера $n \times n$, последнее неравенство примет вид:

$$(2) \quad Sx \leq I, \text{ где } I \text{ – вектор размерности } n, \text{ состоящий из единиц.}$$

Обозначим через N_i и N_{i+i} затраты на открытие франчайзинговых и собственных предприятий, охватывающих весь i -й сегмент рынка. Примем K как размер инвестиций франчайзера в развитие сети, то:

$$(3) \quad N^t x = K$$

Пусть p — определенный средний уровень прибыли ожидаемый франчайзером. Тогда:

$$(4) \quad \pi^t x = p$$

В качестве меры риска удобно взять вариацию прибыли $x^t V x$.

Обозначив $M^t = \{N, \pi\}$, $h = (K, p)$, задача минимизации риска при ограничениях (1) – (4), будет иметь вид:

$$(5) \quad \min \{x^t V x \mid Mx = h, x \geq 0, Sx \leq I\}$$

Функция Лагранжа рассматриваемой задачи:

$$L(x, \lambda, \mu, \nu) = x^t V x + \lambda^t (Mx - h) - \mu^t x + \nu^t (Sx - I)$$

где $\lambda, \mu \geq 0, \nu \geq 0$ — множители Лагранжа.

Из условия экстремума $\frac{\partial L}{\partial x} = 2Vx + \lambda^t M^t - \mu + \nu^t S^t = 0$, мы получим:

$$x = 1/2 V^{-1} (\mu - \lambda^t M^t - \nu^t S^t)$$

Подставляя это выражение в условие $Mx = h$, выражая отсюда λ , имеем следующее выражение:

$$\lambda = (MV^{-1}M^t)^{-1} [MV^{-1}(\mu - \nu^t S^t) - 2h]$$

следовательно, оптимальное распределение собственных и франчайзинговых предприятий системы x^* находится из системы (6) – (7):

$$(6) \quad x^* = 1/2 V^{-1} \left\{ M^t (MV^{-1}M^t)^{-1} [2h - MV^{-1}(\mu - \nu^t S^t)] + \mu - \nu^t S^t \right\}$$

$$(7) \quad \mu_i x_i^* = 0, \nu_i (x_i^* + x_{n+i}^* - 1) = 0, \mu_i \geq 0, \nu_i \geq 0, x_i^* \geq 0, x_i^* + x_{n+i}^* \leq 1$$

Используя данные, можно оценить вероятность убыточности франчайзи и франчайзера. Возьмем за основу то, что переменные затраты франчайзи, работающих на i -ном сегменте рынка, прямо пропорциональны

объему реализации, то есть равны $c_a D_{ix_i}$, тогда их деятельность будет убыточной при условии $(1-r)D_i < c_a D_i + W_i$

W_i – это постоянные затраты франчайзи при охвате всего i -го сегмента. Следовательно, критической величиной спроса можно считать:

$$D_{kpi} = \frac{W_i}{1-r-c_a}$$

Из гипотезы $D_i = a_i + b_i D + e_i$ следует, что показатель среднего спроса в i -ом сегменте можно ожидать следующий: $d_i = M\{D_i\} = a_i + b_i D$, его дисперсия будет: $\sigma^2 = b_i^2 \sigma^2 + M\{e_i^2\}$. При условии, что $d_i > D_{kpi}$, можно оценить вероятность убыточности франчайзи в исследуемом сегменте, для этого следует использовать неравенство Чебышева: $P\{|D_i - d_i| > \delta\} < \sigma_i^2 / \delta$:

$$P\{D_i < D_{kpi}\} < \frac{b_i^2 \sigma^2 + M\{e_i^2\}}{a_i + b_i d - \frac{W_i}{1-r-c_a}}$$

Так как случайности e_i некоррелированы, то вероятно по всем сегментам они компенсируют друг друга. Исходя из этого, можно сформулировать условие убыточности франчайзера:

$$r \sum_{i=1}^n (a_i + b_i D) x_i + \sum_{j=n+1}^{2n} [(1-c)(a_{j-n} + b_{j-n} D) - S_{j-n}] x_j < 0.$$

Тогда критической величина совокупного спроса будет:

$$D_{kp} = \frac{\sum_{i=1}^n \{[S_i - (1-c)a_i] x_{n+i} - r a_i x_i\}}{\sum_{i=1}^n \{(1-c)b_i x_{n+i} + r b_i x_i\}}$$

Отсюда с помощью неравенства Чебышева получаем оценку вероятности убыточной работы франчайзера: $P\{D < D_{kp}\} < \sigma^2 / (d < D_{kp})$, предполагается, что $d_i > D_{kp}$ [3, с.102].

Проведем оценку экономической эффективности по сети франчайзинговых предприятий, работающих на рынке Тверского региона.

Компания *Invitro* является крупнейшей частной медицинской компанией в России, занимающейся медицинскими услугами. В настоящее время в её структуру входит 9 самых современных лабораторных комплекса и крупнейшая в Восточной Европе сеть из более, чем 900 медицинских офисов. Компания работает в таких странах как Россия, Казахстан, Украина, Беларусь.

Т а б л и ц а 2

Исходные данные: медицинские услуги Invitro[4]

№	Наименование	Показатель
1.	Инвестиционные расходы	2 000 000,0 тыс. руб.
2.	Роялти	10,0 %
3.	Первоначальный взнос	0,00
4.	Срок окупаемости	30,0 месяцев
5.	Чистая прибыль	4 000 000,0 тыс. руб.
6.	Амортизационные отчисления	400 000,0 тыс. руб.
7.	Инвестиционные расходы на создание и развитие ФТО	2 000 000,0 тыс. руб.
8.	Ликвидационная стоимость чистых ФТО	1 400 000,0 тыс. руб.
9.	Ликвидационная стоимость такого актива	840 000,0 тыс. руб.
10.	Ставка дисконтирования	0,5
11.	Номер года расчетного периода	2

Случайная величина совокупного спроса на услуги была определена в соответствии с показателями: инвестиционные расходы и срок окупаемости, так как срок окупаемости предполагает точку, когда доходы компании возместят инвестиционные расходы.

$$D = \frac{2000000,0}{30,0} \times 12 = 800000,0$$

Средний объем спроса – d , рассчитывался как среднее показателей спроса предыдущих периодов. Также на основании показателей предыдущих периодов были рассчитаны значения коэффициентов a_i и b_i , в итоге уравнение имеет следующий вид:

$$D_i = 1263,85 - 0,57D + 0,0$$

Прибыль франчайзера (ожидаемая) была определена как произведение ставки роялти и рассчитанного показателя D_i :

$$p = 0,1 \times 805190,0$$

Прибыль франчайзи (ожидаемая) в соответствии с показателем s – желаемый фактор пропорциональности переменных затрат объему реализации, S_j – постоянные затраты. Постоянные затраты были определены на уровне не ниже амортизационных затрат.

$$p_i = (1 - 0,31) \times 724670,0 - 480000,0$$

Т а б л и ц а 3

Основные позиции для расчета методики:
медицинские услуги Invitro

№	Позиция	Описание	Значение
1.	D	Величина, равная совокупному спросу на реализуемый товар, услугу	800 000,0 тыс. руб.

№	Позиция	Описание	Значение
2.	p	Прибыль франчайзера (ожидаемая)	80 520, 0 тыс. руб.
3.	p _j	Прибыль франчайзи (ожидаемая)	23 640,0 тыс. руб.
4.	d	Средний объем спроса за период	807 070,0 тыс. руб.
5.	S _j	Постоянные затраты	480 000 тыс. руб.
6.	N _j	Затраты на создание франчайзинговых предприятий	2 000 000 тыс. руб.
7.	N _{n+1}	Затраты на создание собственных предприятий	2 000 000 тыс. руб.
8.	K	Размер инвестиций франчайзера	100 000 000,0 тыс. руб.
9.	W _i	Постоянные затраты франчайзи	480 000 тыс. руб.

Показатели затрат на создание франчайзинговых предприятий N_i и затрат на создание собственных предприятий N_{n+1} были определены в соответствии с исходными данными. Размер инвестиций франчайзера на создании сети франчайзинговых предприятий был определен на основании исходных данных о чистой прибыли и инвестиционных затратах, а также на основании средней прибыли франчайзера.

$$K = \frac{4000000,0}{80520,0} = 49,67 \text{ или } 50 \times 2000000,0 = 100000000,0$$

Также была рассчитана ковариационная матрица V – возможной прибыли. В итоге возможное распределение показателя прибыли составит следующие показатели:

Т а б л и ц а 4

Ковариационная матрица: медицинские услуги Invitro

V_{ij}	-110,43	V_{ij-n}	-767,47	V_{ij}	-5 333,92
V_{ii}	160,54	V_{ii-n}	1 115,78	V_{ii}	7754,7

Была оценена вероятность убыточности франчайзи и франчайзера, а также рассчитаны показатели критической величины спроса.

Т а б л и ц а 5

Критическая величина спроса: медицинские услуги Invitro

D_{kpi}	806 720,0 тыс. руб.	D_{kp}	768 570 тыс. руб.
-----------	---------------------	----------	-------------------

Алгоритм приведенных расчетов был реализован при помощи встроенных функций, а также заданных пользовательских функций Excel. Авторами обоснована и применена к франчайзинговым предприятиям методика математического расчета минимизации рисков франчайзингового проекта, определен набор параметров расчетов методики. Таким образом, рассчитанные с помощью данной методики показатели позволят контролировать деятельность франчайзи-компаний.

Для того, чтобы получить более обоснованное планирование деятельности и для составления качественного прогноза, экспертный анализ

необходимо делать совместно франчайзи и франчайзеру. Франчайзи не всегда может качественно произвести данный анализ, поскольку серьезные математические расчеты требуют специальной подготовки, но может внести существенные поправки, так как опирается на региональную информацию и знает сегмент рынка изнутри.

Таким образом, франчайзинговая деятельность является таким же видом предпринимательской деятельности, как и прочие, с единственным отличием – заключение договора концессии, условием которого является приобретение права использовать товарный знак, фирменный стиль и прочие предпочтения передаваемые франчайзером. Поэтому помимо общих предпринимательских рисков франчайзинговому предприятию свойственны риски специфические, которые необходимо решать комплексной системой минимизации и преодоления рисков, включающей в себя не только правовой, но и аналитический аспект.

Список литературы

1. Выборнова В.В. Франчайзинг как эффективный способ ведения бизнеса: сборник докладов международной научной конференции. Белгород: издат-во БГТУ, 2016. С. 41–45.
2. Калиева О. Основы математического анализа. Приложения в экономике. М.: Litres, 2017. 208 с.
3. Рудашевский В.Д. Оптимальная стратегия развития франчайзинговой системы / В.Д. Рудашевский, М.А. Фурщик // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. Вып. 2. С. 89–104.
4. Франшиза Invitro [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.invitro.ru/franchise> Дата обращения: 15.07.2017

THE PROBLEM OF ASSESSING THE RISKS OF FRANCHISING

G.L. Tolkachenko¹, A.V. Fedorov²

^{1,2}Tver state University, Tver

The purpose of the article is to study the features of franchising services in the region, the assessment of their possible risks. The article presents and justifies the technique based on the use of the Lagrange function and Chebyshev's inequality and the method of expert evaluation of the franchise project at the stage of consideration of cooperation. The elements of scientific novelty consist in a comprehensive study of issues related to the development of franchising in the regional market, in the application of the mechanism of risk minimization in the franchising service sector, as well as the possibility of reasonable planning of franchising enterprises and drawing up a qualitative forecast of their development.

Keywords: *franchising, franchise relations, franchise company, franchising, franchisor, franchisee, subconcession, commercial risks, financial risks, legal risks, risks mitigation, forensic analysis, financial risks insurance, insurance of legal risks.*

Об авторах:

ТОЛКАЧЕНКО Галина Львовна – заведующая кафедрой финансов и кредита Института экономики и управления, кандидат экономических наук, профессор, e-mail: Tolkachenko.GL@tversu.ru

ФЕДОРОВ Александр Валерьевич – соискатель кафедры финансов, Институт экономики и управления, Тверской государственной университет, e-mail: fedorovav.tver@mail.ru

About the authors

TOLKACHENKO Galina L'vovna – Head of Finances and Credit Department of the Institute of Economics and management, Philosophy Doctor in Economics, Professor, e-mail: Tolkachenko.GL@tversu.ru

FEDOROV Aleksandr Valer'evich – postgraduate research student at Finances Department, of the Institute of Economics and management Tver State University, e-mail: fedorovav.tver@mail.ru

References

1. Vybornova V.V. Franchajzing kak effektivnyj sposob vedeniya biznesa: sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Belgorod: izdat-vo BGTU, 2016. S. 41–45.
2. Kalieva O. Osnovy matematicheskogo analiza. Prilozheniya v ekonomike. M.: Litres, 2017. 208 s.
3. Rudashevskij V.D. Optimal'naya strategiya razvitiya franchajzingovoj sistemy / V.D. Rudashevskij, M.A. Furshchik // Ekonomika i matematicheskie metody. 1998. T. 34. Vyp. 2. S. 89–104.
4. Franshiza Invitro [Elektronnyj resurs]// Rezhim dostupa: <https://www.invitro.ru/franchise> Data obrashcheniya: 15.07.2017.

УДК 336.1

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ КОМПАНИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

И.Н. Рыкова¹, Д.Ю. Табуров²

^{1,2} Научно-исследовательский финансовый университет Минфина РФ,
г. Москва

Исследованы и систематизированы источники финансирования компаний сферы энергетики, определены направления развития на примере реализации инвестиционной программы. Целью исследования выступает систематизация данных инвестиционных программ организаций электроэнергетического комплекса, как с позиции их структурирования, так и по ключевым показателям экономической эффективности проектов, направленных на развитие отрасли. Большинство научных работ направлено на выявление проблем доступности источников финансирования для инвестиций в программы развития, научными элементами новизны исследования выступает поиск новых альтернативных механизмов для организаций электроэнергетики. Результаты оценки финансовых ресурсов как с позиции их привлечения, так и вложения позволят выработать конкретные практические меры повышения инвестиционного потенциала организаций электроэнергетики.

Ключевые слова: *инвестиционная программа, энергетический комплекс, источники финансирования, финансовые ресурсы.*

Реализация инвестиционных программ организаций электроэнергетики напрямую связана с потребностью в модернизации и расширении производственных мощностей. Стратегические приоритеты развития отрасли определены на федеральном уровне. В условиях влияния внешних санкций, низкой нормы прибыли и дорогих источниках финансирования требуется оценка структуры и конкурентоспособности рынка электроэнергетики. По мнению А.В. Войко, «развитие финансовых отношений в электроэнергетике возможно в том случае, если разработка отраслевой финансовой и производственной стратегии будет вестись с учетом особенностей электроэнергетики, как на федеральном, так и на региональном уровне» [1].

Наряду с проблемой наличия иссякающих запасов нефти и газа российская экономика сталкивается с новой реальностью, для которой характерны факты нерационального и несбалансированного использования инвестиций в сфере функционирования энергетического комплекса страны. В целях предупреждения фактов возникновения аварийности на объектах электроэнергетики, снижения рисков необоснованной системы тарификации и ценообразования на продукцию и услуги монополистов в сфере энергетики, повышения качества планирования инвестиций целесообразно заблаговременно планировать и прогнозировать источники финансирования инвестиционных программ в компаниях энергетического комплекса. Проведем

комплексный анализ инвестиционных программ организаций отрасли электроэнергетики [2]. В инвестиционных программах энергосбережения крупнейших организаций электроэнергетики закреплены целевые показатели, достижение которых предполагает осуществление дополнительных затрат. Так, АО Концерн Росэнергоатом предполагает увеличение расходов в денежном выражении на конец 2021 г. по сравнению с 2018 г. на 162 407,41 тыс. руб., в том числе:

– по увеличению выработки электроэнергии – прирост показателя к 2021 г. по отношению к 2018 г. в денежном выражении составит 1 254 544,41 тыс. руб.;

– по сокращению потребления электроэнергии – прирост показателя к 2021 г. по отношению к 2018 г. в общей сумме в денежном выражении составит 89 252,66 тыс. руб.;

– по увеличению выработки теплоэнергии – прирост показателя к 2021 г. по отношению к 2018 г. в денежном выражении составит 2 911,5 тыс. руб.;

– по сокращению потребления тепловой энергии – прирост показателя к 2021 г. по отношению к 2018 г. в общей сумме в денежном выражении составит 18 906,22 тыс. руб. и т.д.

В целях оценки реальности достижения целевых показателей, заложенных в инвестиционных программах энергосбережения крупнейших организаций электроэнергетики, проведем анализ их финансовых показателей. По итогам 2017 г. у АО «Росэнергоатом» были зафиксированы следующие финансовые показатели [2]:

– пассивы организации в 2017 г. составили 1 741 657 200 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 127 563 088 тыс. руб.;

– общий объем капитала и резервов организации в 2017 г. составил 1 508 466 386 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 120 436 875 тыс. руб.;

– заемные средства организации в 2017 г. составили 74 046 450 тыс. руб., уменьшившись по сравнению с предыдущим годом на 21 084 205 тыс. руб.

При этом объем выручки АО «Росэнергоатом» в 2017 г. составил 360 385 842 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 78 350 063 тыс. руб.), в том числе от электрической энергии 195 385 675 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 6 920 507 тыс. руб.) и от мощности 159 344 169 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 71 463 403 тыс. руб.).

По итогам 2017 г. у АО «СО ЕЭС» были зафиксированы следующие финансовые показатели [2]:

– пассивы организации в 2017 г. составили 37 524 087 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 295 767 тыс. руб.;

– общий объем капитала и резервов организации в 2017 г. составил 34 636 210 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 172 219 тыс. руб.

При этом объем выручки АО «СО ЕЭС» в 2017 г. составил 25 824 003 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 339 239 тыс. руб.), в том числе от услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в части управления технологическими решениями 24 355 379 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 319 036 тыс. руб.) и от услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в части обеспечения надежности 1 463 441 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 19 801 тыс. руб.).

По итогам 2017 г. у ПАО ФСК ЕЭС были зафиксированы следующие финансовые показатели:

– пассивы организации в 2017 г. составили 1 425 040 034 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 58 866 237 тыс. руб.;

– общий объем капитала и резервов организации в 2017 г. составил 1 037 571 142 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 50 570 573 тыс. руб.;

– заемные средства организации в 2017 г. составили 257 549 650 тыс. руб., уменьшившись по сравнению с предыдущим годом на 8 299 167 тыс. руб.

При этом объем выручки ПАО ФСК ЕЭС в 2017 г. составил 215 999 310 тыс. руб. (уменьшение по сравнению с 2016 г. составило 2 367 141 тыс. руб.), в том числе от услуг по передаче электроэнергии 192 560 137 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 21 427 135 тыс. руб.) и от услуг по технологическому присоединению 21 411 649 тыс. руб. (уменьшение по сравнению с 2016 г. составило 24 067 448 тыс. руб.).

По итогам 2017 г. у ПАО РусГидро были зафиксированы следующие финансовые показатели [2]:

– пассивы организации в 2017 г. составили 983 179 000 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 74 506 000 тыс. руб.;

– общий объем капитала и резервов организации в 2017 г. составил 825 684 000 тыс. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 56 348 000 тыс. руб.;

– заемные средства организации в 2017 г. составили 121 956 000 тыс. руб., уменьшившись по сравнению с предыдущим годом на 13 083 000 тыс. руб.

При этом объем выручки ПАО РусГидро в 2017 г. составил 144 697 000 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 29 664 000 тыс. руб.), в том числе от продажи электроэнергии 78 900 000 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 1 562 000 тыс. руб.) и от продажи мощности 65 393 000 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. составило 28 560 000 тыс. руб.).

Следует отметить, что показатель себестоимости услуг у всех крупнейших организаций электроэнергетики в 2017 г. продемонстрировал динамику роста:

– АО «Росэнергоатом» – общее значение показателя себестоимости в 2017 г. составило 207 655 847 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 31 203 250 тыс. руб.), в том числе от электрической энергии 110 714 714 тыс. руб. (уменьшение по сравнению с 2016 г. – 5 214 682 тыс. руб.) и от мощности 90 291 902 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 36 234 358 тыс. руб.);

– АО «СО ЕЭС» – общее значение показателя себестоимости в 2017 г. составило 24 893 571 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 911 229 тыс. руб.), в том числе от услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в части управления технологическими решениями 23 833 524 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 839 618 тыс. руб.) и от услуг по оперативно-диспетчерскому управлению в части обеспечения надежности 1 051 420 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 71 125 тыс. руб.);

– ПАО ФСК ЕЭС – общее значение показателя себестоимости в 2017 г. составило 152 383 316 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 12 345 342 тыс. руб.), в том числе от услуг по передаче электроэнергии 151 051 798 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 12 295 269 тыс. руб.).

руб.) и от услуг по технологическому присоединению 94 474 тыс. руб. (уменьшение по сравнению с 2016 г. – 2 040 тыс. руб.);

– ПАО РусГидро – общее значение показателя себестоимости в 2017 г. составило 83 807 000 тыс. руб. (увеличение по сравнению с 2016 г. – 27 451 000 тыс. руб.).

Сумма уплаченного налога на прибыль в 2017 г. увеличилась по сравнению с 2016 г. только по двум организациям АО «Росэнергоатом» и ПАО ФСК ЕЭС. При этом из имеющихся данных следует, что при увеличении общей суммы уплаченных налогов и сборов в 2017 г. по сравнению с 2016 г. организацией АО «Росэнергоатом», сумма налогов и сборов, уплаченных организацией в федеральный бюджет, снизилась по сравнению с предыдущим годом.

Обратимся к анализу мероприятий, запланированных АО «Росэнергоатом» по инвестиционным проектам организаций электроэнергетики на период 2017–2021 гг., затрат, необходимых для их реализации, и источников финансирования данных затрат.

На период 2017–2021 гг. АО «Росэнергоатом» запланированы мероприятия, направленные на увеличение объема выработки электрической энергии, и повышение надежности инвестиционных проектов организаций электроэнергетики, на следующих объектах [2]:

- Балаковская АЭС – два мероприятия на общую сумму 2 312,6 млн руб.;
- Белоярская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 5 млн руб.;
- Калининская АЭС – шесть мероприятий на общую сумму 1 337,4 млн руб.;
- Кольская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 8 млн руб.;
- Курская АЭС – три мероприятия на общую сумму 799,66 млн руб.;
- Ленинградская АЭС – четыре мероприятия на общую сумму 541,06 млн руб.;
- Нововоронежская АЭС – два мероприятия на общую сумму 60,3 млн руб.;
- Ростовская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 10,71 млн руб.;
- Смоленская АЭС – пять мероприятий на общую сумму 422,22 млн руб.

Таким образом, АО «Росэнергоатом» по указанным выше объектам в 2017–2021 гг. планирует осуществить мероприятия, направленные на увеличение объема выработки электрической энергии, и повышение надежности инвестиционных проектов организаций электроэнергетики на общую сумму 3 215,35 млн руб., при этом по имеющимся в открытом доступе данным единственным источником финансирования указанных мероприятий являются собственные средства организации.

На период 2017–2021 гг. АО «Росэнергоатом» запланированы мероприятия, направленные на экономию (по снижению) потребления электрической энергии инвестиционных проектов организаций электроэнергетики, на следующих объектах [2]:

- Балаковская АЭС – два мероприятия на общую сумму 71,22 млн руб.;
- Белоярская АЭС – два мероприятия на общую сумму 83,539 млн руб.;
- Калининская АЭС – три мероприятия на общую сумму 251,1 млн руб.;
- Курская АЭС – три мероприятия на общую сумму 164,57 млн руб.;
- Ленинградская АЭС – шесть мероприятий на общую сумму 1 208,884 млн руб.;
- Нововоронежская АЭС – пять мероприятий на общую сумму 85,59 млн руб.;
- Ростовская АЭС – пять мероприятий на общую сумму 259,79 млн руб.;
- Смоленская АЭС – три мероприятия на общую сумму 253,008 млн руб.

Таким образом, АО «Росэнергоатом» по указанным выше объектам в 2017–2021 гг. планирует осуществить мероприятия, направленные на экономию (по снижению) потребления электрической энергии инвестиционных проектов организаций электроэнергетики на общую сумму 2 377,701 млн руб., при этом по имеющимся в открытом доступе данным единственным источником финансирования указанных мероприятий также являются собственные средства организации.

На период 2017–2021 гг. АО «Росэнергоатом» запланированы мероприятия, направленные на экономию (по снижению) потребления тепловой энергии и повышению надежности оборудования инвестиционных проектов организаций электроэнергетики, на следующих объектах [2]:

- Балаковская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 8,15 млн руб.;
- Белоярская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 5,047 млн руб.;
- Калининская АЭС – пять мероприятий на общую сумму 365,3 млн руб.;
- Курская АЭС – семь мероприятий на общую сумму 574,129 млн руб.;
- Ленинградская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 72,47 млн руб.;
- Нововоронежская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 9,35 млн руб.

Таким образом, АО «Росэнергоатом» по указанным выше объектам в 2017–2021 гг. планирует осуществить мероприятия, направленные на экономию (по снижению) потребления тепловой энергии и повышению надежности оборудования инвестиционных проектов организаций электроэнергетики, на общую сумму 1 048,778 млн руб., при этом по имеющимся в открытом доступе данным единственным источником финансирования указанных мероприятий также являются собственные средства организации.

На период 2017–2021 гг. АО «Росэнергоатом» запланированы мероприятия, направленные на экономию (по снижению) потребления воды инвестиционных проектов организаций электроэнергетики, на следующих объектах [2]:

- Балаковская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 6,95 млн руб.;
- Билибинская АЭС – два мероприятия на общую сумму 6,2 млн руб.;
- Калининская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 33,9 млн руб.;
- Нововоронежская АЭС – одно мероприятие на общую сумму 11,7 млн руб.

Таким образом, АО «Росэнергоатом» по указанным выше объектам в 2017–2021 гг. планирует осуществить мероприятия, направленные на экономию (по снижению) потребления воды инвестиционных проектов организаций электроэнергетики, на общую сумму 58,75 млн руб., при этом по имеющимся в открытом доступе данным единственным источником финансирования указанных мероприятий также являются собственные средства организации.

Проведенный анализ источников финансирования планируемых мероприятий, направленных на экономию по инвестиционным проектам организаций электроэнергетики АО «Росэнергоатом» в 2017–2021 гг. показал, что единственным источником предполагается финансирование за счет собственных средств. В этой связи, весьма важно использовать портфель инвестиций, сбалансированный не только по секторам энергетики, но и по видам источников финансирования: собственные, привлеченные, инвестиционно-кредитные и иные ресурсы. Российские реалии указывают на

возникновение ряда трудностей, которые заключается в отсутствии «длинных денег» в реальном и банковском секторах. Важно подчеркнуть, что Россия сейчас находится в условиях новой экономической реальности, для которой свойственны факты падения объемов продаж на рынке углеводородов, влияние санкций. Это требует внедрения новых драйверов экономического развития. Для их запуска необходимы НИОКР, диверсификация портфеля инвестиционных проектов и проектные команды, способные эти проекты реализовать.

Систематизированные выше меры использования ресурсов банковского и небанковского секторов экономики ориентируют инвесторов в выборе гибких моделей управления финансовыми активами. Вместе с тем, проблема дефицита источников финансового обеспечения топливно-энергетического комплекса нуждается в комплексном решении, и не может быть реализована без выбора оптимальных инструментов финансирования реального сектора экономики.

В качестве перспективных источников финансирования, в том числе топливно-энергетического комплекса, экспертами предлагаются проектное финансирование при строительстве новых энергоисточников, корпоративное кредитование долгосрочных инвестиционных проектов, перформанс-контракты, использование инструментов рынка «зеленого» финансирования с учетом лучших международных практик. Но при этом необходимо учитывать, что использование того или иного источника финансирования имеет как положительные, так и отрицательные моменты, которые должны учитываться при разработке инвестпроектов. Кроме того, два последних источника финансирования еще слабо развиты на российском рынке, практически не имеют под собой законодательной основы, и подходить к их использованию следует с учетом особенностей российского законодательства и расчета возможных рисков.

Список литературы

1. Войко А.В. Экономическая сущность финансовых отношений в электроэнергетике // Российский экономический интернет-журнал. <http://www.e-rej.ru>
2. Данные официального ресурса Министерства энергетики Российской Федерации <https://minenergo.gov.ru>

FINANCIAL SOURCES FOR INVESTMENT PROGRAMS OF ELECTRICAL POWER ENGINEERING UNDER NEW ECONOMIC CONDITIONS

I.N. Rykova¹, D.Yu. Taburov²

^{1,2}Financial research institute of the ministry of finance of the Russian federation

The article analyses financial sources of electrical power engineering enterprises and identifies development directions on the example of investment program

implementation. The aim of the investigation is to systematize investment program data on the basis of data structuring according to key indicators of economic efficiency. The scientific novelty of the research consists in the search for new alternative mechanisms for electrical power engineering enterprises. The results of financial resources assessment enables to work out practical measures for increasing investment potential.

Keywords: *investment program, power engineering enterprises, financial sources, financial resources.*

Об авторах:

РЫКОВА Инна Николаевна – доктор экономических наук, руководитель Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, e-mail: rycova@yandex.ru

ТАБУРОВ Денис Юрьевич – кандидат технических наук, эксперт Центра отраслевой экономики Федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский финансовый институт» Министерства финансов Российской Федерации, e-mail: taburov@narod.ru

About the authors:

RYKOVA Inna Nikolaevna – Doctor of Economics, Head of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution «Scientific research Institute of Finance» of the Ministry of Finance of the Russian Federation, e-mail: rycova@yandex.ru

TABUROV Denis Yur'evich – PHD (Engineering), expert researcher of the Sectorial Economy Center Federal state budgetary institution «Scientific research Institute of Finance» of the Ministry of Finance of the Russian Federation, e-mail: taburov@narod.ru

References

1. Vojko A.V. EHkonomicheskaya sushchnost' finansovyh otnoshenij v ehlektroehnergetike // Rossijskij ehkonomicheskij internet-zhurnal. <http://www.e-rej.ru>
2. Dannye oficial'nogo resursa Ministerstva ehnergetiki Rossijskoj Federacii <https://minenergo.gov.ru>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.45

СОГЛАСОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ОПЕРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ЭТАПОМ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ВЫПУСКАЕМОЙ ПРОДУКЦИИ

Ю.Н. Кулакова¹, А.Б. Кулаков²

^{1,2}Уральский социально-экономический институт (филиал), г. Челябинск

Дается определение операционной деятельности промышленного предприятия, формулируется понятие её стратегии, устанавливается значение стратегии операционной деятельности в осуществлении прямой и обратной связей между главной и инструментальной стратегиями предприятия. Цель статьи – авторская модель классификации восьми видов стратегий операционной деятельности предприятия на основе двухфакторной производственной функции, связывающей темпы прироста объема выпуска, величины оборотных средств и продолжительности их оборота. Устанавливается соответствие каждого из восьми видов стратегий операционной деятельности определенному этапу жизненного цикла выпускаемой продукции. Предлагается механизм согласования стратегии операционной деятельности промышленного предприятия с его главной стратегией на каждом этапе жизненного цикла выпускаемой продукции. Показан метод корректировки стратегии операционной деятельности предприятия путем изменения на каждом этапе жизненного цикла только одного из двух факторов, определяющих вид стратегии операционной деятельности.

Ключевые слова: *управление, операционная деятельность, стратегия, жизненный цикл.*

Разнообразие видов деятельности промышленного предприятия можно объяснить широким спектром операций, выполняемых на предприятии, а также разнообразием признаков, по которым виды деятельности можно классифицировать. В современной экономической литературе не существует универсальной классификации видов деятельности промышленного предприятия. Можно встретить упоминание нескольких десятков видов деятельности, от экономической и производственной – до рекламной, природоохранной и т. д.

Чаще всего говорят о трех видах деятельности предприятия, критерием для классификации которых является их влияние на формирование финансового результата – выручки, прибыли или денежного потока. Основанием такого подхода является Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». В нем содержится своеобразное определение операционной деятельности, построенное на ее отделении от двух других видов: «операционная деятельность – основная приносящая доход деятельность организации и прочая деятельность, отличная от инвестиционной или финансовой деятельности. Инвестиционная

деятельность – приобретение и выбытие долгосрочных активов и других инвестиций, не относящихся к эквивалентам денежных средств. Финансовая деятельность – деятельность, которая приводит к изменениям в размере и составе внесенного капитала и заемных средств организации» [5].

С нашей точки зрения, такое определение главной деятельности предприятия, ради осуществления которой оно создается, недостаточно, поэтому будем понимать под операционной деятельностью предприятия его деятельность по производству и реализации продукции (оказанию услуг). Эта деятельность, традиционно называемая основной (текущей, обычной), включает снабженческую (закупочную), производственную и сбытовую деятельность.

Управление операционной деятельностью промышленного предприятия – это комплекс действий, направленных на достижение конечного результата – производство продукции надлежащего качества, востребованной потребителями, при условии обеспечения целевых показателей эффективности и надежности деятельности предприятия. Эти действия должны носить системный характер, иметь цель, смысл и направление, то есть иметь стратегию. Под стратегией операционной деятельности будем понимать количественно определенный способ деятельности предприятия при производстве и реализации продукции.

Принято считать, что у предприятия есть главная (базовая, корпоративная) стратегия и подчиненные ей стратегии отдельных подразделений, видов или направлений деятельности. «Корпоративная стратегия основывается на главной миссии корпорации и отображает, как именно фирма планирует использовать все свои ресурсы и функции с целью обеспечения конкурентного преимущества. Операционная стратегия определяет способ и уровень использования производственной мощности компании, которые способствуют реализации корпоративной стратегии» [7, с. 22].

На наш взгляд, стратегия операционной деятельности, с одной стороны, устанавливает прямую связь между корпоративной и инструментальной стратегиями, так как позволяет конкретизировать инструменты управления, используемые подразделениями предприятия для реализации задач, поставленных главной стратегией. С другой стороны, стратегия операционной деятельности формирует обратную связь между инструментальной и корпоративной стратегиями, поскольку дает ориентиры для выбора из всех инструментов, имеющихся в распоряжении подразделений предприятия, наиболее эффективных.

Целевым показателем стратегии операционной деятельности можно считать темп роста объема выпуска продукции, а факторами, оказывающими на него влияние, – темпы роста объема оборотных средств и продолжительности их оборота. Именно оборотные средства как наиболее мобильная часть активов, являются движущей силой операционной деятельности, обеспечивая саму возможность производства и реализации продукции.

Нами построена производственная функция вида $\tau_B = \tau_{OC} - \tau_{ПО}$, где τ_B , τ_{OC} и $\tau_{ПО}$ – соответственно темпы роста выручки, объема оборотных средств и продолжительности их оборота [3, с. 79]. Её исследование позволило заключить, что в зависимости от выручки возможны два типа стратегий операционной деятельности предприятия – стратегии роста и стратегии спада, а в зависимости от того, влияние какого фактора на результат преобладает –

экстенсивного (оборотные средства) или интенсивного (продолжительность оборота), возможны по четыре варианта стратегий роста и спада: крайние (интенсивный и экстенсивный), и промежуточные (субинтенсивный и субэкстенсивный). Всего возможны восемь видов стратегий операционной деятельности предприятия.

Каждой стратегии присвоена балльная оценка эффективности от минус 3 до плюс 4 (включая 0), исходя из представления о том, что рост эффективнее спада, а интенсивный характер эффективнее экстенсивного. На основе анализа официальной финансовой отчетности ряда отечественных металлургических предприятий получены данные о применяемых ими стратегиях операционной деятельности за 2006–2017 гг., и изучены возникающие при этом закономерности [там же, с. 82].

Важнейшей задачей исследования становится разработка механизма корректировки стратегии операционной деятельностью предприятия путем влияния на факторы, определяющие объем выпуска. Такая корректировка необходима при выявлении несоответствия применяемой стратегии параметрам деятельности, таким как главная стратегия предприятия, этап жизненного цикла предприятия (продукции) и др.

Разберемся, как может быть согласована стратегия операционной деятельности с главной стратегией предприятия на каждом этапе жизненного цикла продукции. А. Томпсон и А. Стрикланд указывают, что в новых, зарождающихся отраслях с высокими темпами роста наиболее жизнеспособными являются стратегии, «ориентированные на низкие издержки либо на дифференциацию» [6, с. 265]. Это вполне согласуется с нашим представлением о том, что этапу разработки и выведения товара на рынок соответствует стратегия 1 – экстенсивный рост, когда темпы прироста выпуска невелики или равны нулю, оборотные средства вовлекаются в производство в значительном объеме, их оборачиваемость стабильна. На этом этапе применение интенсивных стратегий затруднено, и экономически обоснованным является экстенсивное расширение бизнеса.

На этапе роста, при повышении спроса на продукцию, когда необходимо организовать максимальное расширение объемов производства, наиболее эффективно применение стратегий 2 и 3 – субэкстенсивного и субинтенсивного роста с высокими темпами прироста оборотных средств и ускорения их оборачиваемости. Получить такой результат можно при использовании современных методов планирования и управления производством, инновационных ресурсосберегающих технологий и оборудования, прогрессивных способов организации производства.

В отраслях, находящихся на этапе зрелости, когда темпы роста снижаются, «стратегический упор необходимо сделать на меры по повышению эффективности и поддержанию уровня прибыльности» [6, с. 270]. В соответствии с нашей классификацией, на этом этапе предприятием должна использоваться стратегия 4 (интенсивный рост), когда оборотные средства постепенно начинают высвобождаться для перевода их в новые продукты. Дополнительные ресурсы в продукцию данного вида уже не вкладываются, темп прироста ее выпуска замедляется и постепенно достигает нуля.

В отраслях, находящихся в состоянии стагнации или спада, «наиболее очевидными являются стратегия «сбора урожая», обеспечивающая получение максимального объема наличных средств за короткий период времени, продажа фирмы или прекращение ее деятельности» [6, с. 273]. Внедрение

инноваций невозможно без решительных действий по избавлению от устаревших технологий, оборудования, методов управления, а выведение этих элементов из производства может проводиться с большей или меньшей степенью эффективности, что демонстрируют стратегии 5...8.

Интенсивно или субинтенсивно организованное сокращение производства (стратегии 5 и 6) позволяет с минимальными удельными затратами финансовых ресурсов избавляться от устаревших техники и технологий. В то же время субэкстенсивный или экстенсивный спад (стратегии 7 и 8) не только неэффективен, но даже опасен, поскольку «оттягивает» на себя те ресурсы предприятия, которые могут и должны быть задействованы при организации новых производств.

Понятие «эффективного спада» является непривычным для отечественной экономической науки, поскольку она всегда была нацелена на поиск путей эффективного увеличения объемов производства продукции, но не на их эффективное снижение. Так, О.В. Асканова считает, что «объемы производства и реализации продукции и, следовательно, уровень использования производственных мощностей должны стремиться к максимуму» [1, с. 114]. Даже сегодня в экономической литературе стратегии эффективного сокращения, завершения производства отдельных видов продукции в связи с окончанием их жизненного цикла или даже эффективного завершения деятельности предприятия в целом не рассматриваются в качестве возможных экономически целесообразных вариантов развития предприятия [2, с. 11; 4, с. 134].

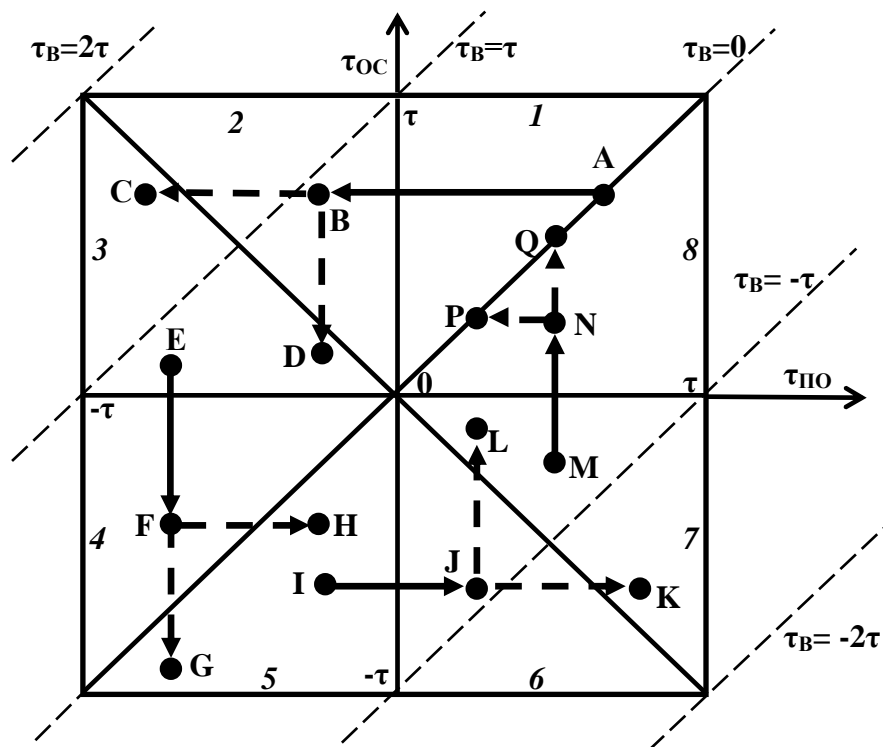

Рис. 1. Механизм поэтапного перехода от одного вида стратегии операционной деятельности к другому путем изменения только одного фактора

На рис. 1 показан механизм поэтапного перехода от одного вида стратегии операционной деятельности к другому путем изменения одного из двух факторов: τ_{OC} либо $\tau_{ПО}$. Величина τ , задающая масштаб рисунка, есть максимально возможное значение темпов прироста факторов. Проекция пяти изоквант показывают характерные варианты выпуска: с нулевым темпом прироста, с темпом прироста выпуска равным τ и минус τ , а также с максимально и минимально возможными темпами прироста выпуска, равными 2τ и минус 2τ .

Допустим, предприятие начинает выпуск нового продукта. Сочетание значений двух факторов (τ_{OC} и $\tau_{ПО}$) в начальный момент времени позволяет сформировать стратегию 1 (экстенсивный рост). Начальная точка, характеризующая состояние предприятия в этот момент, обозначенная А, находится на диагонали между секторами 1 и 8. На этой изокванте $\tau_B=0$. Повышение эффективности стратегии путем перехода в стратегию 2 (субэкстенсивный рост) (из А в В) с использованием одного фактора может быть осуществлено за счет сокращения продолжительности оборота оборотных средств при сохранении неизменной величины темпа прироста оборотных средств. Добиться такого сокращения можно рационализацией управления элементами операционного цикла, уменьшением пролеживания запасов на складах предприятия, ускорением оплаты счетов клиентов и т.п.

Если сокращение продолжительности оборота оборотных средств окажется настолько существенным, что $\tau_{ПО}$ по модулю превысит τ_{OC} , то предприятие сумеет перейти от стратегии 1 сразу к стратегии 3 (субинтенсивный рост) (из А в С), минуя стратегию 2.

Поэтапный переход от стратегии 2 к стратегии 3 возможен двумя способами. В первом случае можно перейти из точки В в точку С, ускоряя сокращение продолжительности оборота оборотных средств, во втором случае возможно движение из В в D сокращением темпа прироста оборотных средств при неизменном темпе прироста продолжительности оборота. В любом случае переход в сектор 3 станет возможен, только если $\tau_{ПО}$ по модулю превысит τ_{OC} . При этом темп прироста выпуска продукции повышается, и в пределе может достичь 2τ .

Когда темп прироста оборотных средств стремительно сокращается и даже становится отрицательным, при сохранении постоянного темпа роста продолжительности оборота, возможен переход от стратегии 2 к стратегии 4 (интенсивный рост) или даже к стратегии 5 (интенсивный спад). Последний вариант не может рассматриваться как характерный для продукции со стандартным жизненным циклом, он скорее возможен для продукции, которая не оправдывает связанных с ее выпуском ожиданий, неудачна в маркетинговом отношении, и требует снятия с производства прежде запланированного срока. Графически эти два варианта можно представить, если мысленно продолжить отрезок ВD вертикально вниз.

Для того чтобы осуществить переход от стратегии 3 к стратегии 4, то есть из точки Е в точку F, необходимо, чтобы предприятие могло не только сокращать продолжительность оборота оборотных средств с постоянным темпом, но и уменьшать величину самих оборотных средств. При переходе, осуществляемом управлением одним фактором, $\tau_{ПО}$ остается неизменным, а

τ_{OC} из положительного должен стать отрицательным. Сокращение оборотных средств возможно при применении современных ресурсосберегающих технологий, рациональном использовании сырья, материалов, полуфабрикатов и т.д.

Интенсивный рост (стратегия 4) возможен в случае, когда темп роста оборотных средств по модулю не превышает темп роста продолжительности их оборота (оба темпа отрицательные), в противном случае ускоренное сокращение объема оборотных средств приводит к падению объема выпуска продукции (стратегия 5 – интенсивный спад). Так происходит переход от стратегии 3 к стратегии 5, из Е в G.

Два варианта перехода от роста выпуска продукции к его сокращению на этапе спада производства формируются при движении от стратегии 4 к стратегии 5 из точки F либо в точку G, либо в точку H. Вертикальное движение, связанное с сокращением объема оборотных средств, обсуждался выше, а горизонтальный путь (из F в H) означает некоторое замедление оборачиваемости оборотных средств при неизменном отрицательном темпе прироста их самих. Если замедление оборачиваемости окажется настолько существенным, что темп прироста продолжительности оборота из отрицательной области перейдет в положительную, то неизбежно ухудшение качества используемой стратегии, замена более эффективного вида спада выпуска продукции (интенсивный и субинтенсивный спад – стратегии 5 и 6) на менее эффективный вид (субэкстенсивный спад – стратегия 7). Графически это означает горизонтальное движение по линии, продолжающей отрезок FH, вправо.

Вариантом такого ухудшения качества стратегии спада является переход от стратегии 5 к стратегии 6 (из I в J), если темп прироста продолжительности оборота из отрицательного превратится в положительный при неизменном темпе сокращения оборотных средств. Если замедление оборачиваемости окажется существеннее, чем сокращение оборотных средств, то произойдет переход от стратегии 5 сразу к стратегии 7 (отрезок IK).

Переход от стратегии 6 к стратегии 7 при изменении только одного из факторов возможен либо при увеличении темпа прироста продолжительности оборота (переход из J в K) либо при сокращении (по модулю) темпа прироста оборотных средств (отрезок JL). При этом, если темп прироста оборотных средств из отрицательного перейдет в положительный, стратегия ухудшится до самой низкоэффективной стратегии 8 – стратегии экстенсивного спада.

Аналогичный переход возможен в стратегию 8 из соседнего сектора – стратегии 7, это отрезок MN. Избежать такого перехода можно, только если не допускать превращения темпа прироста оборотных средств из отрицательной величины в положительную.

Итак, стратегия операционной деятельности представляет собой количественно определенный способ производства продукции, который должен быть согласован с главной стратегией предприятия и с этапом жизненного цикла продукции. При необходимости стратегию операционной деятельности следует корректировать, управляя факторами, определяющими ее вид.

Список литературы

1. Асканова О.В. Методологические и организационные проблемы согласования управления оборотными средствами и производством // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №126. С.108–116.
2. Бабенко И.В. Оптимизация производственных фондов на основе повышения эффективности использования оборотных средств // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. №4. С.11–17.
3. Кулакова Ю.Н., Кулаков А.Б. Исследование стратегий управления производственной деятельностью на примере предприятий металлургической отрасли // Вестник Тверского государственного университета. Серия Экономика и управление. 2017. №4. С.79–86.
4. Любушин Н.П. Финансовый анализ: учебник / Н.П. Любушин, Н.Э. Бабичева. 2-е изд., перераб и доп. М.: Эксмо, 2010. 336 с.
5. Приложение №3 к Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 28.12.2015 №217н Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств».
6. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов / пер с англ. под ред. Л.А. Зайцевой, М.И. Соколовой. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2006. 576 с.
7. Чейз Р.Б., Эквилайн Н.Дж., Якобс Р.Ф. Производственный и операционный менеджмент: пер. с англ. М.: Издательский дом Вильямс, 2004. 704 с.

HARMONIZATION OF THE STRATEGY OF OPERATING ACTIVITY OF THE ENTERPRISE WITH THE STAGE OF THE LIFE CYCLE OF THE OUTPUT

Yu.N. Kulakova¹, A.B. Kulakov²

^{1,2}Ural Socio-Economic Institute of Academy of Labor and Social Relations (Moscow), Chelyabinsk

The article defines the operational activities of an industrial enterprise, formulates the concept of strategy of operation activity, establishes the function of the strategy of operation activity in the implementation of direct feedback between the main and instrumental strategies of the enterprise. The author's model of classification of eight possible types of strategies of the company's operational activity is characterized on the basis of the production function that relates the rates of growth in output, the amount of circulating assets and the duration of their turnover. The article identifies the correspondence of each of the eight types of strategies of operation activity to a certain stage of the life cycle of the products. The paper proposes a mechanism for coordinating the strategy of the operating activity of an industrial enterprise with its main strategy at each stage of the life cycle of the products. The authors highlight that the method of adjusting the strategy of the company's operational activity by changing at each stage of the life cycle can be only one of two factors determining the type of the strategy of operational activity.

Keywords: *management, operation activities, strategy, life circle.*

Об авторах:

КУЛАКОВА Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и управления персоналом, Уральский социально-экономический институт (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Челябинск, e-mail: Kulakova174@mail.ru

КУЛАКОВ Андрей Борисович – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом, Уральский социально-экономический институт (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Челябинск, e-mail: Kul197020@mail.ru

About the authors:

KULAKOVA Julija Nikolaevna – candidate of economic Sciences, associate Professor of the Management Department, Ural Socio-Economic Institute of Academy of Labor and Social Relations (Moscow), Chelyabinsk, e-mail: Kulakova174@mail.ru

KULAKOV Andrej Borisovich – candidate of technical Sciences, head of the Management Department, Ural Socio-Economic Institute of Academy of Labor and Social Relations (Moscow), Chelyabinsk, e-mail: Kul197020@mail.ru

References

1. Askanova O.V. Metodologicheskie i organizacionnye problemy soglasovanija upravlenija oborotnymi sredstvami i proizvodstvom // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2010. №126. S.108–116.
2. Babenko I.V. Optimizacija proizvodstvennyh fondov na osnove povyshenija jeffektivnosti ispol'zovanija oborotnyh sredstv // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №4. S.11–17.
3. Kulakova Ju.N., Kulakov A.B. Issledovanie strategij upravlenija proizvodstvennoj dejatel'nost'ju na primere predpriyatij metallurgicheskoy otrasli // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Jekonomika i upravlenie. 2017. №4. S.79–86.
4. Ljubushin N.P. Finansovyj analiz: uchebnik / N.P. Ljubushin, N.Je. Babicheva. 2-e izd., pererab i dop. M.: Jeksmo, 2010. 336 s.
5. Prilozhenie №3 k Prikazu Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 28.12.2015 №217n Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 7 «Otchet o dvizhenii denezhnyh sredstv».
6. Tompson A.A., Striklend A.Dzh. Strategicheskij menedzhment. Iskusstvo razrabotki i realizacii strategii: Uchebnik dlja vuzov / per s angl. pod red. L.A. Zajcevoj, M.I. Sokolovoj. M.: Banki i birzhi, JuNITI, 2006. 576 s.
7. Chejz R.B., Jekvilajn N.Dzh., Jakobs R.F. Proizvodstvennyj i operacionnyj menedzhment: per. s angl. M.: Izdatel'skij dom Vil'jams, 2004. 704 s.

УДК 658.566

УПРАВЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ТРАНСПОРТА И ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА ПРЕДПРИЯТИЙ НА РАБОТУ С ПОДГОТОВЛЕННЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Ю.А. Негомедзянов¹, Г.Ю. Негомедзянов²

^{1,2}Тверской государственной университет, г. Тверь

Показано, что переход предприятий на работу с подготовленными материалами требует изменения условий отгрузки, доставки и потребления этих материалов, вызывает необходимость их потребления «с колес», непосредственного взаимодействия транспорта с производством. Определено базовое условие формирования логистической системы надежного и своевременного обеспечения металлургического производства подготовленными материалами. Научная новизна состоит в выявлении сущности и нового подхода к оптимизации параметров системы непосредственной подачи подготовленных материалов из производства на транспорт. Предложена математическая модель системы. Приведены результаты выбора оптимальных параметров системы. Сформулированы направления дальнейшего развития исследований.

Ключевые слова: система непосредственной подачи материалов из производства на транспорт, математическая модель оптимизации ее параметров.

Современные условия, характеризующиеся переходом предприятий металлургии к подготовленным материалам, не требующим технологической подготовки, а, следовательно, складирования перед подачей в производство, вызывают необходимость изменения условий их отгрузки, доставки, потребления, оценки транспорта с позиций непосредственного взаимодействия с производством. Оптимизация процесса обеспечения предприятий металлургии подготовленными материалами предопределяет необходимость внедрения отвечающих современным вызовам (высокая степень неопределенности и риска, стремительно возрастающая волатильность внешних факторов) новых принципов управления, особенно на базе логистики и информационных технологий.

Речь идет о необходимости использования в сложившихся условиях высокоорганизованной системы, базирующейся на интегральной парадигме, оцениваемой с учетом требований международного стандарта ИСО 9000.

Цель системы – обеспечение металлургического производства подготовленными материалами в оптимальном количестве и заданного качества как важнейшей гарантии его эффективного функционирования.

Формирование такой системы требует правильного учета противоречивых требований трех заинтересованных сторон – грузоотправителя, транспорта и потребителя.

К задачам системы относят обеспечение технической и технологической сопряженности участников производственно-транспортного процесса, согласование их экономических интересов, использование единых систем планирования для оптимальной доставки металлургическому производству подготовленных материалов.

Для выполнения своей базовой функции – сквозного управления материальными потоками с целью качественного и эффективного обеспечения предприятия подготовленными материалами, высокоорганизованная система должна быть ориентирована на общесистемные интересы. Это первоначальный этап процесса ее формирования.

Аспектам проблемы взаимодействия транспорта и производства в отечественной и зарубежной научной литературе уделялось большое внимание. В развитии научных исследований по проблеме можно выделить несколько этапов. Первый этап – это попытки решения ее острых задач с чисто транспортных позиций (концепция внутриотраслевого характера исследований), что предопределило необходимость развития научных исследований с общесистемным подходом к оценке деятельности транспорта [1, с. 147].

В современных исследованиях предложен следующий этап как метод оптимизации взаимодействия в производственно-транспортных системах [2, с. 18]. Рассмотрены методы развития сложных организационных систем [3, с. 100]. Исследованы определенные вопросы управления, интегрированными производственно-транспортными процессами [4, с. 40; 5, с. 41].

Однако целый ряд вопросов, отражающих многообразие и специфику реальных процессов взаимодействия транспорта и производства в современных условиях, особенно при переходе рассматриваемых предприятий на работу с подготовленными материалами, остается на сегодня не исследованным. Так практически не изучены имеющие особо важное значение в рассматриваемых условиях вопросы оптимизации параметров системы непосредственной подачи материалов из производства на транспорт – как показано выше, – «начало начал» технологической системы эффективного снабжения основного металлургического производства подготовленными материалами.

1. Содержательная постановка задачи

При прямой передаче подготовленных материалов из производства на транспорт стык производства и транспорта следует рассматривать как сложную производственно-транспортную систему, функционирующую на основе единого технологического процесса, взаимоувязанного с основным производством и магистральным транспортом.

Структура и функции активных элементов рассматриваемых систем взаимоувязаны; режим их работы определяется целым рядом производственных и транспортных релевантных факторов. Этот комплекс весьма сложных, динамичных, разнообразных, взаимоувязанных и

взаимозависимых устройств с целью повышения эффективности функционирования всей системы обеспечения металлургического производства подготовленными материалами (принцип формирования логистических систем) необходимо оптимизировать.

Цель работы – построение математической модели производственно-транспортного комплекса непосредственной подачи подготовленных материалов из производства на транспорт.

Пусть заданы среднесуточные за год объемы производства (отгрузки) шихтовых (подготовленные материалы) материалов – $\overline{N}_\Pi$. Известно, что производство шихтовых по суткам неравномерно; поступление порожних вагонов под погрузку (в статье рассматривается в качестве примера взаимодействие магистрального железнодорожного транспорта и производства) также неравномерно. Перерабатывающая способность производственно-транспортного комплекса – N_Π варьируется. При этом изменяется число точек погрузки – Y_Π^K ; маневровых локомотивов – Y_Π^M ; число частей, на которые делят порожний маршрут – Z ; производительность погрузочных конвейеров.

С увеличением погрузочной способности комплекса уменьшаются расходы, связанные с дополнительным (из-за неравномерности объемов поступления) простоем вагонов в ожидании погрузки – $E_{в-ч}$; простоем вагонов при погрузке – $E_{в-ч}^\Pi$; ожиданием вагонов из-за поступления их маршрутами, подачи под погрузку частями – $E_{в-ч}^Ч$. Однако при этом растут затраты на погрузочные средства – E_K^Π ; маневровые локомотивы – E_Π^Π ; устройство и содержание погрузочных путей – E_Π^Π .

Требуется определить оптимальные (обеспечивающие минимум суммарных приведенных затрат) параметры производственно-транспортного комплекса: количество погрузочных точек – Y_Π^{K*} ; уровень погрузочной способности комплекса – N_Π^* ; число частей, на которое целесообразно делить порожний маршрут – Z_Π^* ; количество маневровых локомотивов – Y_Π^{M*} . На основе оптимальных значений действительно управляемых переменных требуется определить время погрузки состава; оптимальный уровень эксплуатационной надежности работы производственно-транспортного комплекса; потребную часовую производительность погрузочных конвейеров; степень загрузки комплекса в целом и отдельных его технологических средств; потребный оперативный запас порожних вагонов.

2. Модель системы непосредственной подачи подготовленных материалов из производства в вагоны.

$$R_{\Pi}^K \{N_{\Pi}; Y_{\Pi}^K; Y_{\Pi}; Y_{\Pi}^{\Pi}; Z_{\Pi}\} = \{E_K^{\Pi} + E_{B-ч} + E_{B-ч}^{\Pi} + E_{B-ч}^{\Pi,ч} + E_{\Pi}^{\Pi} + E_{\Pi}^{\Pi}\} \rightarrow \min \quad (1)$$

$$E_{\Pi}^K = Y_{\Pi}^K \left\{ \sum_{j=1}^m K_{\Pi} \frac{1}{t_{ок}} + \sum_{j=1}^m \Delta_{зав} \times 365 \left[(1 - 2\varphi(z)) + \frac{M}{N_{\Pi}} \varphi(z) \right] + \sum_{j=1}^m \Delta_{\Pi} \right\} \quad (2)$$

$$E_{B-ч} = 364 \hat{\sigma}_{N(\Pi)} \times \Gamma_{(\Pi)}(t) \times f(z)_1^* \times C_{B-ч} \quad (3)$$

$$E_{B-ч}^{\Pi} = \frac{K_{\Pi}^{\Pi} \times 60 \hat{t}_p^{\Pi}}{N_{\Pi} Y_{\Pi}^K} \left\{ \left[\left(\bar{N}_{\Pi} - \frac{f(z)_1^* \hat{\sigma}_{N(\Pi)}}{0.5 + \varphi(z)} \right) + 0,665 \hat{\sigma}_{N(\Pi)} F_{\Pi}(t) f(z)_2 \right] 365 \right\} C_{B-ч} \quad (4)$$

$$E_{B-ч}^{\Pi,ч} = \left\{ \left[\left(\frac{1}{Y_{\Pi}^K} - \frac{1}{Z_{\Pi}} \right) + \Delta_{\Pi}^{\Pi} \right] M[m] \frac{K_{\Pi}^{\Pi} \times 60 \hat{t}_p^{\Pi}}{N_{\Pi}} \right\} \left\{ \left[\left(\bar{N}_{\Pi} - \frac{f(z)_1^* \hat{\sigma}_{N(\Pi)}}{0.5 + \varphi(z)} + 0,665 \hat{\sigma}_{N(\Pi)} F_{\Pi}(t) f(z)_2 \right) \right] \right\} \times 365 C_{B-ч} \quad (5)$$

$$E_{\Pi}^{\Pi} = \left(\frac{K'_{\Pi}}{t_{ок}} + C'_{\Pi} \right) \frac{M}{Z_{\Pi}} Y_{\Pi}^K \quad (6)$$

$$E_{\Pi}^{\Pi} = \left\{ \left[[\bar{Y}_{\Pi}] + K_{i,л} \right] \frac{K_{\Pi}}{t_{ок}} + Y_{\Pi} \left\{ C_{\Pi} 365 \left[1 - 2\varphi(z) + \frac{M}{N_{\Pi}} \varphi(z) \right] + C'_{\Pi} 365 \left[2\varphi(z) - \frac{M}{N_{\Pi}} \varphi(z) \right] \right\} + \left[[\bar{Y}_{\Pi}] + K_{i,л} - Y_{\Pi} \right] C'_{\Pi} 365 \right\} \quad (7)$$

Здесь:

$\sum_{j=1}^m K_{\Pi}$ – стоимость конвейерных установок, тыс. руб.;

$\sum_{j=1}^m \Delta_{зав}$ – суточные, зависящие от объема и характера поступления грузов, времени работы конвейера, эксплуатационные затраты по конвейерным установкам, руб.;

$\sum_{j=1}^m \Delta_{\Pi}$ – годовые расходы, не зависящие от времени работы конвейеров, тыс. руб.;

$\varphi(z)$ – вторая функция нормированного отклонения распределения поступления порожных вагонов на предприятие;

M – среднее количество вагонов, подаваемых под погрузку на интервале $[0; N_{\Pi}]$;

N_{Π} – варьируемое значение погрузочной способности производственно-транспортного комплекса, ваг./сутки;

$\hat{\sigma}_{N(\Pi)}$ – среднее квадратичное отклонение объемов поступления вагонов под погрузку, ваг./сут.;

$\Gamma_{(\Pi)}(t)$ – параметр оценки характера поступления порожных вагонов под погрузку;

$f(z)_1^*$ – первая функция нормированного отклонения распределения поступления порожных вагонов на предприятие;

$$f(z)_1^* = e^{-\lambda^* t_1^n}; t_1^n = \frac{N_{\pi} - \overline{N_{\pi}}}{\hat{\sigma}_{N(\pi)}} - \text{нормированное отклонение варьируемого}$$

уровня погрузочной способности комплекса от среднесуточного его значения – $\overline{N_{\pi}}$;

$C_{в-ч}$ – стоимость вагоно-часа, руб.;

$\frac{K_{\pi}^r \times 60 \times \hat{t}_p}{N_{\pi}}$ – учитывает эксплуатационное время погрузки 1 вагона в

минутах – учитывается технологическая схема взаимоувязки операций погрузки вагонов, передвижения в процессе погрузки, взвешивания; затраты времени на подготовку операции с вагонами (разравнивание шихтового материала и т.д.).

K_r – коэффициент надежности погрузочного конвейера;

$\hat{t}_{\pi p}^p$ – время работы погрузочного комплекса в сутки, час;

$F_{\pi}(t)$ – параметр оценки характера подачи порожних вагонов под погрузку; $f(z)_2 = e^{-\lambda^g t_2^n}$;

Z_{π} – варьируемое число частей деления порожнего маршрута;

Δ_{π}^n – параметр, учитывающий особенности технологии работы производственно-транспортного комплекса при различных соотношениях числа частей маршрута и погрузочных линий;

$M[m]$ – оценка математического ожидания количества порожних вагонов в подаваемом составе;

$K_{\pi}^{\prime}$ – затраты на укладку одного метра погрузочного пути, тыс. руб.;

$C_{\pi}^{\prime}$ – годовые затраты, связанные с содержанием одного метра погрузочного пути, тыс. руб.;

l_M^n – длина состава порожнего маршрута, м.;

Y_{π} – потребное количество локомотивов;

C_{π} ; $СП$ – стоимость содержания за сутки локомотива соответственно в рабочем и нерабочем состоянии, руб.;

K_{π} – стоимость локомотива, тыс. руб.

Оптимизация целевой функции (1) производилась по переменным $Y_{i,j,p}$; $z_{2,3,\dots,\pi}$; N_{π} . На переменные накладывались ограничения вида:

$$\forall_j \{ \overline{N_{\pi}} \leq N_{\pi} \leq N_{\pi}^+ \} j = \overline{1, \pi} \quad (8)$$

Рассмотренная математическая модель (1) оптимального проектирования сформулирована в принципе, как задача нелинейного программирования:

$$\begin{aligned} \min R(y) \\ y \in D \end{aligned} \quad (9)$$

Однако, исходя из характера функции, принимаемых значений аргументов и вида, наложенных на величины переменных ограничений,

вытекающих из физического смысла проблемы, задача (9) сведена к задаче вида:

$$\min_{\hat{y} \in E^n} \hat{R}(\hat{y}) \quad (10)$$

Для ее решения использовали алгоритмы класса методов прямого поиска, в частности, метод спирального координатного спуска [6].

3. Результаты

На основе системного решения целевой функции (1) определяются оптимальные (обеспечивающие минимум суммарных приведенных затрат) параметры производственно-транспортного комплекса непосредственной подачи подготовленных материалов из производства вагоны.

Результаты выбора оптимальных технических и технологических параметров погрузочных комплексов предприятий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оптимальные параметры погрузочных производственно-транспортных комплексов

Оптимальные технические и технологические параметры	Среднесуточное количество отгрузки вагонов					
	300	400	500	600	700	800
1. Оптимальные технические параметры - количество технических средств:						
а) локомотивов	2	3	3	4	5	5
б) путей погрузки	1	1	1	1	1	1
2. Оптимальные технологические параметры						
2.1 Число частей деления маршрута	1	1	1	1	1	1
2.2 Оптимальный уровень погрузочной способности технологического фронта, ваг./сутки	446	639	669	892	1115	1120
2.3 Число точек погрузки	1	1	1	1	1	1
2.4 Интервал обслуживания, час.	3,3	2,3	2,2	1,6	1,3	1,3
2.5 Часовая эксплуатационная производительность погрузочного конвейера, т.	1520	2173	2283	3043	3820	3900
2.6 Запас порожних вагонов (обменный парк вагонов)	81	105	127	152	182	213
2.7 Оптимальный уровень загрузки технологического фронта	0,673	0,626	0,747	0,673	0,628	0,717
2.8 Оптимальный уровень эксплуатационной надежности работы технологического фронта	0,307	0,221	0,245	0,300	0,275	0,301

[Источник: составлено авторами]

Анализ результатов расчетов показывает, что для выполнения основной работы – надежного и стабильного предъявления к перевозке

объемов подготовленных материалов при их погрузке из производства непосредственно в вагоны предприятия - поставщики должны иметь:

А. Определенный (рассчитанный из условия минимизации суммарных –на транспорт и производство – затрат) запас порожних вагонов. Размеры запаса порожних вагонов оптимальны в пределах 25–30 % суточной потребности в них.

Б. Определенный резерв погрузочной способности: в пределах 30 % (часовая эксплуатационная производительность погрузочных комплексов составит при этом 1500–4000 т.).

В этом случае обеспечивается оптимальное количество технических средств производственно-транспортного комплекса, оптимальный уровень эксплуатационной надежности работы технологического фронта (оценивается средним в единицу времени числом превышений над расчетным уровнем перерабатывающей способности производственно-транспортного комплекса) устойчивое взаимодействие транспорта и производства.

Таким образом, выполненные исследования – основа для выбора, исходя из принципов системного подхода оптимальных технических и технологических параметров пунктов стыка транспорта и производства при интенсивной (на потребление) технологии доставки подготовленных материалов, являются основой направления их дальнейшего развития. Это позволяет определить концептуальную схему формирования логистической системы надежного и своевременного обеспечения подготовленными материалами металлургического производства как важнейшей гарантии его эффективного функционирования.

Список литературы

1. Негомедзянов Ю.А. Транспорт и производство. Методологические аспекты проблемы взаимодействия // Вопросы экономики. 1988. № 3. С.147–148.
2. Козлов П.А., Владимировская И.П. Метод оптимизации взаимодействия в производственно-транспортных системах // Современные параметры науки и образования. 2009. № 6. С. 17–19.
3. Кондратьев Э., Гудз Н. Разумная производственная система(SPS): как ее спроектировать и построить? // Проблемы теории и практики управления. 2017. №10. С. 92–105.
4. Негомедзянов Ю.А., Негомедзянов Г.Ю. Управление взаимодействием транспорта и производства в корпоративных структурах // Транспорт, наука, техника, управление. 2013. № 10. С. 37–41.

ADMINISTRATION OF TRANSPORT AND PRODUCTION INTERACTION DURING THE BUSINESS TRANSITION TO THE WORK WITH PREPARED MATERIALS

Yu.A. Negomedzyanov¹, G.Yu. Negomedzyanov²

^{1,2}Tver State University, Tver

The article shows that the business transition to the work with prepared materials demands some changes in shipping and delivery conditions and close transport and production interaction. The author identifies the main

condition for creating logistic system for steady and well-timed provision of metallurgic production with prepared materials. The scientific novelty consists in revealing the essence and new approach to the optimization of the system of prepared materials delivery from production to transport. The authors describe the mathematical model of the system.

Keywords: *system of prepared materials delivery from production to transport, mathematical model of parameters optimization.*

Об авторах:

НЕГОМЕДЗЯНОВ Юрий Акимович – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: akim638@mail.ru

НЕГОМЕДЗЯНОВ Герман Юрьевич – кандидат экономических наук, кафедра экономики предприятия и менеджмента, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет, e-mail: akim638@mail.ru

About the authors:

NEGOMEDZJANOV Jurij Akimovich – doctor of technical Sciences, Professor, Professor, Department of Economics and management, Institute of Economics and management, Tver state University, e-mail-akim638@mail.ru

NEGOMEDZJANOV German Jur'evich – candidate of economic Sciences, Department of business Economics and management, Institute of Economics and management, Tver state University, e-mail-akim638@mail.ru

References

1. Negomedzjanov Ju.A. Transport i proizvodstvo. Metodologicheskie aspekty problemy vzaimodejstvija // *Voprosy jekonomiki*. 1988. № 3. S.147–148.
2. Kozlov P.A., Vladimirovskaja I.P. Metod optimizacii vzaimodejstvija v proizvodstvenno-transportnyh sistemah // *Sovremennye parametry nauki i obrazovanija*. 2009. № 6. S. 17–19.
3. Kondrat'ev Je., Gudz N. Razumnaja proizvodstvennaja sistema(SPS): kak ee sproektirovat' i postroit'? // *Problemy teorii i praktiki upravlenija*. 2017. №10. S. 92–105.
4. Negomedzjanov Ju.A., Negomedzjanov G.Ju. Upravlenie vzaimodejstviem transporta i proizvodstva v korporativnyh strukturah // *Transport, nauka, tehnika, upravlenie*. 2013. № 10. S. 37–41.

РАЗВИТИЕ ЭКОТЕХНОПАРКОВ В РАМКАХ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.В. Цуркан¹, М.А. Любарская²

¹ Тверской государственной университет, г. Тверь

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

Актуальность исследования обусловлена проблемами обращения с отходами в городах России, большинство из которых может быть решено в процессе функционирования экотехнопарков, развивающихся в рамках проектного подхода. Цель статьи заключается в систематизации представлений о возможностях применения проектного управления для развития экотехнопарков в городах России. Уточнено понятие «экотехнопарк», применение которого правомерно для российской практики. Разработана классификация экотехнопарков по различным основаниям, в том числе с учетом ориентации на тип отходов. Представлена концепция реализации проектного управления для развития экотехнопарков, изучен опыт его применения в городах России, обозначены основные ограничения. Результаты исследования представляют практическую значимость для публичной власти, руководящего органа и участников экотехнопарков, специалистов в области обращения с отходами, ученых в области экономики природопользования и проектного менеджмента.

Ключевые слова: проектное управление, экотехнопарк, проект, город, переработка отходов.

В настоящее время основные проблемы сферы обращения с отходами в России заключаются в следующем: размещение отходов на несанкционированных свалках; отсутствие достаточного количества объектов сферы обращения с отходами; отсутствие сортировочных и перерабатывающих мощностей; неразвитость системы раздельного сбора; разрозненность рынка. При этом 85 % твердых коммунальных отходов (далее – ТКО) попадают на объекты, которые не обеспечивают экологическую безопасность, 10 % на полигоны, отвечающие экологическим требованиям и только 5 % на переработку [1, с. 52].

В последние десятилетия ТКО и промышленные отходы в развитых странах стали рассматривать, в первую очередь, как ресурсы для получения продукции в процессе функционирования экотехнопарков. Так, из 100 % ТКО можно получить 25 % сертифицированного топлива для цементных заводов или комплексов по производству электрической и тепловой энергии, 5 % вторичных материальных ресурсов, 40 % компоста, техногенного грунта и только 20 % – это остаток, который в прессованной форме может быть отправлен на полигонное захоронение [2, с. 55].

Промышленные отходы в России перерабатываются в сырье крайне редко, создавая экологические проблемы в городах. Самым грязным городом

планеты, по версии ЮНЕСКО, признан Российский город Карабаш: на его территории хранятся отходы медного производства. Озеро токсичного хрома, 7 млн тонн, искусственно создано в Первоуральске. 70 тыс. тонн химикатов требует переработки или утилизации в Дзержинске.

В мировой практике понятие «экотехнопарк» чаще всего трактуется как сообщество предприятий, которые сотрудничают друг с другом и с местным сообществом, чтобы эффективно обмениваться ресурсами, информацией, материалами, водой, энергией, инфраструктурой и естественной средой обитания, что приводит к экономическим выгодам и повышению качества окружающей среды [3, с. 102]. Наряду с понятием «экотехнопарк» используется понятие «эко-индустриальный парк» – промышленное объединение предприятий в сотрудничестве и взаимодействии, повышении эффективности использования природных ресурсов посредством использования системного подхода.

Создание эко-индустриальных парков необходимо для достижения экономических, природоохранных и социальных выгод при одновременном сокращении объемов использования первичных материальных и энергетических ресурсов, вовлечении в производственный оборот вторичных ресурсов, снижении уровня экологического воздействия действующих промышленных объектов и ликвидации накопленного экологического ущерба [4, с. 14].

В российской практике нормативное определение понятия «экотехнопарк» содержится в Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года. Согласно данному документу «экотехнопарк» – это объединенный энергетическими связями комплекс объектов, включающий в себя здания и сооружения, технологическое и лабораторное оборудование, используемые в деятельности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления, обеспечивающий непрерывную переработку отходов производства и потребления и производство на их основе промышленной продукции, а также осуществление научной и (или) образовательной деятельности в сфере обращения с отходами производства и потребления.

На этапе обсуждения находится проект о внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в РФ», согласно которому «экотехнопарк» – это совокупность находящихся в функциональной зависимости и размещенных на территории одного или нескольких субъектов Российской Федерации объектов промышленной инфраструктуры и оборудования, которые используются в сфере промышленности для обработки, утилизации и обезвреживания отходов производства и потребления, и обеспечивают на их основе производство промышленной продукции.

В этих двух определениях промышленной составляющей смысл понятия «экотехнопарк» не позволяет отождествлять его с понятием «промышленный технопарк», которое, безусловно, шире.

Критерии отнесения промышленного технопарка к экотехнопарку:

– наличие обмена материальными и энергетическими ресурсами как внутри парка, так и с удаленными партнерами;

– организация каскадной системы водообеспечения и комплексной водоочистки сточных вод резидентов (арендаторов) экотехнопарка, (а также коммунальных сточных вод близко расположенных населенных пунктов);

– организация общей системы управления материальными и энергетическими ресурсами экотехнопарка (посредством определения координационного центра и (или) «якорного арендатора»);

– использование общей инфраструктуры парка, в том числе административной, транспортной, систем энерго-и водообеспечения, обращения с отходами экотехнопарка.

Координационный центр экотехнопарка – руководящий орган экотехнопарка, одной из основной функции которого является поиск и развитие возможностей для реализации сетевых обменов материальными и энергетическими ресурсами внутри предприятий экотехнопарка и за его пределами.

Якорный резидент экотехнопарка – ключевая организация в экотехнопарке, которая обеспечивает большую часть материальных и энергетических потоков для промышленного симбиоза:

– физический якорный арендатор (например, энергетическая компания, крупное промышленное предприятие);

– институциональный якорный арендатор (например, научно-технический университет).

По нашему мнению, главным отличием технопарка и от экотехнопарка является функционирование последнего на основе принципов промышленного симбиоза, который подразумевает:

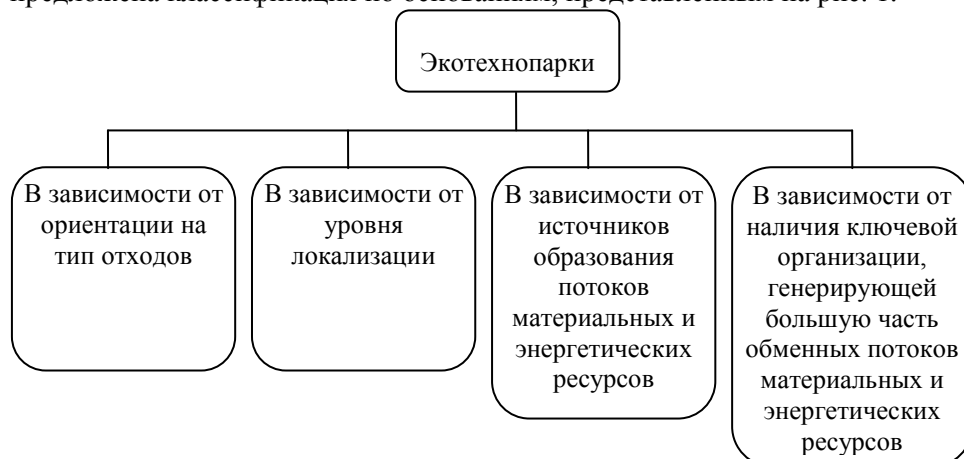
– повторное использование побочных продуктов и (или) отходов. Обмен специфичными для определенного производства материалами между двумя или более компаниями для замещения использования коммерческих продуктов или сырья;

– совместное использование коммунальных услуг (инфраструктурных объектов). Совместное использование и управление такими ресурсами как энергия, вода, электричество и тепло, а также совместная эксплуатация водоочистных сооружений и газоочистного оборудования;

– совместное обеспечение услуг, то есть удовлетворение общих потребностей компаний в отношении реализации вспомогательных видов деятельности, таких как обеспечение противопожарной безопасности, транспортировка и других.

Существует подход, позволяющий отождествлять понятие «экотехнопарк» с понятием «техноэкосистема». Согласно ему, создание экотехнопарка – это развитие и преобразование существующей промышленной техносистемы в техноэкосистему, то есть объединение техносистемы и экосистемы на основе механизма управления отходами экосистемы. Управление отходами экосистемы – управление материальными и энергетическими потоками путем информационного взаимодействия между компонентами экосистемы и окружающей средой, обеспечивающее самоорганизацию и устойчивое развитие экосистемы [2, с. 36].

Для систематизации представления об экотехнопарках, которые могут быть созданы на территории России в рамках действующего правового поля, может быть предложена классификация по основаниям, представленным на рис. 1.

Р и с . 1. Основания для классификации экотехнопарков, которые могут быть созданы на территории России

В зависимости от ориентации на тип отходов:

- ориентированные на утилизацию и переработку компонентов твердых коммунальных отходов;
- смешанные, для утилизации, обезвреживания и переработку твердых коммунальных отходов и промышленных, медицинских и биологических отходов.

В зависимости от источников образования потоков материальных и энергетических ресурсов экотехнопарк можно разделить на:

- экотехнопарк, большинство потоков материальных и энергетических ресурсов составляют твердые коммунальные отходы;
- промышленный экотехнопарк, большинство потоков материальных и энергетических ресурсов составляют промышленные отходы и побочные продукты;
- комбинированный экотехнопарк.

В зависимости от наличия ключевой организации, генерирующей большую часть обменных потоков материальных и энергетических ресурсов:

- экотехнопарк без якорного резидента;
- экотехнопарк с якорным резидентом.

В зависимости от уровня локализации:

Федеральный экотехнопарк – производство готовой продукции из вторичного сырья, поставляемого из региональных экотехнопарков общей мощностью не менее 1,5 млн тонн. Представляет собой объединение операторов по обработке и переработчиков

Региональный экотехнопарк как объединение операторов по обработке, утилизации, обезвреживанию, размещению отходов направлен на минимизацию захоронения путем максимального отбора полезных фракций, утилизации отдельных видов отходов и обезвреживания органических,

медицинских, биологических и прочих отходов в зависимости от специфики субъекта (доля обезвреживания и утилизации – 60–80 %).

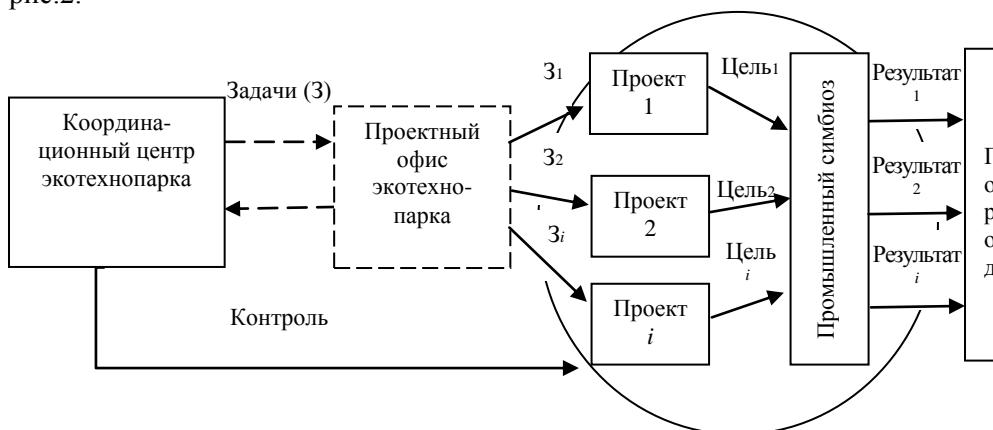
Реализация проектного управления для развития экотехнопарков в городах России требует управления его деятельностью на основе проектов как способа решения задач, стоящих перед руководством экотехнопарка. Каждый проект рассматривается как объект управления, который требует планирования, организации и контроля трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов проекта, используемых на эффективное достижение целей проекта.

Применение проектного управления для развития экотехнопарков рассматривается, как наиболее эффективный метод организации их деятельности, так как каждый проект это производственная, инновационная бизнес-единица. Команда проекта достигает его результаты через применение современных методов, техники и технологий. Таким образом, реализация каждого проекта – это переход на новый качественный уровень, т.е. развитие.

Команда проекта формируется из числа участников экотехнопарка. Участниками экотехнопарка являются резиденты (арендаторы), а также представители местной (региональной) власти, экспертных сообществ, отраслевых ассоциаций, союзов, научно-исследовательские институты и другие заинтересованные стороны.

Реализация проектного управления для развития экотехнопарков предполагает наличие в его структуре проектного офиса – подразделения, отвечающего за методологическое и организационное обеспечение проектного управления в экотехнопарке, планирование и контроль портфеля проектов, внедрение и развитие информационной системы планирования и мониторинга проектов, формирование сводной отчетности по проектам [5, с. 21].

Концептуальная схема реализации проектного управления в рассматриваемом контексте, на примере локализации – город, представлена на рис.2.

Р и с . 2. Концепция реализации проектного управления для развития экотехнопарков в городах России

Проекты, направленные на решение однотипных или взаимосвязанных задач, могут объединяться в программу, совокупность проектов и программ, формировать портфель экотехнопарка.

Исследование зарубежного опыта функционирования экотехнопарков (в городах Дании, Финляндии, Великобритании) показало, что внедрение проектного подхода позволяет добиться следующих эффектов:

1. Повышение производительности вторичного сырья, получаемого в рамках конкретных проектов и используемого для энергоснабжения городов, в среднем на 17%;

2. Увеличение количества образовательных проектов в сфере энергоэффективности и энергосбережения, обращения с отходами в городских школах, в среднем на 62 %;

3. Уменьшение себестоимости вторичного сырья за счет оптимизации трудовых ресурсов, в среднем на 5 %;

4. Привлечение банковских средств в рамках проектного кредитования, которое наиболее привлекательно для инвесторов (лучший пример – экотехнопарк Kalundborg, Дания);

5. Увеличение количества привлеченных бюджетных субсидий, так как они выделяются на конкретные проекты.

Все эти эффекты могут быть получены и в России. Кроме того, внедрение проектного подхода в деятельность экотехнопарков может способствовать систематизации приема отходов в городах, требуемых для конкретного проекта.

В настоящее время экотехнопарки созданы в территориальной близости лишь нескольких городов России, среди них: Тамбов, Новокузнецк, Нижний Новгород, Казань, Набережные Челны, Курган. На территории экотехнопарка Тамбова функционирует технологический комплекс по переработке ТКО и других отходов на основе термолиза.

Технологический комплекс по переработке ТКО и других отходов на основе термолиза позволяет добиться: глубокой степени утилизации (до 90 %); незначительного (по сравнению с экономическим и экологическим эффектом) роста тарифа для населения города; продления срока службы действующих полигонов ТКО (в 3–4 раза); сокращения площади земель под новые полигоны.

Технология термолиза позволяет получить в Технопарке Тамбова: синтетическую мазутную фракцию – массовый выход 8 % компонентов жидкого печного топлива для коммунально-бытовых нужд города; искусственный уголь – массовый выход около 30 %, находит применение в черной металлургии, как топливо в энергетике, в производстве автомобильных покрышек, как RDF-топливо цементных заводов; топливный синтез-газ – массовый выход до 20 %, используется для собственных нужд технологии в качестве вторичного топлива.

Использование искусственной мазутной фракции и искусственного угля для нужд города привело к незначительному росту тарифа (с 35,42 руб. месяц с человека в 2018 г. до 43,75 руб. при использовании заявленной технологии).

Создание экотехнопарка Новокузнецка вызвано следующим:

– наличие отходоёмких производств – горно-обогатительного и металлургического, теплоэнергетики: металлургический комбинат АО «ЕВРАЗ ЗСМК», ОАФ АО «ЕВРАЗРуда», алюминиевый завод ОАО «РУСАЛ

Новокузнецк», ферросплавный завод ОАО «Кузнецкие ферросплавы», 4 углеобогатительные фабрики, 3 ТЭЦ и свыше 100 угольных котельных;

– значительная сырьевая база накопленных техногенных отходов – 500 млн т;

– действующие отходоперерабатывающие предприятия, развитие переработки накопленных техногенных отходов;

– самоорганизация отходоперерабатывающих предприятий в Кузбасскую Ассоциацию переработчиков отходов – источник мотивации переработчиков на развитие, реальная поддержка;

– переработка отходов – одна из стратегических целей дальнейшего развития городской экономики, включена в Стратегию социально-экономического развития Новокузнецкого городского округа до 2035 года;

– наличие на территории города развитой промышленной и транспортной инфраструктуры, производственных площадок с коммуникационным обеспечением;

– современный полигон ТКО с механизированной сортировкой мощностью 200 тыс.т/год;

– металлургические предприятия – потенциальные потребители техногенного сырья и продукции на его основе;

– машиностроительная база для производства оборудования для отходоперерабатывающей отрасли;

– научная школа, активная разработка новых технологий в сфере переработки отходов [2, с. 55]

Администрация Кемеровской области в рамках функционирования экотехнопарка определяет накопление отходов. Центр сертификации проводит испытания, сертификацию по запросу центра управления, который выполняет функции координационного центра и проектного офиса экотехнопарка.

В экотехнопарке «Новокузнецк» получен опыт проектного управления в рамках реализации проектов, представленных в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Проекты, реализованные в рамках деятельности экотехнопарка «Новокузнецк»

Наименование проекта	Мощность, тыс. тонн/год	Инвестиции, млн рублей	Продукция
Переработка отходов огнеупоров	по сортировке отходов: более 130 по переработке отходов: 180 по производству товарной продукции: 120	Более 30	–
Переработка отходов коксохимического производства, размещенных в «смолянном» озере	25	60 (2006–2015 гг.) 97 (2016–2018 гг.)	Производство шпало-пропиточного масла

Наименование проекта	Мощность, тыс. тонн/год	Инвестиции, млн рублей	Продукция
Переработка сталеплавильных шлаков металлургических предприятий	Более 100	Более 160	Производство техногенного железоконцентрата, щебня
Создание производственного комплекса, организация переработки отходов коксохимических и углеобогачительных производств в топливо, топливные добавки и угольные сорбенты	162	Более 600	Производство топлива, топливных добавок и угольных сорбентов
Переработка золошлаковых отходов (алюмосиликатная золосфера)	15	48	Фасадная и огнестойкая защитная краска

Региональный экотехнопарк, открытие которого в городе Волжский запланировано на первое полугодие 2018 г., планирует реализацию своей деятельности в рамках проектного подхода и, на данном этапе, уже объединяет: крупнейший в Южном федеральном округе мусороперерабатывающий комплекс мощностью до 450 тыс. тонн отходов в год; современный полигон ТКО мощностью до 2,5 млн м³/год; установку по утилизации строительных отходов мощностью более 100 тыс. т/год; установку по обезвреживанию медицинских, биологических и прочих отходов мощностью более 12 тыс. т/год.

В стадии первичной эксплуатации или создания в настоящее время находятся 10 подобных экотехнопарков: 6 в Вологодской области; 2 в Ростовской области; по одному в Астраханской области и Республике Калмыкия.

Итак, развитие экотехнопарков в России находится на стадии становления, к ожидаемым результатам их функционирования можно отнести: улучшение экологической обстановки; увеличение доли переработанных отходов – производство востребованной продукции; сдерживание тарифов на энергию, потребляемую жителями города; увеличение числа рабочих мест для квалифицированных специалистов; увеличение доходной части городского бюджета. Для повышения управляемости и эффективности функционирования создаваемой системы – экотехнопарка, её функционирование может быть реализовано в рамках проектного подхода.

Список литературы

1. Вергун П.В. Развитие систем замкнутого цикла обращения с отходами [Текст]. Твердые бытовые отходы. 2018. № 2 (140). С. 52–53.
2. Экотехнопарки России [Текст]. Твердые бытовые отходы. 2018. № 1 (138). С. 55.
3. Марьев В.А., Смирнова Т.С., Киселева С.П. Экотехнопарки как основа комплексной системы управления отходами и вторичными ресурсами (мировой опыт) [Текст]. В сборнике: Эколого-ориентированное управление рисками и обеспечение безопасности социально-экономических и общественно-политических систем и природно-технологических комплексов Сборник материалов круглого стола. Государственный университет управления. 2017. С. 102–110.
4. Марьев В.А., Смирнова Т.С. Факторы успеха экотехнопарков в мире [Текст]. Твердые бытовые отходы. 2017. № 2 (128). С. 14–17.
5. Марьев В.А., Смирнова Т.С. Формирование системы экотехнопарков в условиях РФ [Текст]. Твердые бытовые отходы. 2017. № 3 (129). С. 21–23.

DEVELOPMENT OF ECOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL PARKS WITHIN PROJECT MANAGEMENT

M.V. Tsurkan¹, M.A. Lyubarskay²

¹Tver state University, Tver

²Saint-Petersburg state University of Economics, Saint-Petersburg

The relevance of the study is due to the problems of waste management in the cities of Russia, most of which can be solved in the operation of ecotechnoparks, developing within the framework of the project approach. The goal of the article is to systematize views on the possibilities of application of project management for the development of ecotechnoparks in Russian cities. The article clarifies the concept of "ecotechnopark", the use of which is legitimate for the Russian practice. The classification of ecotechnoparks is based on various grounds, including the type of waste. The concept of the project management for the development of ecotechnoparks, and the experience of its application in Russia, identified the main constraints. The results of the study are of practical importance for the public authorities, the governing body and participants of ecotechnoparks, experts in the field of waste management, scientists in the field of environmental Economics and project management.

Keywords: *project management, ecotechnopark, project, city, recycling.*

Об авторах:

ЦУРКАН Марина Валериевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Института экономики и управления, Тверской государственной университет, e-mail: 080783@list.ru

ЛЮБАРСКАЯ Мария Александровна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и территориального управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета; заведующая кафедрой экономики и управления Балтийской

академии туризма и предпринимательства, e-mail: liubarskaya@mail.ru

About the authors:

TSURKAN Marina Valerievna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Public Administration Department of the Institute of Economics and Management, Tver State University, e-mail: 080783@list.ru

LIUBARSKAIA Maria Aleksandrovna – Doctor of Economics, Professor of Department of State and Territorial Management, Saint-Petersburg State University of Economics; Head of Department of Economics and Management, Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship, e-mail: liubarskaya@mail.ru

References

1. Vergun P.V. Razvitie sistem zamknutogo cikla obrashhenija s othodami [Tekst]. Tverdye bytovye othody. 2018. № 2 (140). S. 52–53.
2. Jekotehnoparki Rossii [Tekst]. Tverdye bytovye othody. 2018. № 1 (138). S. 55.
3. Mar'ev V.A., Smirnova T.S., Kiseleva S.P. Jekotehnoparki kak osnova kompleksnoj sistemy upravlenija othodami i vtorichnymi resursami (mirovoy opyt) [Tekst]. V sbornike: Jekologo-orientirovannoe upravlenie riskami i obespechenie bezopasnosti social'no-jekonomicheskikh i obshhestvenno-politicheskikh sistem i prirodno-tehnogennykh kompleksov Sbornik materialov kruglogo stola. Gosudarstvennyj universitet upravlenija. 2017. S. 102–110.
4. Mar'ev V.A., Smirnova T.S. Faktory uspeha jekotehnoparkov v mire [Tekst]. Tverdye bytovye othody. 2017. № 2 (128). S. 14–17.
5. Mar'ev V.A., Smirnova T.S. Formirovanie sistemy jekotehnoparkov v uslovijah RF [Tekst]. Tverdye bytovye othody. 2017. № 3 (129). S. 21–23.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ В БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПЛЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

И.П. Курочкина¹, Л.А. Маматова², Н.Ю. Быстрова³

^{1,2,3} Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Цель статьи – исследование различных подходов к управлению деятельностью экономических субъектов, выявление которых ведет к применению синергетического подхода в формировании бизнес-модели племенного хозяйства. На базе проведенного анализа статистических показателей, характеризующих развитие племенного животноводства, сделан вывод о необходимости качественного улучшения системы управления этой отраслью на уровне «федерация-регион-хозяйство». В качестве ключевого элемента бизнес-модели в работе предложен новый блок – финансовая структура, в рамках которой выделен бухгалтерский учет. Показано, что деятельность любой организации основана на управлении издержками, что делает необходимым применение учетного инструментария в информационном обобщении и распределении затрат по проектам и процессам.

Ключевые слова: синергетический подход, бизнес-модель племенного хозяйства, управление затратами.

В условиях санкционного давления при реализации программы импортозамещения особое значение придается развитию животноводства, обеспечивающего общество продуктами питания, что способствует укреплению продовольственной безопасности государства. При этом мощным инструментом повышения продуктивности скота является совершенствование племенного дела в животноводстве. Поэтому состоянию и процессу развития этого направления придается важная роль на федеральном, региональном и локальном уровнях.

Анализ состояния и развития отрасли племенного животноводства, выполненный авторами на основании данных, ежегодно публикуемых ФГБНУ ВНИИплем [1, 2, 3], позволяет сделать ряд выводов. С 2012 по 2014гг. количество племенных хозяйств сократилось в стране почти на 20 %. Особенно это заметно в 2014 г., когда были введены экономические санкции против России, затронувшие и племенное животноводство. Впоследствии удалось избежать дальнейшего сокращения числа племенных хозяйств за счет государственной поддержки и укрупнения действующих предприятий. Эти факторы способствовали увеличению производства молока, надои которого за тот же период возросли более чем на 14 %. Наглядно эти тенденции прослеживаются на рис. 1.

В течение 2012–2016 гг. принципиальных изменений в динамике поголовья не произошло, имеет место тенденция медленного снижения поголовья скота по всем категориям хозяйств. Данный факт обусловлен

укрупнением хозяйств, в том числе выкупом стад обанкротившихся сельскохозяйственных предприятий.

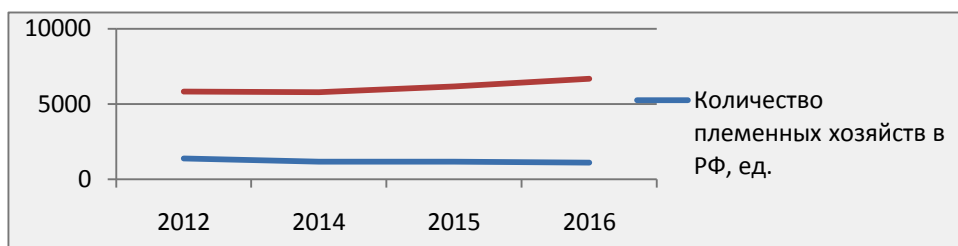

Рис. 1. Динамика количества племенных хозяйств в РФ и надоя молока в период 2012–2016гг. (составлено авторами по [1, 2, 3])

Удельные целевые показатели в области племенного скотоводства, рассчитанные за указанный период и отраженные в таблице 1, выявляют следующие тенденции:

- укрупнение племенных хозяйств за счет увеличения удельного поголовья почти на 20 %, что подтверждает выводы, сделанные выше;
- увеличение удельного веса маточного поголовья в общем поголовье скота на 4,8 %, что обеспечивает хорошую базу для развития племенного дела и повышения продуктивности скота;
- повышение надоев на 1 корову во всех категориях хозяйств – 3,8 %, в то время как на 1 племенную корову – 13,5 %, что обеспечило повышение общего надоя молока в племенных хозяйствах даже при условии частичного сокращения поголовья скота;
- на фоне повышения молочной продуктивности снижение показателей, характеризующих эффективность непосредственно племенной деятельности – продажи племенного молодняка в расчете на 100 коров (на 13,9%) и возраста продуктивного долголетия коров, который выражается в отелах (на 6,3 %).

Таблица 1

Динамика удельных целевых показателей в области племенного скотоводства молочного направления продуктивности (составлено авторами по [1, 2, 3])

Показатели	Годы				Базисные темпы роста, %		
	2012	2014	2015	2016	2014	2015	2016
1. Среднее число голов племенного КРС на одно племенное хозяйство, гол.	1178,9	1270,9	1289,6	1410,9	107,8	109,4	119,7
2. Среднее число голов племенных коров на одно племенное хозяйство, гол.	687,5	757,5	776,0	862,3	110,2	112,9	125,4

Показатели	Годы				Базисные темпы роста, %		
	2012	2014	2015	2016	2014	2015	2016
3. Уд. вес племенного маточного поголовья в общем поголовье племенного скота, %	58,3	59,6	60,2	61,1	102,2	103,3	104,8
4. Средний удой молока в расчете на 1 корову, кг	3585	3609	3663	3721	100,7	102,2	103,8
5. Средний удой молока в расчете на 1 племенную корову, кг	6140	6532	6772	6968	106,4	110,3	113,5
6. Количество реализованного племенного молодняка на 100 коров, гол	8,07	8,54	7,64	6,95	105,8	94,7	86,1
7. Средний возраст коров в отелах	2,86	2,79	2,63	2,68	97,6	91,9	93,7

Полученные аналитические результаты свидетельствуют о необходимости коренного изменения ситуации, в частности, за счет перевода действующей структуры управления из вертикальной плоскости в более гибкую горизонтальную. Причем это касается управления племенной деятельностью и на макро- и на микроуровне.

Решение данных вопросов лежит в плоскости предварительного рассмотрения положительных и отрицательных сторон традиционных и современных методик управления, применяемых в менеджменте и экономической теории, и в достаточно большом числе представленных в научных исследованиях. В современных условиях наиболее значимыми подходами, используемыми в управлении, являются функциональный, процессный и проектный.

Функциональный подход в России был характерен для централизованной экономики со сложными иерархическими линейно-функциональными структурами. Подход основан на рациональном расходовании выделенных ресурсов в соответствии с поставленными задачами и выполняемыми функциями. С переходом на рыночные условия хозяйствования в 90-е гг. XX в. этот подход утрачивает свою актуальность. Российские исследователи обратились к западным методикам, которые уже хорошо себя зарекомендовали. Среди них наилучшим образом проявили себя те, которые построены на базе процессного и проектного подходов. Процессное управление за рубежом зародилось еще в начале XIX в., когда был положен конец ремесленному производству, но активное развитие получило уже в XX в. в период индустриализации производства. Определение понятия «процесс» можно встретить в разных источниках, в частности, ГОСТ Р 54869 – 2011 определяет процесс как «совокупность взаимосвязанных действий,

направленных на достижение определенных результатов». Процессный подход переводит управление в горизонтальную плоскость, объединяя функции в процессы. На практике чаще используются более конкретные понятия процесса – производственный процесс, экономический процесс, бизнес-процесс и др. С позиции современной управленческой теории наиболее приемлемым считается понятие «бизнес-процесс» как ключевой объект системы управления. Использование процессного подхода обусловлено требованиями стандартов ISO серии 9000. Переход на процессную технологию управления предполагает решение следующего круга задач: обеспечение управления качеством; внедрение методики учета затрат по процессам; совершенствование информационной базы управления; обеспечение системности представления информации о деятельности экономических субъектов заинтересованным лицам. Американским центром производительности и качества (APQC) разработан типовой классификатор бизнес-процессов, на основе которого компании могут создавать и структурировать свои бизнес-процессы.

Проектный подход предусматривает переориентацию объекта управления с процесса на проект. ГОСТ Р 54869-2011 определяет проект как «комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленный на создание уникального продукта или услуги в условиях временных и ресурсных ограничений». Отличия проекта от процесса кроется в таких позициях, как распределение ролей, сроки выполнения, содержание результата, имеющиеся приоритеты и т.д. Несмотря на эти расхождения, проекты и процессы имеют и общие основания, заключающиеся в целевой установке, последовательности определенных взаимосвязанных действий, наличии человеческого фактора, потреблении ресурсов, обязательности управления.

Нельзя сказать, что проектный подход поглотил процессный. Наоборот, оба подхода гармонично дополняют друг друга [4, с. 6] Также нельзя считать, что проектный подход применим повсеместно. Специалисты называют лишь ограниченный круг видов деятельности, где он может быть эффективен. В частности, сельскохозяйственная, в том числе племенная деятельность, не может перейти полностью на проектный подход, но отдельные бизнес-процессы вполне могут. В первую очередь это относится к бизнес-процессам развития. Проектный подход в сочетании с процессным может усилить управленческий эффект при правильной постановке целей и адекватном распределении сфер влияния.

Объединение преимуществ процессного и проектного подходов, на наш взгляд, можно назвать синергетическим подходом. Он основан на согласованном взаимодействии множества систем.

Синергетика связывает элементы, части, методы. В частности, нами было исследовано синергетическое взаимодействие проектного и процессного подходов на примере племенного животноводства. Синергетический подход здесь следует рассматривать в вертикальной и горизонтальной плоскости, то есть на разных уровнях макро- и микро-управления (рис. 2).

Синергетический подход может рассматриваться и как специфическая область системного подхода. Г.Б. Клейнер, являющийся приверженцем этой концепции, в исследовании экономических систем выделяет их четыре типа: объектная, средовая, проектная и процессная [5]. Причем, он называл «плодотворным» взаимодействие систем разных типов: «объект-среда»,

«проект-процесс» и т.д. и рассматривал проектный подход как способ инновационной трансформации всех видов систем.

Рис. 2. Структура синергетического подхода в племенном животноводстве на уровне «Федерация – Регион – Хозяйство» (составлено авторами)

Таким образом, можно констатировать эволюционное развитие и комплексное взаимодействие всех подходов: процессного, проектного, синергетического и системного.

В настоящее время в мировой экономике применение системного подхода привело к появлению понятия «бизнес–модель». А. Остервальдер определил, что бизнес-модель служит для описания основных принципов создания, развития и успешной работы организации [6, с. 20]. Одно из предназначений современных инновационных бизнес–моделей сводится к созданию ценности для компании, потребителей и общества в целом. Бизнес-модель превращает исходные данные (ресурсы, способности, инновации) в экономические результаты (ценности). Закономерен вопрос об измерении этой ценности и управлении этапами ее создания. Одним из ключевых элементов любой бизнес–модели являются затраты. Формирование бизнес–предложений на основании ценностного подхода подразумевает осуществление затрат. Важно здесь определить их оптимальную структуру по отношению к другим элементам бизнес–модели, особенно, к ресурсам и ключевым видам деятельности.

В условиях предложенного синергетического подхода к ключевым видам деятельности в племенном животноводстве будут отнесены, соответственно, бизнес–проекты и бизнес-процессы племенной деятельности. Их тесное взаимодействие позволяет обеспечить воплощение желаемых ценностных предложений. На наш взгляд, управление издержками, должно быть прежде всего ориентировано на обоснование состава прямых затрат и справедливое распределение косвенных затрат между проектами и процессами. Рациональное управление затратами невозможно без эффективной информационной системы, основанной на данных бухгалтерского учета. Стратегическое управление предполагает концепцию

глобального управленческого учета, для которого понятие ценности строится на принципах коммуникации (определении степени влиятельности информации); актуальности (определение полезности информации); доверительного управления (доверие в управлении взаимоотношениями и ресурсами); влияния на стоимость (моделирование разных сценариев, демонстрирующих причинно-следственные связи между входящими данными и результатами) [7, с. 5].

Ключевые партнеры: - поставщики ресурсов; - ассоциации по породам; - союзы производителей; - информационно-селекционные центры; - Министерство сельского хозяйства РФ; - региональные департаменты сельского хозяйства; - научно-исследовательские организации (ВНИИПлем, ВНИИГРЖ)	Ключевые процессы (проекты): - процессы: - племенное производство; - производство молока - проекты: - улучшение племенных и продуктивных качеств; - автоматизация обслуживания производства; - организация проведения идентификации животных	Предлагаемая ценность: - племенной молодняк с высокими племенными и продуктивными качествами; - молочная продукция с высокими показателями качества по питательным веществам	Формат клиентских отношений: - обращение через сайт; - адресные предложения; - участие в выставках	Ключевые группы потребителей: - Сельскохозяйственные организации, занимающиеся товарным животноводством; - Научно-исследовательские организации; - Домохозяйства
	Ключевые ресурсы: - материальные; - интеллектуальные; - человеческие; - природные		Ключевые каналы сбыта: - внутренний товарный рынок; - аукционы; - выставки-продажи; - экспорт	
Структура ключевых затрат и доходов: Затраты: - прямые (корма и др.); - косвенные (технические, технологические и управления); Источники доходов: - продажа племенной продукции; - субсидии (в части покрытия затрат на осуществление племенной деятельности); - продажа молока; - оказание услуг по сопровождению племенной деятельности.		Ключевые элементы финансовой структуры*: - организационная деятельность; - менеджмент и мониторинг; - бухгалтерский учет; - соответствие нормативным требованиям (compliance)		

*предложено авторами для декомпозиции в бизнес-модели

Р и с . 3. Бизнес-модель племенного животноводства на базе синергетического подхода (составлено авторами по [6])

Одной из теорий, чьи последствия для бухгалтерского учета мало изучены, является теория фирмы. Трудно провести прямую связь между теорией фирмы и бухгалтерским учетом, но специалисты Института присяжных бухгалтеров Англии и Уэльса считают, что одним из способов этой связи могут быть бизнес-модели фирм. Предположения о бизнес-модели были раскрыты еще в международных стандартах финансовой отчетности, так как всегда разные компании будут учитывать один и тот же актив по-разному, в зависимости от того, какова его роль в бизнес-модели фирмы [8, с. 8].

В экономических исследованиях присутствуют разные формы построения бизнес-моделей. Одной из форм является блочная модель А. Остревальдера. Используя ее как основу, авторами была разработана модель племенного животноводства с учетом декомпозиции финансовой структуры, в рамках которой выделяется учет (рис. 3).

Важность участия бухгалтера в стратегическом управлении подчеркивается тремя группами факторов: факторы, непосредственно связанные с бухгалтером (набор навыков, стремление к обучению); организационные факторы (позиция в организации, культура, авторитет и доверие); практические аспекты (предоставление информации, емкость ресурсов, информационные системы). Соотношение этих факторов порождает два ключевых показателя такого участия – бизнес-знания и добавленная ценность.

Основные задачи, стоящие перед бухгалтерским учетом в бизнес-модели: распределение затрат и признание доходов; выбор способов измерения информации (исторический, рыночный и т.д.); снижение транзакционных издержек.

Современные бизнес-модели основаны на системном соотношении и синергетическом взаимодействии разных подходов к управлению деятельностью экономических субъектов. Авторами представлена бизнес-модель на основе проектной и процессной концепции управления. Функционирование любой бизнес-модели возможно на базе управления издержками. Формирование информации о затратах осуществляется в системе бухгалтерского учета, поэтому выделение его в финансовой структуре бизнес-модели считается нами обязательным. Управление затратами в племенном животноводстве должно осуществляться на базе четкого обоснования содержания прямых затрат по проектам и процессам и адекватного распределения между ними косвенных расходов с целью обеспечения сбалансированности интересов участников проектов и процессов.

Акцент на бизнес-модели как элементе отчетности и воплощении системного и синергетического подходов отражает мнение о том, что одной из ключевых отправных точек анализа деятельности экономического субъекта инвестором должна быть бизнес-модель организации и ее отношение к стратегии, управлению, эффективности и перспективам развития. Потенциальная важность бизнес-модели в финансовой и нефинансовой отчетности подлежит еще дальнейшему, более детальному исследованию, например, в части обоснования требований о раскрытии в отчетности фирмами своих бизнес-моделей.

Вопросы управления затратами на основе их учета особо остро стоят в формировании бизнес-модели. Затраты на ведение бухгалтерского учета сами по себе являются транзакционной стоимостью, но они осуществлены с целью уменьшения других транзакционных издержек. Бухгалтерский учет призван стать регулятором адекватного распределения затрат между проектами и процессами, что особенно актуально в свете повышения эффективности

управления этими затратами и создания ценности в племенном животноводстве.

Список литературы

1. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2016 год). М.: Изд-во ФГБНУ ВНИИплем, 2017. 270 с.
2. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2015 год). М.: Издательство ФГБНУ ВНИИплем, 2016. 255 с.
3. Ежегодник по племенной работе в молочном скотоводстве в хозяйствах Российской Федерации (2014 год). М.: Издательство ФГБНУ ВНИИплем, 2015. 254 с.
4. Матюшик С.В., Фомина А.В., Хрусталева Е.Ю. Проектный подход как метод повышения экономической эффективности наукоемких промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. №34 (385). 2014. С.2–16.
5. Клейнер Г.Б. Системная экономика – платформа развития современной экономической теории // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Том 1. № 2 (2). С. 136–143.
6. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. – М.: Альпина Паблишер, 2017. 288 с.
7. Global Management Accounting Principles: Effective management accounting: Improving decisions and building successful organizations / Naomi Smith. Chartered Institute of Management Accountants. 2017. pp. 53. URL: <https://www.cgma.org/resources/reports/downloadabledocuments/global-management-accounting-principles.pdf> (дата обращения 2.08.2018)
8. Business Models in Accounting: The Theory of the Firm and Financial Reporting. Information for better markets initiative. ICAEW. 2010. pp. 85. ISBN 978-0-85760-065-3. URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/financial-reporting/information-for-better-markets/bmia-published-report.ashx> (дата обращения 6.08.2018)

MANAGING COSTS IN THE BUSINESS MODELS OF LIVESTOCK BREEDING FARMS ON THE BASIS OF SYNERGETIC APPROACH

I.P. Kurochkina¹, L.A. Mamatova², N. Y. Bystrova³

^{1,2,3} Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

The article is devoted to the study of different approaches to managing the activities of economic entities, on the basis of which the authors justified the use of a synergetic approach in the formation of the business model of the breeding farm. On the basis of the analysis of statistical indicators characterizing the development of breeding livestock breeding, the authors highlight the need for qualitative improvement of the management system of this industry at the level of "federation-region- farm ". The work proposes a new block-financial structure with accounting as a key element of the business model. Since the activity of any organization is based on cost management, the authors think the use of accounting tools in the information synthesis and distribution of costs among projects and processes is necessary.

Keywords: *synergetic approach, business model of breeding economy, cost management.*

Об авторах:

КУРОЧКИНА Ирина Петровна – доктор экономических наук, профессор, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, e-mail: ipkurochkina@yandex.ru

МАМАТОВА Людмила Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, e-mail: ludm.mamatova@yandex.ru

БЫСТРОВА Наталья Юрьевна – старший преподаватель, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, e-mail: bystrova.n2016@yandex.ru

About the authors:

KUROCHKINA Irina Petrovna – Prof. DSc, Yaroslavl State University, e-mail: ipkurochkina@yandex.ru

MAMATOVA Ljudmila Aleksandrovna – PhD, Yaroslavl State University, e-mail: ludm.mamatova@yandex.ru

BYSTROVA Natal'ja Jur'evna – PhD, Yaroslavl State University, e-mail: bystrova.n2016@yandex.ru

References

1. Ezhegodnik po plemennoj rabote v molochnom skotovodstve v hozjajstvah Rossijskoj Federacii (2016 god). M.: Izd-vo FGBNU VNIIPlem, 2017. 270 s.
2. Ezhegodnik po plemennoj rabote v molochnom skotovodstve v hozjajstvah Rossijskoj Federacii (2015 god). M.: Izdatel'stvo FGBNU VNIIPlem, 2016. 255 s.
3. Ezhegodnik po plemennoj rabote v molochnom skotovodstve v hozjajstvah Rossijskoj Federacii (2014 god). M.: Izdatel'stvo FGBNU VNIIPlem, 2015. 254 s.
4. Matjushik S.V., Fomina A.V., Hrustalev E.Ju. Proektnyj podhod kak metod povyshenija jekonomicheskoj jeffektivnosti naukoemkih promyshlennyh predpriyatij // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. №34 (385). 2014. S.2–16.
5. Klejner G.B. Sistemnaja jekonomika – platforma razvitija sovremennoj jekonomicheskoj teorii // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravovye issledovanija. 2015. Tom 1. № 2 (2). S. 136–143.
6. Osterval'der A. Postroenie biznes-modelej: Nastol'naja kniga stratega i novatora. – M.: Al'pina Pabliher, 2017. 288 s.
7. Global Management Accounting Principles: Effective management accounting: Improving decisions and building successful organizations / Naomi Smith. Chartered Institute of Management Accountants. 2017. pp. 53. URL: <https://www.cgma.org/resources/reports/downloadabledocuments/global-management-accounting-principles.pdf> (data obrashhenija 2.08.2018)
8. Business Models in Accounting: The Theory of the Firm and Financial Reporting. Information for better markets initiative. ICAEW. 2010. pp. 85. ISBN 978-0-85760-065-3. URL: <https://www.icaew.com/-/media/corporate/files/technical/financial-reporting/information-for-better-markets/bmia-published-report.ashx> (data obrashhenija 6.08.2018)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

А.В. Щербаков¹, О.В. Скудалова²

^{1,2}Тверской государственной университет, г. Тверь

Рассматривается актуальная проблема влияния качества трудового потенциала на функционирование организационной культуры предприятия, которая в свою очередь сказывается на эффективности управления организации. Указанные аспекты воздействуют на деятельность предприятия, её конкурентоспособность на рынке товаров и услуг. Целью статьи выступает исследование эффективности управления предприятия и факторов, на нее влияющих. Дан анализ понятийного аппарата, научных подходов российских и зарубежных авторов к оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, что позволяет построить эффективную систему управления для обеспечения работы предприятия. Разработана система административных действий, способствующих повышению эффективности управления, а также проведен анализ практических методик по оценке деятельности предприятий, используемых в российской и зарубежной практике. Конкретизированы такие понятия как качество, результативность и эффективность, что позволяет выразить степень достижения целей хозяйствующих субъектов. Сделаны соответствующие выводы о сущности организационной культуры и ее влиянии на эффективность управления организацией.

***Ключевые слова:** эффективность управления, организационная культура, человеческий капитал, трудовой потенциал, организованность, ассертивность.*

Современное функционирование хозяйствующих субъектов предпринимательской деятельности требует от руководства предприятий внедрения и применения новых механизмов, подходов в работе и развитии хозяйствующих субъектов. Исследование научно-практических методик к оценке деятельности предприятий, используемых в российской и зарубежной практике, показало, что при этом исследуются три параметра: качество, результативность, эффективность, но конкретизация определений – результативность и эффективность – не дана. На наш взгляд, результативность целесообразно определить как степень достижения целей хозяйствующих субъектов. Для оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта используются разнообразные методические подходы [2]. В.В. Новожилов в своем фундаментальном труде «Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании» изложил научную концепцию эффективности, которая определяется как соотношение затрат и результатов.

И.В. Кальницкая отмечает целевой подход к оценке эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, предполагающий выявление целей организации и степени их достижения. Представляется, что тем самым определен подход к оценке результативности бизнес-деятельности. Р. Стер выделяет интегративный подход к оценке эффективности, предполагающий системное использование методологических средств оценки, отображающих в своем единстве многоаспектное видение результата. Ю.В. Ямашкин, О.А. Новокрещенова используют многопараметрический подход (Multiple Constituency Model), который заключается в определении относительных и сопутствующих показателей к ключевым целям организации.

Таким образом, в обобщенном виде эффективность деятельности предприятий представляет собой показатель соотношения общего результата деятельности к затратам по его достижению. При этом общий результат деятельности может быть представлен как суммарный результат оказания отдельных видов услуг или выпуск товаров, направленных на удовлетворение соответствующей потребности населения. Уровень эффективности развития хозяйствующих субъектов может определяться на основе показателей динамики за несколько периодов. Эффективность деятельности предприятия, безусловно, зависит от эффективности управления организацией.

В общемировой практике сложилось мнение, что для повышения эффективности управления менеджеры предприятий должны систематически выполнять следующие действия:

1. Совершенствовать организационную структуру предприятия.
2. Следить за изменениями во внешней и внутренней среде организации.
3. Обеспечивать условия для роста квалификации сотрудников.
4. Вырабатывать стратегию развития, обеспечивающую долгосрочные конкурентные преимущества организации.
5. Контролировать и анализировать расходы организации, разрабатывать мероприятия по их снижению.
6. Обеспечивать использование в производстве и управлении достижений НТП, создавать атмосферу позитивного восприятия инноваций.
7. Разрабатывать эффективную технологию выполнения управленческих процедур.
8. Совершенствовать организационную культуру и создавать благоприятный морально-психологический климат.
9. Следить за настроениями потребителей, изучать их потребности и ожидания.
10. Формировать совместные ценности в коллективе и другие действия.

Безусловно, указанный список является общим и может корректироваться в зависимости от деятельности предприятия и других условий. Одно из указанных управленческих действий в рамках повышения его эффективности является совершенствование организационной культуры и создание благоприятного морально-психологического климата. Под организационной культурой в управленческой практике понимается система норм и ценностей, которые разделяются абсолютным большинством членов организации или предприятия.

В основе организационной культуры лежит философия предприятия, которая разрабатывается в рамках общепринятых законов и положений: например, Декларации прав человека, религиозных учений, конституции, гражданского кодекса, законов о труде, коллективного договора, устава предприятия. При разработке философии предприятия следует учитывать: национальный состав сотрудников, количество работающих на предприятии, культурный уровень персонала, региональную специфику, тип производства (отрасль), уровень жизни. Именно философия предприятия является основанием при разработке миссии, целей, общих принципов и правил поведения. Пренебрежение философией предприятия ведет к развитию конфликтов между администрацией и сотрудниками, между поставщиками и потребителями, а также к снижению имиджа предприятия, а в дальнейшем – к кризису и разорению.

Организационная культура воздействует на сотрудников и модифицирует их поведение под общепринятые ценности. Таким образом, организации сами по себе, независимо от вида производимых товаров и услуг, имеют социокультурную ценность, которая в конце концов и обеспечивает им долговременное признание и имидж. Сильная организационная культура помогает компании остаться в бизнесе даже в сложные кризисные ситуации или при смене направления деятельности.

Организационная культура лежит в основе норм организационного поведения, принятых на данном предприятии. Каждое предприятие разрабатывает набор правил и предписаний, управляющих повседневным поведением сотрудников на своем рабочем месте. Пока новые сотрудники не освоят эти правила, они не смогут стать полноценными членами организации. Культура предприятия проявляется в поддержании связей с поставщиками и потребителями, в качестве и внешнем виде выпускаемой продукции, в содержании рекламы, во внешнем виде сотрудников, в интерьере помещения и во многом другом.

Несмотря на различные толкования понятия организационной культуры в них есть общие моменты. Почти всегда присутствует основная идеология, которую принимают все члены предприятия: ценности, которые ориентируют индивидуума на его отношения с окружающими, и символика, с помощью которой основные ценности организации передаются членам организации. Большую роль здесь играет морально-психологический климат, который выражает психологическое состояние организации и членов команды.

Качественное управление организационной культурой предприятия дает организациям конкурентное преимущество и возможность стабильно функционировать на рынке товаров и услуг. На современном этапе целью деятельности хозяйствующего субъекта является получение прибыли. Для этого необходимо оптимально и эффективно использовать существующий трудовой потенциал (трудовые ресурсы организации). Как отмечает В.М. Генкин, трудовой потенциал человека тесно связан с таким важнейшим понятием, как человеческий капитал. В XXI в. многие отечественные и зарубежные экономисты (в частности ученые «Института макроэкономических исследований») определяют человеческий капитал главной доминантой социально-экономического развития страны, базовым и системообразующим ресурсом развития. Изучению подлежит «его прирост,

состав, качество, активность и мотивированность и, соответственно, направления развития образования и подготовки кадров, развитие сферы исследований и разработок, совершенствование сферы здравоохранения» [4, с. 5]. Из этого следует, что качество человеческого капитала напрямую связано с качеством трудового потенциала, и соответственно, с условиями и факторами его формирования и использования.

В основе трудового потенциала заложены следующие группы структурных компонентов:

- 1) психофизиологические (трудопособность, моральная устойчивость);
- 2) ценностно-ориентационные (нравственность и умение работать в коллективе);
- 3) нормативно-ролевые (способности к генерации новых идей, методов, образов, представлений);
- 4) адаптационные (возможность нормальных социальных контактов).

Рассмотрим для примера нормативно-ролевой компонент.

Организованность и организационная культура обеспечивают «включение личности в освоение предписанных социальных норм и ролей и выполняют функцию интеграции работника в организационную среду, координации действий персонала в организации» [3, с. 434]. Определяющим фактором организованности является рациональное использование рабочего времени. По мнению экономиста Генкина Б.М.: «Организованность человека характеризуется также его аккуратностью, дисциплинированностью, обязательностью, законопослушностью. Население развитых стран обладает этими качествами в значительно большей мере, нежели население других стран. Это обусловлено различными причинами, в том числе традициями и системой воспитания» [1, с. 118]. Важным аспектом является то, что организованность тесно связана с асертивностью, под которой мы понимаем гармоничное объединение свойств личности, умений, навыков общения, этически допустимого в конкретной ситуации, а также проявление в форме конкретных действий мировоззренческой позиции позитивной направленности. В результате можно утверждать, что качество трудового потенциала играет важную роль в обеспечении функционирования организационной культуры предприятия.

Р и с . 1 Ключевые признаки организационной культуры предприятия

Для более полного понимания сущности организационной культуры следует обратить внимание на сложившиеся признаки (рис. 1).

1. Всеобщность организационной культуры. Проникновение в структуру организации, охват всех видов действий в организации.
2. Неформальность организационной культуры. Действие

организационной культуры не связано с официальными распоряжениями, установленными в приказном порядке.

3. Устойчивость организационной культуры связана с традиционностью норм и правил, принятых в обществе. Ее становление требует длительных усилий со стороны управленческого персонала.

Определение сущности организационной культуры позволяет выделить сильную и слабую культуру. Сильная культура характеризуется тем, что базовые ценности активно разделяются и поддерживаются почти всеми членами организации. Силу организационной культуры можно измерить с помощью таких показателей, как разделяемость и интенсивность.

Разделяемость – это степень, в которой члены организации признают основные ценности компании. Интенсивность – степень преданности членов организации основным ценностям. Степень разделяемости во многом зависит от осведомленности сотрудников о базовых ценностях и сложившейся системы вознаграждений. В качестве вознаграждений мы понимаем материальные (повышение заработной платы, премии) и не материальные (похвала, грамота, моральные дивиденды). Степень интенсивности является результатом воздействия системы вознаграждений. Когда работники осознают, что вознаграждение зависит от того, как они будут работать, их желание трудиться и добиваться результатов, возрастает. И, наоборот, когда они не ощущают зависимости вознаграждения от своего поведения в соответствии с ценностями организации и определяют, что выгоднее вести себя так, как это не принято в организации, их приверженность основным ценностям организации ослабевает.

Сформированная организационная культура предприятия – важный элемент в ее функционировании и достижении эффективности. Однако, организация, обладающая сильной внутренней культурой, склонна игнорировать сигналы из внешней среды. Меняются условия внешней среды, внутренние требования, и, следовательно, компания должна постоянно формировать новые цели и ценности, пересматривать систему регулирования отношений, использовать новые стратегии. Будучи слишком консервативной, организационная культура в таком случае, может привести к стратегическим ошибкам: принятые раз и навсегда ценности тормозят целесообразное изменение внутренних систем. Организационная культура должна не мешать, а помогать вписываться компании в контекст общества и природы. У неё нет другой цели кроме гармоничного развития компании.

Положительная организационная культура предприятия способствует:

- долгосрочному развитию организации;
- укреплению морально-психологического климата;
- сохранению рыночной конкурентоспособности организации;
- постоянному росту организации;
- укреплению социально-экономической стабильности;
- увеличению прибыли организации

Итак, организационная культура – это система материальных и духовных ценностей и убеждений, отражающих индивидуальность данной организации, влияющих на поведение персонала и деятельность организации в целом. Ядром организационной культуры, несомненно, являются ценности, на

основе которых вырабатываются нормы и формы поведения в организации. Именно ценности, разделяемые и декларируемые основателями и наиболее авторитетными членами организации, зачастую становятся тем ключевым звеном, от которого зависит сплоченность сотрудников, формируется единство взглядов и действий, а, следовательно, обеспечивается достижение целей организации.

Список литературы

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда: учебник. М.: Норма, 2009. 464 с.
2. Скудалова О.В. Разработка концепции развития услуг социально ориентированных предприятий (на примере Тверской области) : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Скудалова Олеся Викторовна; Балт. акад. туризма и предпринимательства. Тверь, 2017. 174 с.
3. Федорова Н.В. Управление персоналом организации: учебное пособие / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. М.: КНОРУС, 2008. 512 с.
4. Чижова Л.С. Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда / Л.С. Чижова, Е.С. Садовая, В.В. Кузьмин и др.; ин-т макроэкономических исследований. М.: Экономика, 2011. 430 с.

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A FACTOR OF INFLUENCE ON EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF ORGANIZATION

A.V. Scherbakov¹, O.V. Skudalova²

^{1,2}Tver State University, Tver

The article deals with the actual problem of the impact of the quality of labor potential on the functioning of the organizational culture of the enterprise, which in its turn affects the efficiency of management of the entire organization. These aspects affect the activity of the enterprise, its competitiveness in the market of goods and services. The analysis of the conceptual apparatus, scientific approaches of Russian and foreign authors to the assessment of the efficiency of economic entities, allow us to note the feasibility of building a management apparatus and the need for its effectiveness to ensure the operation of the entire enterprise. The purpose of the study is the effectiveness of the company's management and the factors that influence it. One of them is an organizational culture with all its features and elements. The authors have developed a system of administrative actions that contribute to improving the efficiency of management, as well as the analysis of practical methods for assessing the activities of enterprises used in Russian and foreign practice. The article specifies such concepts as quality, efficiency and effectiveness which enable to express the degree of achievement of the goals of economic entities. The authors analyse corresponding conclusions about the essence of organizational culture and its impact on the effectiveness of the organization management.

Key words: *management effectiveness, organizational culture, human capital, labor potential, organization, assertiveness.*

Об авторах:

СКУДАЛОВА Олеся Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики предприятия и менеджмента» Института Экономики и Управления «Тверского государственного университета» (Olesyavic2@inbox.ru)

ЩЕРБАКОВ Алексей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики предприятия и менеджмента» Института Экономики и Управления «Тверского государственного университета» (Alsherb72@mail.ru)

About authors:

SKUDALOVA Olesya Viktorovna – the candidate of science, associate professor of department of "Economy of enterprise and management" of Institute of Economy and Management of Tver State University (Olesyavic2@inbox.ru)

SHCHERBAKOV Aleksey Vladimirovich – the candidate of science, associate professor of department of "Economy of enterprise and management" of Institute of Economy and Management of Tver State University (Alsherb72@mail.ru)

References

1. Genkin B.M. EHkonomika i sociologiya truda: uchebnik. M.: Norma, 2009. 464 s.
2. Skudalova O.V. Razrabotka koncepcii razvitiya uslug social'no orientirovannyh predpriyatij (na primere Tverskoj oblasti) : dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.05 / Skudalova Olesya Viktorovna; Balt. akad. turizma i predprinimatel'stva. Tver', 2017. 174 s.
3. Fedorova N.V. Upravlenie personalom organizacii: uchebnoe posobie / N.V. Fedorova, O.YU. Minchenkova. M.: KNORUS, 2008. 512 s.
4. CHizhova L.S. Innovacionnaya ehkonomika: zanyatost', trudovaya motivaciya, ehffektivnost' truda / L.S. CHizhova, E.S. Sadovaya, V.V. Kuz'min i dr.; in-t makroehkonomicheskikh issledovanij. M.: EHkonomika, 2011. 430 s.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН

И.А. Докукина

Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел

Цель статьи – рассмотреть особенности формирования децентрализованной системы управления данными в медицинских учреждениях. Показано, что в современном мире любой человек имеет потенциальную возможность быстро и качественно получить доступ к различным массивам данных и персональной информации. Существуют приложения, агрегирующие подобные информационные потоки в одном месте и предоставляющие удобный доступ к ней. Обозначенные тренды обходят стороной одну из наиболее важных сфер, от которой зависит качество и продолжительность жизни самого человека – это здравоохранение. Применение технологии блокчейн в данной сфере даст возможность повысить безопасность и сохранность медицинских данных пациента, а также поможет связать разрозненные базы в одно целое, сделав взаимодействие пациентов и врачей более простым и упорядоченным. Научная новизна заключается в построении работающего децентрализованного прототипа управления данными в медицинских учреждениях на основе последовательного применения технологии блокчейн.

Ключевые слова: *блокчейн, управление данными, децентрализованная система управления, медицинские учреждения, хранение данных.*

Хранение и управление данными в современном мире характеризуются следующими проблемами. Проблема целостности данных: медицинские данные хранятся разрозненно. Каждое медицинское учреждение имеет собственную базу данных, чаще всего ограниченную конкретным учреждением. Медицинские записи пациентов в государственных медицинских учреждениях и вовсе чаще всего хранятся на бумажных носителях в единственном экземпляре. Для того чтобы собрать все медицинские записи воедино, пациенту придется пройти долгий путь, и на определенных этапах пути с большой долей вероятности окажется, что часть данных утеряна и не подлежит восстановлению. Отсюда вытекает следующая проблема – проблема утраты данных. Нередки случаи, когда истории болезни были утеряны, либо утрачены в связи с форс-мажорными обстоятельствами, и это существенно влияло на качество лечения. Если человек часто переезжает с места на место и не проходит регулярных осмотров, вероятнее всего при следующем обращении в клинику на него будет заведена новая карта, без какой-либо информации о предыдущем отрезке его жизни. Проблема доступа к личным медицинским данным последняя в представленном списке, но не последняя по значимости – в существующей системе медицинские записи

хранятся открыто в рамках учреждения – будь то бумажные носители или базы данных, пациент не может регулировать доступ к ним.

В ходе изучения проблем хранения медицинских данных и вариантов их решения удалось выявить главные факторы, которым должны соответствовать разработки в области управления и хранения медицинских данных:

- обеспечение целостности данных. При обработке данных исследований или результатов испытаний, чья целостность может напрямую влиять на здоровье людей, необходима уверенность, что эти данные не были подделаны с момента их формирования;

- обеспечение безопасности данных;

- обеспечение мобильности данных, интеграция и функциональная совместимость.

Медицинские записи должны быть доступны для участников обмена медицинской информацией с минимальными затратами.

Таким образом, система управления данными должна отвечать следующим требованиям: возможность отслеживания изменений, децентрализация и работа с документами. Необходимо реализовать безопасную распределенную систему управления версиями, которая позволяет устанавливать режимы доступа, как для чтения, так и для записи. Запись должна быть безопасной и конфиденциальной. Наилучшим образом помогает преодолеть вышеописанные проблемы и наиболее соответствует выдвинутым требованиям, которым должна отвечать модель хранения медицинских данных, является блокчейн. Применение технологии блокчейн является новым научным направлением, что и обусловило актуальность проведенного исследования. Блокчейн представляет собой логически связанную последовательность информационных блоков, каждый из которых содержит данные о группе транзакций и ссылку на предыдущий блок [3, с. 117].

Важной особенностью журнала транзакций в блокчейне является его неизменность. Это свойство означает, что нельзя незаметно удалить транзакцию из журнала или добавить новую в его середину, что является ключевой особенностью безопасности сети.

Целостность и подлинность попадающих в блокчейн транзакций гарантируется с помощью криптографических техник, позволяющих эффективно выявлять любые некорректно добавленные в систему или искусственно измененные транзакции [6, с. 354].

Децентрализованный, открытый и криптографический характер блокчейн позволяет людям доверять друг другу и взаимодействовать друг с другом, что делает ненужным использование посредников. Это также обеспечивает беспрецедентные преимущества в плане безопасности.

Правильно созданная архитектура подобного рода дает пациенту доступ и контроль над своими полными медицинскими записями, не налагая особой нагрузки на хранение или передачу данных. Среди типов блокчейн были выделены нами в ходе научного исследования публичные и приватные. Публичный блокчейн – это блокчейн, который может прочитать любой человек в мире. При этом он может отправлять транзакции и ожидать их включения, если они действительно, и он может участвовать в процессе

консенсуса – процессе для определения, какие блоки добавляются в цепочку и каково текущее состояние всей цепи. Приватные блокчейны характеризуются ограниченным уровнем допуска. В таких сетях подтверждение транзакций, проведение аудита, управление базами доступно четко определенному кругу лиц.

Блокчейн-сеть существует в состоянии консенсуса, автоматически проверяет сама себя каждый определенный промежуток времени, осуществляя своего рода самостоятельный аудит цифровой экосистемы. Сеть согласовывает каждую происходящую транзакцию с интервалом в десять минут [4, с. 50].

Любая технология, какой бы прогрессивной она не была, имеет свои плюсы и минусы. Среди плюсов технологии блокчейн важно отметить неизменяемость, прозрачность, децентрализованность, отказоустойчивость. Главными проблемами являются: избыточность – каждый полный узел это копия всей блочной цепи; масштабируемость; дороговизна транзакций – как в финансовом, так и во временном плане.

Данную технологию опробовали уже во многих сферах. В силу новизны данного инструментария большинство решений находятся в экспериментальной стадии или в процессе разработки. Попытки применения технологии блокчейн совершаются в сферах управления данными, управления авторскими правами и правами владения, проверки подлинности контента, электронного голосования, борьбы с контрафактом.

Поскольку разработанный нами прототип будет использовать для хранения данных публичный блокчейн, необходимо подумать о том, как защитить персональные данные. В качестве защиты было выбрано шифрование данных, при этом было принято решение применять как симметричный, так и асимметричный алгоритмы шифрования.

Среди требований к хранилищам данных для децентрализованных приложений мы выделили:

- распределенность;
- поддержку шардинга (если мы ожидаем, что приложение будет популярно и будет хранить огромные объемы данных, то хорошо бы воспользоваться мощностью сети, чтобы увеличить максимальные объемы хранения);
- скорость работы (для популярных приложений могут потребоваться сотни тысяч, если не миллионы транзакций по сохранению или чтению данных в секунду);
- структурированность;
- неизменяемость.

Для разработки использовались следующие технологии: JavaScript, Electron, Node.js, Express и MongoDB, React, Redux и Webpack, WebSoket, Ethereum Blockchain и BigchainDB. Блокчейн Ethereum стабильно существует уже более двух лет, и зарекомендовал себя в качестве надежной платформы для реализации децентрализованных приложений. BigchainDB – выбран для децентрализованного хранения большого объема данных и, кроме того, в настоящий момент его использование является бесплатным.

Оригинальность предлагаемой системы управления медицинскими данными в следующем:

1) при входе в систему пользователь должен иметь возможность авторизоваться или зарегистрироваться. Должно быть предоставлено два варианта регистрации: для пациента и поставщика медицинских услуг (врача);

2) в личном кабинете пользователя должна присутствовать возможность заполнения персональной информации;

3) в панели управления пациента должны отображаться: основная персональная информация, список запросов (четыре последних запроса) на доступ к личной медицинской карте, список врачей, которым доступны медицинские записи пациента (четыре последних врача), а также ссылки для перехода к личной медицинской карте и к полным спискам текущих врачей и запросов доступа.

В панели управления врача должны отображаться: основная персональная информация, список запросов со статусами, отправленных пациентам (четыре последних запроса), список пациентов с доступными медицинскими картами (четыре последних пациента), а также ссылки для перехода к списку запросов и списку пациентов;

4) пациент должен иметь возможность отклонить или принять запрос на доступ к своей медицинской карте. Пациент должен иметь возможность удалить врача из списка врачей, которым доступны его медицинские данные. При удалении пациентом врач должен терять любую возможность доступа к медицинской карте данного конкретного пациента, но сохранять возможность отправления запроса на доступ данному пациенту еще раз;

5) на странице медицинской карты пациент должен иметь возможность просматривать медицинские записи, начиная от самых новых, заканчивая самыми старыми записями. В записи должны отображаться информация о враче, который сделал запись, дата создания записи и непосредственно сама запись. Пациент не должен иметь возможность добавлять записи ни в собственную, ни в какую-либо иную медицинскую карту;

6) врач должен иметь возможность осуществить поиск пациента для отправки ему запроса на доступ. Кроме того, врач должен иметь возможность отправлять запросы на доступ к медицинским данным пациента и просматривать медицинские записи, если такой доступ был одобрен;

7) врач должен иметь возможность добавлять медицинские записи в карту пациента до тех пор, пока пациент не сочтет нужным удалить врача из списка текущих докторов, тем самым закрыв доступ к своей медицинской карте;

8) ни врач, ни пациент, ни владелец приложения или администратор не должны иметь возможности удалить ни одну из медицинских записей пациента.

Медицинские данные пациента не должны храниться в открытом виде и должны быть зашифрованы публичным ключом пациента. Приватный ключ пациента должен генерироваться и храниться на стороне клиента, и никогда не передаваться на сторону сервера, дабы избежать его кражи и компрометации, данных пациента.

Научная уникальность предлагаемого авторского прототипа заключается в том, что при регистрации каждому пользователю создается Ethereum адрес и криптографическая пара RSA ключей. Врач через

графический интерфейс добавляет новую медицинскую запись к карте пациента, данные шифруются публичным ключом пациента, и производится транзакция записи в блокчейн по Ethereum адресу пациента.

База данных авторского приложения состоит всего из пяти коллекций. В коллекцию User мы записываем пользователей, их персональные данные и публичные ключи. В коллекции Session хранятся сессии пользователей, коллекция Claim содержит запросы доступов с их текущими статусами. Коллекция Transaction включает массивы хешей транзакций каждого конкретного пользователя для более быстрого и удобного обращения к блокчейну Ethereum.

Создание распределенных приложений должно стать довольно востребованным направлением, так как они позволяют решать многие проблемы: отсутствие доверия к хранителю данных, уязвимые для атак серверы в централизованных системах, закрытость систем [5, с. 38].

Глобальное «общее состояние» Ethereum состоит из множества небольших объектов («учетных записей»), которые могут взаимодействовать друг с другом через инфраструктуру передачи сообщений. У каждой учетной записи есть связанное с ней состояние и 20-байтовый адрес. Адрес в Ethereum - это 160-битный идентификатор, который используется для идентификации любой учетной записи.

В ходе исследования были разработаны два типа учетных записей:

Внешние учетные записи, которые контролируются закрытыми ключами и не имеют никакого кода, связанного с ними. Контрактные учетные записи, которые контролируются кодом контракта, загруженным в него.

Внешняя учетная запись может отправлять сообщения другим внешним счетам или другим учетным записям, создавая и подписывая транзакцию с использованием своего закрытого ключа. Сообщение из внешней учетной записи на контрактную учетную запись активирует код учетной записи контракта, позволяя ему выполнять различные действия (например, создавать и переносить токены, записывать во внутреннее хранилище, выполнять некоторые вычисления, создавать новые контракты и так далее).

Медицинские записи, зашифрованные ключом пациента, хранятся в блокчейне, что обеспечивает невозможность прочтения данных никем, кроме владельца приватного ключа, а также защиту от изменения или удаления данных [2, с. 7].

Предполагается, что серверная часть разрабатываемого прототипа не должна выполнять сложных вычислений, нагружающих процессор, поскольку практически все энергозатратные операции, такие как генерация криптографических ключей, кодирование и декодирование данных, производятся на клиентской стороне.

Кроме всего прочего, благодаря тому, что данные реплицируются на несколько узлов, мы избавляемся от единой точки отказа системы, что также позволяет обеспечить целостность данных и агрегирование их в одном месте, а не во множестве разрозненных баз данных множества медицинских учреждений. В результате все публичные протоколы блокчейнов, которые работают на такой децентрализованной основе, реализуют компромисс между низкой пропускной способностью транзакций и высокой степенью

централизации. Другими словами, по мере роста размера блокчейна требования к хранению, пропускной способности и вычислительной мощности, необходимые для полного участия в сети, возрастают [1, с. 35].

Таким образом, универсальность данной разработки заключается в том, что предложенная архитектура не ограничивает возможности масштабирования приложения. Для медицинских учреждений возможно внедрение системы посредством API, что позволит избежать дополнительных временных затрат медицинских работников при записи данных. Медицинские записи, зашифрованные ключом пациента, хранятся в блокчейне, что обеспечивает невозможность прочтения данных никем, кроме владельца приватного ключа. А за счет того, что данные сохраняются в блокчейн – они защищены от изменения или удаления. Копия медицинской карты пациента, зашифрованная публичным ключом врача, сохраняется в базу данных приложения и при необходимости может быть бесследно удалена пациентом.

Список литературы

1. Баур В.П., Сильвестров С.Н., Барышников П.Ю. Блокчейн как основа формирования дополненной реальности в цифровой экономике // Информационное общество. 2017. № 3. С. 30–40.
2. Волошин И.П. Управление доступом на основе блокчейн // Информационная безопасность регионов. 2017. № 3–4 (28–29). С. 5–8.
3. Воробьева И.Г., Прокудина А.П. Преимущества и проблемы инвестирования в технологию блокчейн // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2018. Т. 14. № 1–2 (7). С. 112–117.
4. Генкин А.С., Михеев А.Н. Перспективы применения технологии блокчейн в государственном и муниципальном управлении // Самоуправление. 2017. № 4. С. 47–52.
5. Глухов В.В., Рожков Ю.В. Криптовалюты и блокчейн: подготовка специалистов // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 4–5. С. 28–38.
6. Елистратова А.А. Проблемы внедрения технологии блокчейн в России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. Т. 2. № 13. С. 354–355.

FEATURES OF THE FORMATION OF A DECENTRALIZED DATA MANAGEMENT SYSTEM IN MEDICAL INSTITUTIONS BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

I.A. Dokukina

Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa

In today's world, anyone has the potential to quickly and efficiently access various data sets and personal information. There are applications that aggregate such information flows in one place and provide convenient access to it. These trends bypass one of the most important areas which closely connected with the quality and life expectancy of a person—it is health. One of the major challenges facing health systems worldwide is the provision of a large amount of health data to a range of stakeholders, while ensuring data

integrity and confidentiality. The use of blockchain technology in this area will make it possible to improve the safety and security of patient's medical data, as well as help to link disparate databases into one, making the interaction of patients and doctors more simple and orderly. The purpose of the article is to consider the features of the formation of a decentralized data management system in medical institutions. The scientific novelty of the article is obtained in the framework of achieving its goal and is to build a working decentralized prototype of data management in medical institutions based on the consistent use of blockchain technology.

Keywords: *blockchain, data management, decentralized management system, medical facilities, data storage.*

Об авторе:

ДОКУКИНА Ирина Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и государственное управление», Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, e-mail dokukina.orags@mail.ru

About the author:

DOKUKINA Irina Aleksandrovna – candidate of economics sciences, associate professor of department «Management and public administration», Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPА, e-mail dokukina.orags@mail.ru

References

1. Bauehr V.P., Sil'vestrov S.N., Baryshnikov P.YU. Blokchejn kak osnova formirovaniya dopolnenoj real'nosti v cifrovoj ehkonomie // Informacionnoe obshchestvo. 2017. № 3. S. 30–40.
2. Voloshin I.P. Upravlenie dostupom na osnove blokchejn // Informacionnaya bezopasnost' regionov. 2017. № 3–4 (28-29). S. 5–8.
3. Vorob'eva I.G., Prokudina A.P. Preimushchestva i problemy investirovaniya v tekhnologiyu blokchejn // Innovacionnye tekhnologii v mashinostroenii, obrazovanii i ehkonomie. 2018. T. 14. № 1–2 (7). S. 112–117.
4. Genkin A.S., Miheev A.N. Perspektivy primeneniya tekhnologii blokchejn v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii // Samoupravlenie. 2017. № 4. S. 47–52.
5. Gluhov V.V., Rozhkov YU.V. Kriptovalyuty i blokchejn: podgotovka specialistov // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. 2017. № 4–5. S. 28–38.
6. Elistratova A.A. Problemy vnedreniya tekhnologii blokchejn v Rossii // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2017. T. 2. № 13. S. 354–355.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В СТРУКТУРЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИНСТИТУТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЖКХ¹

Н.Н. Козлова¹, С.В. Рассадин²

¹Тверской государственной университет, Тверь

²Тверской государственной технический университет, Тверь

Анализируются роль Общественной палаты Тверской области в системе общественного контроля в сфере ЖКХ. Авторы впервые рассматривают деятельность Общественной палаты в данном направлении, ее взаимодействие с органами государственной власти/ местного самоуправления и общественными организациями для решения жилищно-коммунальных проблем региона. Авторы приходят к выводу, что в рамках своих полномочий этот институт гражданского общества работает эффективно. Авторы статьи считают, что общественная палата выступает как медиатор, диалоговая площадка всех заинтересованных субъектов для координации региональной политики в сфере ЖКХ, активизирует ресурсы гражданского общества локальных территорий для повышения результативности реформирования отрасли.

Ключевые слова: *общественная палата, общественный контроль, гражданское общество, региональная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство.*

Общепринятой аксиомой в современном социально-гуманитарном знании является взаимосвязь между ростом экономики и формированием гражданского общества. Коллективная разработка стратегии развития социума всеми участниками общественного-политического процесса обеспечивает возможности для раскрытия творческого потенциала «снизу», учета и согласования индивидуальных, групповых интересов; принцип соучастия стейкхолдеров гражданского общества в процессе принятия решений обеспечивает поиск более эффективных и взвешенных решений; общественный контроль позволяет выявлять недостатки и проблемы в функционировании различных социально-экономических и политических институтов. Взаимодействие общественных палат с бизнес-структурами и органами государственной власти/местного самоуправления показывает степень развития коммуникации, доверия между обществом, властью и бизнесом при выработке решений актуальных социально-экономических задач [13].

---

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №17-03-00328 «Институты и практики взаимодействия власти, экспертного сообщества и общественных организаций в российских регионах» (рук. Евстифеев Р.В., ООО «ПАПН», <http://www.rfh.ru/downloads/2017/all.pdf>).

Авторы предполагают сосредоточиться на изучении реализации общественной палатой функции общественного (гражданского) контроля. В федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», принятом 21 июля 2014 г., общественный контроль определяется как «деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений» [21]. В федеральном законе предусмотрены такие формы общественного контроля, как общественный мониторинг и общественное обсуждение, при этом законодатель не исключил использование и других форм.

Некоторые направления, аспекты реализации общественного контроля уже рассмотрены исследователями [7; 16]. Важно подчеркнуть, что исследования по общественному контролю в такой значимой для региональной экономики сфере, как ЖКХ, практически отсутствуют. На наш взгляд, анализ реализации функции общественного контроля Общественной палатой Тверской области (далее – ОП ТО) в сфере ЖКХ позволит оценить, во-первых, потенциал влияния стейкхолдеров гражданского общества на функционирование такого значимого сегмента экономики как ЖКХ; во-вторых, защиту прав человека в сфере предоставления услуг субъектами жилищно-коммунального хозяйства.

Общественная палата Тверской области была сформирована в 2009 г. Глава ОП ТО первого созыва В.А. Суслов отмечал «важную роль общественности в осуществлении гражданского контроля за тарифно-нормативной политикой в сфере ЖКХ», необходимость выработки системного подхода к решению «таких наиболее болезненных проблем нашего общества, как тарифообразование на тепло- и электроэнергию», поскольку на федеральном уровне постоянно меняются правила игры в тарифообразовании» [5].

Для выработки рекомендаций по оптимизации ценообразования в сфере ЖКХ, а также контролю за их практической реализацией ОП ТО создала профильную комиссию по вопросам местного самоуправления и жилищной политики под руководством эксперта-теплоэнергетика, активной общественницы М.В. Ханской. Данная комиссия рассматривала ситуацию, сложившуюся в ЖКХ, по трем направлениям – тарифообразование; управление многоквартирными домами (создание ТСЖ, ТОСов); энергосбережение.

Один из самых актуальных экономических вопросов в сфере ЖКХ – формирование тарифной политики – находится под постоянным контролем ОП ТО. Уже в течение первого года работы ОП ТО были выявлены нарушения со стороны Региональной энергетической комиссии (далее – РЭК) при утверждении тарифов на электроэнергию, потребляемую населением. В результате эффективного взаимодействия ОП ТО и РЭК было достигнуто соглашение о снижении дневного тарифа на электричество для населения [4, с. 25]. Особое внимание ОП ТО уделяет экономическому развитию

областной столицы. В 2009 г. Палатой был инициирован пересмотр действующих тарифов на теплоснабжение в г. Твери [там же, с. 26]. Аналогичный вопрос для предприятий и организаций был поднят ОП ТО в 2011 г., когда члены и эксперты ОПТО приняли участие в общественных слушаниях на тему «Тарифы для предприятий и организаций» [10, с. 4].

В рамках мониторинга цен в сфере энергетики ОПТО запрашивает материалы РЭК и регулярно заслушивает ее доклад о формировании тарифов в сфере электро- и теплоснабжения на заседаниях Совета ОП ТО. В то же время члены и глава ОП ТО первого созыва признавали, что «несмотря на энергичные действия ряда членов и экспертов палаты по сдерживанию роста цен на коммунальные услуги, мы не смогли в достаточной мере повлиять, например, на пересмотр нормативов теплопотребления в г. Твери и других городах области в сторону понижения, защитить граждан областного центра от переплаты за тепло в период нескольких отопительных периодов» [18, с. 16–17].

Второе направление общественного контроля ОП ТО в сфере ЖКХ – оказание жилищно-коммунальных услуг в многоквартирных домах. В марте 2011 г. ОП ТО провела круглый стол «Некоторые вопросы повышения эффективности управления жилыми домами и энергосбережения в жилищно-коммунальном комплексе» [22, с. 5]. Члены и эксперты ОП ТО по итогам мероприятия выработали ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности энергосбережения, которые были направлены в Главное Управление «Главной жилищной инспекции» Тверской области (далее – ГУ ГЖИ Тверской области) и ОАО «Тверьоблгаз». Обе организации проинформировали ОП ТО о направлениях своей деятельности в рамках поднятых проблем и выполнении рекомендаций общественников.

С целью повысить прозрачность сферы ЖКХ в апреле 2012 г. состоялось расширенное заседание Комиссии по экономике, поддержке предпринимательства и развитию сферы услуг ОП ТО с участием представителей Департамента ЖКХ Администрации г. Твери, Управления Роспотребнадзора по Тверской области, ГУ ГЖИ Тверской области, профильных некоммерческих организаций по вопросу «О дополнительных мерах по улучшению качества оказываемых жилищно-коммунальных услуг в многоквартирных домах г. Твери и повышению роли общественности в управлении домами» [12]. Решения, принятые на данном заседании, можно считать типичными для ОП ТО, как института гражданского общества. Общественная палата составила график проведения обучающих семинаров для специалистов управляющих компаний (далее – УК), правлений ТСЖ и ЖСК по тематике, связанной с реформированием в системе ЖКХ, а также взяла на себя обязательства по мониторингу проблем и размещения информации о деятельности УК, ТСЖ, ЖСК на специальных информационных стендах. В адрес государственных структур ОП ТО обратилась с такими словами: «Просить руководство соответствующих территориальных государственных контрольно-надзорных органов (ГЖИ Тверской области, Управление Роспотребнадзора по Тверской области) активнее применять меры административного, в том числе судебного воздействия, реагирования на факты нарушений действующего законодательства в сфере предоставления услуг ЖКХ со стороны управляющих компаний» [там же]. Таким образом, на

примере конкретного обращения можно увидеть ограниченный потенциал общественного контроля со стороны ОП ТО как инстанции, выносящей только рекомендации. В то же время Общественная палата активно реализует просветительскую функцию в сотрудничестве с активистами и волонтерами. В период работы ОП ТО первого созыва по инициативе членов комиссии и ряда областных общественных объединений («Качество жизни», «Ассоциация ТСЖ и ЖКХ», «Все дома», ТОСы пос. Химинститута, на Рождественских горках) были проведены консультации для управляющих компаний, представителей общественности, руководителей ТСЖ и ЖКС в городах Твери, Ржеве, Торжке, Вышнем Волочке, Лихославле [11]. Работу по вопросам капитального ремонта жилых многоквартирных домов, осуществляемого по линии фонда содействию реформированию ЖКХ, ОП ТО проводит в сотрудничестве с рядом общественных организаций (в том числе Тверским отделением Межрегиональной общественной организации «Все дома»), которые в рамках программы «Молодежный общественный контроль» осуществляют проверки целевого использования финансовых средств при осуществлении капитального ремонта многоквартирных жилых домов, мероприятий по переселению из аварийного жилья [там же]. Профильной комиссией также были подготовлены и изданы в помощь гражданам методические пособия в форме памяток по установке поквартирных (индивидуальных) приборов учета потребляемых коммунальных ресурсов в многоквартирных домах и энергосбережению в быту, авторами которых являлись эксперты-энергетики палаты Ю.Б. Сперанский, Г.Н. Ламакин [там же].

Общественной палатой реализуется и такая форма работы, как личный прием членов и экспертов, на которых рассматриваются обращения и жалобы граждан на качество услуг в сфере ЖКХ. Помимо индивидуальных консультаций ОП ТО по некоторым вопросам организовывала специальные совещания, а также содействовала обращению граждан в правоохранительные органы. В 2011 г. в рамках проводимой ОП ТО антикоррупционной акции «Гражданский контроль» собранные по обращениям граждан материалы по хищению средств руководством одного из тверских ТСЖ были переданы в отдел расследования экономических преступлений УВД по г. Твери с последующим возбуждением уголовного дела [там же]. В ходе данной акции экспертами ОП ТО также были вскрыты факты существенного завышения расходов на проведение капитального ремонта жилого фонда по программе реформирования ЖКХ в Твери на сумму 2 млн. руб., о чем ОП ТО проинформировала соответствующие правоохранительные органы [там же].

Новый этап в развитии функции общественного контроля в сфере ЖКХ был связан с исполнением Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг». Для выработки конструктивных предложений органам власти, управляющим компаниям на базе ОП ТО была сформирована межкомиссионная рабочая группа по общественному контролю в сфере ЖКХ под руководством А. Михайлова. В апреле 2013 г. в ОП ТО на расширенном заседании данной рабочей группы с участием сотрудников Министерства ТЭК и ЖКХ Тверской области, ГУ «ГЖИ» Тверской области, Управления Роспотребнадзора по Тверской области обсуждался вопрос «О мерах по обеспечению граждан

Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [15]. Комиссия выработала 5 стратегических задач в реализации функции общественного контроля, такие как формирование единой стратегии мониторинга ситуации в сфере ЖКХ в муниципальных образованиях региона по методике, разработанной Общественной палатой Российской Федерации (далее – ОП РФ); повышение эффективности общественного контроля и защиты прав граждан через объединение усилий активистов гражданского общества; составление реестра ресурсоснабжающих компаний, управляющих компаний, ТСЖ и ЖСК, разработка региональной программы жилищного просвещения, включающей проведение обучающих семинаров, круглых столов по вопросам ЖКХ. Одним из направлений работы стало установление обратной связи с населением в форме организации «горячей линии» по проблемам предоставления жилищно-коммунальных услуг. Участники мероприятия обсудили перечень основных мероприятий рабочей группы ОП ТО по общественному контролю в сфере ЖКХ. Анализируя информацию о дальнейшей деятельности рабочей группы, следует отметить, что она достаточно эффективно работала по всем направлениям.

Для обмена опытом в сфере осуществления общественного контроля и жилищного просвещения в муниципальных образованиях, сбора и обобщения информации ОП ТО создала в регионе сеть партнеров, участвующих в решении вопросов ЖКХ (Общественные палаты (советы) муниципальных образований, Общественный совет при Министерстве ТЭК и ЖКХ Тверской области, Общественный совет при ГУ ГЖИ Тверской области, профильные и другие заинтересованные НКО, ТОСы, домовые советы и т. д.). Представители муниципальных общественных советов выработали и предложили свои рекомендации для решения проблем в сфере ЖКХ [20]. В свою очередь, ОП ТО вошла в федеральную сеть институтов, объединенных вокруг Национального центра общественного контроля в сфере ЖКХ «ЖКХ Контроль» и НП «ЖКХ Развитие». Позитивный опыт работы в области общественного контроля в сфере ЖКХ стал предметом обсуждения на проведенном ОП ТО в октябре 2013 г. семинаре для представителей общественных советов (палат) «Формы общественного контроля: опыт регионов» и на Форуме некоммерческих организаций Верхневолжья [19]. В рамках реализации регионального закона №43-ЗО от 28 июня 2013 г. «Об организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Тверской области» межкомиссионная рабочая группа провела общественную экспертизу проекта региональной программы по капитальному ремонту и организовала общественный мониторинг ее выполнения, координировала действия по разъяснению среди граждан, актива профильных НКО, руководителей ТСЖ и ЖСК, управляющих компаний положений регионального закона [9]. В качестве положительного примера в реализации общественного контроля в сфере ЖКХ была приведена работа Регионального центра общественного контроля за сферой ЖКХ на базе общественной организации «Качество жизни» под руководством Е.Ю. Юлегиной. Деятельность данной организации была высоко оценена на федеральном уровне: в 2016 г. Е.Ю. Юлегина с проектом «Организация и развитие деятельности по осуществлению общественного контроля в сфере

жилищно-коммунального хозяйства Тверской области» стала лауреатом премии, учрежденной ОП РФ «Я – гражданин» в номинации «Общественный контроль» [8].

В целом, в ОП ТО сложилось две практики работы в области реализации общественного контроля в сфере ЖКХ: постоянная, опирающаяся на стратегический план деятельности в этом направлении (например, проведение совещаний о подготовке жилищного фонда к отопительному сезону) и оперативная, связанная с нестандартными ситуациями (например, эпизодические прорывы теплотрассы).

Новые задачи в области общественного контроля в сфере ЖКХ перед ОП ТО возникли в связи с дальнейшим реформированием ЖКХ с 1 мая 2015 г. (введение лицензирования управляющих компаний, штрафов за неправильный расчет платежей и пр.). Необходимость продолжения диалога о проблемах в сфере ЖКХ была ОП ТО обозначена в ходе проведения Форума некоммерческих организаций в июне 2015 г. [14]. Для реализации указанной цели в июле 2015 г. ОП ТО провела встречу руководителей областных исполнительных органов государственной власти сферы ЖКХ с представителями некоммерческого сектора. Разъяснения специалистов соответствующих служб были опубликованы на сайте ОП ТО. Впервые в повестке ОП ТО была обозначена проблема, возникшая с реализацией программы по переселению граждан из аварийного жилья. В свою очередь, озвучивая факт юридической безграмотности населения и его нежелания принимать участия в управлении домом, органы государственной власти обратились к ОП ТО с идеей проведения «коммунального ликбеза» и активизации собственников квартир [17].

Помимо проведения собственных мероприятий в области общественного контроля в сфере ЖКХ ОП ТО принимает активное участие в проведении мероприятий своих партнеров. В марте 2015 г. ОП ТО оказала содействие в организации VII научно-практической конференции по энергосбережению «Энергия – ваши деньги», посвященной Дню работника жилищно-коммунального хозяйства [1]. Выступая как общественная площадка для диалога и дискуссий, в июне 2016 г. ОП ТО провела встречу прокурора Тверской области с представителями общественных советов и палат муниципальных образований, на которой затрагивались вопросы ЖКХ [2]. В августе 2016 г. один из членов ОП ТО выступил с инициативой создания Фонда поддержки Тверской области и некоммерческого общества, который взяло бы на себя обязанности по контролю за деятельностью в сфере ЖКХ [6].

В марте 2018 г. начал работать четвертый созыв ОП ТО. Новый состав решил разделить функции общественного контроля и ЖКХ, поэтому были сформированы две рабочие группы: первая – по общественному контролю, общественной экспертизе нормативных правовых актов и противодействию коррупции, вторая – по развитию городской среды ТОС, ЖКК, сферы услуг и потребительского рынка. В апреле 2018 г. на первом заседании рабочей группы по развитию городской среды ТОС, ЖКК, сферы услуг и потребительского рынка ОП ТО был избран руководитель – известный в регионе эксперт в сфере ЖКХ, председатель Тверской региональной Ассоциации ТСЖ и ЖСК (ЖК) О.Л. Кириченко. В рамках утвержденного

плана рабочая группа в июне 2018 г. провела мероприятие, посвященное утилизации твердых отходов [3].

Итак, анализируя выполнение ОП ТО функции общественного контроля в сфере ЖКХ, можно утверждать, что данный институт гражданского общества реализует различные формы и способы работы. ОП ТО проводит заседания и общественные слушания по вопросам ЖКХ с привлечением профильных организаций, органов государственной власти/местного самоуправления и правоохранительных органов, комплексное жилищное просвещение граждан и индивидуальные консультации, осуществляет мониторинг работы ресурсоснабжающих организаций и экспертизу важнейших региональных и федеральных законопроектов в этой сфере, организует «круглые столы» и обучающие семинары по проблемам ЖКХ с представителями органов местного самоуправления, с общественными контролерами по тематике, связанной с проведением мониторинга, составляет реестр УК, ТСЖ, ЖСК и профильных НКО, задействованных в сфере ЖКХ, собирает и обобщает информацию из муниципальных образований, от НКО, готовит аналитические материалы.

Основная нагрузка по осуществлению общественного контроля ложится на профильную комиссию/рабочую группу. Данная комиссия/рабочая группа вырабатывает рекомендации по тарифообразованию в сфере ЖКХ, осуществляет контроль за практической реализацией цен, а также рассматривает ситуацию, сложившуюся в ЖКХ в сфере управления многоквартирными домами (создание ТСЖ, ТОСов), энергосбережение, переселение из ветхого жилья и т. д. Институциональная составляющая общественного контроля прошла ряд этапов: в первом созыве работала комиссия по вопросам местного самоуправления и жилищной политики, во втором и третьем созыве – межкомиссионная рабочая группа по общественному контролю в сфере ЖКХ, и наконец, в четвертом созыве ОП ТО функции общественного контроля и ЖКХ были разделены: появилась рабочая группа по общественному контролю, общественной экспертизе нормативных правовых актов и противодействию коррупции и рабочая группа по развитию городской среды ТОС, ЖКК, сферы услуг и потребительского рынка. С нашей точки зрения, в наиболее полной мере задачам реализации общественного контроля в сфере ЖКХ соответствовала рабочая группа второго и третьего созывов.

На наш взгляд, в деятельности ОП ТО в сфере ЖКХ прослеживаются два уровня, которые можно обозначить как «политику больших и малых дел». В рамках первой политики ОП ТО рассматривает вопросы ЖКХ как стратегического направления развития экономики области, в которой доминирует системный подход и актуализируются вопросы формирования тарифов, принципов управления многоквартирными домами и пр. В рамках второй политики ОП ТО реагирует на оперативные проблемы в сфере ЖКХ в индивидуальном порядке при рассмотрении жалоб и обращений граждан, стараясь помочь решить конкретную проблему жильцов с перерасчетом платы за услуги ЖКХ, капитальным ремонтом и т. д.

Важно отметить, что ОП ТО реализует функцию общественного контроля в сотрудничестве с активистами и волонтерами, создавая сеть партнеров – общественных организаций от муниципального до федерального

уровня, эффективно используя таким образом ресурсы гражданского общества. При реализации общественного контроля ОП ТО удается соблюдать профессионализм, привлекая компетентных экспертов для проведения мониторинга, обучающих семинаров и т. д. Таким образом, ОП ТО удается выступать диалоговой площадкой для решения вопросов ЖКХ.

Однако, как показывает наш анализ, функция общественного контроля ОП ТО в сфере ЖКХ имеет свои границы и палата как институт гражданского общества, только выносящей рекомендации, не всегда может влиять на решения бизнеса и государственных структур. Учитывая современное состояние ЖКХ, можно сделать вывод, что ОП ТО не должна снижать свой гражданский/диалоговый/просветительский потенциал в реализации функции общественного контроля в сфере ЖКХ.

Список литературы:

1. VII научно-практическая конференция по энергосбережению «Энергия – ваши деньги», посвященная Дню работника жилищно-коммунального хозяйства URL: https://тверскаяобласть.рф/b3/novosti/novosti/?print=y&ELEMENT_ID=61416 (дата обращения - 03.07.2018).
2. Активный диалог в интересах области. URL: <http://www.optver.ru/news/2166-2016-06-09> (дата обращения - 05.08.2016).
3. В Общественной палате обсуждали проблемы обращения с отходами потребления. URL: <http://www.optver.ru/news/2776-2018-06-08> (дата обращения - 25.06.2018).
4. Важная проблема // Вестник Общественной палаты Тверской области. 2009. № 1. С. 25–26.
5. Владимир Суслов: Мы стараемся защитить жителей от произвола. URL: <http://www.optver.ru/news/287-2010-08-24> (дата обращения - 29.08.2010).
6. Встреча с В.П. Лукиным. URL: <http://www.optver.ru/comment/2222-2016-08-11> (дата обращения - 12.09.2016).
7. Гриб В.В. Место и роль общественных палат в системе общественного контроля в Российской Федерации. URL: <http://отрасли-права.рф/article/12149> (дата обращения - 28.06.2018).
8. Два активиста из Тверской области стали финалистами премии «Я – гражданин». URL: <http://www.optver.ru/news/2296-2016-10-26> (дата обращения - 27.06.2018).
9. Для общественного контроля в сфере ЖКХ определены приоритетные задачи. URL: <http://www.optver.ru/news/1471-2013-12-06> (дата обращения - 27.06.2018).
10. Загогулины в тарифах на электроэнергию // Вестник Общественной палаты Тверской области. 2011. № 6. С. 4.
11. Итоги работы Общественной палаты за 2009-2011 гг. URL: <http://www.optver.ru/news/813-2012-02-02> (дата обращения - 18.07.2017)
12. Как сделать сферу ЖКХ более прозрачной. URL: <http://optver.ru/news/archive?year=2012&month=05&modid=48&start=20> (дата обращения - 13.06.2017).
13. Карасёва Л.А. Институциональные иллюзии и действительные проблемы хозяйственного механизма российской экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 24–31.
14. Общественная палата провела III Форум НКО. <http://www.optver.ru/news/1847-2015-06-05> (дата обращения - 21.06.2016).

15. Общественная палата усиливает в регионе общественный контроль в сфере ЖКХ. URL: <http://www.optver.ru/news/1273-2013-04-12> (дата обращения - 20.04.2014).
16. Огнева Е.А. Общественная палата как правозащитный институт в системе общественного контроля современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1 (31). С. 147–152.
17. Осуществление общественного контроля в 2015 году. URL: <http://www.optver.ru/social-control> (дата обращения - 22.09.2016).
18. Профессионализм общественников против рутины ЖКХ // Вестник Общественной палаты Тверской области. 2010–2011. №5. С.16–17.
19. Состояние гражданского общества обсудили на региональном форуме. URL: <http://tver.bezformata.ru/listnews/obshhestva-obsudili-na-regionalnom-forume/12625438/> (дата обращения - 02.06.2018).
20. Старицкая общественность готовит предложения по совершенствованию системы ЖКХ. URL: <http://www.optver.ru/news/1931-2015-10-16> (дата обращения - 10.10.2016).
21. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702> (дата обращения - 27.06.2018).
22. Энергосбережение – задача комплексная // Вестник Общественной палаты Тверской области. 2011. № 6. С. 5.

PUBLIC CHAMBER IN THE STRUCTURE OF ECONOMIC RELATIONS: PUBLIC CONTROL INSTITUTIONS IN THE SYSTEM OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

N.N. Kozlova¹, S.V. Rassadin²

¹Tver State University, Tver

²Tver State Technical University, Tver

The article investigates the role of tver region public chamber in the system of housing and communal services. The authors analyse configuration and ways of interaction with federal and regional authorities, as well as public organisations in the sphere of eliminating housing and communal problems. The authors have concluded that the tver region public chamber works effectively being a mediator for all entities and coordinating regional policy for increasing effectiveness of reforms.

keywords: *public chamber, public control, civil society, regional economy, housing and communal services.*

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии, Тверской государственной университет, Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии и философии, Тверской государственной технической университет, Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru.

About the authors:

KOZLOVA Natalia Nikolaevna – PhD, Prof. of Political Science Dept. of Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru.

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD., Assoc. Professor, Department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru.

References

1. VII nauchno-prakticheskaya konferenciya po ehnergoberezhniyu «EHnergiya – vashi den'gi», posvyashchennaya Dnyu rabotnika zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva URL: https://tverskayaoblast'.rf/b3/novosti/novosti/?print=y&ELEMENT_ID=61416 (data obrashcheniya - 03.07.2018).
2. Aktivnyj dialog v interesah oblasti. URL: <http://www.optver.ru/news/2166-2016-06-09> (data obrashcheniya - 05.08.2016).
3. V Obshchestvennoj palate obsuzhdali problemy obrashcheniya s othodami potrebleniya. URL: <http://www.optver.ru/news/2776-2018-06-08> (data obrashcheniya - 25.06.2018).
4. Vazhnaya problema // Vestnik Obshchestvennoj palaty Tverskoj oblasti. 2009. № 1. S. 25–26.
5. Vladimir Suslov: My staraemsya zashchitit' zhitelej ot proizvola. URL: <http://www.optver.ru/news/287-2010-08-24> (data obrashcheniya - 29.08.2010).
6. Vstrecha s V.P. Lukinyom. URL: <http://www.optver.ru/comment/2222-2016-08-11> (data obrashcheniya - 12.09.2016).
7. Grib V.V. Mesto i rol' obshchestvennyh palat v sisteme obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii. URL: <http://otrasli-prava.rf/article/12149> (data obrashcheniya - 28.06.2018).
8. Dva aktivista iz Tverskoj oblasti stali finalistami premii «YA – grazhdanin». URL: <http://www.optver.ru/news/2296-2016-10-26> (data obrashcheniya - 27.06.2018).
9. Dlya obshchestvennogo kontrolya v sfere ZHKKH opredeleny prioritetnye zadachi. URL: <http://www.optver.ru/news/1471-2013-12-06> (data obrashcheniya - 27.06.2018).
10. Zagoguliny v tarifah na ehlektroehnergiyu // Vestnik Obshchestvennoj palaty Tverskoj oblasti. 2011. № 6. S. 4.
11. Itogi raboty Obshchestvennoj palaty za 2009-2011 gg. URL: <http://www.optver.ru/news/813-2012-02-02> (data obrashcheniya - 18.07.2017)
12. Kak sdelat' sferu ZHKKH bolee prozrachnoj. URL: <http://optver.ru/news/archive?year=2012&month=05&modid=48&start=20> (data obrashcheniya - 13.06.2017).
13. Karasyova L.A. Institucional'nye illyuzii i dejstvitel'nye problemy hozyajstvennogo mekhanizma rossijskoj ehkonomiki // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i upravlenie. 2017. № 1. S. 24–31.
14. Obshchestvennaya palata provela III Forum NKO. <http://www.optver.ru/news/1847-2015-06-05> (data obrashcheniya - 21.06.2016).
15. Obshchestvennaya palata usilivaet v regione obshchestvennyj kontrol' v sfere ZHKKH. URL: <http://www.optver.ru/news/1273-2013-04-12> (data obrashcheniya - 20.04.2014).
16. Ogneva E.A. Obshchestvennaya palata kak pravozashchitnyj institut v sisteme obshchestvennogo kontrolya sovremennoj Rossii // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2014. № 1 (31). S. 147–152.
17. Osushchestvlenie obshchestvennogo kontrolya v 2015 godu. URL: <http://www.optver.ru/social-control> (data obrashcheniya - 22.09.2016).

18. Professionalizm obshchestvennikov protiv rutiny ZHKKH // Vestnik Obshchestvennoj palaty Tverskoj oblasti. 2010–2011. №5. S.16–17.
19. Sostoyanie grazhdanskogo obshchestva obsudili na regional'nom forume. URL: <http://tver.bezformata.ru/listnews/obshchestva-obsudili-na-regionalnom-forume/12625438/> (data obrashcheniya - 02.06.2018).
20. Starickaya obshchestvennost' gotovit predlozheniya po sovershenstvovaniyu sistemy ZHKKH. URL: <http://www.optver.ru/news/1931-2015-10-16> (data obrashcheniya - 10.10.2016).
21. Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. N 212-FZ «Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702> (data obrashcheniya - 27.06.2018).
22. EHnergoberezhenie – zadacha kompleksnaya // Vestnik Obshchestvennoj palaty Tverskoj oblasti. 2011. № 6. S. 5.

**ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ,
ТЕРРИТОРИЙ**

УДК 338.984

**ВОПРОСЫ ИМПОРТОНЕЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ
ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ¹**

А.М. Цикин

ООО «НИИГазэкономика», г. Москва

Исследованы особенности обеспечения импортонезависимости российской газовой отрасли на основе анализа критичности импортных объектов и экономического эффекта их замены. Цель работы – разработка алгоритма формирования сценариев импортозамещения и их экономической оценки. В результате выполненного анализа впервые разработаны методические подходы к анализу критичности импортных объектов, определены группы объектов по их влиянию на производственно-хозяйственную деятельность предприятий российской газовой отрасли, предложены алгоритмы реализации различных сценариев импортозамещения и выбора из них оптимального варианта. Особенностью предложенных схем является нацеленность на обеспечение импортонезависимости, не приводящей к снижению эффективности деятельности или функциональной надежности производственных предприятий. Результаты работы могут использоваться при разработке программ развития импортонезависимости российского газового комплекса и повышения его конкурентоспособности.

Ключевые слова: *импортонезависимость, газовая промышленность, конкурентоспособность.*

Обеспечение импортонезависимости российской газовой отрасли не ставится впервые. На протяжении многих лет очевидной была высокая доля импортных технологий, оборудования и материалов в российском нефтегазовом комплексе [1], особенно в инновационной сфере. С 1990-х гг. в российской газовой промышленности постоянно увеличивалась доля используемых импортных объектов. Среди основных причин этого процесса выделяется утрата промышленного и научного потенциала, неготовность машиностроительной промышленности к освоению современных технологий, отсутствие заинтересованности в металлургии и других отраслях к производству новых материалов и нерациональная государственная политика.

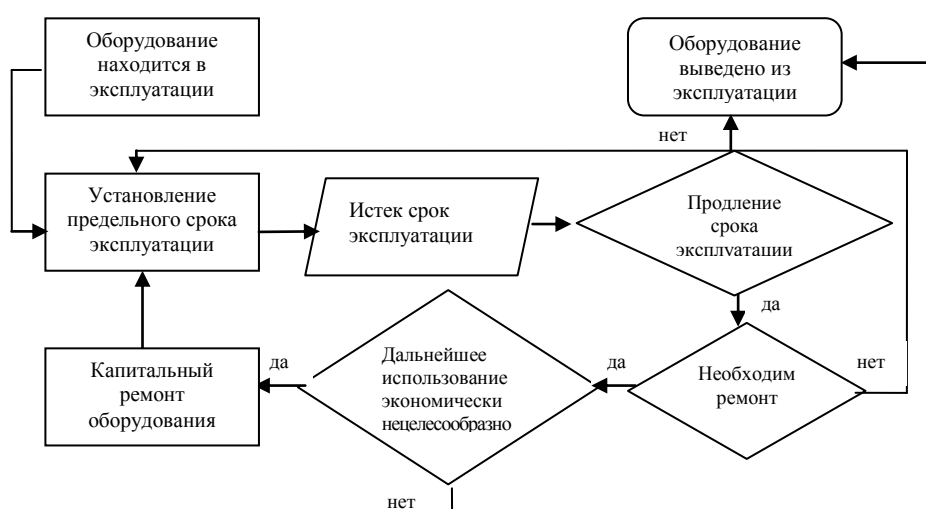
¹ Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18-010-00877 А».

Следствиями зависимости газовой отрасли от импортных объектов явились рост курса рубля, высокая стоимость сервиса, снижение надежности поставок из-за неоптимальной логистики, снижение эффективности газовой промышленности в целом, ограничения по развитию газовой отрасли, а также риск распространения режима санкций на новые объекты.

Несмотря на ряд предпринятых ранее инициатив [2–4] значительных положительных изменений в российской промышленности в общем и в ТЭК, в частности, не наблюдалось. С введением санкционных технологических ограничений со стороны западных стран формирование импортонезависимости стало остроактуальной задачей. Помимо экономических преимуществ внедрение отечественных образцов в столь крупном и высокотехнологичном производственном комплексе, как газовый, является важнейшим этапом в формировании конкурентоспособности национальной экономики.

Стратегия замещения импортных техники и технологии в российской газовой отрасли должна базироваться на развитии всего производственного цикла, повышении качества отечественных аналогов, внедрении передовых инновационных технологий [5]. В данной работе представлен алгоритм обеспечения импортонезависимости российской газовой отрасли, включающий две основные составляющие:

- определение критичности импортных технологий, оборудования и материалов;
- экономический анализ целесообразности внедрения отечественных аналогов, а также механизм определения приоритетного способа импортозамещения.

Р и с . 1. Схема вывода импортного оборудования из эксплуатации

Классический подход к оценке критичности импортных объектов заключается в декомпозиции импортных объектов до отдельных структурных элементов и покомпонентном определении возможности замены импортных элементов отечественными аналогами. Более перспективным представляется

поточный подход, который предполагает ранжирование импортных объектов по критичности с учетом поточных схем предприятий добычи, транспорта и переработки углеводородного сырья. В этой связи необходимым является анализ процесса вывода импортных объектов из эксплуатации (рис. 1).

Вывод оборудования из эксплуатации согласно приведенному алгоритму осуществляется в двух случаях: невозможность продления срока эксплуатации и экономическая нерентабельность ремонта оборудования. В прочих случаях возможно временное использование импортных образцов, позволяющее ранжировать импортные объекты в российской газовой отрасли по приоритетности их замены.

Из производственных процессов российской газовой отрасли (рис. 2) для рассмотрения предлагаемого алгоритма выбрана переработка газа и газового конденсата как один из наиболее сложных процессов, находящийся в середине технологической цепочки.

Р и с . 2. Взаимосвязь основных технологических процессов газовой отрасли

Производство товарной продукции газоперерабатывающих предприятий является основным производственным показателем, обуславливающим эффективность их деятельности. Его валовые значения зависят как от объемов добычи газа, газового конденсата и нефти на соответствующих месторождениях, так и от эффективности деятельности газоперерабатывающего завода.

Оценку газоперерабатывающих предприятий следует проводить по трем уровням предприятия (рис. 3):, на которых анализируются: 1) загрузка основных производственных мощностей; 2) технологии, анализ, который включает определение наличия дублирования технологических линий; 3) оборудование и материалы, на котором рассматривается наличие резерва оборудования и материалов.

Добыча газа, газового конденсата и нефти	Оценка перерабатывающего предприятия газовой отрасли			Производство товарной продукции
	1 Загрузка производственных мощностей	2 Дублирование технологических линий	3 Наличие резерва оборудования и материалов	
	Уровень предприятия	Уровень технологий	Уровень оборудования и материалов	

Р и с . 3 . Схема анализа перерабатывающих предприятий газовой промышленности

Анализ деятельности перерабатывающего предприятия по первому уровню необходимо проводить по объемам переработки углеводородного сырья. Лимитирующими факторами в данном случае могут выступать объемы

добычи углеводородного сырья на месторождениях и производственные мощности предприятия. При оценке прогнозных объемов переработки углеводородного сырья необходимо учитывать инвестиционные проекты по расширению, реконструкции и техническому перевооружению производств.

При дублировании технологических линий в случае их недозагрузки с используемыми отечественными технологиями, общее падение объемов переработки сырья и, соответственно, выработки товарной продукции будет меньше, чем загрузка линии с критичными импортными объектами, что необходимо отражать в анализе.

При оценке перерабатывающего предприятия по третьему уровню наличие резерва оборудования и материалов приводит к тому, что прогнозируемые объемы переработки углеводородного сырья и выработки товарной продукции не изменятся с выводом критичных импортных объектов. Представленный трехступенчатый анализ должен быть выполнен по всей производственной цепочке предприятий российской газовой отрасли.

Результатом выполнения предложенного анализа является отнесение импортных технологий, оборудования и материалов к одной из трех групп и пяти категорий критичности (таблица 1).

Таблица 1

Группы критичности импортных технологий, оборудования и материалов

Категория	Группа оборудования (технологий, материалов)	Критерии отнесения к категории	Возможные последствия отказа
I	Группа 1 Особо критичные объекты	Особо опасные объекты	Чрезвычайные происшествия, катастрофы, человеческие жертвы
II		Полностью загруженные объекты, нет дублирования технологических линий и резерва оборудования и материалов	Серьезные нарушения в системах жизнеобеспечения предприятия, аварии. Особо крупный экономический ущерб
III	Группа 2 Критичные объекты	Недогруженные объекты, нет дублирования технологических линий и резерва оборудования и материалов	Перебои в нормальном функционировании систем жизнеобеспечения предприятия. Значительные экономические потери
IV		Недогруженные объекты и есть дублирование технологических линий и/или резерв оборудования и материалов	Значительные нарушения технологического процесса и/или ощутимый материальный ущерб

Категория	Группа оборудования (технологий, материалов)	Критерии отнесения к категории	Возможные последствия отказа
V	Группа 3 Малокритичные объекты	Малозагруженные объекты, есть дублирование технологических линий, резерв оборудования и материалов	Отсутствие сколь-нибудь заметных нарушений технологического процесса или убытков для предприятия

По реализации поставленной цели экономическому анализу сценариев замещения импортных технологий, оборудования и материалов требует решения следующих задач: моделирование материальных потоков предприятий газовой отрасли; формирование эффектообразующих факторов замены импортных объектов; определение наличия и характеристик отечественных аналогов импортных объектов; экономическая оценка проектов импортозамещения; анализ предлагаемых сценариев замены импортных объектов.

Величина изменения материальных потоков при выводе импортных технологий, оборудования и материалов позволяет определить наиболее зависимые от импорта технологические процессы и спрогнозировать потребность в замещении импортных технологий, оборудования и материалов на перерабатывающих предприятиях. Анализ необходимо проводить по алгоритму, разработанному для оценки системной значимости объектов.

Эффектообразующими факторами замены импортных объектов является стоимость объектов, их поставки, строительно-монтажных работ, пуско-наладочных работ, ремонта и технического обслуживания.

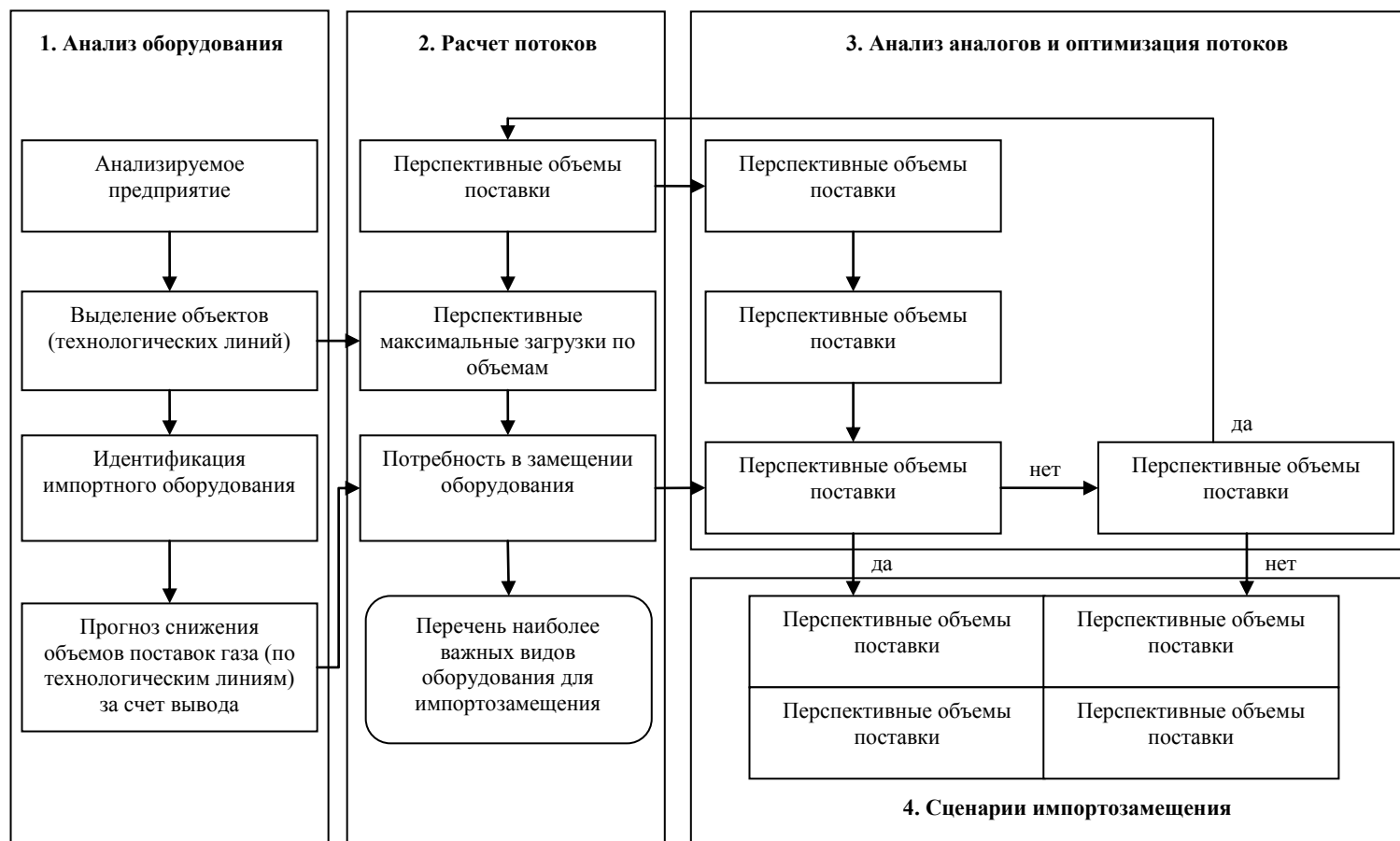
На основании смоделированных технологических потоков предприятий газовой отрасли и эффектообразующих факторов процесса импортозамещения производится расчет интегральных показателей экономической эффективности для каждого проекта замены импортного образца отечественным аналогом согласно принятым нормам [6]. В данном расчете необходимо также учитывать рискоориентированные эффекты.

Предлагаются четыре возможных сценария импортозамещения в российской газовой отрасли [7, с. 15], ранжированные по приоритетам их реализации:

- *приоритет 1*: при высокой степени готовности отечественных аналогов импортных технологий, оборудования и материалов;
- *приоритет 2*: при низкой степени готовности отечественных аналогов импортных технологий, оборудования и материалов;
- *приоритет 3*: с закупкой аналогов импортных технологий, оборудования и материалов из стран с низкой вероятностью санкций;
- *приоритет 4*: с закупкой аналогов импортных технологий, оборудования и материалов из стран с высокой вероятностью санкций.

Общая схема формирования импортнезависимости российской газовой отрасли, сформированная в результате имплементации определения критичности импортных технологий, оборудования и материалов с экономическим анализом сценариев замещения импортных объектов, приведена на рис. 4.

Р и с . 4. Алгоритм реализации различных сценариев замещения импортных объектов в газовой отрасли

В результате выполненных исследований сформирован алгоритм анализа сценариев импортозамещения (рис. 5).

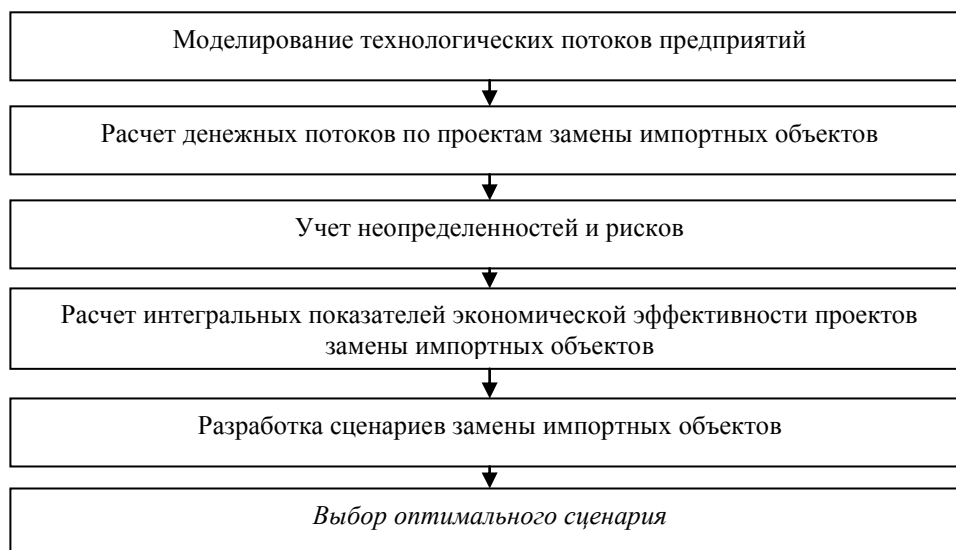

Рис. 5. Алгоритм выбора оптимального сценария обеспечения импортонезависимости российской газовой отрасли

Представленная на нем схема предполагает моделирование материальных потоков по сценариям, определение денежных потоков по мероприятиям, учет неопределенностей и рисков, расчет интегральных показателей экономической эффективности и выбор оптимального сценария, исходя из стратегических целей развития российской газовой отрасли и экономической эффективности сценариев их реализации.

Список литературы

1. Доля импортного оборудования в нефтегазовой отрасли / Официальный сайт Вести. Экономика, 2011-2016. – URL: <http://www.vestifinance.ru/infographics/5633>
2. Постановление Правительства РФ от 24.12.2013 № 1224
3. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155
4. Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 № 656
5. Половинкин В.Н., Фомичев А.Б. Основы и перспективы политики импортозамещения в отечественной экономике – URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=5541>
6. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ № ВК 477 от 21.06.1999
7. Крылов П.В. Основные этапы процесса импортозамещения продукции, используемой на объектах ПАО «Газпром» // Территория Нефтегаз. 2015. № 11. С. 12–16.

ISSUES OF IMPORTANCE OF THE RUSSIAN GAS INDUSTRY

A.M. Tsikin

LLC “NIIgazeconomika”

The peculiarities of ensuring the import dependence of the Russian gas industry are studied on the basis of an analysis of the criticality of imported facilities and the economic effect of their replacement. The purpose of the work is to develop an algorithm for the formation of import substitution scenarios and their economic evaluation. As a result of the analysis, methodical approaches to the analysis of the criticality of imported objects were first developed; groups of objects were determined by their influence on the production and economic activities of enterprises of the Russian gas industry. Algorithms for implementing various scenarios for import substitution and for choosing the optimal variant were proposed. A feature of the proposed schemes is the focus on ensuring import-dependence, which does not lead to a decrease in the efficiency of activities or the functional reliability of manufacturing enterprises. The results of the work can be used to develop programs for the development of import dependence of the Russian gas complex and increase its competitiveness.

Keywords: *import dependence, gas industry, competitiveness.*

Об авторе:

ЦИКИН Алексей Максимович – кандидат химических наук, старший научный сотрудник, ООО «НИИГазэкономика», e-mail: tsikinalexey@mail.ru

About the author:

СІКІН Aleksej Maksimovich – PhD in Chemistry, senior researcher, LLC “NIIgazeconomika”, e-mail: tsikinalexey@mail.ru

References

1. Dolja importnogo oborudovanija v neftegazovoj otrasli / Oficial'nyj sajt Vesti. Jekonomika, 2011–2016. – URL: <http://www.vestifinance.ru/infographics/5633>
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.12.2013 № 1224
3. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 25.03.2014 № 155
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.07.2014 № 656
5. Polovinkin V.N., Fomichev A.B. Osnovy i perspektivy politiki importozameshhenija v otechestvennoj jekonomike – URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=5541>
6. Metodicheskie rekomendacii po ocenke jeffektivnosti investicionnyh proektov: utv. Minjekonomiki RF, Minfinom RF i Gosstroem RF № VK 477 ot 21.06.1999
7. Krylov P.V. Osnovnye jetapy processa importozameshhenija produkcii, ispol'zueмой na ob#ektah PAO «Gazprom» // Territorija Neftegaz. 2015. № 11. S. 12–16.

ОЦЕНКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Т.М. Козлова¹, О.Г. Бойко², Г.Н. Пальцева³

^{1,2,3}Тверской государственной университет, Тверь

Оценка промышленного потенциала регионов является важным этапом в комплексе задач по созданию условий для обеспечения роста и развития промышленности с учетом их региональной специфики. Это позволит управлять характеристиками потенциала, выявлять проблемы, препятствующие обеспечению адекватного вклада промышленности в обеспечение стратегической конкурентоспособности регионов и экономики страны в целом. Целью исследования является сравнительная оценка промышленного потенциала регионов Центрального федерального округа и определение влияния отдельных факторов на изменение его уровня. Показано, что регионы, имеющие сходные стартовые условия развития, на данный момент сильно различаются по уровню развития промышленного потенциала в зависимости от того, насколько активно в них происходят процессы формирования рыночных институтов, осуществляется активизация новых форм территориальной организации производства и усиление инновационной направленности производства. Выявлено увеличение количества регионов со средним уровнем развития промышленного потенциала, при этом ситуация в отстающих регионах ухудшается, что усиливает неоднородность развития промышленного потенциала Центрального федерального округа, сдерживает межрегиональные кооперационные связи и снижает возможности развития округа.

Ключевые слова: *промышленный потенциал, регион, оценка, факторы развития, интегральный рейтинг*

Несмотря на происходящие со второй половины XX в. структурные изменения в экономике индустриально развитых государств, характеризующиеся ростом доли сферы услуг по числу занятых и доле в ВВП, промышленность является основой материального производства, обеспечивающей устойчивость функционирования и высокую конкурентоспособность экономики этих стран. Рост производительности труда объективно приводит к высвобождению работников из сферы материального производства и росту занятости их в сфере услуг, при этом само материальное производство продолжает расти и развиваться [1, с. 10].

В России и ряде стран постсоветского пространства в ходе рыночных реформ сложилась иная ситуация. В них рост удельного веса сферы услуг сопровождался сокращением выпуска в сфере материального производства и был отчасти обусловлен разрушительными процессами в промышленном секторе страны, ее деиндустриализацией, которая сопровождалась вытеснением сложного труда, технологической примитивизацией и нарастанием отставания страны по технологическому уровню производства.

Важнейшая роль промышленности в экономике страны определяется прежде всего тем, что, обеспечивая отрасли хозяйственного комплекса страны средствами и предметами труда, она определяет производительность труда, является наиболее активным фактором научно-технического прогресса и расширенного воспроизводства в целом. Темпы роста промышленности, ее структура и уровень развития – важнейшие показатели, характеризующие состояние национальной экономики и уровня жизни населения страны.

В будущем мировое развитие промышленности будет происходить на качественно иной основе. Предприятия будут конкурировать не столько за традиционные материальные ресурсы, сколько за технологии изготовления продуктов. В этих условиях необходимо восстановление роли промышленности на современной конкурентоспособной основе.

Функционирование и развитие этого важнейшего сектора экономики страны определяется накопленным потенциалом. Смещение акцента в формировании промышленной политики с центра в регионы обусловлено наличием региональной специфики промышленного развития и складывалось исторически под воздействием рыночных сил и государственного регулирования экономики. Экономическая независимость регионов и ориентация их на самообеспечение вызвали необходимость создания новых механизмов управления и развития промышленности, основанных на региональных возможностях производства.

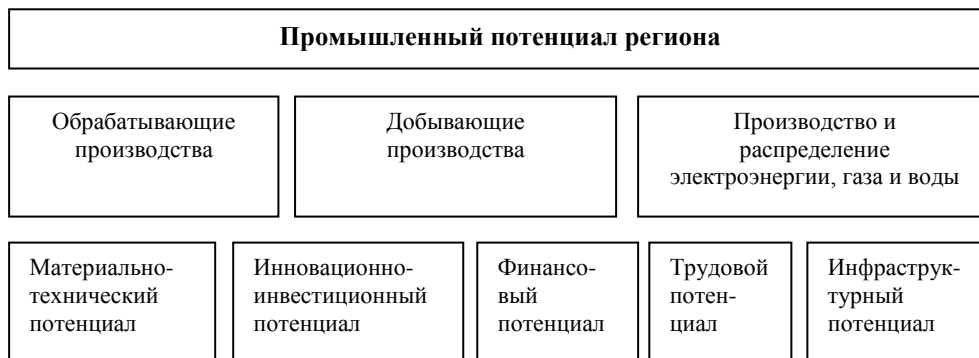
Создание условий для роста и развития промышленности требует оценки промышленного потенциала регионов, его использования и возможности наращивания.

Рассматривая теоретические подходы к определению понятия «промышленный потенциал», необходимо отметить, что он является важнейшей составляющей производственного потенциала региона [4, с. 8].

В экономической литературе существуют три подхода к определению понятия производственного потенциала: ресурсный, ресурсно-результативный и результативный. Ресурсный подход исходит из рассмотрения производственного потенциала как совокупности ресурсов, располагаемой отдельным хозяйственным звеном. Ресурсно-результативный подход предполагает рассмотрение количественной и качественной характеристик имеющихся ресурсов, способных производить определенный объем материальных благ. Сторонники результативного подхода определяют производственный потенциал не совокупностью ресурсов и их свойствами, а как количество продукции, которое может произвести хозяйственное звено при имеющихся ресурсах.

Производственный потенциал региона по своему составу включает производственные потенциалы предприятий сферы материального производства: промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д. Промышленный потенциал региона, являясь важнейшей частью его производственного потенциала, определяет возможности промышленных предприятий региона обеспечивать производство конкурентоспособной продукции и зависит от наличия материально-технической базы, трудовых и финансовых ресурсов, инновационных и инвестиционных возможностей, инфраструктурной обеспеченности.

В качестве составляющих компонентов промышленный потенциал региона включает материально-технический, трудовой, финансовый, инновационный, инвестиционный, инфраструктурный потенциалы [2; 3, с. 47]. По видам деятельности промышленный потенциал региона охватывает добывающие, обрабатывающие производства, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды (рис. 1).

Источник: составлено авторами

Р и с . 1. Состав промышленного потенциала региона

Центральный федеральный округ занимает лидирующие позиции по объему промышленного производства (26,5 % промышленной продукции страны). Наибольшую значимость ЦФО имеет в производстве электроэнергии (22,1 %), черных металлов (19,2 %), выплавке стали (17 %), производстве цельномолочной продукции (35 %), хлебобулочных изделий (29,1 %), различных видов тканей (30 %), отдельных видов продукции химической и нефтехимической промышленности. В производстве электроэнергии велика роль тепловых (61,2 %) и атомных (34,9 %) электростанций и ничтожна доля гидроэнергетики [6].

Однако промышленное развитие регионов Центрального федерального округа отличается сильной неравномерностью. ЦФО можно условно разделить на две части – Московский регион и окружающее его периферическое кольцо. Московский регион имеет системообразующее значение в Центральном федеральном округе и играет значимую роль в мировом производстве, характеризуется максимальной концентрацией инвестиций, интеллектуального потенциала и во многом задает уровень производства наукоемкой продукции, темпы распространения инноваций и обновления основных производственных фондов в стране. В Москве производится более 40 % объема промышленной продукции округа.

Периферийное кольцо ЦФО имеет в основном региональное и межрегиональное значение, за исключением металлургического кластера и отдельных видов машиностроительной, химической и пищевой продукции, отличающихся высоким экспортным потенциалом.

Для целей анализа использована система показателей, характеризующая основные составляющие промышленного потенциала:

Блок 1. Материально-технический потенциал

1.1 Стоимость основных производственных фондов в расчете на одного занятого в промышленности, тыс. руб.

1.2 Коэффициент износа основных производственных фондов промышленности, %

1.3 Фондоотдача, руб.

Блок 2. Инновационно-инвестиционный потенциал

2.1 Доля инновационно-активных предприятий, %

2.2 Доля инновационной продукции, %

2.3 Численность персонала, занятого в исследованиях и конструкторских работах, в расчете на 1000 занятых в промышленности, чел.

2.4 Используемые передовые производственные технологии

2.5 Объем инвестиций в основные производственные фонды промышленности на душу населения, млн руб.

Блок 3. Финансовый потенциал

3.1 Доля прибыльных предприятий, %

3.2 Рентабельность продукции, %

3.3 Рентабельность активов, %

Блок 4. Трудовой потенциал

4.1 Доля занятых в промышленности, чел.

4.2 Производительность труда, тыс. руб./чел.

Блок 5. Инфраструктурный потенциал

5.1 Плотность железных дорог на 1000 кв. м. территории

5.2 Плотность автомобильных дорог на 1000 кв.м. территории

На основе проведенных расчетов получен итоговый рейтинг регионов за 2005г. и 2016 г. (табл.1). Расчет проводился методом расстояний на основе сопоставления значений регионов по отдельным показателям с эталоном, в качестве которого были приняты лучшие показатели регионов за эти годы.

Анализ показал, что в 2016 г., как и 11 лет назад, половина регионов ЦФО входит в группу с умеренным уровнем развития промышленного потенциала (табл. 1). Однако отдельные регионы изменили как абсолютные значения интегрального показателя, характеризующего уровень развития промышленного потенциала, так и относительное положение в рейтинге.

Анализ абсолютных значений показал, что на уровне отдельных регионов ситуация далека от повсеместного роста: промышленный потенциал увеличился лишь в 8 субъектах ЦФО, в то время как в 10 субъектах зафиксировано его снижение.

По данным 2016 г. увеличилась группа регионов со средним уровнем развития промышленного потенциала. В нее вошли наряду с сохранившими свои позиции Липецкой, Тульской и Курской областями, повысившие уровень промышленного потенциала Воронежская, Ярославская и Владимирская области. Среди причин роста позиций этих регионов – институциональные улучшения условий ведения бизнеса, развитие инфраструктуры и реализация проектов развития. Из группы с высоким уровнем развития промышленного потенциала сюда вошла Московская область, а в нижестоящую группу сместилась Смоленская область.

Анализ показал, что лидерами по уровню развития промышленного потенциала, кроме г. Москвы, является также Белгородская область. Наряду с Курской областью это ведущие регионы по развитию добывающей промышленности, базирующейся на крупнейшем в центральном регионе месторождении железной руды.

Таблица 1

Интегральный рейтинг регионов ЦФО по уровню развития промышленного потенциала по итогам 2005 г. и 2016 г.

2005 год		2016 год	
Группы регионов	Интегральная оценка*	Группы регионов	Интегральная оценка*
Регионы с высоким уровнем развития промышленного потенциала			
Г. Москва	10,7	Москва	9,8
Белгородская область	13,1		
Московская область	14,7	Белгородская область	14,6
Регионы со средним уровнем развития промышленного потенциала			
Липецкая область	15,2	Курская область	16,6
Курская область	16,7	Липецкая область	16,9
Тульская область	17,3	Тульская область	17,0
Калужская область	19,1	Воронежская область	17,4
Смоленская область	19,3	Московская область	17,6
		Ярославская область	18,2
		Владимирская область	18,5
Регионы с умеренным уровнем развития промышленного потенциала			
Рязанская область	19,4	Костромская область	20,3
Ярославская область	19,9	Рязанская область	20,3
Воронежская область	20,2	Калужская область	20,7
Орловская область	20,3	Смоленская область	20,9
Владимирская область	20,4	Тверская область	21,1
Брянская область	20,6	Тамбовская область	21,9
Костромская область	20,8	Брянская область	22,5
Тверская область	21,0	Орловская область	23,0
Ивановская область	22,6	Ивановская область	24,2
Тамбовская область	23,5		

Источник: рассчитано авторами.

*Примечание. Низкие значения интегральной оценки соответствуют более высокому уровню развития промышленного потенциала.

К регионам с сильным потенциалом обрабатывающих производств относятся Липецкая, Тульская, Белгородская, Калужская и Владимирская области. Наибольшими мощностями обрабатывающих производств обладает Липецкая область. Лучшее состояние основных производственных фондов (коэффициент износа 33,4 %) отмечается в Калужской области. Здесь же активно идут инвестиционные процессы в расширение и обновление производственных мощностей. Наивысшая производительность труда в данном секторе достигнута в Липецкой, Белгородской, Калужской, Тульской, Московской областях.

Слабым потенциалом обрабатывающей промышленности по итогам оценки двух последних лет обладают Орловская, Тамбовская, Тверская, Брянская и Ивановская области.

В производстве электроэнергии значение Центрального федерального округа также достаточно велико. Несмотря на превышение внутренних потребностей региона в электроэнергии, распределение энергоресурсов по отдельным регионам неравномерно: 11 субъектов в составе округа являются энергодефицитными. По выработке электроэнергии наиболее крупными

регионами являются г. Москва, Тверская, Курская, Смоленская и Московская области. Наибольшие потребители электроэнергии – Москва и Московская область, на долю которых приходится 46 % потребляемой электроэнергии. Большинство электростанций сконцентрировано в центре региона. В перспективе электроэнергетика ЦФО будет развиваться за счет расширения действующих тепловых электростанций и атомной энергетики. Обеспечение опережающего развития энергетики создает необходимые условия для развития обрабатывающих производств и экономики страны в целом.

Проблемой инновационного развития регионов является широкое применение заимствованных технологий и использование конечных результатов в качестве пользователей. В большинстве промышленных регионов очевидно преобладание четвертого технологического уклада. Для осуществления технологического прорыва необходимо более настойчивое движение к созданию элементов пятого и шестого технологических укладов. Наилучшим инвестиционно-инновационным потенциалом обладают г. Москва, а также Московская, Липецкая, Тульская, Воронежская, Ярославская, Белгородская, Калужская области. Наименее развитый инвестиционно-инновационный потенциал имеют Рязанская, Тамбовская, Костромская, Смоленская, Орловская и Ивановская области. По результатам проведенного исследования Национального рейтингового агентства эти регионы вошли в категорию умеренной инвестиционной привлекательности из-за инфраструктурных и институциональных проблем [10]. Для их решения этим регионам требуется помощь федерального центра – как в реструктуризации госдолга, так и в поиске новых институциональных, инфраструктурных и политических решений, способных привлечь в эти регионы инвесторов

Тверская область в сравнении с 2005 г. улучшила свое положение относительно других регионов, сместившись с 16-го места на 14-е среди 18 регионов Центрального федерального округа, однако в абсолютном выражении наблюдается снижение интегрального показателя развития промышленного потенциала.

Тверская область характеризуется довольно высокой степенью диверсификации экономики и имеет машиностроительно-энергетическую специализацию.

В Тверской области, как и в остальных регионах с умеренным уровнем развития промышленного потенциала, негативными тенденциями являются сокращение удельного веса промышленности (обрабатывающих производств) в ВРП, снижение доли занятых в этом секторе. В регионах-лидерах, напротив, доля занятых в промышленности увеличивается.

Невысокие позиции Тверской области вызваны в первую очередь отставанием региона по объему инвестиций в основные производственные фонды промышленности на одного занятого [5, с. 198], производительности труда, а также снижением фондоотдачи и эффективности деятельности обрабатывающих предприятий.

Важнейшими факторами, влияющими на уровень развития промышленного потенциала регионов, являются их инвестиционная привлекательность, уровень инновационного развития и степень развитости

институциональных условий, в частности развитие государственно-частного партнерства.

Инвестиционная привлекательность является активным фоном для всех инвестиционных проектов, реализуемых на территории региона, характеризует целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона.

Проведенный авторами корреляционный анализ (на основе данных табл. 2) выявил высокую степень влияния на уровень развития промышленного потенциала фактора инвестиционной привлекательности региона (коэффициент корреляции 0,79). Регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности по данным Национального рейтингового агентства (г. Москва, Московская, Липецкая, Белгородская и Калужская области) имеют высокий уровень развития промышленного потенциала.

Анализ показал отсутствие взаимосвязи между уровнем развития промышленного потенциала и долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП. Результаты анализа объясняются во многом спецификой промышленного развития регионов. Высокие показатели развития промышленного потенциала характерны как для регионов с большой долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте (Тульская, Калужская, Владимирская, Ярославская области, г. Москва), а также для регионов с высокой долей продукции добывающей промышленности, относящейся к низкотехнологичным секторам экономики.

С другой стороны, очевидно, что регионы с низкой долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, характеризуются и низким уровнем промышленного развития (Тамбовская, Орловская, Костромская области). Регионы, уделяющие недостаточное внимание развитию современных высокотехнологичных производств, сокращают потенциал своего развития и не смогут обеспечить конкурентоспособность в долгосрочном периоде.

Корреляционный анализ выявил также заметную взаимосвязь уровня развития промышленного потенциала и уровня развития ГЧП (коэффициент корреляции 0,54). Это говорит о том, что ГЧП еще не стало широко распространенным инструментом привлечения инвестиций в экономику. Однако это перспективный механизм реализации стратегии развития территорий, используемый преимущественно в поддерживающих секторах, которые выступают в качестве факторов региональной конкурентоспособности и влияют на развитие базовых отраслей.

Новые формы территориальной организации производства, в частности кластеризация экономики регионов, индустриальные парки и промышленные площадки, направленные на усиление интеграционных процессов, расширение хозяйственных взаимосвязей производителей, повышают инвестиционную привлекательность регионов и создают условия для обеспечения стабильности и усиления роста промышленного производства регионов.

В каждом регионе для достижения перспективных целей должен быть выработан собственный набор решений с учетом региональных особенностей. Повышение результативности кластеров предполагает взаимное использование инфраструктуры, совместные закупки и продвижение продукции за рубежом, развитие компетенций управляющих, постоянный

обмен лучшими практиками эффективного взаимодействия, в том числе в области привлечения инвестиций, развития инновационной инфраструктуры и механизмов коммерциализации, продвижения экспортной продукции, организации передовых исследований и разработок.

Лидерами по формированию кластеров в ЦФО являются Калужская и Московская области. Активно идут процессы по созданию инновационной промышленной инфраструктуры и в других регионах Центрального федерального округа: Воронежской, Липецкой, Белгородской, Тульской областях.

Таблица 2

Исходные данные для оценки влияния факторов на уровень развития промышленного потенциала регионов Центрального федерального округа по данным 2016 г.

Регион	Интегральный рейтинг по уровню развития промышленного потенциала, балл	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	Инвестиционная привлекательность региона, балл	Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП, балл
Белгородская область	14,62745	11,1	1,07	34,0
Брянская область	22,52644	20,7	1,68	19,9
Владимирская область	18,54694	28,8	1,50	63,6
Воронежская область	17,37115	18,1	1,09	55,0
Ивановская область	24,18506	21,5	2,28	35,6
Калужская область	20,73736	34,4	1,47	44,8
Костромская область	20,2588	17,1	2,11	24,8
Курская область	16,58505	18,3	1,09	25,9
Липецкая область	16,85547	11,7	0,97	43,4
Московская область	17,61924	24,8	0,71	82,7
Орловская область	23,01054	17,4	2,02	16,8
Рязанская область	20,34495	22,8	1,43	28,5
Смоленская область	20,91917	21,9	1,96	44,7
Тамбовская область	21,94106	17,2	0,95	62,3
Тверская область	21,07737	21,0	1,78	7,8
Тульская область	16,95696	35,3	1,11	52,5
Ярославская область	18,24366	26,5	1,54	22,8
г.Москва	9,752822	24,5	0,38	90,1

Источник: составлено авторами по данным [7, 8, 9].

Таким образом, проведенный анализ показал отсутствие устойчивой позитивной динамики развития промышленного потенциала по всем регионам Центрального федерального округа.

Регионы, базирующиеся на развитии добывающей промышленности, сформированном металлургическом кластере, продукция которого характеризуется высоким экспортным потенциалом, имеют больше возможностей для развития. Однако различия между регионами объясняются не только традиционными причинами: различиями в запасах ресурсов, численностью населения или географическим положением.

Развитие регионов имеет свою специфику, обусловленную как историческим развитием, так и действием рыночных факторов и государственным регулированием экономики.

Можно отметить, что регионы, изначально находящиеся на одном уровне развития, в настоящее время имеют сильные различия в уровне развития промышленного потенциала в зависимости от того, насколько активно в них происходят процессы формирования рыночных институтов, активизации новых форм организации производства и усиления его инновационной направленности.

Политика регионов с умеренным уровнем развития промышленного потенциала должна быть направлена на повышение инвестиционной привлекательности, активизацию всех инструментов привлечения инвестиций, в том числе использование механизмов государственно-частного партнерства, активизацию формирования рыночных институтов в экономической сфере и реализацию прорывных направлений научно-технического развития.

Список литературы

1. Бодрунов С.Д., Колганов А.И. Сфера услуг и материальное производство: проблемы соотношения в современной экономике // *Экономическое возрождение России*. 2016. № 1(47). С. 9–30.
2. Свинцова А.П. Промышленный потенциал: понятие, критерии, структура [Электронный ресурс]. URL: <http://ogbus.ru/article/view/promyshlennyj-potencial-ponyatie-kriterii-struktura> (дата обращения 15.07.2018г.)
3. Ларионов А.О. Оценка промышленного потенциала региона // *Проблемы развития территории*. 2015. № 2 (76). С. 45–61.
4. Мартемьянов В.В. Развитие промышленного потенциала региона на основе модернизации его технологической базы: на примере Орловской области: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. М., 2010. 24 с.
5. Забелина О.В., Козлова Т.М., Романюк А.В. Состояние и тенденции развития промышленности Тверской области // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 4 (38). С.197–203.
6. Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6.09.2011 года N 1540-р [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902302272> (дата обращения 01.08.2018г.)
7. Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов / Ассоциация «Центр развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 32 с.

8. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». Инвестиционный климат регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/2017/att1> (дата обращения 15.08.2018г.)
9. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения 28.07.2018)
10. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России НРА: тенденции по итогам 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ra-national.ru/>

EVALUATION OF INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE REGIONS IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

T.M. Kozlova¹, O.G. Boyko², G.N Paltseva³

^{1,2,3}Tver state University, Tver

An assessment of the industrial potential of the regions is an important stage in the complex tasks of creating conditions for the growth and development of industry, taking into account their regional specifics. This allows managing the characteristics of the potential, identifying problems that prevent the adequate contribution of industry to ensure strategic competitiveness of the regions and the country's economy as a whole. The purpose of the study is a comparative assessment of the industrial potential of the regions of the Central Federal District and the determination of the influence of individual factors on the change in its level. The article demonstrates that regions with similar starting conditions for development currently differ greatly in terms of the level of development of industrial potential, depending on how actively the processes of formation of market institutions take place in them, new forms of territorial organization of production are activated, and the innovative orientation of production is strengthened. An increase in the number of regions with an average level of industrial capacity development has been revealed, while the situation in the lagging regions is deteriorating, which increases the heterogeneity in the development of the industrial potential of the Central Federal District, restrains interregional cooperation ties and reduces the opportunities for the development of the district.

Keywords: *industrial potential, region, estimation, development factors, integral rating*

Об авторах:

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета, Тверской государственный университет, e-mail: kozlova.tm@tversu.ru

БОЙКО Ольга Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, Тверской государственный университет, e-mail: eco_aoeii@mail.ru

ПАЛЬЦЕВА Галина Николаевна – кандидат экономических наук,

доцент, доцент математики, статистики и информатики в экономике, Тверской государственный университет, e-mail: eco_aoeii@mail.ru

About the authosr:

KOZLOVA Tatyana Mikhaelovna – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, associate Professor of accounting Department, Tver State University, e-mail: kozlova.tm@tversu.ru

BOYKO Olga Grigor'evna – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, associate Professor Department of Finance, Tver State University, e-mail: eco_aoeii@mail.ru

PAL'CEVA Galina Nicolaevna – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor Department of Mathematics, Statistics and Economic Informatics, Tver State University, e-mail: eco_aoeii@mail.ru

References

1. Bodrunov S.D., Kolganov A.I. Sfera uslug i material'noe proizvodstvo: problemy sootnosheniya v sovremennoj ehkonomie //EHkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2016. № 1(47). S. 9–30.
2. Svincova A.P. Promyshlennyj potencial: ponyatie, kriterii, struktura [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ogbus.ru/article/view/promyshlennyj-potencial-ponyatie-kriterii-struktura> (data obrashcheniya 15.07.2018g.)
3. Larionov A.O. Ocenka promyshlennogo potenciala regiona //Problemy razvitiya territorii. 2015. № 2 (76). S. 45–61.
4. Martem'yanov V.V. Razvitie promyshlennogo potenciala regiona na osnove modernizacii ego tekhnologicheskoy bazy: na primere Orlovskoj oblasti: avtoreferat dis. ... kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05. M., 2010. 24 s.
5. Zabelina O.V., Kozlova T.M., Romanyuk A.V. Sostoyanie i tendencii razvitiya promyshlennosti Tverskoj oblasti // EHkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2013. № 4 (38). C.197–203.
6. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Central'nogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 6.09.2011 goda N 1540-r [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902302272> (data obrashcheniya 01.08.2018g.)
7. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejting regionov» / Associaciya «Centr razvitiya GCHP». M.: Associaciya «Centr razvitiya GCHP», 2016. 32 s.
8. Rejtingovoe agentstvo «EHkspert RA». Investicionnyj klimat regionov [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://raexpert.ru/ratings/regions/2017/att1> (data obrashcheniya 15.08.2018g.)
9. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli - 2017 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (data obrashcheniya 28.07.2018)
10. Rejting investicionnoj privlekatel'nosti regionov Rossii NRA: tendencii po itogam 2016 goda. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.ra-national.ru/>

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Зимин Н.Е.

РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва

Рассмотрено современное состояние финансовой безопасности предприятий сельского хозяйства, при этом выявлено наличие соответствующих угроз. Показано, что в отечественной науке и государственной статистике анализ уровней финансовой безопасности осуществляется путем сравнения фактических значений индикаторов финансовой устойчивости и платежеспособности с нормативными (рациональными), имеющими определенный экономический смысл. Установлены тенденции формирования закономерностей значительных нарушений платежной дисциплины участниками экономических отношений. Предметом исследования явились фактические экономические отношения субъектов хозяйствования в АПК России. В качестве объектов исследования рассмотрены варианты механизмов формирования экономических результатов сельскохозяйственных предприятий и их влияние на экономическую безопасность. Научная новизна исследования состоит в получении результатов влияния экономических отношений на обеспечение финансовой безопасности аграрных предприятий.

Ключевые слова: *финансовая безопасность, государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей, дебиторская и кредиторская задолженности, эффективность.*

Одним из условий возникновения прогрессирующих задолженностей является отсутствие реальной практики применения механизма банкротства предприятий, что позволяет им задерживать платежи без каких-либо серьезных финансовых последствий.

Категория финансовой безопасности предприятий отражает «состояние, при котором отсутствуют опасности или предотвращаются угрозы финансовым интересам хозяйствующего субъекта, государства, включая угрозы финансовой независимости и устойчивости, а также сохранности финансовых ресурсов» [2, с.144].

Применительно к отечественной научной практике и государственной статистике анализ уровней финансовой безопасности осуществляется путем сравнения фактических значений индикаторов финансовой устойчивости и платежеспособности с нормативными (рациональными), имеющими определенный экономический смысл. Принятыми в государственной статистике таковыми являются:

– коэффициент текущей ликвидности оборотных активов (отношение фактической стоимости находящихся в наличии у предприятия оборотных активов к наиболее срочным платежным обязательствам (краткосрочные

кредиты и займы, кредиторская задолженность). Рекомендуемое значение для обеспечения финансовой безопасности равно 200 %;

– коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, который отражает результат отношения собственных оборотных активов к стоимости всех оборотных активов находящихся в наличии у предприятия. Минимальное рекомендуемое значение равно 10–30 %;

– коэффициент автономии определяется долей собственных средств в общей величине источников средств предприятия. Рекомендуемое значение равно 50%;

– сальдированный финансовый результат конечный финансовый результат, выявленный на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций предприятия. Представляет сумму прибыли (убытка) от продажи товаров, продукции (работ, услуг), основных средств, иного имущества предприятия и чистых доходов от внереализационных операций (прибыль до налогообложения). Внереализационные доходы и расходы – штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров; прибыль (убыток) прошлых лет, выявленных в отчетном году, курсовые разницы и другие.

Рассматривая динамику и уровень, приведенных в таблице 1 индикаторов, следует отметить, что они не отличаются устойчивой тенденцией улучшения, наблюдается движение в сторону формирования реальных угроз потери финансовой устойчивости.

Т а б л и ц а 1

Динамика показателей платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий [5]

Показатели	Годы				Темпы изменения за 15 лет, в %	
	2000	2005	2010	2015	всего	годовые
Коэффициент текущей ликвидности, %	135,8	162,1	166,5	181,7	+33,8	+ 2,3
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, %	- 9,4	- 11,2	- 32,9	- 14,2	+(-4,8)	+(-0,3)
Коэффициент автономии (фин. независимости), % ¹	56,8	48,2	41,5	44,8	-12,0	- 0,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), млрд руб.	16131	32509	67271	280076	+94,2	+6,3

Достигнутый уровень показателей находится в зоне ниже целесообразных или неприемлемых для успешного ведения бизнеса. Прежде всего, это относится к индикатору обеспеченности собственными оборотными средствами, так как его отрицательные значения показывают отсутствие собственных источников финансирования. По-существу это основная угроза финансовой устойчивости предприятий, а получаемый совокупный финансовый результат, хотя и повышается, но не обеспечивает даже 10 % обеспеченности собственными оборотными средствами, который определен законом о банкротстве как нижняя граница.

Достигнутое значение коэффициента финансовой независимости и коэффициента ликвидности текущих активов предприятий ниже критических уровней. Уровень последнего индикатора финансовой безопасности

заслуживает особого рассмотрения, так его оптимальное значение, хотя и находится близко к нормативному, но качественное состояние структуры текущих активов принятых в расчет имеет свою специфику и не является оптимальной при наступлении форс мажорных обстоятельств. Со стороны МСХ РФ складывающуюся ситуацию также оценивают как отрицательную, придают ей серьезное значение еще с 2002 г., когда был принят Федеральный закон о финансовом оздоровлении сельхозтоваро-производителей [1]. Однако в течение 15 лет после его практической реализации фактическое положение коренным образом не изменилось.

Информация итогов работы соответствующей комиссии МСХ РФ по состоянию на 16 октября 2016 г. зафиксировала факт уже совершившейся потери финансовой безопасности для значительного количества сельскохозяйственных предприятий (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Реализация Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» [3]

Показатели	Единица измерения	Величина
Количество организаций, участвующих в программе финансового оздоровления, всего <u>в том числе</u> от числа хозяйствующих субъектов	единиц %	13289 65,5
Сумма реструктуризированной задолженности, всего <u>в том числе</u> штрафы, пени по налогам в бюджеты все уровней и бюджеты и бюджеты государственных внебюджетных фондов	млн. руб. млн. руб.	88522,3 45164,9
Сумма списанной задолженности по пеням и штрафам, <u>в том числе</u> списанной в соответствии с Указом Президента РФ от 16.07.2003 №784	млн. руб. млн. руб.	33660,6 29821,7
Количество организаций, утративших право на реструктуризацию долгов	единиц	8532
Сумма задолженности по организациям, утратившим право на реструктуризацию долгов	млн. руб.	40866,0
Количество организаций, по которым завершена реструктуризация в связи с выполнением условий реструктуризации	единиц	2773
Сумма погашенной задолженности	млн. руб.	3789,9
Количество организаций, которые не могут принять участие в программе финансового оздоровления, <u>в том числе:</u>	единиц	4836
- организации, по которым возбуждено дело о банкротстве	единиц	1471
- организации, которые не могут уплатить текущие платежи в течение одного месяца до принятия решения о реструктуризации долгов	единиц	1759
- организации, которые не могут принять участия в программе по иным причинам	единиц	1606

Предприятия, неплатежеспособность которых в течение одного месяца – 1759, не могут принять участия в программе финансового оздоровления по причине, главным образом, из-за отсутствия денежных средств для погашения налоговых обязательств – 1606 предприятий (всего 23,8 % от общего количества).

Результаты перенастройки экономики страны на новые принципы организации экономических отношений показали, что периодические кризисы являются неизбежными в рыночной системе хозяйствования. По своей природе они могут носить циклический характер, объективно закономерны и в «здоровой» экономике создают условия для ее дальнейшего роста. В процессе достижения положительных факторов стабилизации или роста объемов производства продукции на предприятиях происходит накопление кризисного потенциала, критическая масса которого рано или поздно требует своего разрешения.

После 90-х гг. более рельефно начало проявляться новое качество кризиса платежей сельскохозяйственных предприятий – увеличение объемов и темпов роста дебиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий. При этом наблюдалось значительное снижение уровня разницы между кредиторской и дебиторской задолженностями (чистые долги) за счет уменьшения кредиторской задолженности относительно размеров годовой выручки от продаж продукции, а темпы роста дебиторской задолженности значительно опережали темпы роста кредиторской задолженности. Это означает, что сельскохозяйственные предприятия при нездоровом их финансовом состоянии в целом, принудительно становились бесплатными кредиторами покупателей продукции. На начало 2008 г. свыше 7000 предприятий имели просроченную дебиторскую задолженность, величина которой составила более 50 % годового объема государственных дотаций и субсидий в сельское хозяйство [4, с. 20].

Т а б л и ц а 3
Динамика задолженностей предприятий сельского хозяйства
(на конец года) [5]

Годы	Виды задолженностей						Превышение просроченной кредиторской задолженности над дебиторской	
	дебиторская			кредиторская				
	всего, млрд руб.	в том числе просроченная		всего, млрд. руб.	в том числе просроченная			
		всего, млрд руб.	%		всего, млрд.руб.	%		
						млрд. руб.	%	
2005	81,2	17,4	21,4	189,8	77,6	40,9	60,2	28,9
2006	127,5	18,5	14,5	194,2	56,9	29,3	38,4	32,5
2007	170,8	17,7	10,4	210,8	39,6	18,8	27,9	44,7
2008	201,1	15,0	7,5	240,9	27,1	11,5	12,1	55,4
2009	236,6	12,5	5,3	268,0	25,8	9,6	13,3	48,4
2010	269,2	12,8	4,8	275,6	21,8	7,7	9,0	58,7
2011	305,7	11,6	3,8	304,9	20,8	6,8	9,2	55,8
2012	362,7	13,0	3,6	342,9	22,1	6,4	9,1	58,8
2013	372,6	13,1	3,5	379,4	24,0	6,3	10,9	54,6
2014	444,1	12,9	2,9	421,9	21,9	5,2	9,0	58,9
2015	569,5	12,5	2,2	529,1	21,1	4,0	8,6	59,2
Средне- годовое значение	280,6	14,3	7,3	305,2	32,6	13,3	18,9	50,5

Увеличение задолженностей продолжается в настоящее время свидетельствует об устойчивости в экономических отношениях кризиса платежей, последствия которого с помощью штрафов, пеней, неустоек и

судебных разбирательств невозможно устранить. Для этих целей необходим общий экономический интерес продавцов и покупателей, подкрепленный соответствующей законодательной базой (табл.3).

Неплатежеспособность сельскохозяйственных предприятий является следствием потери ими доходов. За последние 10 лет уровень дебиторской задолженности увеличился в 7 раз, а кредиторской – в 2,8 раза, при примерном их равенстве в среднегодовом денежном исчислении.

Принимая во внимание, что рассматриваемые задолженности являются «продуктом» рыночных отношений, феноменом отечественной практики явилось появление таких задолженностей как: долгосрочная, пророченная и безнадёжная сравнению с сельскохозяйственными предприятиями. Общим для рассматриваемых предприятий является отсутствие собственных источников формирования оборотных средств [3].

Кризис платежей является результатом суммарного действия следующих факторов:

- утрата предприятиями собственных оборотных средств (знак минус по соответствующей строке табл. 1;

- высокий уровень инфляции (предприятия не спешат погасить свои долги, руководствуясь принципом: чем позже срок уплаты долга, тем меньше его сумма);

Из таблицы 3 видно, что среднегодовая просроченная дебиторская задолженность в стоимостном выражении ниже кредиторской в 2,3 раза, при этом к её снижению тенденции не наблюдается.

В орбите кризиса платежей предприятия по производству пищевых продуктов и торговые сети занимают значительную долю дебиторов сельскохозяйственных предприятий и могут отражать общий механизм поведения покупателей продукции. Сравнительный анализ состояния взаиморасчетов, проведенный по данным Росстата показал, что предприятия по производству пищевых продуктов имеют более устойчивое финансовое состояние: просроченная кредиторская задолженность на несколько порядков ниже, величина просроченной дебиторской задолженности в 3 и более раз, средний срок погашения кредиторской задолженности в 1,8–2 раза ниже по сравнению с сельскохозяйственными организациями.

Деление дебиторской задолженности в бухгалтерском балансе на краткосрочную и долгосрочную является отражением суммарного воздействия следующих факторов:

- емкость рынка и степень его насыщенности (при малой емкости рынка или максимальной его насыщенности данным видом товара возникают трудности его продажи);

- нестабильные объемы производства (спад производства увеличивает размеры дебиторской задолженности);

- общее состояние расчетов в стране (кризис платежей партнеров по бизнесу приводит к росту дебиторской задолженности);

- эффективность денежно-кредитной политики ЦБ РФ (высокая ставка рефинансирования затрудняет получение кредитов для целей оплаты задолженности и формирования оборотных средств);

– равномерность производства продукции (при сезонном производстве сельскохозяйственной продукции риск увеличения дебиторской продукции объективно обусловлен);

– отсутствие на предприятиях эффективной системы контроля и управления дебиторской задолженностью.

– равномерность производства продукции (при сезонном производстве сельскохозяйственной продукции риск увеличения дебиторской продукции объективно обусловлен);

– отсутствие на предприятиях эффективной системы контроля и управления дебиторской задолженностью.

Существенным фактором повышения дебиторской задолженности является отсутствие конкуренции посредников и переработчиков сельскохозяйственной продукции, наличие на рынке продовольствия значительных объемов импортного производства и низкий платежеспособный спрос населения. Не способствует снижению дебиторской задолженности монопольное положение предприятий топливно-энергетического комплекса страны, предприятий по производству удобрений и проводимая ими ценовая политика.

Анализ мировой практики рыночных отношений показывает, что погашение долговых обязательств перед кредиторами является безусловным и требующим незамедлительного исполнения. В противном случае деловая репутация дебитора резко падает, а упущенная в результате этого выгода может оказаться значительно выше величины непогашенных долгов. Поэтому при диагностике финансового состояния рассматриваемому виду актива предприятия предполагается высокая ликвидность, которая нашла свое отражение в коэффициентах ликвидности при оценке платежеспособности.

Кризис платежей в аграрной экономике является одним из наиболее опасных проявлений общих экономических кризисов. Неплатежи и рыночный режим ведения хозяйства, как показала отечественная практика, являются несовместимыми, так как возможно одно: либо осуществление платежей, либо использование административных рычагов управления экономикой в сочетании с политикой мер «антикризисного пакета» Правительства РФ. Однако использование бюджетных средств ограничено возможностями государства, которое может рассматриваться как временная поддержка агроотрасли в обмен на стратегическое повышение дисциплины платежей и подъем общей эффективности производства.

Для создания организационно-экономических условий существенного снижения объемов дебиторской задолженности необходима разработка новой нормативной и законодательной базы, в полной мере учитывающей особенности и объективные закономерности низкой оборачиваемости оборотных средств агроотрасли, производимую продукцию сельскохозяйственными предприятиями. Существующие подходы к организации взаиморасчетов с сельскохозяйственными предприятиями, как предприятиями-моделями рыночной экономики всегда будут приводить к увеличению объемов дебиторской задолженности, вынуждать предприятия повышать удельный вес просроченной и безнадежной кредиторской задолженности.

Другим направлением снижения дебиторской задолженности является осуществление на уровне предприятия процесса управления этой задолженностью, разработка оптимальной кредитной политики. Управление дебиторской задолженностью предполагает:

- оценку платежеспособности покупателей продукции;
- выбор рациональной формы и содержания контракта (договора) купли-продажи, форм оплаты поставок продукции;
- определение предельно допустимой величины задолженности.

В основе выбора политики управления дебиторской задолженностью могут быть положены два подхода: первый – сравнение дополнительной прибыли, связанной с той или иной схемой спонтанного финансирования, с затратами и потерями, возникающими при изменении политики реализации продукции; второй – сравнение и оптимизация величины и сроков фактической выплаты дебиторской задолженности. Сравнение проводится по уровню кредитоспособности, времени отсрочки платежа, стратегии скидок, доходам и расходам по инкассации денежных средств.

Для выработки эффективных решений на уровне предприятия по снижению дебиторской задолженности, определяющее значение имеет выявление мотивов дебиторов и причин задержки ими платежа. Среди многообразных вариантов хозяйственной практики, в качестве основных могут быть рассмотрены следующие:

– не планирование возврата задолженности вообще. Как правило, это неизвестные компании, недавно образованные, которые не возвращают деньги не за первую поставку, а за третью или четвертую при этом увеличивая объем закупок. Достигнув критической массы долга, дебитор может уйти в другой бизнес;

– формирование оборотных средств за счет поставщиков. Как правило, у таких дебиторов несколько поставщиков однотипной продукции, и они «ходят по кругу», пока всех не обойдут. Сделав это и оплатив первым в списке, начинается новый круг. Рассматриваемая мотивация и механизм возврата долгов в настоящее время достаточно распространены на продовольственных рынках и рынках товаров массового потребления в случае, если конкретный вид товара имеет множество аналогов или у его заменителей различия недостаточно ярко выражены. Для предприятий-поставщиков хождение по кругу дебитора может закончиться превращением просроченной задолженности в безнадежную, так как кому-нибудь из обозначенного дебитором круга поставщиков у него не хватит денег заплатить по своим долговым обязательствам;

– сезонные разрывы финансовых потоков, связанные с сезонным производством или спросом продукции. Типичными представителями дебиторов с рассматриваемой причиной неплатежей являются предприятия агропромышленного комплекса.

Начальным этапом формирования элементов кредитной политики предприятия и его поведения относительно дебиторов является оценка дебиторской задолженности в целом, а также по срокам возникновения. Для этих целей необходимо составлять и анализировать отчеты:

– по расчетам с дебиторами. Его назначение состоит в отражении информации по погашению задолженности в соответствии с договорными

условиями. Этот вид отчета может составляться один раз в неделю в разрезе выставленных счетов на оплату;

- сроков погашения дебиторской задолженности. Он отражает распределение задолженности по срокам неплатежа каждого дебитора, процентную долю этого неплатежа в разрезе рассматриваемого срока и в общей сумме задолженности. Этот вид отчета целесообразно составлять не реже одного раза в месяц для последующего рассмотрения динамики за квартал и за год;

- для сельскохозяйственных предприятий, имеющих выраженную сезонную продажу продукции, целесообразно рассмотренные отчеты дополнить ведомостью непогашенных остатков. В этом случае более рельефно будет показано процентное соотношение дебиторской задолженности в зависимости от сезонности отгрузки продукции, что позволит прогнозировать ее величину и корректировать в договорах реальные сроки платежа.

Для исследования складывающихся закономерностей изменения просроченной и безнадежной дебиторской задолженности в течение продолжительного периода необходимо использовать следующие показатели: удельный вес дебиторской задолженности в объеме продаж и в оборотных активах предприятия; коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности; среднюю длительность оборота в днях (средний период инкассации) дебиторской задолженности; коэффициент просроченной дебиторской задолженности.

При использовании рассмотренных показателей динамики дебиторской задолженности предоставляется возможность выявить замедление (ускорение) оплаты отгруженной продукции, что может служить индикатором привлечения (высвобождения) в оборот дополнительных денежных средств и иллюстрацией платежного поведения покупателей продукции. В зависимости от полученных результатов анализа качества дебиторской задолженности (объемы, длительность отсрочки платежа), предприятию – поставщику необходимо иметь ясный ответ на вопрос: что следует изменить в организации взаимодействия с дебиторами по снижению отрицательных экономических последствий для себя? Ответ на поставленный вопрос связан с тактическими приемами и целями принятой кредитной политики предприятия.

Если предприятие ставит целью захватить максимальную долю рынка, то экономические потери от отсрочки платежа следует рассматривать как плату за принятое решение. С другой стороны, жесткая регламентация требований к предприятиям – потребителям продукции (введение штрафов за несвоевременное погашение задолженности, судебные разбирательства) может привести к их потере, снижению оборачиваемости оборотных средств в целом, демотивации дебиторов в своевременном погашении долгов. Как показывает зарубежная и отечественная практика, в настоящее время наибольшее распространение получила гибкая кредитная политика, предусматривающая:

- установление предельного срока платежа, исходя из которого определяются дополнительные издержки, которые включаются в цену товара;

- вместо цены, повышающейся с удлинением сроков платежа, устанавливаются скидки с цены. Они предоставляются, если оплата производится в течение так называемого «льготного» периода, который

существенно меньше фактически сложившегося периода возврата дебиторской задолженности.

В этом случае устанавливается определенная зависимость цены продажи товара от сроков платежа за него: самая низкая – при предоплате или в день отгрузки; самая высокая – в конце фактического срока платежа, превышающего установленный. Использование скидок с цены более предпочтительно, чем надбавок, так как скидки уменьшают налогооблагаемую базу, а надбавки ее увеличивают.

Одним из новых для российской практики способов платежей и форм расчетов является факторинг. Это специфическая малоизвестная для аграрной экономики финансовая услуга предусматривает покупку требований поставщика продукции к покупателю и инкассацию денежных средств за определенное вознаграждение.

Анализ зарубежной практики показывает, что факторинговые операции ускоряют поступление платежей поставщику продукции, уменьшают его потребность в кредите, снижают риск несвоевременного поступления платежа, так как его берет на себя банк или факторинговая компания. Однако использование предприятиями прогрессивных форм расчетов не снимает основной вопрос, решаемый в процессе совершенствования кредитной политики: возрастут ли доходы от продаж продукции в большей мере, чем совокупные издержки на ее производство и инкассацию денежных средств? При использовании факторинговых услуг, их стоимость значительно выше кредитных. Поэтому в условиях ограниченного доступа отечественных сельхозтоваропроизводителей к банковским ресурсам, внедрение в практику факторинга для настоящего периода затруднено и является делом отдаленного будущего.

Учитывая, что рассмотренные организационно-экономические меры в агроотрасли малоэффективны, на государственном уровне должны быть приняты в законодательном порядке новые меры ответственности (хотя бы временные). Примером этому является Закон РФ по своевременности выплаты заработной платы, где административные меры сочетаются с уголовной ответственностью. Практика последних лет показала высокую эффективность его применение.

Список литературы

1. Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельхозтоваропроизводителей» от 09.07.2002. №83-ФЗ (редакция 2016 года). – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>document/cons-doc/LAW-37511>.
2. Карзаева Н.Н., Бабанская А.С. экономическая безопасность: Учебное пособие /Н.Н. Карзаева (1-6 гл), Бабанская А.С. (гл. 4). М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. 246 с.
3. Информация МСХ РФ о ходе реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» по состоянию на 1 октября 2016 года. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru.dokument/V7-show/1052.133/htm/>.
4. Зимин Н.Е. О роли дисциплины платежей в преодолении последствий экономического кризиса. // Вестник ФБГОУ ВПО МГАУ, выпуск 6 (15). М.: 2011. С. 19–21.

5. Агропромышленный комплекс России в 2000–2014 годах: статистические сборники. М.: МСХ РФ, 2015. 703 с.

ECONOMIC RELATIONS INFLUENCE ON FINANCIAL STABILITY IN AGRICULTURE

N.E. Zimin

RGAU - MAAA named after K.A. Timiryazev, Moscow

The current state of financial security of agricultural enterprises is considered, and the presence of corresponding threats is revealed. It is shown that in the domestic science and state statistics, the analysis of the levels of financial security is carried out by comparing the actual values of indicators of financial stability and solvency with normative (rational), having a certain economic meaning. The tendencies in the formation of regularities of significant violations of payment discipline by participants in economic relations are established. The subject of the study was the actual economic relations of economic entities in the agro-industrial complex of Russia. As the objects of the study options for the mechanisms for the formation of economic results of agricultural enterprises and their impact on economic security are considered. The scientific novelty of the study is to obtain the results of the influence of economic relations on the financial security of agricultural enterprises.

***Keywords:** financial security, state support of agricultural producers, receivables and payables, efficiency.*

Об авторе:

ЗИМИН Николай Егорович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и аудита, РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия, e-mail: zimnikolaj@rgau-msha.ru

ZIMIN Nikolaj Egorovich – doctor of economic Sciences, Professor of the Department of economic security, analysis and audit, Russian state agrarian University - MТAA named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russia, e-mail: zimnikolaj@rgau-msha.ru

References

1. Federal'nyj zakon «O finansovom ozdorovlenii sel'hoztovaroizvoditelej» ot 09.07.2002, №83-FZ (redakcija 2016 goda). – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>document/cons-doc/LAW-37511>.
2. Karzaeva N.N., Babanskaja A.S. jekonomicheskaja bezopasnost': Uchebnoe posobie /N.N. Karzaeva(1-6 gl), Babanskaja A.S. (gl. 4). M.: Izd-vo RGAU-MSHA, 2016. 246 s.
3. Informacija MSH RF o hode realizacii Federal'nogo zakona «O finansovom ozdorovlenii sel'skohozjajstvennyh tovaroproizvoditelej» po sostojaniju na 1 oktjabrja 2016 goda. - Rezhim dostupa: <http://www.mcx.ru.dokument/V7-show/1052.133/htm/>.
4. Zimin N.E. O roli discipliny platezhej v preodolenii posledstvij jekonomicheskogo krizisa. // Vestnik FBGOU VPO MGAU, vypusk 6 (15). M.: 2011.
5. Agropromyshlennyj kompleks Rossii v 2000–2014 godah: statisticheskie sborniki. M.: MSH RF, 2015. 703 s.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОРА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО ЕГО УСТОЙЧИВОСТЬ

А.А. Гибадуллин

Московский технологический институт, Национальный исследовательский университет, г. Москва

Рассматриваются вопросы обеспечения устойчивости электроэнергетического комплекса через развитие экспортного потенциала электроэнергетики Российской Федерации. Актуальность этих вопросов связана с проблемами устойчивого функционирования и развития электроэнергетики, с эксплуатацией физически и морально изношенного оборудования. Доказывается, что увеличение экспортных показателей позволит компаниям получить дополнительные финансовые ресурсы и обеспечить развитие эксплуатируемых производственных мощностей. Целью работы является формирование механизмов развития экспортного потенциала электроэнергетической отрасли. Проанализированы показатели электроэнергетической отрасли и существующая ситуация с экспортом электрической энергии. Предлагаются механизмы поставки электрической энергии на зарубежные рынки, которые целесообразно реализовывать в рамках интеграционных объединений существующих на территории постсоветских республик. Рассчитан прогнозируемый максимальный доход от экспорта электрической энергии через территории государств-членов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *электроэнергетика, экспортный потенциал, устойчивость.*

Современное развитие электроэнергетической отрасли Российской Федерации началось еще в период существования Советского Союза. На всей его территории происходило строительство электрических станций и систем, разрабатывались и апробировались новые образцы техники и технологии производства и передачи энергии, формировался существующий потенциал электроэнергетического комплекса. В этот же период была создана Единая энергетическая система СССР, результатом которой являлась полная взаимозаменяемость объектов электроэнергетического комплекса, за счет обеспечения перетоков электрической энергии из одной республики в другую [3, с. 24].

После распада Советского Союза энергетическая системы была разделена, а в каждой республике бывшего СССР была создана собственная Единая энергетическая система. В Российской Федерации структура выработки электрической энергии диверсифицирована и представлена на рис. 1.

Источник: составлено автором на основе [6]

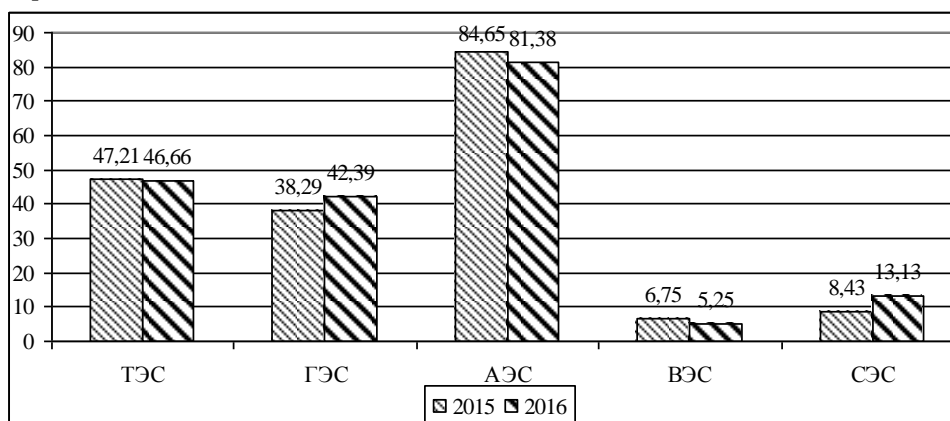
Рис. 1. Структура выработки электрической энергии в 2016 г., в процентах

Рис. 1 свидетельствует о том, что большинство электростанций являются тепловыми, а это значит, что в качестве основного топлива в производственном процессе используется газ, уголь или мазут. При этом чуть менее половина всех электростанций Российской Федерации работают на газе, а около 15 % на угле.

На сегодняшний день первостепенным вопросом является сохранение устойчивости электроэнергетического комплекса, которая выражена не только в обеспечении электроснабжения потребителей, но и выполнении программ по развитию производственных мощностей, в том числе модернизация оборудования, переход на инновационные технологии, внедрение цифровых технологий и т.п. Отдельные электростанции справляются с поставленными задачами, но большинство станций, особенно расположенные в странах бывшего Советского Союза, не могут реализовать поставленных перед ними задач по модернизации производственных мощностей. В ближайшее время у таких государств возникнет потребность в обеспечении электрической энергией посредством использования иных механизмов получения электроэнергии [1, с. 118]. На наш взгляд, Российская Федерация может выступить в качестве поставщика электрической энергии потребителям соседних государств, при этом, взамен получить дополнительные финансовые ресурсы на модернизацию собственных производственных мощностей.

Рассмотрим показатель, отражающий процент использования установленной мощности (рис. 2). Из рисунка 2 видно, что наибольший процент использования установленной мощности наблюдается у атомных станций, при этом ветровые и солнечные электростанции загружены на 5–15 %, это связано с технологическими особенностями эксплуатации подобных станций. В свою очередь, КИУМ ТЭС составляет 46–47 %, а ГЭС 38–42 %, что свидетельствует о неиспользовании большей части имеющегося потенциала тепловыми и гидроэлектростанциями. Изменение подобных показателей влияет на социально-экономическую ситуацию в регионе, связанную с сокращением налоговых поступлений, рабочих мест, сохранением бремени по

содержанию нефункционирующих производственных мощностей и т.п. [10, с. 395].

Источник: составлено автором на основе [6]

Р и с . 2. Коэффициент использования установленной мощности различных электростанций, в процентах

Свободные мощности показаны как годовые максимумы загрузки мощностей (рис. 3).

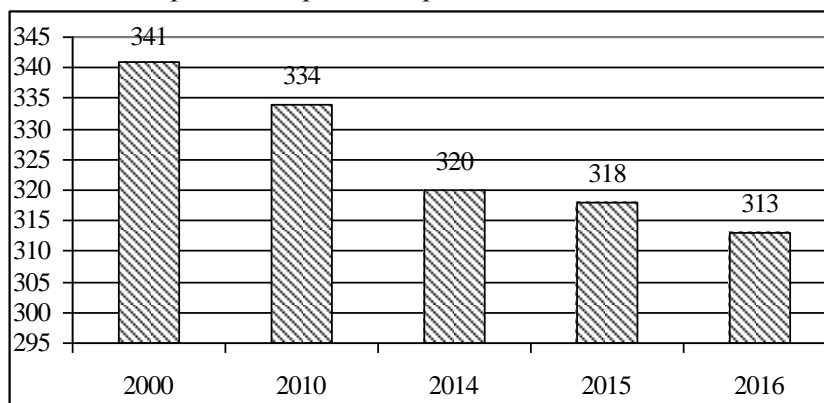
Источник: составлено автором на основе [6]

Р и с . 3. Максимум нагрузки мощностей, ГВт

Из рис. 3 видно, что максимальная нагрузка мощностей в 2016 г. составила 155 ГВт при имеющейся установленной мощности 244 ГВт, то есть порядка 80 ГВт мощностей в Российской Федерации не используются. Всё это свидетельствует о недогрузке производственных мощностей и возможности российской электроэнергетической отрасли производить дополнительные объемы электрической энергии и экспортировать их на зарубежные рынки [7, с. 231].

Поставка подобного специфического товара на зарубежные рынки, особенно в государства бывшего Советского Союза, должна быть выгодна как электростанции, расположенной на территории Российской Федерации, так и иностранному потребителю, то есть отвечать минимальным требованиям по конкурентоспособности и ценовому фактору.

Показатель, связанный с уровнем затрат топлива на производство электрической энергии, а также отражающий эффективность производственного процесса отражен на рис. 4.

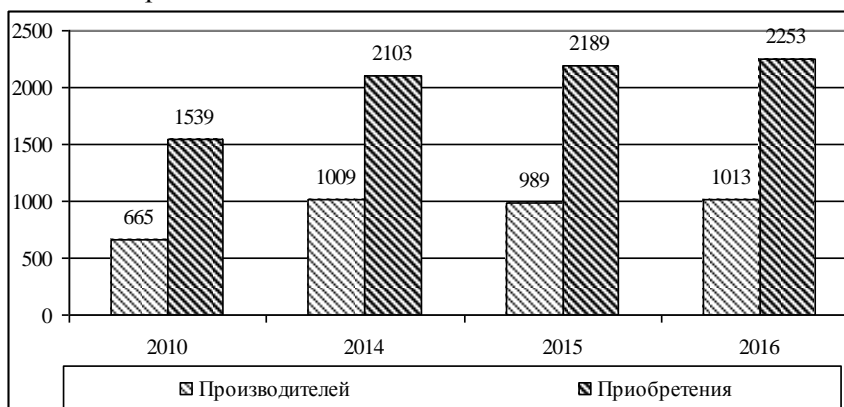

Источник: составлено автором на основе [6]

Рис. 4. Удельный расход условного топлива (комбинированный подход), г.т./кВт*ч

Представленный показатель рассматривается при комбинированном подходе, а именно включают показатель теплофикационной ТЭЦ и конденсационной ГРЭС, в качестве основного топлива используется газ. Из графика видно, что показатель удельного расхода условного топлива снижается. Как правило, это связано не только с внедрением более новых и усовершенствованных технологий, но и отказом от использования наиболее расточительных энергетических мощностей. В целом, снижение показателя свидетельствует о сокращении использования объемов топлива, и, как следствие, снижение себестоимости электрической энергии [8, с. 152; 9, с. 58].

Динамика цен производителей и покупателей электрической энергии представлена на рис. 5.

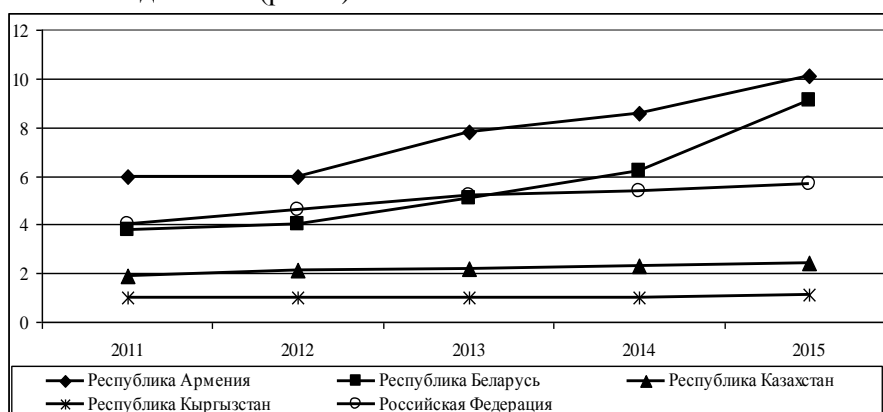

Источник: составлено автором на основе [6]

Рис. 5. Средние цены производства и приобретения электроэнергии, руб. за 1000 кВт*ч

Из представленного рисунка видно, что стоимость производителей электрической энергии составляет примерно 1 руб. кВт*ч, а конечная стоимость электрической энергии формируется за счет добавления стоимости услуг по диспетчеризации, передачи, распределению и сбыту электрической

энергии. При этом, стоимость электрической энергии в Российской Федерации одна из самых дешевых (рис. 6).

Источник: составлено автором на основе [5; 6]

Р и с у н о к 6. Стоимость электроэнергии, цент. долл. США / кВт*ч

Рис. 6 показывает, что стоимость электрической энергии в Российской Федерации в среднем в 2015 г. составляла 6 центов долларов США. Дешевле электрическая энергия была только в Республике Кыргызстан, которая вырабатывает электрическую энергию на гидроэлектростанциях и в Республике Казахстан, где используется республиканский уголь в качестве основного топлива. Вместе с тем, у данных государств с каждым годом обостряются проблемы старения производственных мощностей и фактического отсутствия средств по их модернизации и содержанию в работоспособном состоянии. Кроме этого, в Республике Казахстан практически все электростанции негативно влияют на окружающую среду, за счет сжигания угля. Одна из энергозон Казахстана является энергодефицитной, что побуждает ее экспортировать электрическую энергию. Наибольший показатель стоимости электрической энергии наблюдается в Республике Армении и Республике Беларусь. Это связано с необходимостью экспортировать топливно-энергетические ресурсы, используемые на электростанциях [2, с. 41].

18 мая 2015 г. была подписана концепция о формировании Общего рынка электрической энергии Евразийского экономического союза, а в дальнейшем принята программа по его созданию. В этой связи, Российская Федерация становится полноправным участником создающего нового наднационального рынка. В период существования СССР каждая республика имела возможность получать и поставлять электрическую энергию на территорию другого субъекта Советского Союза за счет существовавших межсистемных линий электропередач [4, с. 129]. На сегодняшний день данные линии сохранились и осуществляют функции по передаче электрической энергии из одного государства в другое, при этом, их загруженность не превышает 10 %.

В условиях существующей ситуации и формирования Общего рынка электрической энергии Евразийского экономического союза Российской Федерации необходимо предложить механизмы обеспечения энергетической безопасности республикам за счет поставки электрической энергии. Кроме

этого, необходимо подготовить линии электропередач, определиться с требованиями по надежности электроснабжения и принципов формирования окончательного тарифа на электрическую энергию, а также сформировать законодательные акты в части осуществления межгосударственных перетоков, продажи и покупки электрической энергии.

Осуществление межгосударственных перетоков электрической энергии позволит не только снизить себестоимость российской электроэнергетики, но и развивать территории размещения электростанций, создавать новые рабочие места и увеличивать уровень занятых в электроэнергетике, увеличить уровень налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а главное – это получить дополнительную прибыль от экспорта электрической энергии. Полученные дополнительные финансовые ресурсы компаниям целесообразно направить на повышение энергоэффективности, модернизацию и обновление производственных мощностей, выполнение инвестиционных программ, строительство новых объектов электроэнергетического комплекса, переход на инновационные технологии и развитие цифровой энергетики.

Прогнозируемая прибыль от экспорта электрической энергии в зарубежные страны отражена в таблице 1.

Таблица 1

Прогнозируемый максимальный доход электроэнергетической отрасли Российской Федерации от экспорта электрической энергии

Показатель	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Республика Кыргызстан
Пропускная способность ЛЭП, МВА	Через Грузию	9 193	10 750	Через Казахстан
Пропускная способность межгосударственных ЛЭП с третьими странами, МВА	1 040	6 018	4 685 (в т.ч. 2 785 с учетом Кыргызстана)	2 980 (без учета Казахстана)
Потери в ЛЭП, в %	11,5	8	2,9	20,6
Максимальный годовой доход от экспорта электрической энергии, млн долл. США	459,6	4 223,0	3 767,2	1 181,5

Источник: составлено автором на основе [11]

Представленная таблица показывает, что электроэнергетическая отрасль может получить порядка 9 млрд долл. США дополнительного дохода в результате полной загрузки межгосударственных линий электропередач.

Таким образом, что Российская Федерация обладает диверсифицированным потенциалом электроэнергетической отрасли, третья часть которого не используется, но находится на балансе предприятий электроэнергетики. Проанализированные показатели удельного расхода условного топлива свидетельствует о падении затрат топлива при производстве электрической энергии и повышении эффективности

производственных процессов, в результате чего, снижается себестоимость электрической энергии. Предложенные в работе механизмы по развитию экспорта электрической энергии целесообразно реализовывать в рамках формирующего Общего рынка электрической энергии Евразийского экономического союза, где уже приняты нормативно-правовые документы и осуществляется гармонизация национального законодательства под требования общего рынка.

Список литературы

1. Alferova T., Shilova E., Tretiakova E. Methodical approaches to sustainable development of industrial enterprises // *European Research Studies Journal*. 2015. Т. 18. № 3. Pp. 115–128.
2. Борталевич С.И. Пути обеспечения устойчивого энергетического развития региональных экономических систем в рамках управления энергетической безопасностью региона // *Проблемы рыночной экономики*. 2015. № 1. С. 41–46.
3. Гибадуллин А.А. Формирование системы повышения устойчивости предприятий электроэнергетики. М.: Издательский дом ГУУ, 2016. 156 с.
4. Гибадуллин А.А., Пуляева В.Н, Ерыгин Ю.В. Концептуальные направления устойчивого развития Евразийского экономического союза. М.: Издательский дом ГУУ, 2018. 158 с.
5. Гибадуллин А.А. Разработка механизмов по конвергенции национальных электроэнергетических рынков в рамках создания Общего рынка электрической энергии Евразийского экономического союза // *Актуальные проблемы управления в ТЭК – 2017: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (13–14 апреля 2017 года, гор. Москва)*. Государственный университет управления. М.: Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2017. С. 79–84.
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Режим доступа: www.gks.ru
7. Пахомова О.И. Исследование состояния и перспектив развития энергетической отрасли // *Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление»*. 2017. №4. С. 230–236.
8. Пуляева В.Н. Технологическое развитие электроэнергетики России // *Экономика отраслевых рынков: формирование, практика и развитие. Топливо-энергетический комплекс: правовое и экономическое регулирование* Сборник материалов межвузовской научной конференции и круглого стола. Под научной редакцией Н.А. Харитоновой. 2018. С. 151–155.
9. Стертюков К.Г., Стародубцева О.А. Проблемы внедрения новых технологий и технических средств с целью увеличения КПД энергетической отрасли // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления*. 2018. № 25. С. 58–73.
10. Холодильов О.В., Коваленко Т.А., Мельникова Е.П. Система управления устойчивым развитием предприятия химической промышленности // *Актуальные проблемы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты* Материалы Третьей международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Е.П. Мельникова. 2018. С. 387–396.
11. *Электроэнергетика Содружества Независимых Государств 2005–2015 гг.* М.: Исполнительный комитет Электроэнергетического совета СНГ, 2016. 175 с.

EXPORT POTENTIAL DEVELOPMENT IN ELECTROENERGETICS SECTOR AS A FACTOR OF INCREASING STABILITY

A.A. Gibadullin

Moscow technological Institute national research University, Moscow

The article investigates the problems of export potential development in electroenergetic sector. The relevance of the problems is closely connected with stable functioning and development of electroenergetic sector as well as exploitation of physical and moral depreciated equipment. The author proves that export indicators increase helps companies receive additional financial resources for equipment modernization. The aim of the study is creating mechanisms for export potential development in electroenergetic sector. The author analyses mechanisms of electricity delivery to foreign countries. The author calculates the highest possible export revenue across the territory of Eurasian union states.

Keywords: electroenergetic sector, export potential, stability.

Об авторе:

ГИБАДУЛЛИН Артур Артурович – кандидат экономических наук, доцент кафедры энергетике Московского технологического института; ассистент кафедры экономики в энергетике и промышленности Национального исследовательского университет «МЭИ», e-mail: 11117899@mail.ru

About the author:

GIBADULLIN Artur Arturovich – candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of energy of the Moscow technological Institute; assistant of the Department of Economics in energy and industry Of the national research University "MPEI», e-mail: 11117899@mail.ru

References:

1. Alferova T., Shilova E., Tretiakova E. Methodical approaches to sustainable development of industrial enterprises // European Research Studies Journal. 2015. T. 18. № 3. Pp. 115–128.
2. Bortalevich S.I. Puti obespechenija ustojchivogo jenergeticheskogo razvitija regional'nyh jekonomicheskijh sistem v ramkah upravlenija jenergeticheskijh bezopasnost'ju regiona // Problemy rynochnoj jekonomiki. 2015. № 1. S. 41–46.
3. Gibadullin A.A. Formirovanie sistemy povyshenija ustojchivosti predpriyatij jelektrojenergetiki. M.: Izdatel'skij dom GUU, 2016. 156 s.
4. Gibadullin A.A., Puljaeva V.N, Erygin Ju.V. Konceptual'nye napravlenija ustojchivogo razvitija Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. M.: Izdatel'skij dom GUU, 2018. 158 s.
5. Gibadullin A.A. Razrabotka mehanizmov po konvergencii nacional'nyh jelektrojenergeticheskijh rynkov v ramkah sozdaniya Obshhego rynka jelektricheskijh jenergii Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza // Aktual'nye problemy upravlenija v TJeK – 2017: materialy I Vserossijskijh nauchno-prakticheskijh konferencii (13–14

- aprelja 2017 goda, gor. Moskva). Gosudarstvennyj universitet upravlenija. M.: Izdatel'skij dom FGBOU VO «GUU», 2017. S. 79–84.
6. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Rossijskoj Federacii. Rezhim dostupa: www.gks.ru
  7. Pahomova O.I. Issledovanie sostojanija i perspektiv razvitija jenergetičeskoj otasli // Vestnik TvGU. Serija «Jekonomika i upravlenie». 2017. №4. S. 230–236.
  8. Puljaeva V.N. Tehnologičeskoe razvitie jelektrojenergetiki Rossii // Jekonomika otraslevyh rynkov: formirovanie, praktika i razvitie. Toplivno-jenergetičeskij kompleks: pravovoe i jekonomičeskoe regulirovanie Sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchnoj konferencii i kruglogo stola. Pod nauchnoj redakciej N.A. Haritonovoj. 2018. S. 151–155.
  9. Stertjukov K.G., Starodubceva O.A. Problemy vnedrenija novyh tehnologij i tehničeskikh sredstv s cel'ju uveličenija KPD jenergetičeskoj otasli // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehničeskogo universiteta. Jelektrotehnika, informacionnye tehnologii, sistemy upravlenija. 2018. № 25. S. 58–73.
  10. Holodilov O.V., Kovalenko T.A., Mel'nikova E.P. Sistema upravlenija ustojčivym razvitiem predprijatija himičeskoj promyšlennosti // Aktual'nye problemy jekonomiki i upravlenija: teoretičeskije i prikladnye aspekty Materialy Tret'ej mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Otvetstvennyj redaktor E.P. Mel'nikova. 2018. S. 387–396.
  11. Jelektrojenergetika Sodružhestva Nezavisimyh Gosudarstv 2005–2015 gg. M. Ispolnitel'nyj komitet Jelektrojenergetičeskogo soveta SNG, 2016. 175 s.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ СРАВНЕНИЯ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИЗМА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю.В. Долматеня¹, А.В. Кучумов², А.В. Чайковская³

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург

³Балтийская академия туризма и предпринимательства, г. Санкт-Петербург

Цель исследования - на основе данных государственной статистики предложить и обосновать методологический подход к оценке уровня развития инфраструктуры туризма в регионе. Ограниченность средств федерального и регионального бюджетов определяет необходимость определения приоритетов их расходования в рамках федеральных программ развития туризма. В исследовании представлен подход к информационному обеспечению расчета оценки уровня развития инфраструктуры туризма в регионе, положенной в основу определения его рейтинга среди субъектов РФ по данному критерию. На основе анализа статистических данных за период 2006–2015 гг. доказана умеренная колеблемость данной оценки и проанализирована колеблемость групп факторов, влияющих на ее величину. По результатам исследования сделан вывод о целесообразности использования предложенного подхода для ежегодного мониторинга уровня развития инфраструктуры туризма в регионах.

Ключевые слова: межрегиональные уровни, туризм, регион, инфраструктура туризма.

В связи с недостаточностью финансовых ресурсов, привлекаемых для развития инфраструктуры туризма из бюджетов различных уровней и внебюджетных источников, в России во многих её регионах туризм не превратился в «наиболее развитую и привлекательную сферу общественной деятельности», что было определено одним из результатов Государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы».

Проблема мониторинга рейтингов уровня развития региональных систем туризма и их устойчивости актуальна, поскольку, во-первых, ее решение позволяет оценивать целесообразность распределения средств на развитие туризма в рамках крупных инвестиционных программ, во-вторых, устанавливать приоритеты развития внутреннего туризма по субъектам РФ, поскольку переключение спроса потребителей услуг выездного рекреационного туризма на услуги отечественных рекреационных организаций ограничивается как климатическими факторами, так и низким уровнем развития инфраструктуры туризма, не обеспечивающим качество обслуживания, привычное туристам, имеющим опыт отдыха в туристских дестинациях Турции, Египта, Греции, Испании и т.д.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что многофакторная оценка уровня развития инфраструктуры туризма в субъектах РФ характеризуется низким уровнем колеблемости и может быть использована для определения приоритетных направлений развития туризма в рамках стратегических проектов развития туризма в России.

В исследованиях инфраструктуры туризма наблюдается некоторая терминологическая нечеткость, раскрытая, например, в работах А.В. Кормишевой [1, с. 4]. Наиболее логичным авторам настоящего исследования представляется определение [2, с. 5], которое инфраструктуру туризма в регионе представляет как интегрированную систему, состоящую из аттракторов и аттракции, а также совокупности предприятий и учреждений, расположенных на территории региона, организующих и обслуживающих туристов и обеспечивающих функционирование и развитие туристских предприятий. Подавляющее большинство публикаций по проблемам развития туризма основной проблемой считают низкий уровень развития объектов инфраструктуры туризма, что проявляется в:

– устаревшей материальной базе средств размещения в сельской местности и национальных гостиничных сетей (так, по данным HotelierNews [3], на долю крупнейших национальных операторов – Azimut Hotels Company, HELIOPARK Hotels&Resorts, Маринс Груп, Гост Отель Менеджмент, Cronwell Hotels&Resorts, АМАКС Hotels&Resorts – приходится менее 7 % от числа бронирований деловых путешественников за первую половину 2017 г.), недостаточное развитие сетевых средств размещения в средних и крупных городах, неполное использование преимуществ франчайзинга для развитие туризма и рекреации [3, с. 9];

– неполном соответствии компетенций выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования по укрупненной группе специальностей «Сервис и туризм» реальным запросам работодателей;

– недостаточном информационном обеспечении продвижения туристских продуктов на внешнем и внутреннем рынке туристских услуг;

– нечеткости земельных отношений и прав собственности, препятствующих созданию и реализации комплексного туристского продукта и строительству капиталоемких объектов инфраструктуры за счет внебюджетных источников финансирования.

– недостаточном развитии статистического учета туристских потоков, объектов туристской инфраструктуры.

Управление развитием региональной системы туризма требует адекватного информационного обеспечения, однако в настоящее время регулярная статистическая отчетность в сфере туризма предоставляется Федеральной службой государственной статистики в недостаточном объеме. Это не позволяет в полном объеме решать важнейшую задачу обеспечения согласованности действий органов исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях, включая подготовку предложений и предпроектных решений по обеспечению развития внутреннего и въездного туризма в РФ [4, с. 87].

Рейтинги как инструмент межрегиональных сравнений получили широкое распространение в ряде исследований. Применительно к сфере

туризма интересные результаты получены Ю.Ф. Лукиным при построении рейтинга регионов в области арктического туризма [5, с. 12], У.А. Загуменной при сравнительном анализе туристской привлекательности северных регионов РФ [6, с. 4]. Однако в теоретических исследованиях не получила освещения проблема устойчивости рейтингов.

В основу методологии исследования были положены результаты А.В. Кучумова [7, с. 7], которые в региональной системе туризма выделил системообразующие элементы (туроператоры, турагенты, гостиницы и иные средства размещения) и инфраструктурные элементы (институциональная инфраструктура – обеспечение безопасности, транспортная, сервисная, информационно-исследовательская, производственная и финансово-инвестиционная инфраструктура). Каждый из перечисленных элементов может быть охарактеризован показателем, учитываемым Федеральной службой государственной статистики в сборниках «Социально-экономическое развитие регионов России».

Для определения рейтинга субъекта РФ по уровню развития инфраструктуры туризма был использован двумерный критерий

$$R(r_i^S, r_i^{inf}),$$

где r_i^S – ранг i -го региона среди субъектов Федерации по показателю, характеризующему системообразующие элементы региональной системы туризма «Объем услуг гостиниц и ресторанов»;

r_i^{inf} – ранг i -го региона среди субъектов Федерации по показателю «Оценка инфраструктуры региональной системы туризма».

Установление рангов осуществляется в порядке убывания; показателю, имеющему наибольшее значение, присваивается ранг 1, следующему по значению – ранг 2 и т.д. Исключение составляют показатели «Число зарегистрированных преступлений на 1000000 чел. населения региона»; «Число дорожных происшествий на 100000 чел. населения региона»; «Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, тыс. т»; «Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. т: в соответствии с их ролью в обеспечении комфортных условий пребывания в регионе ранг 1 присваивается показателю, имеющему наименьшее значение, следующему по величине – ранг 2 и т.д.

Оценка уровня развития инфраструктуры туризма в регионе S_i рассчитывается следующим образом:

$$S_i = \sqrt{\sum_j^n (1 - r(y_{ij}))^2},$$

где y_{ij} – j -ый показатель-характеристика элемента инфраструктуры системы туризма и гостеприимства i -го региона (таблица 2.1.3);

$r(y_{ij})$ – ранг j -го показателя элемента инфраструктуры системы туризма и гостеприимства i -го региона, $j = \overline{1, n}$;

n – количество регионов.

При изучении величин и динамики полученных оценок был поставлен вопрос об их изменчивости. Большинство работ по развитию инфраструктуры региональных систем туризма и гостеприимства являются капиталоемкими и, следовательно, долгосрочными. Поэтому использовать предложенные группировочные признаки можно только в том случае, если отнесение региона к той или иной зоне носит стабильный характер.

Для оценки изменчивости был использован коэффициент вариации, который рассчитывается как отношение среднего квадратического отклонения к средней арифметической и показывает степень отклонения полученных значений от средней.

$$V = \frac{\pm \sigma}{\bar{x}} * 100\%$$

где V – коэффициент вариации;

$\bar{x}$ – среднее ожидаемое значение признака.

Коэффициент вариации является относительной величиной, он изменяется в интервале от 0 до 100 %. Чем выше значение этого коэффициента, тем сильнее колеблемость. Установлена следующая качественная шкала, которая позволяет интерпретировать различные значения коэффициента вариации:

- от 0 до 10 % – слабая колеблемость;
- от 10 до 25 % – умеренная колеблемость;
- свыше 25 % – высокая колеблемость.

Анализ устойчивости оценки уровня развития инфраструктуры туризма в регионе производился в два этапа: первый этап – за период 2006–2009 гг., второй этап – за период 2010–2015 гг. Обработка данных производилась в Microsoft Excel.

Методология оценки S_i была использована авторами для выделения зон развития туризма, включающих субъекты РФ, которые характеризуются близкими значениями оценок. На первом этапе исследования, проведенном в 2011 г., была доказана однородность совокупности, поскольку значения коэффициента вариации частных показателей не превысил 26,7 %. Однако полученные данные не позволяют оценить степень относительного рассеяния варьирующего признака, поскольку рассчитанные коэффициенты вариации находились в интервале от 4,3 % до 26,7 %. На втором этапе исследования в 2017 г. был сформирован массив данных частных показателей за период 2007–2015 гг. и рассчитаны ранги r_i^s i -го региона среди субъектов Федерации по показателю, характеризующему системообразующие элементы региональной системы туризма «Объем услуг гостиниц и ресторанов», ранги r_i^{inf} i -го региона среди субъектов Федерации по показателю «Оценка инфраструктуры региональной системы туризма», а также коэффициенты их вариации. Для определения периодов устойчивости рангов расчет коэффициентов вариации осуществлялся на базе пятилетнего периода с

последующим увеличением ряда на одну точку. В результате расчетов было установлено, что:

– оценки уровня развития инфраструктуры туризма в регионе S_i характеризуются слабой колеблемостью (коэффициенты вариации оценок за период 2006–2015 гг. находятся в интервале от 3,8 до 7,9 %);

– изменение количества варьирующих признаков – оценок уровня развития инфраструктуры туризма в регионе S_i не приводит к качественному изменению колеблемости: коэффициенты вариации данных оценок, рассчитанные с последовательным увеличением количества членов ряда варьирующих признаков, не превысили 10 %, что соответствует слабой колеблемости;

– колеблемость характеристик (частных показателей) элементов региональной системы различается для разных групп инфраструктурных элементов: показатели институциональной и финансово-инвестиционной инфраструктуры характеризуются высокой колеблемостью (значения коэффициентов вариации в период 2006–2015 гг. находятся в диапазоне от 25,8 % до 28,4 %); показатели сервисной и информационно-исследовательской инфраструктуры характеризуются умеренной колеблемостью (значения коэффициентов вариации в аналогичный период находятся в диапазоне от 12,5 % до 23,8 %); показатели транспортной и производственной инфраструктуры характеризуются слабой колеблемостью (значения коэффициентов вариации не превышают 7,6 %).

Исходя из доказанной за период 2006–2015 гг. однородности совокупности оценок уровня развития инфраструктуры туризма в регионе, а также их устойчиво слабой колеблемости, следует принять гипотезу исследования о пригодности данной оценки для использования в проектах развития туризма стратегического характера, поскольку устойчивость данных оценок свидетельствует об инерционности развития региональных систем туризма и необходимости долгосрочных программ, способствующих изменению скорости и направления развития.

Проведенное исследование позволяет рекомендовать набор показателей в качестве базы для мониторинга уровня развития и устойчивых межрегиональных сравнений уровней развития инфраструктуры туризма, поскольку данный набор:

– доступен пользователям любого уровня в силу включенности в базу данных Федеральной службы государственной статистики непрерывно в течение более 10 лет;

– обеспечивает расчет общей оценки уровня развития инфраструктуры туризма, характеризующейся слабой колеблемостью, в единой для всех субъектов Федерации методологии.

Целесообразность ежегодного мониторинга показателей информационной базы оценки региональных систем туризма обусловлена необходимостью регулярного контроля за направлением и темпами развития инфраструктуры туризма.

Дифференциация субъектов Федерации по величине оценки уровня развития инфраструктуры туризма, позволяет определять приоритеты и

готовить управленческие решения по направления развития инфраструктурных объектов.

Различная колеблемость показателей, характеризующих различные группы инфраструктурных элементов, позволяет поставить вопрос о различных периодах планирования развития соответствующих объектов. Так, в дальнейшем исследовании целесообразно уточнить, как срок и интенсивность финансирования проектов развития инфраструктуры в регионе влияет на колеблемость показателей, характеризующих институциональную и финансово-инвестиционную, сервисную и информационно-исследовательскую, производственную и экологическую группу инфраструктурных элементов региональной системы туризма.

Список литературы

1. Кормишова А.В. Подходы к определению содержания понятия «инфраструктура туризма» [Электронный ресурс] // *Academy*. 2017. № 2 (17). С. 41–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28314425>. – Дата обращения 01.08.2017.
2. Заборовская О.В., Танина А.В. Оценка информации об инфраструктуре туризма региона, предоставляемой информационно-туристским центром Ленинградской области [Текст] // *Журнал правовых и экономических исследований*. 2015. № 3. С. 97–102.
3. Виленский А.Е., Гаврильчак Н.И., Шарафанова Е.Е. Организационные аспекты использования франчайзинга в управлении развитием рекреационных организаций: Монография [Текст; Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский гос. ун-т сервиса и экономики. Санкт-Петербург, 2009.
4. Карпова Н.А., Максанова Л.Б.Ж. Проблемы совершенствования управления туризмом на уровне региона [Текст] // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2016. № 4 (100). С. 87–93.
5. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы [Текст] // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 96–123.
6. Загуменная У.А. Анализ рейтинга северных регионов Российской Федерации по туристской привлекательности [Текст]/ Загуменная У.А. В сборнике: Наука в современном информационном обществе Материалы IX международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». 2016. С. 4–6.
7. Кучумов А.В., Шарафанова Е.Е. Методические аспекты зонирования региональных систем туризма: Монография [Текст]. М-во образования и науки Рос. Федерации, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2014. 155 с.

INTER-REGIONAL COMPARISONS OF THE DEVELOPMENT LEVEL OF TOURISM INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Y.V. Dalmatzenya¹, A. V. Kuchumov², A.V. Tchaikovskaya³

^{1,2}"Saint Petersburg state University of Economics», St. Petersburg

³"Baltic Academy of tourism and entrepreneurship», St. Petersburg

The limited funds of the Federal and regional budgets determine the need to specify the priorities of their spending in the framework of Federal programs for the development of tourism. The study presents an approach to the

information support of the development level calculation of a regional tourism infrastructure, which is the basis for determining its rating among the subjects of the Russian Federation according to these criteria. On the basis of the analysis of statistical data for the period 2006–2015 the authors investigate a moderate fluctuation of the given estimation and fluctuation of the groups of factors influencing its size. The results of the research have proved the feasibility of using the proposed approach for annual monitoring of the development level in tourism infrastructure of the regions.

Key words: *inter-regional levels, tourism, region, tourist infrastructure.*

Об авторах:

ДОЛМАТЕНЯ Юлия Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, e-mail: arturspb1@ya.ru;

КУЧУМОВ Артур Викторович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, e-mail: arturspb1@ya.ru;

ЧАЙКОВСКАЯ Александра Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства, Балтийская академия туризма и предпринимательства, e-mail: sasha_chaikovska@list.ru

About the authors:

DOLMATENYA YULiya Viktorovna – candidate of economic Sciences, associate Professor, Department of Economics and management in the service sector, of the "Saint-Petersburg state University of Economics", e-mail: arturspb1@ya.ru;

KUCHUMOV Artur Viktorovich – candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of Economics and management in the service sector, St. Petersburg state University of Economics, e-mail: arturspb1@ya.ru;

CHAJKOVSKAYA Aleksandra Vladimirovna – candidate of economic Sciences, associate Professor, associate Professor of Economics and entrepreneurship, CHOU VO "Baltic Academy of tourism and entrepreneurship", e-mail: sasha_chaikovska@list.ru.

References

1. Kormishova A.V. Podhody k opredeleniyu soderzhaniya ponyatiya «infrastruktura turizma» [Elektronnyj resurs] // Academy. 2017. № 2 (17). S. 41–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28314425>. – Data obrashcheniya 01.08.2017.
2. Zaborovskaya O.V., Tanina A.V. Ocenka informacii ob infrastrukture turizma regiona, predostavlyaemoj informacionno-turistskim centrom Leningradskoj oblasti [Tekst] // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2015. № 3. S. 97–102.

3. Vilenskij A.E., Gavril'chak N.I., Sharafanova E.E. Organizacionnye aspekty ispol'zovaniya franchajzinga v upravlenii razvitiem rekreacionnyh organizacij: Monografiya [Tekst; Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Sankt-Peterburgskij gos. un-t servisa i ekonomiki. Sankt-Peterburg, 2009.
4. Karpova N.A., Maksanova L.B.Zh. Problemy sovershenstvovaniya upravleniya turizmom na urovne regiona [Tekst] // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2016. № 4 (100). S. 87–93.
5. Lukin Yu. F. Arkticheskij turizm: rejting regionov, vozmozhnosti i ugrozy [Tekst] // Arktika i Sever. 2016. № 23. S. 96–123.
6. Zagumennaya U.A. Analiz rejtinga severnyh regionov Rossijskoj Federacii po turistskoj privlekatel'nosti [Tekst]/ Zagumennaya U.A. V sbornike: Nauka v sovremennom informacionnom obshchestve Materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. n.-i. c. «Akademicheskij». 2016. S. 4–6.
7. Kuchumov A.V., Sharafanova E.E. Metodicheskie aspekty zonirovaniya regional'nyh sistem turizma: Monografiya [Tekst]. M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. Sankt-Peterburg, 2014. 155 s.

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОСТЕЛОВ КАК НОВОЙ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ ЭКОНОМ-КЛАССА

Ц.А. Григорян

Сочинский государственный университет, Сочи

Цель статьи – разработка теоретико-методических рекомендаций для проведения мониторинга деятельности хостелов как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса. Проведен сравнительный анализ теоретико-методических подходов к проведению мониторинга средств размещения туристов и дана оценка их применимости к хостелам. Предложен собственный комплексный теоретико-методический подход к проведению мониторинга хостелов как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса. Выявлено, что мониторинг деятельности хостелов, как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса, должен включать в себя одновременно все существующие концептуальные установки и проводиться с применением комплекса методов. Научная новизна в том, что разработан комплексный теоретико-методический подход к проведению мониторинга хостелов как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса.

Ключевые слова: *мониторинг деятельности средств размещения, хостел, малые средства размещения туристов эконом-класса.*

Традиционные средства размещения туристов, представленные в первую очередь крупными гостиницами, имеющими значительные активы и сильные бренды, во-первых, характеризуются достаточно низкой гибкостью, не заинтересованы в обслуживании сегмента малобюджетных туристов, так как это не позволит им получить привычную норму прибыли или даже окупить затраты (достичь безубыточности).

Указанные причины делают невозможным полномасштабное удовлетворение потребностей малобюджетных туристов традиционными средствами размещения туристов. Для заполнения сегмента эконом-класса в последние годы возникла и стала популярной по всему миру, и, в том числе, в современной России, новая форма развития малых средств размещения – хостелы.

Хостелы проявляют высокую гибкость, быстро возникая, перемещаясь и изменяясь в зависимости от малейших изменений потребностей малобюджетных отечественных и иностранных туристов. Особенностью хостелов, принципиально отличающей их от традиционных средств размещения туристов, является стремление к максимальному снижению цен, что отодвигает качества оказываемых ими услуг на второй план. В процессе интенсивной ценовой конкуренции хостелов неизбежно возникает проблема, связанная с риском снижения качества услуг, оказываемых хостелами, ниже

нормативных границ, установленных государством, и ниже условных границ, определяемых потребителями.

Проблема проведения мониторинга средств размещения туристов достаточно подробно изучена и освещена в существующих научных исследованиях и публикациях. В результате систематизации и авторской классификации выделены четыре теоретико-методических подхода к проведению мониторинга средств размещения туристов – нормативный, маркетинговый, статистический и предпринимательский (названия подходов являются авторскими). Сравнительный анализ данных подходов и оценка их применимости к хостелам (v – применим, x – не применим) представлен в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Сравнительный анализ теоретико-методических подходов к проведению мониторинга средств размещения туристов и оценка их применимости к хостелам

Подход	Теоретическая концепция	Метод	Представители	Применимость к хостелам
Нормативный	соответствие государственным нормам	оценка соответствия ГОСТ	Г.А. Гомилевская А.В. Арсентьева Д.А. Котенко	v
Маркетинговый	конкурентоспособность, удовлетворенность потребителей	социологический опрос потребителей	А.В. Марьин., П.А. Фомин, Э.И. Погорелова, А.А. Сергеев	v
Статистический	статистические характеристики	опрос средств размещения	Е.А. Довгаль, А.С. Довгаль, А.Е. Мамаева	v
Предпринимательский	экономическая эффективность, инвестиционная привлекательность	анализ финансовых показателей	О.В. Ивлиева, К.В. Кушнир, Е.В. Козловский	v

Источник: составлено автором.

Из табл. 1 видно, что согласно нормативному теоретико-методическому подходу к проведению мониторинга средств размещения туристов концептуальная сущность проведения мониторинга заключается в определении степени соответствия средства размещения туристов действующим государственным нормам и обязательным требованиям. Методической основой при этом выступает оценка соответствия средства размещения туристов ГОСТ в аспекте санитарно-эпидемиологических норм, стандартов обеспечения безопасности и т.д. При этом преследуются интересы государства и потребителей.

Данный подход представлен в работах Г.А. Гомилевской, А.В. Арсентьевой [1, с. 86] и Д.А. Котенко [6, с. 762]. Несмотря на то, что хостелы являются относительно новым средством размещения туристов, в Российской Федерации их деятельность регулируется ГОСТ Р 56184-2014 «Услуги средств размещения. Общие требования к хостелам» от 01.01.2015 г. [2]. Это позволяет применять указанный теоретико-методический подход к

проведению мониторинга средств размещения туристов по отношению к хостелам.

Маркетинговый теоретико-методический подход к проведению мониторинга средств размещения туристов концептуально сводится к определению конкурентоспособности средств размещения и степени удовлетворенности потребителей (туристов). В качестве метода проведения мониторинга выступает социологический опрос потребителей на предмет их удовлетворенности качеством оказанных им услуг (доброжелательность и профессионализм персонала, условия размещения, уборка номеров, оправданность стоимости оказанных услуг их качеством и т.п.).

Представителями данного подхода являются А.В. Марьин, П.А. Фомин [8, с. 205], Э.И. Погорелова и А.А. Сергеев [9, с. 193]. Являясь новой формой развития малых средств размещения эконом-класса, современные хостелы, как правило, стремятся к максимальной экономии для сведения к минимуму цен, что может производиться за счет снижения качества оказываемых услуг и приводить к критическому уровню качества и его соотношения с ценой. Это делает особенно востребованной применение описанного теоретико-методического подхода к проведению мониторинга средств размещения туристов по отношению к хостелам.

Статистический теоретико-методический подход к проведению мониторинга средств размещения туристов в свою очередь концептуально направлен на выявление статистических характеристик средства размещения (численность персонала, оснащенность, количество туристов, которые он может принять, степень загруженности и т.д.). При этом преследуются интересы статистических служб (например, Росстата) применяется метод статистического опроса средств размещения путем шаблонного анкетирования. К числу представителей этого подхода относятся Е.А. Довгаль, А.С. Довгаль [3, с. 162] и А.Е. Мамаева [7, с. 51]. Выступая в качестве новой формы развития малых средств размещения эконом-класса, хостелы представляют повышенный статистический интерес, что подчеркивает целесообразность применения указанного теоретико-методического подхода для мониторинга их деятельности.

Предпринимательский теоретико-методический подход к проведению мониторинга средств размещения туристов концептуально ориентирован на определение экономической эффективности и инвестиционной привлекательности средств размещения туристов. С методической точки зрения он предполагает проведение анализа финансовых показателей деятельности средства размещения туристов (прибыль, рентабельность, окупаемость инвестиций и т.п.). При этом преследуются интересы предпринимателей (владельцев средств размещения туристов) и инвесторов.

Представители этого подхода - О.В. Ивлиев, К.В. Кушнир [4, с. 116] и Е.В. Козловский [5, с. 120]. Хостелы особенно нуждаются в оценке их экономической эффективности и инвестиционной привлекательности для успешного принятия деловых, организационно-управленческих и инвестиционных решений и оптимизации хозяйственной деятельности хостелов как предпринимательских структур и инвестиционных проектов. Этим объясняется целесообразность применения обозначенного теоретико-методического подхода к проведению мониторинга деятельности хостелов.

Таким образом, существующие теоретико-методические подходы к проведению мониторинга средств размещения туристов гармонично дополняют друг друга (не вступая в противоречие), могут и должны комплексно применяться по отношению к хостелам. Это вызывает необходимость разработки нового комплексного теоретико-методического подхода к мониторингу, адаптированного к особенностям хостелов как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса, чему и посвящена данная работа.

Разработанный авторский комплексный теоретико-методический подход к проведению мониторинга хостелов как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса предполагает следование следующему алгоритму при проведении мониторинга (рис. 1).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Перспективный алгоритм проведения мониторинга деятельности хостелов, как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса

Данный алгоритм предполагает, что мониторинг деятельности хостелов проводится государством в лице соответствующих контролирующих органов. Для этого рекомендуется создание специального государственного органа (института), который будет проводить данный мониторинг до тех пор, пока хостелы перестанут быть новой формой средств размещения и войдут в стандартную российскую практику. Мониторинг проводится в интересах всех заинтересованных лиц – государства, потребителей и владельцев хостела.

Как видно из рис. 1, разработанный перспективный алгоритм проведения мониторинга деятельности хостелов, как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса, включает в себя четыре последовательных этапа. На первом этапе производится оценка соответствия хостела действующему ГОСТ. По данным на 2018 г. в России это ГОСТ Р 56184-2014 «Услуги средств размещения. Общие требования к хостелам» от 01.01.2015 г. [2]. На этом этапе мониторинг проводится государством в лице соответствующих надзорных органов власти. По итогам проведения мониторинга на данном этапе принимается решение о возможности продолжения хостелом своей деятельности (или внесением в нее изменений/прекращением).

На втором этапе проводится оценка конкурентоспособности хостела на рынке средств размещения туристов и лояльности потребителей (туристов) к нему. На этом этапе мониторинг проводится самим хостелом в собственных интересах. По итогам проведения мониторинга на данном этапе выявляются сильные и слабые стороны хостела, что служит информационной базой для разработки и будущей реализации маркетинговой стратегии его развития. Для проведения мониторинга на этом этапе предлагается использовать следующую разработанную форму (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Форма для оценки конкурентоспособности хостела на рынке средств размещения туристов и лояльности потребителей (туристов) к нему

ФИО туриста, контактные данные туриста; название хостела	Оценка (ответ)				
	5	4	3	2	1
Вопрос (5 – максимум, наилучшая оценка, 1 – минимум, наихудшая оценка)					
Насколько в целом (и по качеству, и по цене) условия проживания в этом хостеле соответствуют Вашим ожиданиям (общее впечатление)?					
Довольны ли Вы ценой проживания в этом хостеле?					
Насколько комфортно для Вас проживание в этом хостеле?					
Как Вы оцениваете соотношение качества и цены проживания в этом хостеле?					
Как Вы оцениваете этот хостел по сравнению с другими хостелами (при наличии опыта проживания в других хостелах)?					
Как Вы оцениваете этот хостел по сравнению с другими средствами размещения туристов (гостиницами и т.п.)?					
Предпочли ли бы Вы этот хостел в следующий раз для проживания и рекомендовали ли бы его своим знакомым?					
Комментарии туриста					

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 2, предложенная форма предполагает оценку деятельности хостела потребителями (туристами) по пятибалльной шкале с возможностью дополнительного оставления комментариев и последующей коммуникации для уточнения деталей.

На третьем этапе рассматриваемого алгоритма производится оценка финансово-экономического состояния хостела (коммерческой эффективности и инвестиционной привлекательности). На этом этапе мониторинг проводится самим хостелом. По итогам проведения мониторинга на данном этапе принимается решение о развитии бизнеса или прекращении его ведения. Информация может предоставляться потенциальным и действующим инвесторам, которые принимают решение о размещении или отказе в предоставлении инвестиций данному хостелу. Для проведения мониторинга на этом этапе предлагается использовать следующую разработанную форму (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Форма для оценки финансово-экономического состояния хостела (коммерческой эффективности и инвестиционной привлекательности)

Оценочный показатель	Трактовка показателя		
	высокое значение (выше среднего)	среднее значение (норма)	значение ниже среднего (критическое)
Рентабельность бизнеса (чистая прибыль/себестоимость*100%)	>5%	3-5 %	<3 %
Срок окупаемости инвестиций	<10 лет	10-20 лет	>20 лет
Рентабельность по сравнению с другими хостелами	>	=	<
Рентабельность по сравнению с другими средствами размещения	>	=	<
Срок окупаемости инвестиций по сравнению с другими хостелами	>	=	<
Срок окупаемости инвестиций по сравнению с другими средствами размещения	>	=	<

Источник: составлено автором.

Как видно из табл. 3, мониторинг проводится на базе статистической отчетности хостела и предполагает его сравнение с конкурентами.

На четвертом этапе осуществляется статистический учет деятельности хостела как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса. На этом этапе мониторинг проводится государством в лице статистических служб (к примеру, Росстата). По итогам проведения мониторинга на данном этапе собирается и анализируется информация о деятельности хостелов, которая служит основой для стимулирования их развития или сдерживания со стороны регулирующих органов государственной власти. Для проведения мониторинга на этом этапе предлагается использовать следующую разработанную форму (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Форма для статистического учета деятельности хостела как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса

Показатель для статистического учета деятельности хостела	Значение
Максимальное число туристов, которые могут быть размещены в хостеле	
Среднемесячное (за год) число туристов, размещенных в хостеле	
Среднее (по всему хостелу) количество туристов, проживающих в одном номере	
Общее количество функционирующих санитарно-гигиенических посещений, предназначенных для пользования туристами хостела	
Численность персонала хостела	

Источник: составлено автором.

В табл. 4 предложена форма, которая позволяет оценить вместимость хостела и степень его загруженности, а также составить общее представление об условиях размещения туристов в хостеле. Разработанный алгоритм

является циклическим и предполагает возврат к первому этапу по завершении четвертого. Это обеспечивает непрерывность мониторинга деятельности хостела, его логическую целостность и тесную взаимосвязь всех этапов данного процесса. Благодаря этому проведение мониторинга позволит предоставить необходимую информационно-аналитическую основу для комплексной оптимизации деятельности хостела в интересах всех заинтересованных сторон – государства, предпринимателей, инвесторов и потребителей.

Данный подход адаптирован к особенностям хостелов и предлагает готовые к практическому применению теоретико-методические рекомендации, включая алгоритм проведения мониторинга и универсальные шаблонные формы. Представленный подход обеспечит успешное становление хостелов как новой формы развития малых средств размещения эконом-класса в современной России и послужит инструментом для комплексной оптимизации их деятельности в единстве нормативной, предпринимательской и маркетинговой составляющих.

Список литературы

1. Гомилевская Г.А. Результаты мониторинга объектов сферы туризма и гостеприимства, предоставляющих места размещения на территории приморского края / Г.А. Гомилевская, А.В. Арсентьева // 1 Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. 2016. №4–5. С. 86–95.
2. ГОСТ Р 56184-2014 Услуги средств размещения. Общие требования к хостелам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200113783> (дата обращения: 28.07.2018).
3. Довгаль Е.А. Сущность и специфика гостиничных услуг, классификация средств размещения туристов / Е.А. Довгаль, А.С. Довгаль // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2017. № 1–2 (3). С. 162–166.
4. Ивлиева О.В. Современное состояние средств размещения туристов на российском побережье азовского моря / О.В. Ивлиева, К.В. Кушнир // Географический вестник. 2017. № 3 (42). С. 116–125.
5. Козловский Е.В. Электронный ресурс как современное средство информационного обеспечения туристов // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 5–10 (25). С. 116–121.
6. Котенко Д.А. Исследование вопросов совершенствования организации деятельности службы приема и размещения гостиниц и иных средств размещения // Экономика и социум. 2016. № 11–1 (30). С. 762–765.
7. Мамаева А.Е. Концептуальные средства размещения туристов как тенденция рынка гостеприимства // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2016. № 6. С. 51–53.
8. Марьин А.В. Пути повышения конкурентоспособности объектов инфраструктуры туристских услуг (на примере объектов размещения туристов) / А.В. Марьин, П.А. Фомин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 205–208.
9. Погорелова Э.И. Качество обслуживания туристов в гостиницах как фактор привлечения туристов / Э.И. Погорелова, А.А. Сергеев // Интерактивная наука. 2017. № 1 (11). С. 193–196.

MONITORING ACTIVITY OF HOSTELS AS A NEW FORM OF SMALL BUDGET ACCOMMODATION FACILITIES DEVELOPMENT

T.A. Grigoryan

Sochi State University, Sochi

The research is aimed at developing theoretical and methodological recommendations for monitoring the activity of hostels, as a new form of small economy-class accommodation facilities development. The author makes a comparative analysis of theoretical and methodological approaches to monitoring the means of accommodation of tourists and an assessment of their applicability to hostels and proposes his own comprehensive theoretical and methodical approach to monitoring hostels as a new form of development of small economy-class accommodation facilities. The study has revealed that monitoring of hostels as a new form of small economy-class accommodation facilities development should include all existing conceptual installations and a set of methods. For this purpose, an author has developed his own complex theoretical and methodical approach to the monitoring of hostels as a new form of small economy-class accommodation facilities development.

***Keywords:** monitoring of the activity of accommodation facilities, hostel, small means of accommodation for tourists of economy class.*

Об авторе:

ГРИГОРЯН Цогик Араевна – кандидат экономических наук, доцент, Сочинский государственный университет (СГУ), grigorjan.org@rambler.ru.

About the author:

GRIGORYAN Cogik Araevna – PhD in Economic Sciences. Sochi State University, Email: grigorjan.org@rambler.ru.

References

1. Gomilevskaya G.A. Monitoring results of tourism and hospitality facilities that provide accommodation in the Primorye Territory / G.A. Gomilevskaya, A.V. Arsentieva // 1 Vladivostok State University of Economics and Service. 2016. №4–5. P. 86–95.
2. GOST R 56184-2014 Services of accommodation facilities. General requirements for hostels [Electronic resource]. - Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/1200113783> (reference date: July 28, 2013).
3. Dovgal E.A. The essence and specificity of hotel services, the classification of accommodation facilities for tourists / EA. Dovgal, A.S. Dovgal // Bulletin of the Luhansk National University named after Vladimir Dal. 2017. No. 1–2 (3). Pp. 162–166.
4. Ivlieva O.V. The current state of means of accommodation of tourists on the Russian coast of the Azov Sea / O.V. Ivlieva, K.V. Kushnir // Geographical bulletin. 2017. No. 3 (42). Pp. 116–125.

5. Kozlovsky E.V. Electronic resource as a modern means of information support for tourists // Actual scientific research in the modern world. 2017. No. 5–10 (25). Pp. 116–121.
6. Kotenko D.A. Study of the issues of improving the organization of the reception and accommodation services of hotels and other accommodation facilities // Economics and society. 2016. No. 11–1 (30). Pp. 762–765.
7. Mamaeva A.E. Conceptual means of accommodation of tourists as a trend of the hospitality market // Actual problems and prospects of economic development: Russian and foreign experience. 2016. No. 6. P. 51–53.
8. Maryin A.V. Ways to improve the competitiveness of tourism infrastructure (by the example of tourist accommodation facilities) / A.V. Maryin., P.A. Fomin // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2017. № 6–7. Pp. 205–208.
9. Pogorelov E.I. Quality of service of tourists in hotels as a factor in attracting tourists / E.I. Pogorelov, A.A. Sergeev // Interactive science. 2017. No. 1 (11). Pp. 193–196.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ ФОРСАЙТ-ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Говоркова¹, Т.Г. Гедич², А.С. Говорков³

^{1,2,3}Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск

Рассмотрены проблемы социально-экономического развития моногородов Иркутской области. Цель статьи – анализ возможности применения методики форсайт-прогнозирования для решения проблем социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований на примере моногорода Железногорск-Илимский. Проведен анализ существующих методик и технологий для решения проблем диверсификации экономики на муниципальном уровне. Обосновано применение исследуемой методики для прогнозирования и формирования планируемых социально-экономических показателей развития моногорода, которые могут быть учтены при разработке соответствующей дорожной карты. Выполнен сравнительный анализ социально-экономического и производственного потенциала моногорода. Проведено ранжирование основных направлений социально-экономических и производственных перспектив. Предложена структура дорожной карты и содержание ее основных элементов.

Ключевые слова: монопрофильное муниципальное образование, моногород, методика *Rapid Foresight*.

Проблема развития и поддержки моногородов особенно ярко выразилась в кризисные годы из-за существенного сокращения финансирования из федерального бюджета. По мнению И. В. Манаевой [1, с. 91], кажущаяся «неразрешимость» проблем моногородов заключается в том, что их развитие считают детерминированным финансовым положением градообразующего предприятия. Это стало одной из причин того, что в текущий период, государство приняло решение кардинально изменить способы поддержки моногородов путём их перепрофилирования и привлечения внешних инвесторов [2, с. 67].

На территории Иркутской области находятся восемь моногородов: Байкальск, Шелехов, Саянск, Усолье-Сибирское, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский, Тулун, Черемхово. Для каждого из них необходимо подобрать такую модель развития, которая будет учитывать специфику территории, и позволять вывести состояние экономики из кризиса.

Специалисты в области изучения проблем развития моногородов предлагают различные методики оценки монопрофильных муниципальных образований для определения направлений их развития. Так, по мнению М.Н. Световцева, ни одна из существующих методик не является универсальной, так как территориальные системы находятся в развитии, т.е. происходит постоянный пересмотр критериев оценки [3, с. 23].

Другие авторы предлагают оценки социально-экономического развития территории в виде следующих моделей:

- интегральной оценки уровня текущего социально-экономического развития (статическая модель);
- интегральной оценки уровня изменений социально-экономического развития (динамическая модель);
- интерпретации социально-экономических данных.

Из этого комплекса моделей видно, что совокупная оценка складывается по направлениям инфраструктурного, социального, экономического развития [4, с. 74–75].

А.Н. Герасимов предлагает методику совокупной системы критериев оценок качества жизни населения муниципального образования:

- групповые показатели, характеризующие различные сферы жизни территории;
- комплексные показатели, отражающие социально-экономическое состояние муниципального образования в целом;
- первичные показатели, характеризующие условия и факторы, от которых зависит благоприятная жизнедеятельность человека [5, с. 54].

Анализируя работы по аналогичной тематике, также следует отметить, что в европейских государствах, в первую очередь, воздействуют на улучшение качества жизни населения путем трансформации городской среды и инфраструктуры. Из работ Н.В. Зубаревич и В.Я. Любоного [9, с. 89; 9, с. 62] можно выделить ряд мер, применяемых в европейских монопрофильных городах:

- модернизация и преобразования городской инфраструктуры;
- открытие новых более улучшенных предприятий и модификация существующих;
- строительство жилья;
- решение экологических вопросов;
- кадровая политика, обучение и переквалификация кадров;
- стимулирование малого бизнеса;
- развитие культурных ценностей и традиций.

В большинстве современных исследований особое место в решении проблем в моногородах уделяется развитию инфраструктуры. В работах подробно описывается понятие городской инфраструктуры и делается вывод, что конечным её реципиентом является население [6, с. 1105]. Исходя из этого, предлагаются следующие инструменты поддержки:

- развитие промышленных парков;
- разработка программ для развития малого бизнеса;
- развитие сельского хозяйства;
- обучение управленческих административных и бизнес-команд;
- получение городом статуса территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), резиденты которых получают существенные преференции, снижающие фискальную нагрузку в 4,5 раза по сравнению с аналогичным бизнесом, работающим вне ТОСЭР.

Авторский подход к анализу развития моногородов для определения направлений его развития, основывается на технологии прогнозирования Rapid Foresight (далее – RF).

RF – это методика прогнозирования и формирования будущего, позволяющая получать за короткий срок прогнозы высокой точности дальнейшего развития, способствующая объединению людей для реализации их представлений о будущем.

В середине XX в. начинается разработка корпоративных Форсайтов в лице «РЭНД Корпорейшн». За это время метод стал основным инструментом определения стратегий формирования будущего не только в крупных корпорациях, «отвечающих» за целые технологические отрасли, но и в области государственного управления, науки и развития гражданского общества. Термин «Форсайт» обозначал методику, которая использовалась с конца 1980-х гг. Многие развитые государства, такие как Великобритания, Германия, Франция, Нидерланды, Австрия и другие, запустили программы в области технологических Форсайтов. Южная Корея и Индия также применили подобные программы.

Авторы рассматривают RF как метод доступных стратегических возможностей для моногородов Иркутской области на примере города Железногорск-Илимский.

Актуальная программа «Комплексное развитие моногородов Иркутской области на 2018–2025 годы» разработана в соответствии с решениями президиума совета при Президенте РФ по стратегическому развитию, приоритетным проектам и проектного комитета по основному направлению стратегического развития РФ «Моногорода» [7]. Программа включает комплекс мероприятий по содействию реализации инвестиционных проектов, поддержке малого бизнеса, созданию инфраструктурных объектов, развитию социальной сферы и другие мероприятия. Общий объем финансирования по программе составит порядка 63 млрд рублей, в том числе 20,5 млрд рублей бюджетных средств и 42,5 млрд рублей частных инвестиций.

В 2016 г. моногородам региона из федерального и областного бюджетов было выделено около 2 млрд руб. на реализацию мероприятий в социальных, жилищно-коммунальных и дорожных сферах, развитие культуры, спорта, здравоохранения, сельского хозяйства и др., как показано в таблице 1.

Таблица 1

Выделение денежных средств из федерального и областного бюджета

Наименование моногорода	Доля выделенных средств, %
Саянск	18,5
Тулун	11,2
Усолье-Сибирское	12
Усть-Илимск	14,8
Черемхово	31,2
Железногорск-Илимский	0,6
Байкальск	6,5
Шелехов	5,3
Итого	100 (2 млрд руб)

Источник: составлено авторами

Прогнозирование целевых показателей развития осуществлялось по традиционной методике, где под «прогнозированием» понимают определение тенденций и перспектив развития тех или иных процессов на основе анализа данных об их прошлом и нынешнем состоянии. Однако существуют новые подходы к понятию «прогнозирование (forecasting)» – составление оценок будущих экономических событий. К числу таких событий относятся и события, которые уже произошли, но официальные комментарии к данным фактам еще не опубликованы.

В таблице 2 представлены целевые показатели развития моногорода Железногорск-Илимский.

Таблица 2

Целевые показатели программы моногорода Железногорск-Илимский

Показатель	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Количество созданных новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия, единиц	97	133	243	302
Объем инвестиций в основной капитал, в том числе внебюджетных, млн. рублей	802,4	1060,8	2052,6	2336,6

Источник: составлено авторами

Форсайт включает в себя несколько методик:

- построение сценариев и стратегий на основе экспертной оценки перспективных технологий;
- методика построения технологических дорожных карт;
- специальные методики, не имеющие аналогов в других разработках подобного уровня.

К специальным методикам относят методику сценарирования «неизбежное будущее», методику среднего анализа, методику анализа технологического развития «технологический пакет» и игровое имитационное моделирование [8, с 32].

Для решения проблемы моногородов использована методика «неизбежное будущее» моногорода Железногорск-Илимский. Данная технология позволила не только описать возможность «неизбежного будущего города», но и «невозможного будущего» тоже. Для этого проведен анализ социально-экономического состояния моногорода Железногорск-Илимского, предложена «дорожная карта» развития на 10 лет.

Информационной базой для исследований и осуществления анализа имеющихся проблем, возможностей, тенденции, трендов выступили:

- 1) программа «Комплексного развития моногородов Иркутской области»;
- 2) паспорт программы «Комплексное развитие моногородов Иркутской области»;
- 3) федеральная служба государственной статистики Иркутской области;
- 4) стратегия социально-экономического развития Иркутской области до 2030г.;
- 5) база данных показателей муниципальных образований;

б)официальный сайт городского поселения Железнодорожск-Илимского.

Проведен сравнительный анализ социально-экономического и производственного потенциала моногорода. Проведено ранжирование основных направлений социально-экономических и производственных перспектив (таблица 3).

Таблица 3

Ранжирование основных направлений социально-экономических и производственных перспектив

Социально-экономические показатели	Балл *(от 0 до2)	Производственные показатели (развитие малого бизнеса)	Балл *(от 0 до 2)
Среднегодовая численность занятых в экономике	0	Добыча полезных ископаемых	2
Уровень общей безработицы по методологии МОТ	1	Обрабатывающие производства	1
Строительство объектов социальной сферы (культура, образование здравоохранения.)	1	Развитие логистической сети	1
Денежные доходы населения в расчете на душу населения увеличиваются/уменьшаются	0	Развитие малого и среднего бизнеса	2
Среднемесячная заработная плата работников, увеличивается/уменьшается	0	Рыболовство	1
Развитие туризма	0	Лесозаготовка	1
Оборот розничной торговли	1	Лесопереработка	1
Ввод в действие общей площади жилых домов	1	Кролиководство	1

*примечание:

«0» показатели не разрабатывается;

«1» показатели находится в разработке;

«2» показатели разработаны и используются.

Из таблицы 3 видно, что социально-экономические показатели на 50 % имеют показатели 0 баллов, что соответствует ухудшению социально-экономической ситуации в муниципалитете. Что касается промышленных показателей, то здесь немного ситуация лучше: 25 % находятся в категории 2 баллов и 75% находятся в категории 1 балл. Это свидетельствует о том, что необходимо продолжать развивать малый и средний бизнес и логистическую структуру.

По этим показателям составили дорожную карту развития моногорода Железнодорожск-Илимского.

Она описывает факторы, влияющие на формирование инновационной стратегии развития муниципалитета и состоит из следующих слоев:

- тренды(1);
- цель;
- мероприятия с делением на виды;
- развитие социально-экономического уровня(2.1);

- государственно-частное партнёрство(2.2);
- результаты(3).

Слой «тренды» показывает перечень вызовов глобального характера:

- создание транслогистического узла (необходимо развивать транспортные сети, строительства дорог на север Иркутской области и граничащие с областью регионы);

- развитие малого и среднего бизнеса (развитие МБ для текущего населения);

- программа развития Севера («борьба за Север», за использования недр Севера);

- развитие полифункционального города из моногорода. Для этого необходимо проводить ряд мероприятий, который описывает слой мероприятия;

- развитие социально-экономического уровня. Здесь необходима поддержка на муниципальном, региональном и федеральном уровне в виде денежных субсидий, юридической и бухгалтерской помощи гражданам, которые будут открывать свой бизнес, необходимо провести курсы по повышению грамотности населения в этих сферах. Здесь может быть применима практика города Твери, в котором реализуются программы поддержки местных инициатив (далее – ППМИ). Основная цель ППМИ: развитие социальной инфраструктуры поселений за счет выделения на конкурсной основе субсидий из областного бюджета на реализацию наиболее важных для небольших сельских территорий задач и проектов, инициированных населением [10, с 77].

- необходимо чтобы при реализации форсайта Железногорск-Илимского произошел прирост населения, стал профицитный бюджет, развитие малого бизнеса, проработаны логистические поставки, транспортное хранение, диверсифицировать экономику.

Результаты исследования показали основные возможные варианты социально-экономического развития моногорода. В отличие от прогноза, приведенного в таблице 2, ни по одному показателю в пессимистическом прогнозе не наблюдается их достижение. Для того, чтобы моногород Железногорск-Илимский перешел из категории моногорода с имеющимися рисками ухудшения социально-экономического положения в категорию моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией.

Список литературы

1. Важдаев А. Н., Мицель А. А. Стратегия управляемого воздействия на развитие экономики моногорода // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 1. С. 67–73.
2. Манаева И.В. Особенности социально-экономического развития моногородов центрального федерального округа // В сборнике: Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 140-летию со дня основания НИУ «БелГУ». 2016. С. 91–95.

3. Световцев М.Н. Управление развитием региона с учетом интегральных оценок уровня инвестиционной привлекательности муниципальных образований: дисс. канд. экон. наук. Курск: Курск ГТУ. 2006. 263 с.
4. Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: дисс. канд. экон. наук. Белгород: Белгород НИУБЕЛГУ. 2014 186 с.
5. Герасимов А.Н. Стратегический мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований: автореферат. дис. канд. экон. наук. Москва. 2006. 173 с
6. Антонова И.С. Моделирование инфраструктуры диверсификации экономики моногорода // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2016. Т. 17. № 4. С. 1104–1112.
7. В Иркутской области разработана региональная программа комплексного развития моногородов.-[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkobl.ru/news/262117/?type=special> (дата обращения 30.05.2018)
8. Козлов В.А., Третьяк В.П. Состояние Форсайт-исследований в России // Экономические стратегии. 2012. Т. 14. № 4 (102). С. 30–41.
9. Любовный В.Я. Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации / В. Я. Любовный. Москва : Дортранспечать. 2009. 104 с.
10. Tsurkan M.V., Liubarskaia M.A., Vorotnikov A.M., MaiorovS.V., Implementation of energy efficient smart technologies at the urban territories of the arctic zone of Russia // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2. Сер. "International Conference on Sustainable Cities" 2017. С. 012029.

APPLICATION OF THE FORSIGHT-FORECASTING METHODOLOGY FOR DETERMINING DIRECTIONS OF MONOTOWNS DEVELOPMENT IN THE IRKUTSK REGION

A.V. Govorkova¹, T.G. Gedich², A.S. Govorkov³

^{1,2,3}Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

The article considers the problems of social and economic development of monotown (single-industry town) in the Irkutsk region. The purpose of the article is to analyze the possibility of using the foresight forecasting method to solve the problems of socio-economic development of mono-profile municipal entities on the example of the Zheleznogorsk-Ilimsky monotown. The author investigates existing methods and technologies for solving the problems of economic diversification at the municipal level. The author substantiates the methodology for forecasting and formation of planned socio-economic indices of monotown development, which can be taken into account when developing the corresponding road map. The article offers a comparative analysis of the socio-economic and production potential of a single-industry town and describes the ranking of the main directions of socio-economic and production prospects. The author proposes the structure of the road map and the content of its main elements.

Keywords: *monoprofile municipal formation, monotowns, Rapid Foresight methodology.*

Об авторах:

ГЕДИЧ Татьяна Георгиевна – доцент, кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, e-mail: t.g.gedich@mail.ru

ГОВОРКОВ Алексей Сергеевич – доцент, кандидат технических наук, начальник управления научной деятельности, e-mail: govorkov_as@istu.edu

ГОВОРКОВА Анастасия Викторовна – аспирант гр. аЭУП-15, e-mail: anvasileva@bk.ru

About the authors:

GEDICH Tat'yana Georgievna – Associate Professor, Ph.D., Professor of the Department of Management, e-mail: t.g.gedich@mail.ru

GOVORKOV Aleksey Sergeevich – Associate Professor, Ph.D., Head of the Department of Scientific Activities, e-mail: govorkov_as@istu.edu

GOVORKOVA Anastasiya Viktorovna – Post-Graduate Student of the Department. aEUP-15, e-mail: anvasileva@bk.ru

References

1. Vazhdaev A. N., Micel' A. A. Strategiya upravlyaemogo vozdejstviya na razvitie ehkonomiki monogoroda // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ehkonomicheskie nauki. 2018. № 1.S. 67–73.
2. Manaeva I.V. Osobennosti social'no-ehkonomicheskogo razvitiya monogorodov central'nogo federal'nogo okruga // V sbornike: Aktual'nye problemy ehkonomiki v usloviyah reformirovaniya sovremennogo obshchestva Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 140-letiyu so dnya osnovaniya NIU «BelGU». 2016. S. 91–95.
3. Svetovcev M.N. Upravlenie razvitiem regiona s uchetom integral'nyh ocenok urovnya investicionnoj privlekatel'nosti municipal'nyh obrazovanij: diss. kand. ehkon. nauk.-Kursk: Kursk GTU. 2006. 263 s.
4. Manaeva I.V. Metodicheskij instrumentarij razrabotki scenarijev social'no-ehkonomicheskogo razvitiya monogoroda: diss. kand. ehkon. nauk. Belgorod: Belgorod NIUBELGU. 2014 186 s.
5. Gerasimov A.N. Strategicheskij monitoring social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovanij: avtoreferat .dis. kand. ehkon. nauk. Moskva. 2006. 173 s
6. Antonova I. S. Modelirovanie infrastruktury diversifikacii ehkonomiki monogoroda // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aehrosmicheskogo universiteta im. akademika M. F. Reshetneva. 2016. T. 17. № 4. S. 1104–1112.
7. V Irkutskoj oblasti razrabotana regional'naya programma kompleksnogo razvitiya monogorodov.-[EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://irkobl.ru/news/262117/?type=special> (data obrashcheniya 30.05.2018)
8. Kozlov V.A., Tret'yak V.P. Sostoyanie Forsajt-issledovanij v Rossii // EHkonomicheskie strategii. 2012. T. 14. № 4 (102). S. 30–41.
9. Lyubovnyj V. YA. Monoprofil'nye goroda v usloviyah krizisa: sostoyanie, problemy, vozmozhnosti rehabilitacii / V. YA. Lyubovnyj. Moskva :Dortranspechat'. 2009. 104 s.
10. TsurkanM.V., Liubarskaia M.A., Vorotnikov A.M., MaiorovS.V., Implementation of energy efficient smart technologies at the urban territories of the arctic zone of Russia // V sbornike: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science 2. Ser. "International Conferenceon Sustainable Cities" 2017. S. 012029.

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 338.46, 378.4

МОДЕЛИ И МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ И РЫНКА ТРУДА РЕГИОНА

М.А. Юрьева

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Исследуется специфика и проблемы взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда в территориальных и институциональных границах региона. Предложены направления совершенствования механизмов сбалансирования рынка образовательных услуг и рынка труда, приоритеты программирования выпуска квалифицированных специалистов; учета в формализованных моделях занятости выпускников; потребностей регионального рынка труда в квалифицированных кадрах для выявления перспективных направлений университетской подготовки; моделирование будущей региональной системы образования с использованием концепции «long life learning». Описаны в виде конкурентной модели системы «рынок образовательных услуг – регион – рынок труда», которая позволяет систематизировать мотивы и участников конкуренции на рынке. Выявлены и сгруппированы факторы конкуренции.

Ключевые слова: рынок труда, рынок образовательных услуг, вуз, регион, конкуренция.

Фактическими потребителями результатов деятельности образовательных учреждений являются организации и предприятия-работодатели соответствующих отраслей экономики, при этом их участие на рынке образовательных услуг опосредованно. С точки зрения маркетингового подхода, взаимосвязанные между собой субъекты (образовательные организации и предприятия-работодатели) фактически разделены по двум отдельным сферам рыночного взаимодействия. Разработка организационных механизмов, обеспечивающих сбалансированность между рынком образовательных услуг и рынком труда региона, определение перспектив развития вуза в условиях изменяющейся внешней среды должно основываться на изучении рынка образовательных услуг и рынка труда и служит для получения их количественных и качественных характеристик.

В условиях отсутствия государственной системы распределения выпускников образовательные организации сегодня не рассматриваются как субъекты рынка профессионального труда и выступают на нем лишь опосредованно – через своих выпускников [1, с. 70].

Одним из важных условий стабильности экономического развития региона является воспроизводство университетами части квалифицированных трудовых ресурсов с учётом текущей и перспективной потребности действующих предприятий и стратегических программ социально-экономического развития территории региона. Воспроизводство кадрового

потенциала является функцией государственной власти в регионе, которая определяет перспективы развития самих университетов [2, с. 5]. Региональные университеты осуществляют воспроизводство наиболее важной составляющей трудовых ресурсов региона – специалистов высшей квалификации, которые в дальнейшем занимают позиции руководителей высшего и среднего звена предприятий и становятся эффективными предпринимателями, формируя тем самым запрос системе образования уже в качестве работодателей. Данное явление составляет основу взаимосвязи между текущей и перспективной образовательной деятельностью региональных вузов и перспективной структурой рынка квалифицированного труда в регионе, проявляющейся в виде прямых и обратных связей [3, с. 23]. Прямые связи проявляются в виде существующего государственного заказа (распределение бюджетных мест на основе выявленного спроса работодателей на квалифицированных специалистов) на образовательные услуги, а также структурой платежеспособного потребительского спроса населения на платные образовательные услуги образовательных организаций высшего образования. Обратные связи возникают в результате деятельности вузов по опережающей генерации трудового потенциала в перспективных для региона отраслях и сферах деятельности.

Дисбалансом рынка труда и рынка образовательных услуг признается ситуация, когда спрос и предложение на рынке образовательных услуг не соответствуют профессиональной и квалификационной структуре потребности рынка труда. В такой ситуации, ставшей уже привычной для большинства российских регионов, необходим поиск новых решений по регулированию рынка образовательных услуг с учетом и корректировкой мотивов индивидуального поведения субъектов рынка [4, с. 201].

Д.А. Гайнанов, Л.И. Мигранова к основным причинам дисбаланса рынка труда и рынка образовательных услуг относят следующие:

- система образования ориентирована на платежеспособный спрос, а не на спрос рынка труда и реальных потребителей результатов образовательной деятельности вузов;
- качество подготовки молодых специалистов и сформированные компетентностные профили не соответствует реальным требованиям работодателей;
- отсутствие региональных стратегий обеспечения взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, направленных на повышения конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда;
- отсутствие универсальной методики прогнозирования рынка труда и рынка образовательных услуг [4, с. 202].

В результате только немногим более 50 % занятых в России имеют работу, связанную с полученной профессией, из них 23–24 % в разные годы составляют специалисты с высшим образованием (рис. 1). По мнению исследователей «Высшей школы экономики» [5, с. 61] по масштабам недоиспользования накопленного человеческого капитала Россия занимала и занимает одно из лидирующих мест в мире. Не менее трети всех работников с высшим образованием трудятся на рабочих местах, не требующих высокой квалификации.

Составлено автором по: [6, с. 58]

Р и с . 1. Связь основной работы с полученной профессией (специальностью) занятых

Понятие связи «рынок образовательных услуг – рынок труда» введено в научный оборот, и обладает системными свойствами (структурой, функциями, иерархичностью, процессами самоорганизации), что позволяет применять к его изучению все принципы системного подхода [7, с. 363; 8, с. 127].

Механизмы взаимодействия рынков образовательных услуг и труда имеют свои особенности. Их созданию, апробации и развитию посвящены работы ряда отечественных ученых и научных школ [7, с. 63; 9, с. 32–35; 10, с. 30; 11, с. 89; 12, с. 155; 13, с. 458; 14, с. 284–286; 15, с. 103].

Все изученные в рамках исследования модели и механизмы балансирования рынка образовательных услуг и рынка труда исходят из прогнозирования выпуска специалистов с высшим образованием на уровне региона и данных прямых выборочных опросов работодателей. Работа по совершенствованию существующих механизмов на уровне регионов должна вестись в следующих направлениях:

1) приоритет программирования выпуска квалифицированных специалистов над прогнозированием количества выпускников, в том числе реанимацию системы профориентации [16, с. 32] и реализацию инновационных проектов по воспитанию будущих профессионалов, как основы развития региональной экономики;

2) учет и регулирование внутренних миграционных потоков студентов (переехавших с целью обучения в другие регионы) и выпускников вузов (переехавших с целью трудоустройства в другие регионы);

3) форсайт потребностей регионального рынка труда в квалифицированных кадрах для выявления перспективных направлений университетской подготовки с учетом интенсивности смены технологических укладов и появления новых профессий;

4) моделирование будущего ландшафта региональной системы образования с использованием концепции «long life leaning» с целью перепрофилизации и смены сферы деятельности носителей рабочей силы как системы реагирования на изменения рынка труда.

Конкретные механизмы и инструменты взаимодействия участников рынка образовательных услуг и рынка труда на сегодняшний момент на государственном уровне не определены. Международный опыт доказывает, что успех вуза на региональном рынке образовательных услуг обеспечивается эффективностью его маркетинговой деятельности, включающей постоянное проведение мониторинга и прогнозирование динамики рынка труда с учетом деятельности всех субъектов, связанных с системой образования. Исследование взаимодействия между рынком труда и рынком образовательных услуг в сфере высшего образования в виде конкурентной модели позволяет систематизировать мотивы всех участников системы и факторы конкурентного поведения на рынке (рис. 2). Модель не может исключать сам регион, выполняющий функцию обеспечения взаимной адаптации агентов рынка образовательных услуг и рынка труда. Роль региона – обеспечение бесперебойной работы всех элементов системы. Для элемента модели «регион» характерны те специфические его системы, посредством которых взаимодействуют рынок труда и рынок образовательных услуг и именно от них зависит и процесс, характер взаимодействия и результат в виде качественной и количественной оптимизации профессионально-квалификационной структуры спроса на образовательные услуги в регионе.

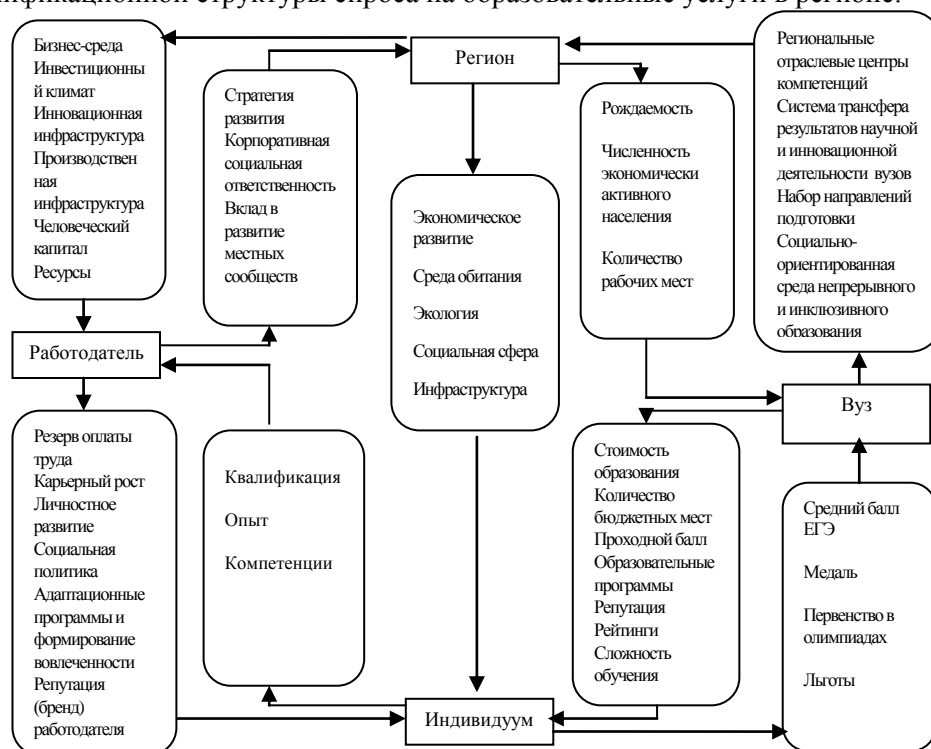

Рис. 2. Конкурентная модель системы «рынок образовательных услуг – регион – рынок труда»

В основе модели лежит конкуренция между агентами системы, взаимодействующими в виде 5 отдельных подсистем.

1. Подсистема «Регион – Работодатель»: конкуренция между регионами за присутствие лучших работодателей; конкуренция между работодателями за лучшие территории присутствия.

2. Подсистема «Регион – Вуз»: конкуренция между регионами за количество бюджетных мест в вузах; конкуренция между учебными заведениями за роль в развитии региона.

3. Подсистема «Вуз – Индивидуум» (человек, обладающий только ему свойственными характеристиками, как внешнего, так и внутреннего характера): конкуренция среди образовательных организаций за абитуриентов; конкуренция между индивидуумами за места (бюджетные) в вузе.

4. Подсистема «Работодатель – Индивидуум»: конкуренция между работодателями за лучшие кадры (тотальная борьба за таланты); конкуренция между кандидатами за рабочие места.

5. Подсистема «Регион – Индивидуум»: конкуренция между регионами за человеческий капитал (за рабочую силу) проявляющаяся в процессе формирования и поддержания положительного имиджа [17, с. 147].

Моделирование системы «Рынок образовательных услуг – регион – рынок труда» с точки зрения конкуренции в отдельных ее подсистемах позволяет раскрыть взаимодействие рынков образовательных услуг и труда в совокупности и взаимосвязи как систему социально-экономических отношений, складывающихся между их субъектами (образовательные организации, абитуриенты, квалифицированная рабочая сила, работодатели, государство и пр.) по поводу воспроизводства и трансформации трудового потенциала региона в фактор обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Модификацией конкурентной модели может быть ее вид, в котором в подсистеме «Регион – Вуз» исчезают конкурентные отношения вследствие присвоения одному из региональных вузов статуса опорного «Центра пространства создания инноваций». В этом случае роль и функции вуза в регионе обозначены, утверждены и согласованы с главой исполнительной власти (обязательное условие), а, следовательно, гармонично вписываются в стратегические приоритеты и программные направления развития территории на ближайшую и отдаленную перспективу. Сам вуз становится значимым фактором конкурентоспособности региона, центром инновационного, технологического и социального развития, выполняя роль продюсера позитивных изменений и архитектора рынка труда. Модель из конкурентной превращается в концептуальную, и ее основной концепт – в контуре взаимодействия вуза с региональным рынком труда формируется его архитектура, определяющая спрос и предложение на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Гринкруг Л.С., Фишман Б.Е., Василенко В.С. Системный подход к оценке эффективности вуза в региональной системе «Рынок образовательных услуг – вуз – рынок профессионального труда» // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2009. № 2.

2. Харченко Е.В. Устойчивое развитие региональной системы образования: достижения, проблемы, перспективы // Научно-методический журнал Педагогический поиск. 2017. № 9–10. С. 2–7.
3. Иванов С.А., Сокол-Номоконов Э.Н. Феномен опорных университетов региональной экономики в современной России // Высшее образование в России. 2018. № 1 (219). С. 19–30.
4. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Модель взаимодействия экономических агентов региональных рынков образовательных услуг и труда и оценка сбалансированности рынков // Труды третьей международной конференции "Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений", 18–21 мая, Уфа, Россия, 2015. С. 199–204.
5. Капелюшников Р.И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы в России: кто бежал быстрее? : препринт WP3/2011/09. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 68 с.
6. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник / В. Бондаренко, Л.М. Гахберг, И.Ю. Забатурина и др.; Нац.исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.
7. Сайфуллина Л.Д., Мигранова Л.И. Формирование ключевых компетенций региона как основа повышения качества образования // Управление экономикой: методы, модели, технологии: Материалы XIII Международной научной конференции. – Уфа: Уфимский государственный авиационно-технический университет, 2013. С. 361–364.
8. Колмыкова Т.С., Некрасова Н.А. Пути формирования сбалансированной политики по развитию человеческого капитала в Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2 (15). С. 125–130.
9. Гольшев И. Г. Модель функционирования региональных рынков труда и образовательных услуг в сфере высшего образования // ЧиО. 2011. №2. С. 31–35.
10. Хамалинский И.В., Завгородняя В.В. Механизм и модели взаимодействия рынков труда и образовательных услуг // Вестник МИЭП. 2011. №2 (2).
11. Макеева Т.Е. Технологии регулирования взаимодействия региональных рынков труда и образовательных услуг в регионе // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. №12 (52). С. 88–93.
12. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Факторы формирования и регулирования рынка образовательных услуг // Вестник УГАТУ = Vestnik UGATU. 2014. №2 (63).
13. Гайнанов Д.А., Галлямов Р.Р., Нагимов Р.М. Ретроспективный обзор профессионально-квалификационной сбалансированности региональных рынков труда и образовательных услуг: анализ и прогнозирование // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.
14. Гущина Е.Г., Овчарова А.А. Механизм взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда в меняющихся глобальных условиях // Экономические науки. 2007. № 12.
15. Бухтаяров А.А., Белявичус К.В., Вукович Г.Г., Вырщикова Е.В. Формирование механизма взаимодействия рынков труда и образовательных услуг // Фундаментальные исследования. 2008. № 7. С. 103–104.
16. Окунькова Е.А. Профессиональная ориентация населения в формировании условий для глобального технологического лидерства // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 4. С. 30–36.
17. Смагина В., Якунина И., Радюкова Я., Колесниченко Е. О ключевых детерминантах формирования положительного имиджа муниципального образования // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2017. № 1. С. 146–151.

MODELS AND MECHANISMS OF INTERACTION OF EDUCATION MARKET AND LABOUR MARKET IN THE REGION

M.A. Yuryeva

Southwest State University, Kursk

The article offers the directions of mechanisms improvement for balancing education market and labor market: programming release of qualified specialists, but not forecasting the number of university graduates; account and regulation of internal migration flows of students and graduates; foresighting the needs for qualified personnel on regional labor market for identification of perspective specialties; modeling future landscape of a regional education system within the concept of "long life learning". The study describes interactions between labor and education markets in the form of the competitive model "education market-the region-labor market" systems. It allows revealing motives of all participants of the system and competition factors in the market. The competition between the agents of the system interacting in the form of 5 separate subsystems is the cornerstone of the model. For each subsystem competition factors are revealed and grouped. The aim of a higher education institution is to form the architecture of a regional labor market.

Keywords: *labor market, education market, higher education institution, region, competition*

Об авторе:

ЮРЬЕВА Мила Александровна – доцент кафедры экономики, управления и политики, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», e-mail: milanaleonova02@icloud.com

About the author:

YUR'EVA Mila Aleksandrovna – Associate Professor, Economy, Management and Policy Chair, SWSU, e-mail: milanaleonova02@icloud.com

References

1. Grinkrug L.S., Fishman B.E., Vasilenko V.S. Sistemnyj podhod k ocenke ehffektivnosti vuza v regional'noj sisteme «Rynok obrazovatel'nyh uslug – vuz – rynek professional'nogo truda» // Vestnik PGU im. SHolom-Alejhema. 2009. № 2.
2. Harchenko E.V. Ustojchivoe razvitie regional'noj sistemy obrazovaniya: dostizheniya, problemy, perspektivy // Nauchno-metodicheskij zhurnal Pedagogicheskij poisk. 2017. № 9–10. S. 2–7.
3. Ivanov S.A., Sokol-Nomokonov E.H.N. Fenomen opornyh universitetov regional'noj ehkonomiki v sovremennoj Rossii // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2018. № 1 (219). S. 19–30.
4. Gajnanov D.A., Migranova L.I. Model' vzaimodejstviya ehkonomicheskikh agentov regional'nyh rynkov obrazovatel'nyh uslug i truda i oценка sbalansirovannosti rynkov //

- Trudy tret'ej mezhdunarodnoj konferencii "Informacionnye tekhnologii intellektual'noj podderzhki prinyatiya reshenij", 18–21 maya, Ufa, Rossiya, 2015. S. 199–204.
5. Kapelyushnikov R.I. Spros i predlozhenie vysokokvalificirovannoj rabochej sily v Rossii: kto bezhal bystree? : preprint WP3/2011/09. Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». M. : Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki, 2011. 68 s.
  6. Indikatory obrazovaniya: 2017: statisticheskij sbornik / V. Bondarenko, L.M. Gahberg, I.YU. Zabaturina i dr.; Nac.issled. un-t «Vysshaya shkola ehkonomiki». M.: NIU VSHEH, 2017. 320 s.
  7. Sajfullina L.D., Migranova L.I. Formirovanie klyuchevyh kompetencij regiona kak osnova povysheniya kachestva obrazovaniya // Upravlenie ehkonomikoj: metody, modeli, tekhnologii: Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Ufa: Ufimskij gosudarstvennyj aviacionno- tekhnicheskij universitet, 2013. S. 361–364.
  8. Kolmykova T.S., Nekrasova N.A. Puti formirovaniya sbalansirovannoj politiki po razvitiyu chelovecheskogo kapitala v kurskoj oblasti // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika. Sociologiya. Menedzhment. 2015. № 2 (15). S. 125–130.
  9. Golyshev I. G. Model' funkcionirovaniya regional'nyh rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug v sfere vysshego obrazovaniya // CHiO. 2011. №2. S. 31–35.
  10. Hamalinskij I.V., Zavgorodnyaya V.V. Mekhanizm i modeli vzaimodejstviya rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug // Vestnik MIEHP. 2011. №2 (2).
  11. Makeeva T.E. Tekhnologii regulirovaniya vzaimodejstviya regional'nyh rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug v regione // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2008. №12 (52). S. 88–93.
  12. Gajnanov D.A., Migranova L.I. Faktory formirovaniya i regulirovaniya rynka obrazovatel'nyh uslug // Vestnik UGATU = Vestnik UGATU. 2014. №2 (63).
  13. Gajnanov D.A., Gallyamov R.R., Nagimov R.M. Retrospektivnyj obzor professional'no-kvalifikacionnoj sbalansirovannosti regional'nyh rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug: analiz i prognozirovanie // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 6.
  14. Gushchina E.G., Ovcharova A.A. Mekhanizm vzaimodejstviya rynka obrazovatel'nyh uslug i rynka truda v menyayushchihsya global'nyh usloviyah // EHkonomicheskie nauki. 2007. № 12.
  15. Buhtayarov A.A., Belyavichus K.V., Vukovich G.G., Vyrshchikova E.V. Formirovanie mekhanizma vzaimodejstviya rynkov truda i obrazovatel'nyh uslug // Fundamental'nye issledovaniya. 2008. № 7. S. 103–104.
  16. Okun'kova E.A. Professional'naya orientaciya naseleniya v formirovanii uslovij dlya global'nogo tekhnologicheskogo liderstva // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. 2017. T. 12. № 4. S. 30–36.
  17. Smagina V., YAkunina I., Radyukova YA., Kolesnichenko E. O klyuchevyh determinantah formirovaniya polozhitelnogo imidzha municipal'nogo obrazovaniya // RISK: Resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenciya. 2017. № 1. S. 146–151.

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

Уважаемые читатели!

Представляем новую рубрику «Дискуссионная площадка», в рамках которой мы предполагаем публиковать статьи, содержание которых, по мнению редакции, актуально, носит дискуссионный характер и требует продолжения обсуждения поднятых в них актуальных проблем.

Надеемся, что обмен мнениями, сопоставление информации, идей, предложений позволит авторам статей, как и участникам дискуссии, развить концепции исследования поднятых важных дискуссионных проблем.

УДК 338.101.8

НЕСЧЕТНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ, ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ, НЕИСПОЛЬЗОВАННАЯ СТРАНОЙ

Ю.И. Будович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Цель статьи – показать, что одной из причин развала советской экономики стало отсутствие научной разработки «несчетного» экономического анализа, этой эффективной замены традиционного, «счетного» анализа деятельности предприятий, обосновать необходимость сосредоточения усилий современной экономической науки на разработке несчетного экономического анализа. Показано, что потребность в научной разработке несчетного анализа в нашей стране возникла сразу после Октябрьской революции 1917 г., когда частью деятельности государства стало контрольное управление национализированными промышленными предприятиями, обоснована низкая эффективность несчетного анализа, осуществлявшегося без научных методик. На примере США продемонстрирован эффект от использования научно разработанного несчетного анализа. Установлены основные причины, затормозившие разработку несчетного экономического анализа в нашей стране: разгром науки о научной организации производства в конце 20-х гг., превращение движения за научную организацию производства из специализированной деятельности в движение трудящихся масс, выдача счетного анализа за весь экономический анализ.

Ключевые слова: *экономический анализ, счетный анализ, несчетный анализ.*

Как отмечали С.Б. Барнгольц и М.В. Мельник в работе «Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта», «история развития науки показывает, что новые отрасли знания выделяются в самостоятельные науки тогда, когда определенный круг вопросов практической деятельности приобретает важное самостоятельное значение и

требует углубленной научной разработки» [1, с. 38]. К сожалению, это утверждение оказалось верным только в отношении науки о «счетном» экономическом анализе, возникшей в нашей стране в середине 30-х гг. XX в., который, изначально включал в свое название определение «счетный», о чем говорит посвященный ему труд Н.Р. Вейцмана «Анализ хозяйственной деятельности предприятия (счетный анализ)» [2]. Его эффективная «несчетная» альтернатива, основанная на изучении не отчетности, а плана предприятия, до последнего времени оставалась без научной разработки. Как ясно из работы К.Н. Лебедева «Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ», эта альтернатива состоит в проверке циклов управления, относящихся как к исполненной, так и, прежде всего, неисполненной части плана. Проверка ведется на основе документов и личного наблюдения процессов, используемых предприятием. Исправление осуществляется высококвалифицированными специалистами по отраслевым производствам, снабжению и реализации, а также финансам и управлению, приглашаемыми со стороны [3]. Благодаря этому с помощью аналитической работы можно реализовать такие управленческие «мечты», как объективная оценка эффективности деятельности менеджеров, создание идеального предприятия, формирование управления на предприятии, не совершающего ошибок. Несчетный анализ применим к деятельности любого объекта управления, в частности, экономики субъекта Российской Федерации, в связи с чем в руках федерального центра он выступает и эффективным инструментом управления экономиками регионов [4, с. 272], в том числе оценки эффективности деятельности их руководства [5, с. 59].

В настоящее время несчетный анализ деятельности предприятия осуществляется в его редуцированных формах, разрабатываемых в разных экономических науках, прежде всего в форме ревизии, SWOT-анализа, реинжиниринга бизнес-процессов, внутреннего антикризисного управления, внешнего управления, назначаемого судом. Использование несчетного анализа в его редуцированных формах, естественно, не позволяет в полной мере реализовать его потенциал. При этом традиционный, счетный анализ демонстрирует свою неэффективность, что имеет место по двум причинам. Первая причина состоит в том, что счетный анализ в лучшем случае (при реальном участии в нем работников предприятия) позволяет выявить и исправить только те недостатки, которые возникли в отчетном периоде и обнаруживаются по отклонениям показателей деятельности предприятия от плана, в то время как множество недостатков возникает после отчетной даты или заложено в план предприятия и отклонений показателей от плана не вызывает. Причем выявление и исправление именно этих недостатков приносит наибольший эффект. Вторая причина состоит в том, что счетный анализ предполагает использование в работе по выявлению и исправлению недостатков в деятельности предприятия работников самого предприятия, которые не заинтересованы ни в ее результатах, ни в личном участии в ней, а также неэффективны в осуществлении аналитических работ, так как им фактически предлагается сделать то, к чему они в свое время проявили неспособность.

Потребность в научной разработке несчетного (планового) экономического анализа возникла в нашей стране, по крайней мере, не позже,

чем потребность в разработке его счетной альтернативы, если последнюю связывать с введением в стране статистической отчетности для предприятий, анализ которой означал выход за рамки традиционного финансового анализа, разрабатывавшегося балансоведением. Основы советской государственной статистики были заложены Декретом Совета Народных Комиссаров «О государственной статистике» от 25 июля 1918 г., оформившим создание Центрального статистического управления (ЦСУ), и утвержденными в сентябре 1918 г. «Положением об организации местных статистических учреждений» и «Положением о Совете по делам статистики при Центральном статистическом управлении». Предприятия и учреждения обязались представлять ЦСУ необходимые статистические сведения о своем устройстве и трудах или оказывать ему полное содействие при их сборе, осуществлять статистическое наблюдение по утвержденным правилам [6].

Потребность в научной разработке несчетного экономического анализа возникла в нашей стране в связи с национализацией большинства отраслей народного хозяйства. Частью деятельности государства стало контрольное управление предприятиями, т.е. выявление и исправление ошибок, допущенных в ранее осуществлявшемся управлении ими. В частности, это выполняла Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин), существовавшая в 1920–1934 гг. Эта деятельность регулировалась «Правилами о предварительной и фактической ревизии хозяйственной, финансовой и промышленной деятельности советских и общественных учреждений и предприятий» от 26 ноября 1918 г. Несчетному анализу в его полной форме соответствовала фактическая ревизия (одновременно предварительная, т.е. документальная, и состоящая в личном наблюдении контролеров) в форме массового обследования (в отличие от летучей ревизии, соответствовавшей тематическому анализу). Такая ревизия осуществлялась как выездными бригадами специалистов (единовременная ревизия), так и прикомандированными контролерами (постоянная ревизия).

О соответствии фактической ревизии несчетному анализу, кроме того, что она осуществлялась сторонними исполнителями, говорят, в частности, следующие их обязанности, свидетельствующие о самостоятельном исполнении ими несчетных аналитических работ:

- всегда быть в курсе хозяйственных планов контролируемого учреждения (или предприятия), наблюдать за всеми его хозяйственными действиями, следить за порядком и способом их выполнения, оценивать достигнутые при этом результаты, как в техническом, так и в экономическом отношении;

- отмечать неправильности, упущения, злоупотребления в деятельности агентов и недостатки в организации хозяйственного механизма и фиксировать их путем отображения письменных справок, составления актов и включения оговорок в акты, составленные по инициативе представителей администрации;

- выяснять причины неправильностей и упущений, а также недостатков в организации хозяйственного механизма, путем наблюдения, опроса агентов или устройства совещаний;

- изыскивать меры к устранению замеченных неправильностей и недостатков, к исправлению их и к предупреждению повторения их в будущем, а также и к уничтожению причин, их вызвавших;
- стремиться к быстрому осуществлению этих мер посредством сношений с местной или, когда потребуется, с центральной администрацией, а также с органами инспекции и их отдельными представителями;
- устанавливать и фиксировать с помощью актов или оговорок в актах размер убытков, причиненных государству неправильными действиями агентов;
- производить расследования для выяснения лиц, виновных в неправильностях, упущениях и злоупотреблениях, причем в случае необходимости обращаться к соответствующим организациям с требованием их задержания [7].

Вследствие отсутствия научной разработки несчетного анализа, таковой проводился на отечественных предприятиях крайне неэффективно, о чем свидетельствуют попытки его проведения на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ) сразу после его пуска 17 июня 1930 г. Эти попытки получили отражение в сборнике «Люди Сталинградского тракторного» под ред. Л. Мехлиса (1933), в частности, в статье «Первый год» И.Б. Лapidуса. За один год были проведены аналитические мероприятия: «производственный поход», «рационализация снабжения», «овладение техникой», «борьба с грязью», «организация массового производства», «организация рабочего отдыха» [8, с. 77]. Эффект от каждого из них оказывался весьма незначительным: ситуация на СТЗ принципиально не изменилась и после четвертой попытки несчетного анализа под названием «борьба с грязью». Следующее аналитическое мероприятие возглавил сам нарком Рабкрин С. Орджоникидзе: «Апрель. По указанию т. Сталина «Правда» на первой полосе выступает с резкой критикой работы Сталинградского завода. На всю страну центральный орган партии сигнализирует о том, что на Сталинградском тракторном неблагополучно, а спустя несколько дней по поручению ЦК партии на завод прибывает т. Орджоникидзе. / ... – Так в чем же дело? Чего вам не хватает? Не хватает вам знаний, организованности, дисциплины. Большевики на весь мир славятся своими организационными способностями. Куда девалась эта способность у сталинградских большевиков? / Серго не только критиковал, он крепко включился в работу завода и практически помогал организовывать производство, учил, как надо большевикам осваивать новое дело..., ... разработал для завода программу первоочередных работ» [там же, с. 87].

Неэффективность попыток несчетного анализа объясняется не только отсутствием эффективной технологии анализа, но и, прежде всего, его неправильной организацией. Так, анализ был лихорадочным и некомплексным. Попытки анализа осуществлялись, как правило, силами работников завода, а не высококвалифицированными специалистами по несчетному анализу их деятельности. Например, производственный поход осуществлялся силами заводоуправления и общественных организаций СТЗ [там же, с. 77].

В США несчетный экономический анализ, осуществлялся силами консультационных фирм. Он был подвергнут научной разработке в его

редуцированной форме, близкой к современным SWOT-анализу и реинжинирингу бизнес-процессов. Разработке несчетного экономического анализа в США предшествовала (в первые два десятилетия XX в.) деятельность по внедрению на предприятиях научной организации производства, т. е. фактически по несчетному анализу производства, которая затем (с начала 20-х гг.) распространилась на остальные элементы деятельности предприятия (снабжение, реализация, сбыт, финансы, новая техника). В нашей же стране к 30-м гг. XX в. не подвергся научной обоснованности не только несчетный анализ деятельности предприятия в целом, но и несчетный анализ производства, что объясняет неэффективность и некомплексность анализа производства на СТЗ. Научная разработка в США несчетного анализа предприятия представлена в работе В. Кента «Новейшая система управления промышленным предприятием» (2-е изд., 1924). Как пишет во «Ведении» книги известный американский инженер-рационализатор Г.Л. Гантт, «появившиеся до сих пор печатные труды в области научной постановки производственного процесса ограничиваются исключительно мастерской; Кент, напротив, защищает тот взгляд, что научная постановка должна, в действительности, охватывать все, что так или иначе имеет связь с заводом или с промышленным предприятием вообще» [9, с. 10]. И сам В. Кент пишет, что «литература последних 5–10 лет по «научной постановке производства» в преобладающей мере посвящена разработке мероприятий для достижения наивысшей производительности мастерской» [9, с. 11]. Он отмечает, что «приложение этой системы... не исчерпывается ее благоприятным влиянием на стоимость изготовления; напротив, ее можно использовать в различных направлениях: для регулирования сбыта и оборота, для своевременного приспособления к колебаниям моды, для решения вопросов о сокращении или расширении дела, о перемене местоположения предприятия, о финансовых делах и пр.» [9, с. 14].

Об эффекте, который мог принести научно разработанный несчетный экономический анализ нашей стране, говорят результаты подведения в конце 10-х гг. XX в. итогов массового внедрения на американских предприятиях научной организации производства, услуги по которому в США оказывали консультационные фирмы. Как отмечается в работе американского инженера-рационализатора К.В. Томпсона «Научная организация производства. Опыт Америки» (1920), «... наиболее существенных усовершенствований удалось достигнуть в области механических мастерских, где высшая техническая природа факторов производства в особенности оправдывала привлечение опытных исследователей. Примеры увеличения вдвое и втрое производительности одной и той же машины и того же самого рабочего обыкновенны. Нередки даже случаи увеличения от 7 до 10 раз. С другой стороны, поразительные результаты были достигнуты и в такой отрасли, которая, как будто, и не требует повышенных технических знаний, именно – в кладке кирпичей. Были примеры увеличения на 200–300 % количества кирпичей, уложенных за день» [10, с. 15].

В. Кент (1924) подчеркивал, «... результаты, которые будут отмечены в ближайшие 20 лет, произведут в области промышленности подобный же переворот, какой произошел при переходе от кустарных промыслов к фабрике,

от почтового дилижанса к паровозу» [9, с. 14–15]. Результаты этого переворота затмила Великая депрессия 1929–1933 гг.

Как ясно из сборника «Люди Сталинградского тракторного» под ред. Л. Мехлиса (1933), несчетный анализ на СТЗ был направлен против явлений, несовместимых с научной организацией деятельности предприятия: бесхозяйственность, штурмовщина, кустарщина, обезличка, уравниловка и др. [8, с. 78]. Из-за отсутствия эффективного инструмента борьбы с ними (научно разработанный несчетный экономический анализ), данные явления стали хроническими болезнями советских предприятий.

Разработке в СССР несчетного экономического анализа помешали:

1. Разгром науки о научной организации производства в конце 20-х гг. XX в. [11]. В результате этого разгрома наука о научной организации предприятия, выступающая одним из условий появления науки о несчетном экономическом анализе, возникла в СССР только в 50-е гг. XX в., что связывается с работой С.Е. Каменицера «Организация и планирование социалистического промышленного предприятия» (1950) [12].

2. Разгром практики несчетного анализа производства, а именно отмена фактической ревизии в 1934 г. [13], ликвидация специализированных структур по внедрению научной организации производства (контор по рационализации, консультационных бюро и др.) в 30-е гг. [11], превращение движения за научную организацию производства из движения инженеров и специалистов в «народное» движение в форме социалистического соревнования «по коммунистической дисциплине труда, по высшей производительности труда, по снижению себестоимости», организовать которое призвала XVI конференции ВКП (б) в воззвании по соревнованию, зачитанному В.М. Куйбышевым 29 апреля 1929 г. [14, с. 293–294].

3. Выдача счетного экономического анализа за весь экономический анализ. В частности, в классификации экономического анализа в науке «экономический анализ» нет и намек на существование у него несчетной альтернативы.

Список литературы

1. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика, 2003. 240 с.
2. Вейцман Н.Р. Анализ хозяйственной деятельности предприятия (счетный анализ). М. – Ленинград: ГОСПЛАНИЗДАТ, 1940. 248 с.
3. Лебедев К.Н. Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». М.: МАКС Пресс, 2013. 600 с.
4. Лебедев К.Н. Анализ хозяйственной деятельности субъектов федерации как инструмент государственного управления экономикой // Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальной сферах. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. О. В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. Краснодар: ЮИМ, 2013. С. 272–280.
5. Будович, Ю. И. Оценка деятельности субъекта управления региона по хозяйственному управлению как инструмент эффективного государственного управления экономикой // Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальной сферах. Материалы международной научно-практической конференции / под ред. О. В. Иншакова, Г.

- Б. Клейнера, В. В. Сорокожердьева, З. М. Хашевой. Краснодар: ЮИМ, 2013. С. 59–66.
6. Советский период деятельности органов государственной статистики (1918-1991 годы) / Росстат
URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/history/d8876b804bdd8df18f45bfc25c10f730.
  7. Андреев А.Г., Никольский Д.В. Формы и виды контрольной деятельности Рабоче-крестьянской инспекции в 1920–1928 гг. / Счетная палата РФ.
URL:<http://www.ach.gov.ru/about/history/in-the-years-1917-1941/forms-and-types-of-control-activities-of-workers-and-peasants-inspection-in-1920-1928-s>.
  8. Люди сталинградского тракторного / Под ред. Л. Мехлиса. М.: ОГИЗ государственное издательство «История заводов», 1933. 464 с.
  9. Кент В. Новейшая система управления промышленным предприятием. М. Ленинград: Издательское товарищество «Книга», 1924. 117 с.
  10. Томпсон К.В. Научная организация производства. Опыт Америки. Петроград: Петроградское Отделение Редакционно-Издательской Коллегии Наркомфина (Институт Экономических Исследований), 1920. 32 с.
  11. Становление советской управленческой мысли в 20-е годы XX в. / Мега-лекции.
URL:<https://megalektsii.ru/s22757t3.html>.
  12. Каменицер С.Е. Организация и планирование социалистического промышленного предприятия. М.: Госпланиздат, 1950. 424 с.
  13. Государственный финансовый контроль с 1917 по 1941 год / Русстран.
URL:<http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/1288/Gosudarstvenniy-finansoviy-kontrol-s-1917-po-1941god>.
  14. XVI конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М.: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1929. 336 с.

UNCOUNTABLE ECONOMIC ANALYSIS, OR THE ABILITY, UNUSED BY THE COUNTRY

Yu.I. Budovich

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow

The collapse of the USSR is associated with the crisis of the Soviet economy. The role of Soviet economic science in creating this crisis has not been fully studied. The purpose of the article is to show that one of the reasons for the Soviet economy collapse was the lack of scientific development of "uncountable" economic analysis, this effective replacement of the traditional, "countable" analysis of the activities of enterprises, to justify the need to focus on the efforts of modern economic science on the development of uncountable economic analysis. It is shown that the need for scientific development of uncountable analysis in our country arose after the October revolution of 1917, when control management of nationalized industries became a part of the state activities. The author highlights low efficiency of uncountable analysis carried out without scientific methods. The article demonstrates the effect of the use of scientifically developed uncountable analysis on the example of the United States. The main reasons that have slowed down the development of uncountable economic analysis in our country are: the defeat

of the science about the scientific organization of production in the late 20-ies, the transformation of the movement for the scientific organization of production from specialized activities into the movement of the working masses, the conversion of the accounting analysis into the entire economic analysis.

Keywords: *economic analysis, countable analysis, uncountable analysis.*

Об авторе:

БУДОВИЧ Юлия Ивановна – доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: JBudovich@fa.ru.

About the author:

BUDOVICH Yuliya Ivanovna – Doctor of Economics, professor of the Department of economic theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: JBudovich@fa.ru.

References

1. Barngol'c S.B., Mel'nik M.V. Metodologija jekonomicheskogo analiza dejatel'nosti hozjajstvujushhego sub#ekta. M.: Finansy i statistika, 2003. 240 s.
2. Vejzman N.R. Analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti predpriyatija (schetnyj analiz). M. Leningrad: GOSPLANIZDAT, 1940. 248 s.
3. Lebedev K.N. Problemy i perspektivy nauki «Jekonomicheskij analiz». M.: MAKS Press, 2013. 600 s.
4. Lebedev K.N. Analiz hozjajstvennoj dejatel'nosti sub#ektov federacii kak instrument gosudarstvennogo upravlenija jekonomikoj // Rossiya i sovremennyy mir: kljuchevye problemy i reshenija v jekonomicheskoy, pravovoj i social'noj sferah. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. O. V. Inshakova, G.B. Klejnera, V.V. Sorokozherd'eva, Z.M. Hashevoj. Krasnodar: JuIM, 2013. S. 272–280.
5. Budovich, Ju. I. Ocenka dejatel'nosti sub#ekta upravlenija regiona po hozjajstvennomu upravleniju kak instrument jeffektivnogo gosudarstvennogo upravlenija jekonomikoj // Rossiya i sovremennyy mir: kljuchevye problemy i reshenija v jekonomicheskoy, pravovoj i social'noj sferah. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod red. O. V. Inshakova, G. B. Klejnera, V. V. Sorokozherd'eva, Z. M. Hashevoj. Krasnodar: JuIM, 2013. S. 59–66.
6. Sovetskij period dejatel'nosti organov gosudarstvennoj statistiki (1918-1991 gody) / Rosstat
URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/history/d8876b804bdd8df18f45bfc25c10f730.
7. Andreev A.G., Nikol'skij D.V. Formy i vidy kontrol'noj dejatel'nosti Raboche-krest'janskoj inspekcii v 1920–1928 gg. / Schetnaja palata RF.
URL:<http://www.ach.gov.ru/about/history/in-the-years-1917-1941/forms-and-types-of-control-activities-of-workers-and-peasants-inspection-in-1920-1928-s>.
8. Ljudi stalingradskogo traktornogo / pod red. L. Mehlisa. M.: OGIZ gosudarstvennoe izdatel'stvo «Istorija zavodov», 1933. 464 s.
9. Kent V. Novejshaja sistema upravlenija promyshlennym predprijatiem. M. Leningrad: Izdatel'skoe tovarishhestvo «Kniga», 1924. 117 s.

10. Tompson, K.V. Nauchnaja organizacija proizvodstva. Opyt Ameriki. Petrograd: Petrogradskoe Otdelenie Redakcionno-Izdatel'skoj Kollegii Narkomfina (Institut Jekonomicheskikh Issledovanij), 1920. 32 s.
11. Stanovlenie sovetskoj upravlencheskoj mysli v 20-e gody XX v. / Mega-lekcii. URL:<https://megalektsii.ru/s22757t3.html>.
12. 12. Kamenicer S.E. Organizacija i planirovanie socialisticheskogo promyshlennogo predpriyatija. M.: Gosplanizdat, 1950. 424 s.
13. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' s 1917 po 1941god / Russtran. URL:<http://xn--80aa2bkafhg.xn--p1ai/1288/Gosudarstvennyy-finansoviy-kontrol-s-1917-po-1941god>.
14. XVI konferencija Vsesojuznoj Kommunisticheskoj partii (b): Stenograficheskij otchet. M.: GOSUDARSTVENNOE IZDATEL'STVO, 1929. 336 s.

СЧЕТНЫЙ (УЧЕТНЫЙ) И НЕСЧЕТНЫЙ (ПЛАНОВЫЙ) ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ЗЕРКАЛЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

К.Н. Лебедев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Утверждается, что «экономический анализ» продолжает развиваться в русле учетной парадигмы контрольного управления, характеризующейся низкой эффективностью. При этом ее эффективная альтернатива, которой выступает несчетный экономический анализ, не подвергается научной разработке. Цель данного исследования – обоснование необходимости научной разработки несчетного экономического анализа. Показано, что если управление на предприятии осуществляется нормально, счетный анализ является нерезультативным и дублирует работу планового отдела. Но даже в случае плохого управления его результативность является низкой, так как он может выявить лишь те недостатки, которые возникли в отчетном периоде, не способен выявить и задействовать новые возможности и проходит мимо массы недостатков в управлении. Этих недостатков лишен несчетный анализ, основанный на проверке правильности циклов управления и осуществляемый приглашенными со стороны высококвалифицированными отраслевыми специалистами.

Ключевые слова: *экономический анализ, счетный анализ, несчетный анализ.*

С момента появления в середине 30-х гг. XX в. и по настоящее время наука «экономический анализ» развивается в рамках счетной, или учетной, парадигмы анализа деятельности предприятия, т.е. деятельности по выявлению и исправлению ошибок, допущенных в сфере контрольного управления предприятием. Суть этой парадигмы: аналитики, не являющиеся специалистами по снабжению, производству, реализации, управлению и финансам, получают сведения от подразделений предприятия о конкретных причинах, вызвавших отклонения показателей годовой или квартальной отчетности от плана, о мерах по устранению негативных причин, по наличию позитивных причин, передают материалы о них руководству предприятия или вышестоящей организации. Как указано «экономисты-аналитики... определяют общий его план, контролируют выполнение, а затем обобщают материалы анализа, проведенного разными внутренними структурными подразделениями, в том числе техническими» [1, с. 184].

Вера в результативность охарактеризованного выше экономического анализа основывается на двух предпосылках: 1) в течение отчетного периода не предпринимаются меры по ликвидации возникших в этом периоде негативных изменений в работе подразделений предприятия; 2) аналитикам будут представлены подразделениями меры по устранению этих изменений. Между тем, обе этих предпосылки являются крайними случаями

хозяйственной реальности. Немедленная ликвидация негативных изменений, возникших в деятельности подразделений предприятия, входит в должностные обязанности их субъектов. Соответствующие меры разрабатываются и проводятся последними. Субъекты управления, в случае, если ими не предпринимались меры по ликвидации негативных изменений, не представят аналитикам эти меры, так как это равносильно признанию в неисполнении ими своих должностных обязанностей со всеми вытекающими из этого для них последствиями (увольнение, понижение в должности, лишение премии и т. д.). Аналитики получают от подразделений предприятия лишь сведения о конкретных причинах, вызвавших отклонения показателей, за которые те отвечают, от плана, или стоящие ними негативные изменения. Если субъекты управления подразделений предприятия исполняют свои должностные обязанности, то аналитики на запросы о мерах по устранению влияния негативных причин получают ответы: «Необходимые меры уже приняты». Бывают случаи (особенно, если анализ осуществляется по итогам работы за год и с большой задержкой после его окончания) принятия мер, находящихся в разработке, но еще не утвержденных, но они не являются результатами проводимого анализа. Если же субъекты управления не выполняют своих должностных обязанностей, то аналитики на запросы о мерах, необходимых для ликвидации негативных изменений, получают ответы: «На данный момент принятие таких мер невозможно». В обоих случаях в экономическом анализе не будет выявлено никаких недостатков в деятельности предприятия (ошибок, допущенных в управлении им), так как в первом случае они уже исправлены, а во втором – скрываются. Соответственно, не будет выработано никаких мер по улучшению деятельности предприятия.

Рассмотренный выше анализ является не только нерезультативным, но и лишней работой. Данные осуществляемого аналитиками факторного анализа отклонений показателей деятельности предприятия в отчетном периоде от плана под влиянием конкретных причин уже имеются на предприятии – они формируются плановым отделом в порядке внесения корректировок в первоначальный план деятельности предприятия [2, с. 137]. Изучение этих данных является лишней работой для заказчика анализа, так как он знает о возникших отклонениях, поскольку сам их утверждал в виде корректировок плана. Причем эта работа может породить еще одну ненужную работу – выяснение причин расхождений между данными факторного анализа соответствующих показателей планового отдела и аналитиков. Если плановый отдел для определения влияния факторов на эти показатели использует метод прямого счета, относящийся к методу научной дедукции, то аналитики пользуются для этого методами детерминированного факторного анализа (ДФА), относящимися к математическому методу, который в экономике для решения точных задач, как известно, непосредственно неприменим. Поэтому методы ДФА за редкими исключениями дают неверные данные о факторных влияниях на отклонения результативных показателей, а в некоторых случаях неспособны даже верно определить направление отдельных влияний (позитивное или негативное) [3, с. 8–11]. Лишней работой является и обобщение в анализе сведений о еще неосуществленных мерах и их изучение руководством предприятия, так как соответствующие данные формируются плановым отделом и передаются им руководству предприятия.

Но даже если предположить, что в отчетном периоде не предпринимались меры по устранению возникших в этом периоде негативных изменений в работе подразделений предприятия, и субъекты управления готовы признать свою вину, представив соответствующие меры, результативность счетного анализа всё равно будет низкой, так как в нем показываются лишь следующие *недостатки*: 1) возникшие в отчетном периоде. Недостатки, появившиеся после его окончания и до начала анализа, и те, которые возникнут в будущем из-за ошибок в принятых решениях, не исправляются; 2) вызывающие негативные отклонения показателей. Недостатки, не вызвавшие таковых, не исправляются; 3) связанные с потерями. Недостатки, связанные с неиспользованием новых возможностей, так как они не вызывают отклонений от плана, не исправляются, хотя их исправление дает значительно больший эффект; 4) в деятельности по управлению, не позволившие предупредить негативные воздействия на деятельность предприятия. Полное устранение недостатков в деятельности по управлению на предприятии, позволяющее создать управление, не совершающее ошибок, в нем невозможно.

Низкая результативность счетного экономического анализа и дублирование им производства сведений, которые уже имеются на предприятии, объясняют его слабую востребованность практикой хозяйственного управления. В середине 80-х гг. XX в. это было признано наиболее авторитетными разработчиками счетного экономического анализа [4, с. 115]. Вследствие слабой востребованности «классического» счетного анализа, он стал осуществляться без привлечения к нему коллектива предприятия, т. е. превратился в условную оценку выполнения плана, факторном анализе отклонений стоимостных результативных показателей условной оценки его результатов и выработке условных рекомендаций по улучшению работы предприятия.

Результаты такого «условного» анализа также представляют практический интерес, если не для руководства предприятия, то для других заинтересованных лиц, в случае осуществления комплексной и взаимозависимой оценки отклонений, и его научная разработка могла бы стать новым и важным объектом познания науки «экономический анализ». Но в рассмотренных выше условиях наука «экономический анализ» предпочла заняться «развитием» факторного анализа, разработкой «экзотических» стоимостных показателей (прибыль на рубль зарплаты, чистая прибыль на рубль зарплаты, прибыль на рубль материальных затрат и др.) [5, с. 424] и «искусственных» многофакторных моделей результативных показателей (например, девятифакторная модель рентабельности основного капитала).

Такой усложненный факторный анализ навязывался практике хозяйственного управления вне зависимости от того, представляет он интерес для нее, или нет, поскольку в учебных пособиях по экономическому анализу не предлагалось предварительно проверить, фигурируют ли подлежащие факторному анализу показатели в плане деятельности предприятия, могут ли они быть использованы для оценки работы каких-то его подразделений и т. д. Фактически наукой «экономический анализ» стал разрабатываться и навязываться практике хозяйственного управления «анализ ради анализа». При этом из пособий по экономическому анализу стали исчезать условные

оценки отклонений факта от плана и условные предложения по улучшению деятельности предприятия. В связи с этим предлагаемый учеными-аналитиками экономический анализ фактически превратился в лишние практического значения математические упражнения.

Какой же экономический анализ способен выявлять недостатки в деятельности предприятия (ошибки, допущенные при управлении им), возникшие и после отчетной даты и те, появление которых заложено в план? Это анализ, характеризующийся следующими чертами: 1) он основан на проверке завершенных и даже незавершенных циклов управления, как документальной (проверке материалов плана), так и «живой», состоящей в личной проверке процессов (как внутренних, так и внешних), используемых предприятием; 2) его осуществляют высококвалифицированные специалисты по отраслевым снабжению, производству и реализации, а также управлению и финансам.

Рассмотренный выше счетный анализ такими чертами не обладает. Что касается *первой* черты, то в части, осуществляемой аналитиками, он не имеет отношения к проверке плана, а в части, осуществляемой работниками предприятия, он связан лишь с обращением к этим материалам (а не с проверкой правильности использованных процессов управления), выступающим результатами диагностики проблемных ситуаций и процесса принятия решений. Что касается *второй* черты, то высококвалифицированными специалистами в соответствующих сферах деятельности аналитики предприятия не являются, а работники подразделений предприятия ими быть не могут, так как иначе не допустили бы появления в деятельности предприятия недостатков. Как раз о недостаточной квалификации работников предприятия как о причине низкой результативности традиционного SWOT-анализа, говорится: «Если менеджерам действительно известно, в чем заключается проблема, они и без вопроса сделали бы все от них зависящее» [6, с. 35].

Экономический анализ, обладающий рассмотренными выше способностями и возможностями, и есть несчетный (плановый) экономический анализ. Эти способности и возможности раскрываются в максимальной степени при проведении несчетного анализа в его полной форме. Но такой несчетный экономический анализ общепризнанной научной разработки не получил. Ее получили лишь некоторые его фрагменты, в связи, с чем он осуществляется в соответствующих редуцированных формах. Это, прежде всего, ревизия, сосредоточенная на выявлении злоупотреблений и ущерба от них и имеющая отношение к исправлению тех недостатков, которые являются следствием злого умысла. Ревизия основана на изучении фрагментов циклов управления, которые могут свидетельствовать о злоупотреблениях, и личном наблюдении соответствующих процессов, используемых предприятием. Современный вариант ревизии – проверка эффективности деятельности государственных предприятий Счетной Палатой РФ, состоящая в выявлении лишь крупных нарушений и непосредственно стоящих за ними лиц. Например, проверка эффективности деятельности ФГУП «Национальные рыбные ресурсы» в 2015–2016 гг. и за истекший период 2017 г. В ходе ее были установлены, в частности, необоснованность расчетов при определении начальной максимальной цены контракта для открытого аукциона на право

заключения госконтракта [7, с. 19–20], несоответствие протяженности реконструируемых причалов, установленной в задании на выполнение проектно-изыскательских работ, параметрам мощности, установленным в Постановлении Правительства РФ [7, с. 25], бесплатное оказание услуг по стоянке у пирса плавучего крана, приведшая к недополучению дохода 3570,0 тыс. рублей [7, с. 40].

В несчетный анализ фактически превращается иницируемая результатами ревизии деятельность руководящих и правоохранительных органов, связанная с выявлением вины, подсчетом ущерба и разработкой конкретных мер по исправлению выявленных недостатков. Формы несчетного анализа, способные комплексно охватить проблемы предприятия, в частности, в сфере управления, сосредоточены на изучении процессов, используемых предприятием на момент анализа, и не занимаются оценкой вклада работников в изменения в работе предприятия и в его дополнительные или недополученные доходы. Это известные SWOT-анализ и реинжиниринг бизнес-процессов. Еще одна форма несчетного анализа – внешнее управление, назначаемое судом. Но в нем разрабатываются лишь те мероприятия, которые позволяют восстановить платежеспособность организации. Похожим на него является еще одна редуцированная форма несчетного анализа, которой выступает антикризисное управление. Полный несчетный (плановый) экономический анализ фактически является результатом комплексной и взаимозависимой реконструкции его существующих редуцированных форм на базе идеи проверки правильности ранее осуществлявшегося управления предприятием.

Список литературы

1. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика, 2003. 240 с.
2. Лебедев К.Н. Будущее учета в свете перспектив совершенствования планирования // *Международный бухгалтерский учет*. 2017. т. 20. вып. 3. С. 135–149.
3. Лебедев К.Н. Проблемы факторного анализа, основанного на методах детерминированного факторного анализа (проблемы науки «экономический анализ») // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2012. № 3. С. 4–13.
4. Будович Ю.И. Конкурентная борьба между оперативным и бухгалтерским учетом и избыточность информации учета: экономико-теоретический анализ // *Международный бухгалтерский учет*. 2017. т. 20. вып. 2. С. 106–122.
5. Лебедев К.Н. Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». М.: МАКС Пресс, 2013. 600 с.
6. Дженстер П., Хасси Д. Анализ сильных и слабых сторон компании: определение стратегических возможностей / Пер. с англ. М.: Вильямс, 2004. 368 с.
7. Жамбалнимбуев Б.-Ж. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности деятельности федерального государственного унитарного предприятия «Национальные рыбные ресурсы» в 2015–2016 годах и за истекший период 2017 года по управлению закрепленным за ним государственным имуществом комплексом...» // *Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации*. 2017. № 12 (240). С. 3–63.

ACCOUNTS (ACCOUNTING) AND UNCOUNTABLE (PLANNED) ECONOMIC ANALYSIS IN THE MIRROR OF ECONOMIC THEORY

K. N. Lebedev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Science "economic analysis" continues to develop in line with the accounting paradigm of control management, characterized by low efficiency. At the same time, its effective alternative, which is uncountable economic analysis, is not subjected to scientific development. The purpose of the study is to justify the need to focus the efforts of economic science on the development of uncountable economic analysis. It is shown that in conditions when management is not carried out normally, the counting analysis is ineffective and duplicates the work of the planning Department. But even in the case of poor management, its effectiveness is low, as it can only identify those shortcomings that arose in the reporting period, is not able to identify and exploit new opportunities and passes by the bulk of shortcomings in management activities. These weaknesses are not addressed by the uncountable analysis based on the validation of management cycles and carried out by highly qualified industry experts invited from outside.

Keywords: *economic analysis, accounting analysis and without analysis.*

Об авторе:

ЛЕБЕДЕВ Константин Николаевич – доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: KNLebedev@fa.ru

About the author:

LEBEDEV Konstantin Nikolaevich – doctor of Economics, Professor of the Department of economic theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: KNLebedev@fa.ru

References

1. Barngol's S.B., Mel'nik M.V. Metodologija jekonomicheskogo analiza dejatel'nosti hozjajstvujushhego sub#ekta. M.: Finansy i statistika, 2003. 240 s.
2. Lebedev K.N. Budushhee ucheta v svete perspektiv sovershenstvovaniya planirovaniya // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2017. t. 20. vyp. 3. S. 135–149.
3. Lebedev K.N. Problemy faktornogo analiza, osnovannogo na metodah determinirovannogo faktornogo analiza (problemy nauki «jekonomicheskij analiz») // JeTAP: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2012. № 3. S. 4–13.
4. Budovich Ju.I. Konkurentnaja bor'ba mezhdru operativnym i buhgalterskim uchetom i izbytochnost' informacii ucheta: jekonomiko-teoreticheskij analiz // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2017. t. 20. vyp. 2. S. 106–122.
5. Lebedev K.N. Problemy i perspektivy nauki «Jekonomicheskij analiz». M.: MAKS Press, 2013. 600 s.
6. Dzhenster P., Hassi D. Analiz sil'nyh i slabyh storon kompanii: opredelenie strategicheskikh vozmozhnostej / Per. s angl. M.: Vil'jams, 2004. 368 s.
7. Zhambalimbuev B.-Zh. Otchet o rezul'tatah kontrol'nogo meroprijatija «Proverka jeffektivnosti dejatel'nosti federal'nogo gosudarstvennogo unitarnogo predpriyatija «Nacional'nye rybnye resursy» v 2015–2016 godah i za istekshij period 2017 goda po pravleniju zakreplennym za nim gosudarstvennym imushhestvennym kompleksom...» // B'ulleten' Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii. 2017. № 12 (240). S. 3–63.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

А.А. Кострова

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Актуальность вопроса состоит в том, что 1) происходит обострение конкуренции как на мировом рынке, так и фирм, отраслей, стран, а также отдельных регионов как частей национальных экономик; 2) подходы к оценке конкурентоспособности региона достаточно сильно различаются; 3) крайне высокая дифференциация конкурентоспособности на региональном уровне, особенно в странах с неравномерно распределенными ресурсными, климатическими и т.п. условиями. Цель статьи – актуализация необходимости изучения конкурентоспособности на региональном уровне, уточнение многообразия факторов ее определяющих, обоснование целесообразности субъектного подхода к определению уровня конкурентоспособности регионов России. Определяется роль дифференцированного подхода к оценке и управлению конкурентоспособностью для экономического развития стран.

Ключевые слова: конкурентоспособность, регион, фактор, субъектный подход, дифференциация.

В процессе понимания сущности конкурентоспособности ее определяли на различных уровнях: продукта, фирмы, отрасли, страны. Одним из актуальных в настоящее время является конкурентоспособность на уровне региона. Выбор данного предмета порождает еще большую дифференциацию подходов к ее определению и оценке и, как следствие, провоцирует ряд проблем методологического характера.

Во-первых, различия в понимании сущности конкурентоспособности региона. Классическое понимание конкуренции как соперничества между фирмами по максимизации прибыли не может быть в долгосрочной перспективе применимо к регионам. Рассмотрение конкуренции между регионами более уместно с точки зрения способности обеспечения ими более высокого уровня социально-экономического развития на своих территориях и повышения благосостояния их жителей, т.е. по критерию социально-экономической эффективности. Так, по мнению П. Кругмана, применение понятия конкурентоспособности к экономике страны необоснованно, поскольку ни одна из стран не становится банкротом в случае неуспеха (как это происходит с предприятиями) [1, с. 20]. Напротив, М. Портер утверждает, что страны получают конкурентные преимущества, если создаются условия того, чтобы предприятия и отрасли промышленности стали конкурентоспособными в мировом масштабе [2, с. 125]. Согласно макроэкономическому подходу, конкурентоспособность может определяться, как способность лидировать на рынках экспорта, поддерживать экономический рост и занятость. Ряд авторов придерживается мнения, что

данный подход не может применяться в масштабе страны и одновременно региона; в то же время другие признают, что развитие инфраструктуры, эффективная деятельность институтов власти и надлежащая экономическая политика позволяют региону приспособиться к постоянно меняющимся условиям мировой экономики.

Во-вторых, анализ разных концепций региона показывает, что за этим широко употребляемым термином стоит не только географическая, но и историческая, культурная, политическая, экономическая и социальная реальность. Регион — географическая местность, которая по имеющимся в ней элементам (население, культура, ресурсы, связи и пр.) отличается от других территорий, но образует целостную систему [3, с. 80].

В-третьих, есть неоднозначность понимания, на уровне каких именно объектов происходит соперничество. Одни авторы утверждают, что между собой конкурируют не страны, а предприятия, поэтому понятие экономической конкурентоспособности страны и региона невозможно, и оценка конкурентоспособности территории нецелесообразна. Другие полагают, что между собой конкурируют страны и регионы, но добавляют, что отыскать подходящее определение конкурентоспособности для регионов или стран гораздо сложнее, чем для предприятий.

В-четвертых, регион представляет собой социально-экономическое пространство, обладающее производственной структурой всех форм собственности, населением, рабочими местами и органами управления. Конкурентоспособность страны (регионов) рассматривается с точки зрения привлекательности территории для предпринимательской среды. Следовательно, оценить конкурентоспособность регионов или стран гораздо труднее, чем на уровне предприятий. В частности, наличие факторов, которые не могут быть количественно измерены и объективно оценены; масштаб оценки и сложность в получении достоверных исходных данных; стремление охватить все возможные сферы жизнедеятельности региона, что приводит к образованию несистематизированной совокупности факторов, которую невозможно использовать для последующего формирования методики оценки конкурентоспособности.

На сегодняшний день в экономической литературе можно встретить неоспоримые умозаключения в отношении определения и оценки конкурентоспособности региона:

1. Высокий уровень конкурентоспособности региона ассоциируется с повышением уровня жизни и реальных доходов населения.
2. Конкурентоспособность – не краткосрочный феномен, она должна быть устойчивой и иметь долгосрочное влияние.
3. Конкурентоспособная региональная экономика должна создавать качественные и способствующие росту реальных доходов и уровня жизни рабочие места.
4. Конкурентоспособность иногда ставится в зависимость от роста производительности. Тем не менее, производительность – не более чем один из важных показателей конкурентоспособности.
5. Конкурентоспособность региона определяется результатами (уровнем жизни /доходами), а не факторами, влияющими на нее саму.

Обобщая вышеприведенные определения, можно сделать следующие выводы:

- Нецелесообразно ассоциировать конкурентоспособность региона с конкурентоспособностью отдельного предприятия и пытаться применять единые методики оценки.

- Регион, даже не будучи конкурентоспособным, не прекращает своего существования.

- Конкурентоспособность на уровне региона не предусматривает абсолютную безуспешность, когда успех одних происходит в ущерб другим. Более того, стратегия по развитию конкурентных преимуществ каждого региона может стать катализатором экономического роста национальной экономики. Подобная идея прослеживается и на международном уровне в рамках стратегии «Европа 2020», которая не ставит целью для Евросоюза стать «наиболее конкурентоспособной экономикой в мире». Она выступает как стратегия роста конкурентоспособности и занятости, которая основана на улучшении координации экономической политики в ключевых областях в целях содействия устойчивому росту экономического потенциала и конкурентоспособности Еврозоны.

Развитие межрегиональной конкуренции необходимо по нескольким причинам:

- во-первых, конкуренция заставляет проводить самоанализ состояния региона во взаимосвязи с существующими или возможными партнерами и конкурентами;

- во-вторых, это позволяет региону точнее определить свой профиль, т.е. понять, в отношении каких целевых групп "потребителей" он в состоянии конкурировать;

- в-третьих, оценка конкурентоспособности региона может быть важным элементом мониторинга реализации стратегии его социально-экономического развития и поэтапного позиционирования во внешней среде. Развитие межгосударственной, межрегиональной и межмуниципальной конкуренции может стать фактором усиления темпов роста экономики России, так как сильные конкурентоспособные регионы определяют в целом конкурентоспособность государства на мировом рынке.

Конкурентоспособность регионов России определяется множеством факторов, обусловленных природными, климатическими, ресурсными, культурными особенностями тех или иных территорий. Дифференциация уровня конкурентоспособности регионов России отражена в различных рейтингах, по их инвестиционной привлекательности, ежегодно составляемых Национальным рейтинговым агентством. По итогам 2017 г. он продемонстрировал увеличение разрыва между успешными и отстающими регионами и усиление региональных диспропорций [4]. Почти все регионы, оценки которых были повышены, находятся в верхней половине списка рейтинга, в то время как понижение произошло преимущественно в нижней части списка. Лучшие продолжают повышать свою инвестиционную привлекательность, а аутсайдеры – «проваливаются» сильнее. Рейтинг показал, что природные ресурсы, столичный статус и хорошие условия для ведения бизнеса – залог лидерства в рейтинге.

Среди регионов с «высоким уровнем инвестиционной привлекательности» по-прежнему остаются крупнейшие мегаполисы (Москва, Санкт-Петербург), примыкающие к ним области (Московская, Ленинградская), а также регионы со значительным ресурсным потенциалом (Тюменская, Томская и Сахалинская обл.). В списке лидеров остаются регионы с благоприятным инвестиционным климатом, с максимально комфортными институциональными условиями для инвесторов (Татарстан, Калужская и Белгородская обл.).

Из 80 субъектов Российской Федерации, включенных в рейтинг по итогам 2017 г., 18 регионов ухудшили за год свои позиции в рейтинге, 9 регионов – улучшили, рейтинговые позиции остальных 53 регионов сохранились на прежнем уровне.

Еще одним индикатором уровня конкурентоспособности регионов России является индекс конкурентоспособности регионов (ИКР) – полюса роста России [5], который отражает фактическую реализацию факторов конкуренции, т.е. оценивает индикаторы, отражающие результаты межрегиональной конкуренции. К лидерам данного рейтинга относятся Москва и Московская область, республика Татарстан, Санкт-Петербург, Краснодарский край.

Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» также разработало новый российский рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [6]. В нем разбираются и сравниваются ключевые показатели регионального развития, характеризующие экономическую, социальную и бюджетную сферы. Всего для построения рейтинга используются 16 статистических количественных показателей.

В 2017 г. лидеры и аутсайдеры рейтинга социально-экономического положения регионов РФ в основном сохранили свои позиции. Первые места по-прежнему занимают Москва и Санкт-Петербург. За ними следуют Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область и Республика Татарстан. Состав первой пятерки остается неизменным несколько лет подряд.

Анализ данного рейтинга позволяет сделать вывод, что регионы оцениваются как по количеству природных ресурсов, заложенных на их территориях, так и по темпам роста промышленного производства. Улучшения своих позиций могут добиться не только регионы с развитыми нефтехимическими, газовыми и другими сырьевыми кластерами, но и регионы, не обладающие минерально-сырьевыми богатствами.

Дифференциацию регионов России по отдельным аспектам конкурентоспособности можно также увидеть в рейтингах регионов по качеству жизни [7], по благосостоянию семей [8], по развитию науки и новых технологий [9] т.п., составляемых РИА Рейтинг.

Конкурентные преимущества региона определяются как внутренними, так и внешними условиями. Среди них обычно выделяют факторные условия производства (обеспеченность региона сырьевыми ресурсами, квалифицированным персоналом, развитой материальной и рыночной инфраструктурой); общие условия хозяйствования (развитость отраслей материального производства, экологическая безопасность, степень изношенности основных фондов и др.).

Большинство исследователей ставит на первое место в качестве движущей силы региональной конкурентоспособности какие-либо из следующих факторов:

1. Кластеры.
2. Человеческий капитал.
3. Имеющиеся предприятия и сети.
4. Инновации/региональные инновационные системы.
5. Управление и институциональный потенциал.
6. Отраслевая структура и тип предприятий.
7. Инфраструктура (в широком понимании).
8. Типология регионов и уровень интеграции предприятий.
9. Интернационализация и характер прямых иностранных инвестиций (ПИИ).
10. Географическое положение.
11. Инвестиционная привлекательность.

В рейтинге Национального Рейтингового Агентства рассматриваются семь факторов региональной инвестиционной привлекательности:

- 1) обеспеченность региона природными ресурсами и качество окружающей среды в регионе;
- 2) трудовые ресурсы региона;
- 3) региональная инфраструктура;
- 4) внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса);
- 5) производственный потенциал региональной экономики;
- 6) институциональная среда и социально-политическая стабильность;
- 7) финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона [4].

Системная оценка конкурентоспособности регионов при расчете индекса конкурентоспособности региона проводится по рынкам факторов развития: природные ресурсы, инновации и информация, институты, человеческий капитал, инвестиции и финансовый капитал, рынки, пространство и реальный капитал [5].

Под *конкурентоспособностью региона* следует понимать его роль и место в экономическом пространстве России, дифференцированные в соответствии с возможностью реализовать свой территориальный потенциал с целью удовлетворения запросов субъектов, в область интересов которых может входить оценка конкурентоспособности (население, инвесторы, туристы).

Конкурентоспособность региона с позиции населения определяется уровнем: доходов, занятости, жилищных условий и безопасности проживания, экологических и климатических условий, здоровья и образования, развитости социальной и транспортной инфраструктуры и т.п.

Конкурентная позиция региона с точки зрения инвесторов будет благоприятной, если отвечает таким качественным параметрам, как устойчивость, надежность, стабильность, что в целом можно определить как инвестиционную привлекательность региона. К условиям, определяющим для инвесторов конкурентную позицию региона, можно отнести: удобное географическое положение региона; наличие природных ресурсов и территорий для новых и реконструкции действующих производственных

мощностей; рациональное размещение производства и расселения; наличие трудового потенциала, интеллектуального капитала; развитость материальной и рыночной инфраструктуры, межрегиональных хозяйственных связей; наличие высокого внешнеэкономического потенциала; стабильность политической обстановки в регионе; доверие населения к региональным лидерам; наличие в регионе социально ориентированной программы развития; протекционизм местных властей в отношении приоритетных направлений развития экономики региона.

Конкурентоспособность региона с позиции туристов определяется состоянием для них инфраструктуры, обеспеченностью и доступностью средств размещения, развитостью транспортной инфраструктуры, продвижением региональных туристских продуктов, наличием информационных центров, участием региона в российских и международных выставках, разработкой, продвижением и известностью туристских брендов и турпродуктов и др.

Дифференцированная оценка конкурентоспособности регионов в разрезе интересов субъектов выявляет их специфические достоинства, сосредоточение на которых поможет скорректировать направления развития и стратегию управления регионом. В данном контексте сама по себе конкурентоспособность перестает восприниматься как соперничество, выступает инструментом развития как непосредственно регионов, так и страны в целом.

Список литературы

1. Krugman P.R. Making Sense of the competitiveness debate // Oxford Review of Economic Policy. 1994. V. 12. № 3. P. 17–25.
2. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. Palgrave, 1998. 855 p.
3. Ю. Брунецкене, Л. Дагилене, Ж. Симанавичене, М. Дапкус Опыт оценки конкурентоспособности регионов// Социологические исследования. 2009. № 2. С. 79–85.
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России <https://gaexpert.ru/ratings/regions>
5. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – полюса роста России <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/>
6. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html>
7. Рейтинг регионов по качеству жизни <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>
8. Рейтинг регионов по благосостоянию семей <http://www.riarating.ru/infografika/20170515/630062567.html>
9. Рейтинг регионов по развитию науки и новых технологий <http://riarating.ru/infografika/20171017/630075019.html>

TO THE QUESTION OF EVALUATING THE COMPETITIVENESS OF THE REGIONS OF THE COUNTRY

A.A. Kostrova

Yaroslavl State University. P.G. Demidova, Yaroslavl

The urgency of the issue is that 1) there is an aggravation of competition both on the world market, and firms, industries, countries, as well as individual regions as parts of national economies; 2) the approaches to assessing the competitiveness of the region are quite different; 3) extremely high competitiveness differentiation at the regional level, especially in countries with unevenly distributed resource, climate, etc. conditions. The purpose of the article is to actualize the need to study competitiveness at the regional level, to clarify the diversity of factors that determine it, and to justify the appropriateness of the subject approach to determining the level of competitiveness of Russian regions. The role of a differentiated approach to the assessment and management of competitiveness for the economic development of countries is defined.

Keywords: *competitiveness, region, factor, subject approach, differentiation*

Об авторе:

КОСТРОВА Алла Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, e-mail: a.kostrova@yandex.ru

About the authors:

KOSTROVA Alla Anatol'evna – candidate of economic science, assistant professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, P.G. Demidov Yaroslavl State University, e-mail: a.kostrova@yandex.ru

References

1. Krugman P.R. Making Sense of the competitiveness debate // Oxford Review of Economic Policy. 1994. V. 12. № 3. P. 17–25.
2. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. Palgrave, 1998. 855 p.
3. YU. Bruneckene, L. Dagilene, ZH. Simanavichene, M. Dapkus Опыт оценки конкурентоспособности регионов// Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 2. С. 79–85.
4. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России <https://raexpert.ru/ratings/regions>
5. Индекс конкурентоспособности регионов AV RCI – polyusa rosta Rossii <http://av-group.ru/av-strategy/av-rci/>
6. Рейтинг социального-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html>
7. Рейтинг регионов по качеству жизни <http://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>
8. Рейтинг регионов по благосостоянию семьи <http://www.riarating.ru/infografika/20170515/630062567.html>
9. Рейтинг регионов по развитию науки и новых технологий <http://riarating.ru/infografika/20171017/630075019.html>

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ КОНТРОЛЯ

В.В. Чапля

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Одной из важнейшей задач, стоящей перед учеными экономистами, является формирование целостной системы взглядов на природу теневых (скрытых, нелегальных) экономических отношений, которые на сегодняшний момент пронизывают почти все сферы общественно-политической и экономической жизни. Вопрос об объективной обусловленности теневого сектора остается во многом открытым, поскольку еще полностью не сформирована концепция самой теневой экономики, не выяснены до конца идеологические установки цивилизованного общества в отношении данного направления экономической мысли. Обоснован авторский подход к воспроизводственной динамике теневой экономики. Установлена основная причина как расширенного, так и, что более важно, суженного воспроизводства теневой экономики: трансформация системы контроля в виде отличных от сложившейся системы контроля инструментов, форм и принципов контроля как хозяйственной альтернативы исторически конкретной формы легальной экономики.

***Ключевые слова:** Воспроизводство теневой экономики, экономические отношения контроля, инструменты контроля, формы контроля, принципы контроля.*

Существующие модели воспроизводственной динамики теневой экономики не позволяют раскрыть экономическую природу исследуемого феномена, что негативно отражается на предлагаемых программах политики, призванной обеспечить суженную воспроизводственную динамику теневых экономических отношений по причине неспособности выявить универсальную причину разрастания теневой экономики. Предложенные факторы в современных концепциях динамики теневой экономики противоречивы, не отличаются целостностью. Так, например, основная причина по Шнайдеру (F. Schneider) [3], подхваченная большинством исследователей, указывает на недостатки налоговой системы, однако теневая экономика в виде наркоторговли не связана с налоговым законодательством. Потому она либо предстает в статусе не теневой экономики, либо развивается в отрыве от рассматриваемых факторов динамики. Данный недостаток автор пытается решить путем формирования модели, основанной на связи воспроизводства теневой экономики и форм отношений контроля как универсального фактора динамики. Что в конечном итоге позволило не только постичь объективную природу теневой экономики, но и предложить пути ее суженного воспроизводства.

Предположим, что контроль равен единице или 100 %. Тогда вся стоимость, которая была создана, контролируется. Например, хозяйство

Робинзона. С одной оговоркой, контроль происходит на основе индивидуального регламента. Весь объём затрат труда Робинзоном признается как необходимый.

У Робинзона могут быть несоциальные потери контроля стоимости. Стоимость есть, а экономических отношений нет!

Так, у Робинзона созданная стоимость может быть, как контролируемой, так и не контролируемой.

Пока нет второго субъекта – уменьшение контролируемой стоимости связано с выбытием в процессах производства и потребления и распределения для потребления, а увеличение связано с производством и распределением для нужд производства и потребления.

Индивидуальный регламент есть также результат труда.

В первобытном обществе при формировании отношений контроля можно потерять как часть или всю созданную стоимость, так и увеличить объём контролируемой стоимости на величину, большую созданной.

При появлении обмена размер контролируемой стоимости корректируется на величину убытия созданной стоимости и величину прибытия не созданной индивидуумом стоимости. За счёт разницы в ценности и полезности стоимости созданной разными индивидуумами создаётся ощущение выгоды, хотя совокупный объём стоимости не изменился.

Разделение труда не изменяет объём стоимости, но изменяет материальное содержание результатов труда, контролируемых субъектом.

Наличие разности между стоимостью и ценностью делает возможным обмен. Если предположить, что результаты труда одинаковые по форме, но разные по своему временному содержанию, то будет распределение.

Появление примитивных орудий (инструментов) контроля связано с заменой стоимости ценностью. Для обмена стоимость надо создавать вновь и вновь, а ценность можно эксплуатировать ровно столько, сколько она будет общей и в той части, в какой она будет общей для субъектов.

Так, предположим, что у нас 2 субъекта отношений контроля А и Б.

А создал 100 % стоимости за 8 часов, и Б создал стоимости за 8 часов.

Материально стоимость представлена, например, продуктом X, тогда после производства объём контролируемой стоимости при равной производительности труда будет у субъектов А и Б одинаков.

Но уже после стадии распределения равенство может быть нарушено, так как один субъект может начать сберегать.

Что в свою очередь приведёт к изменению контролируемой стоимости на этапе потребления.

Формы контроля, выйдя из хаоса столкновения индивидуальных регламентов (в виде доступных субъектам, инструментам контроля), становятся более стабильными, приобретая форму социально доминирующих ценностных общественных норм.

Это приводит к изменению эффективности инструментов контроля от некоего базового уровня.

Так сила, как некий примат доступных инструментов контроля, уступает место объяснению неравенства в виде ценностной установки.

Теперь помимо общественных отношений производства есть общественные отношения контроля, которые формируют несовпадения созданной субъектом стоимости и стоимости, фактически контролируемой.

Если доступные инструменты субъекта А будут более эффективны, то он в процессе производства создаст условия для того, чтобы контролировать больший объём стоимости, чем он создал.

Эффективность инструментов контроля может отличаться у субъектов по стадиям воспроизводственного процесса.

Так, более высокая эффективность на стадии производства может быть нивелирована на последующих стадиях.

Например, если у двух субъектов объём стоимости равен единице, то в условиях более эффективных инструментов субъекта А после производства он будет контролировать больше 100% созданной стоимости. Однако если на последующих стадиях общественного производства субъект Б продемонстрирует большую эффективность своих инструментов контроля, то эта пропорция может измениться до равенства или даже наоборот.

С увеличением субъектности вовлечённых в отношения контроля доля контролируемой стоимости будет на первый взгляд уменьшаться, за счёт дробления всей единицы на число субъектов. Однако она увеличивается, так как у субъектов появляется интерес контролировать созданную другими стоимость – появляются классы, объединяющие субъектов по интересам.

Классы, желая закрепить свой статус контролёров, вводят формы контроля как ценность, которая распространяется на все общество инструментами правящего класса, закрепляющими свою власть в виде сформулированных принципов.

Всю единицу стоимости правящий класс не может контролировать, так как при производстве существует технологический, а не социальный регламент, требующий применения индивидуальных инструментов контроля, необходимых субъекту, производящему стоимость для выполнения трудовых функций в процессе производства и той части созданной стоимости, необходимой для воспроизводства его рабочей силы.

Данная ситуация разлагает правящий класс и создаёт предпосылки для его смены или расширения за счёт новых групп.

Так, охотники-воины могут отобрать силой добычу, но субъекты, чьим материальным содержанием выступают общественные нормы, могут потеснить воинов через навязывание общественных форм, основанных на альтернативных принципах отношений контроля.

Такие общественные формы, при которых в погоне за всей единицей стоимости проигравшие субъекты уничтожаются, в истории присутствуют. Но при этом они обнаруживают существенный недостаток необходимости воспроизводства.

При появлении экономического антагониста объём общественно признаваемых затрат труда начинает отклоняться на величину несовпадения индивидуального и общественного регламентов. Если для небольшого общества можно физически посчитать эти отклонения, то в случае больших, со сложными структурами обществ их с определенной долей условности можно разбить на группы или классы.

Классы достаточно однородны по принципам, формам и инструментам. Внутри классов, безусловно, присутствуют внутриклассовые отношения контроля, но здесь задача не посчитать, а увидеть пропорции и динамику.

Итак, в процессе разделения труда и столкновения индивидуальных регламентов стоимость создаётся, распределяется и потребляется. Может показаться, что в первобытном обществе, при первобытном коммунизме царила идиллия. Но уже на основе естественного разделения труда происходит несовпадение объёма стоимости, созданной непосредственно индивидуумом, и стоимости, им контролируемой. Не совпадает не только ее объём, но и структура, так как даже на этой стадии происходит обмен результатами труда.

С общественным усложнением и усилением разделения труда люди начинают замечать, что индивидуальный результат труда и его общественная оценка не совпадают. Охотник, который рассказывает страшную историю неравной битвы со свирепым поросёнком, не только получает восторженные взгляды девушек, он повышает контроль над созданной стоимостью. Поэтому с совершенствованием навыков охоты, чем больше времени оставалось для придумывания общественно необходимых аргументов, тем ярче они становились. А иногда поросёнок не ловился, тогда охотник понимал, что хоть он и затратил усилия, общественно признаваемые затраты отсутствуют, тогда вместо поросёнка в рассказе появляется, например, дракон, затраты индивидуальные отсутствуют, а общественное признание огромное. Здесь необходимо пояснить: отсутствие физических затрат на придумывание истории охотника на самом деле не происходит, охотник мог на придумывание истории потратить все время охоты или даже больше в виде частей времени предыдущих охот. Но именно потому, что общество признавало стоимость реального поросёнка, в её общественном сознании не было запроса на легенды мифы и т.д.

При формировании классового общества формируется запрос на мифы. И затраты такого труда обществом начинают признаваться как общественно необходимые. Это первый этап социальной динамики теневой экономики: когда охотник рассказывал про дракона, он выступал как субъект теневой экономики. В процессе институализации он хотел внедрить в общественное сознание ценность историй охотника и избранность или монопольное право на истину, чтобы убрать конкурентов и скептиков.

Следствием чего стоимость стала выступать не только как объективные затраты труда, но и как оценка общественного одобрения или порицания распределения совокупного продукта между классами.

Стоимость, не получившая своего конкретного хозяйственного воплощения, находится в «метафизической» суперпозиции: она есть воплощённый труд как продукт индивидуального регламента производителя и как потенциальная форма стоимости, определяемая через отношения контроля.

До момента своего общественного воплощения она существует подобно «коту Шрёдера»: и как продукт индивидуального регламента, и как товарная форма экономических отношений.

Источник теневой экономики заключается в разности между стоимостью индивида и общественной формой стоимости на всех стадиях производства. Без этой разницы теневая экономика не появится и не функционирует. Движение стоимости между стадиями воспроизводственного

процесса при разбалансировке порождает теневую экономику. Таким образом, превышение или принижение общественной формы стоимости по отношению к индивидуальной стоимости и порождает теневую экономику.

Наличие тех или иных негативных экстерналий, их масштаб и структура (например, теневой экономики) имеют для общества конкретную стоимостную величину. Она показывает: во сколько теневая экономика обходится обществу, или во сколько обществу обходятся рудименты классов прошлых экономических формаций, пробивающиеся зачатки новых классов из формирующихся формаций, наконец, – во сколько обществу обходится конкурентная борьба правящего класса в форме коррупции.

Механизм формирования теневых экономических отношений различается по стадиям производственного процесса. Так, в зависимости от того, на какой стадии произошла трансформация в отношениях контроля, т.е. изменились принципы, формы, инструменты, трансформация отношений контроля может рассматриваться как форма социализации процесса разделения труда во взаимосвязи теневой и легальной систем контроля. Это может реализовываться в процессе взаимопроникновения теневых форм в легальную систему контроля и наоборот, легальные формы могут перемещаться в теневую. Этот процесс можно описать через методологический подход организационных методов управления систем, разработанных русским ученым А.А. Богдановым [2].

Богданов всесторонне и многосложно рассматривает природу общеорганизационных методов, таких, как ингрессия, эгрессия и дегрессия.

Ингрессия рассматривается А.А. Богдановым как универсальный метод связи явлений и сущностей природы, мышления и общества, обобщённо сформулированный отечественной школой диалектического материализма как «принцип всеобщей связи явлений».

Эгрессия — метод централизма, используется Богдановым как метод координации процессов в системах принципиально любой природы, и рассматривается им как обобщённая схема, ответственная за целостность любого уровня.

Дегрессия — метод ограничения разнообразия состояний управляемой подсистемы или элемента.

Еще более значительным открытием свойств систем была «ингрессия», т.е. «вхождение», которое используется как инструмент связи двух и более систем в случае, когда связать их непосредственно без разрешения невозможно. А.А. Богданов писал: «опыт показывает, что посредством вводных звеньев, целесообразно выбранных, одного, или нескольких, или многих, возможно установить реальную связь между подобными комплексами, как бы ни были они взаимно удалены в поле труда или взаимно несовместимы по направлению активностей» [2, с. 155]. В инвестиционном процессе в качестве ингрессии, на наш взгляд, выступает инвестиционное посредничество, главная функция которого – установление взаимосвязи между источниками инвестиционных ресурсов и объектами инвестиционной деятельности.

Субъектность теневой экономики не абстрактна, за ней стоят конкретные люди или группы людей, а порой целые государства. А раз так, то

субъекта теневой экономики необходимо рассматривать не отвлеченно, а в купе с присущим ему экономическим интересом.

При исчезновении, появлении или изменении классового состава общества происходит трансформация экономических интересов. Конкретный экономический интерес не отделим от класса, но он отделим от конкретного человека, в свою очередь, формирование экономического интереса – это процесс, присущий обретению классового самосознания индивидуума.

Абсолютной истины на стоимостную оценку теневой экономики нет, она зависит от наблюдателя и свидетеля событий. Отнесение к теневой экономике зависит от того, экономический интерес какого класса лег в основу принципиальной платформы исследователя. Это, на наш взгляд, подтверждается разнообразием позиций исследователей по проблеме теневой экономики.

Имеет место поиск смысла в некоторой целостности, в виде отношения часть-целое, теневая экономика в качестве необходимой части целостности (вся экономическая система как сумма ее легальной и теневой частей).

Теневая экономика есть часть по отношению к целостной экономической системе, состоящая из редуцированных элементов предыдущих экономических систем и не системных блоков нарождающихся экономических систем, присущих конкретным историческим общностям (классам).

Теневая экономика – это строительные блоки исторически конкретных конструкторов способа производства, и в этом основная цель теневой экономики.

Экономический смысл теневой экономики – общественно историческая альтернатива. Предыдущая форма выступает в виде БАЗЫ для оценки динамики эффективности существующей, будущая как основа для смены парадигмы.

Постижение смысла теневой экономики невозможно без раскрытия знания о её предмете. Незнакомая вещь может показаться бессмысленной, если неизвестно, что она собой представляет, и как ею пользоваться, то есть, как можно извлечь из неё пользу. И, наоборот, по незнанию вещь может наделяться ложными полезными качествами и обладать, с этой точки зрения, значимым смыслом.

Смысл теневой экономики обретается в контексте исследования экономических систем и факторов их динамики.

Экономическую систему необходимо рассматривать как отражение классовой структуры общества, где правящий класс посредством регламентации пытается консервировать своё историческое положение. В этих условиях формы из экономических систем аутсайдеров приобретают хозяйственный смысл. В свою очередь формирующиеся классы предлагают альтернативные формы на базе принципов иной природы.

Сформировавшись как принцип нового класса и став базисом новой экономической системы, форма переходит на уровень распространения, а потом лакунарно наблюдается в инструментах новых экономических систем.

Наблюдается несовпадение феномена по формирующимся, доминирующим и ушедшим экономическим системам: принцип → форма → инструмент.

Механизм зарождения концептов, их вызревание, конкурентная борьба и потеря популярности не останавливается, а помещается на склад истории, где хранится, вызревает в новую форму и предъявляется как конкурент существующей. При этом можно проследить, как субъектно яркие сторонники той или иной парадигмы меняют свою приверженность. Так, бывшие феодалы, монархисты, буржуа, коммунисты, разочаровавшись, могут, как вернуться к прежней позиции, так и примкнуть к чему-то новому.

Почему вера в предмет индивидуального предпочтения подвигает всячески убеждать в её истинности? Почему, чем больше приверженцев, тем считается, что концепция общества правильная? Тогда на момент начала истории дикость и вера в неё как идеал большинства должна была обеспечить преимущество? Но не обеспечила.

Если механизм субъективной истины не позволяет вырваться концепции в лидеры, что движет адептами? Возможно, экономический интерес: в надежде на то, что при новом положении дел – экономический класс аутсайдер вырвется в лидеры. Но так происходит не всегда.

Следовательно, экономический интерес не всех адептов положен в основу. Кто был ничем, – тот станет всем! Для общественных отношений контроля необходимо как минимум два антагониста.

Но большинство даже при нескольких сменах экономических укладов в течение жизни не попадают в число избранных. Что с ними не так? Есть ещё один фактор – это динамика принадлежащих и используемых ими инструментов, форм и принципов контроля. Положительная динамика! Осознание способности изменить положение дел. У каждого аутайдера есть его принцип, форма и инструмент, подходящий (имманентно) ему.

Так, знатность и родство, разложив родоплеменной строй, позволили родственникам героев, святых, других лидеров и причисленных к ним, стать аристократией. Поддержание своего статуса как инструмента, формы и принципа контроля уступило место бережливости, осторожности, рачительности буржуазии. Осознав, что, лишившись пролетариата, капиталистическое общество не способно не только себя защитить, но даже обслуживать, пролетариат установил свои принципы, развил свои формы, и стал по-новому применять доступные ему инструменты, обратив винтовку на своего хозяина. Искусственно усложняя формы, придумывая новые инструменты, по-новому трактуя общепринятые принципы, на вершине экономических отношений оказались слуги общества.

Бюрократия как класс формируется не на основе отношений собственности, а на основе отношений контроля. На смену придут террористы как проводники своей идеологии, основанной на принципе оппортунизма по отношению к официальной власти, и начнут действовать в формах видовой анархии хозяйственной жизни и при помощи десубъектных инструментов контроля.

Переход к коммунизму требует капиталистической формации с появлением буржуазии как класса, так как на исторической арене это класс, заявивший свои права на самостоятельность, субъектность контроля и осознавший себя как экономический класс благодаря борьбе за субъектность контроля. Однако видимость возможности установления классом буржуазии равновесия не нашла исторического подтверждения. Желание контролировать стоимость

больше, чем создавать непосредственно собственным трудом, не позволяет выполнить условия экономического роста без отказа от общественно полезного труда. Буржуазная сущность не стремится к росту производительности для всех, она стремится к росту контроля для возможности переложить тяжесть создания стоимости на другие классы.

И как между привилегированным классом и бесправным формировались промежуточные формы, которые вызрели в класс буржуазии, так и между классом собственников и классом рабочих формируются промежуточные классы, обладающие признаками и тех, и других, при этом вызревает новая форма, чиновник, менеджер или, по мнению профессора М.Л. Альпидовской, класс бюрократов [1, с. 12].

Так, путь к правящему статусу пролетариат должен был пройти через промежуточные формы. Результатом данного пути станет не появление нового класса, а исчезновения классов как таковых. Поэтому будут появляться переходящие классы, буржуазия, бюрократия, хакеры, террористы и т.п. Движение вдоль линии принципы-формы-инструменты контроля приводит к замене всей линии и / или ее части на исторически приходящую альтернативу.

Так, класс, сформулировавший принципы, реализуется в присущих ему формах и овладевает доступными инструментами, которые не должны противоречить принципам. Однако эти же инструменты могут реализоваться и под другими принципами, сформировав другие формы.

Предельная эффективность инструментов контроля зависит как от самого инструмента, так и от экономической системы, что позволяет в высокотехнологических обществах эффективно использовать инструменты из эпохи экономической дикости и варварства.

Феномен общественных благ, как его трактуют либеральные экономисты, парадоксален тем, что декларируется ценность блага в виде функций и свойств общественного блага, а расходуются совокупные стоимостные ресурсы. При этом часть общества никогда не пользуется данными благами. Они существуют как бы про запас, а стоимость расходуется в угоду конкретным интересам, конкретным группам экономических субъектов правящего класса, которые из всего многообразия альтернатив первостепенных общественных благ выбрали уникальную версию, отражающую и реализующую набор их экономических интересов на данном историческом этапе.

Данная возможность появляется у этих групп не в результате их права или официального социального статуса, а в результате экономической эффективности инструментов, форм и принципов отношений контроля присущим их классу.

У правящего класса существует монополия на идеологическую функцию экономической науки. Вместо социально-экономических классов можно предположить существование переходных форм в виде функциональных классов, когда нормирование экономического интереса происходит в связи с функциональной пользой, вкладом в общественное воспроизводство. Правящий класс закрепляет свой хозяйственный регламент как основу легальной экономики.

Хозяйственный регламент выступает как персонафицированный экономический интерес в виде правила, решения задачи «хозяйственного

выбора». Хозяйственный регламент закрепляет принципы, по которым субъекты вступают в экономические отношения.

Хаос субъективного подхода не позволяет увидеть сущностную природу экономических отношений, максимум, что он дал – это экономическую теорию прав собственности, со своим «пучком прав собственности». Распределение на основе ранжирования статусов собственника не позволяет увидеть природу таких экономических пар, как: собственник-менеджер, электорат-чиновник и т.д. Так, версия того, что коррумпированные бюрократы приватизировали административную ренту, хоть и демонстрируют их частный экономический интерес, не корректна с той точки зрения, что в легальной экономической системе они законными собственниками не являются, хотя находятся в своей хозяйственной роли-статусе вполне законно.

Так, например, в паре капиталист – наемный рабочий либеральный подход определяет их как равных правовых субъектов, зачастую даже с рядом привилегии пролетариата. Однако экономически они не равны. Определение ориентиров, к которым должно стремиться общество в своём внешнем, оторванном от конкретного индивида, прикрываемом принципом главенства общественных интересов, реализуется с учётом конкретно индивидуалистической формы заинтересованных экономических субъектов.

Экономические отношения контроля лежат в основе исторических форм экономических отношений. Так, экономическая система как совокупность доминирующего способа производства, его предыдущих версий и зарождающейся реинкарнации, имеет легальную теневую форму. Она представлена отношениями собственности исторически доминантной формы, а теневая дополняет ее альтернативными формами отношений контроля. Отсюда понимание экономических отношений собственности как легальной формы контроля, или формы контроля правящего класса.

Превалирующий подход к исследованию роли экономических отношений присвоения (собственности) как экономического базиса экономической жизни общества не способен описать экономические формы, появившиеся за последние сто лет. Например, в торговых войнах право собственности может оставаться за собственником, а контроль над создаваемой стоимостью может быть у субъекта с иной формой контроля. Поэтому описание исторически конкретных форм экономических отношений, какой является теневая экономика, требует совершенствования методологического инструментария экономической науки. Введение в методологический аппарат экономических отношений контроля позволит более целостно рассматривать многообразие форм экономических отношений. Отсюда понимание экономических отношений контроля как объекта (хозяйственной практики), предмета (научного отражения форм этих отношений) и метода как инструмента анализа этих форм.

Список литературы

1. Альпидовская М.Л. эволюция института бюрократии в социально-экономической системе Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Финансовая академия. Москва, 2009. 392 с.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Книга 1. М. : Экономика. 1989. 304 с.
3. The Shadow Economy : An International Survey by Friedrich Schneider, Dominik H. Enste Cambridge University Press, 2003. P.218.

REPRODUCTION OF THE SHADOW ECONOMY AND TRANSFORMATION OF THE CONTROL RELATIONS

V.V. Chaplya

KubSU, Krasnodar

One of the most important tasks facing economists is the formation of an integral system of views on the nature of shadow (hidden, illegal) economic relations, which at present penetrate almost all spheres of socio-political and economic life. The question of the objective conditionality of the shadow sector remains largely open, since the concept of the shadow economy itself has not yet been fully formed, the ideological attitudes of civilized society have not been fully clarified with respect to the direction of economic thought. The author's approach to the reproductive dynamics of the shadow economy is grounded; the main reason for both expanded and, more importantly, narrowed reproduction of the shadow economy: the transformation of the control system in the form of tools other than the established control system, forms and principles of control as an economic alternative to a historically concrete form of a legal economy.

Keywords: Reproduction of the shadow economy, economic relations of control, control tools, forms of control, principles of control.

Об авторе:

ЧАПЛЯ Василий Васильевич – кандидат экономических наук, доцент, Кубанский государственный университет, economic_herald@bk.ru

About the author:

CHAPLYA Vasilij Vasil'evich – Ph.D., Associate Professor of the Department, Kuban State University, economic_herald@bk.ru

References

1. Al'pidovskaja M.L. JEVOLJUCIJA INSTITUTA BJUROKRATII V SOCIAL'NO-JeKONOMICHESKOJ SISTEME Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk / Finansovaja akademija. Moskva, 2009.P. 392.
2. Bogdanov A.A. Tektologija: Vseobshhaja organizacionnaja nauka. Kniga 1. M.: Jekonomika. 1989. P.304.

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 351.71

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ИМУЩЕСТВОМ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.В. Разумова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Цель статьи – анализ действующих показателей эффективности в сфере управления федеральной собственностью для выявления недостатков сложившейся системы оценки. Особое внимание уделяется анализу показателей, характеризующих эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом. Научная новизна состоит в обосновании возможностей применения утвержденных показателей для выявления системных проблем в сфере управления федеральной собственностью. Сформированы направления дальнейшего развития системы оценки эффективности в сфере управления федеральной собственностью.

Ключевые слова: федеральная собственность, федеральное имущество, эффективность управления, показатели эффективности, мониторинг.

Одним из направлений перехода к новому типу экономического развития, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, является создание институциональной среды инновационного развития, которое предполагает, в частности, необходимость формирования эффективной системы управления государственной собственностью.

М. Соловьев и Л. Кошкин под эффективностью управления государственной собственностью понимают экономически эффективное (например, с минимальными или просто меньшими затратами финансовых средств) достижение управляемым объектом государственной собственности, ресурсами недвижимости, имущественным комплексом определенных свойств (характеристик), обеспечивающих требуемый уровень предоставляемых услуг, запланированное развитие инфраструктуры, достижение приоритетных целей государственного управления [1].

Э. Маркварт определяет эффективность управления публичным имуществом как достижение управляемыми объектами публичной собственности поставленных целей государственного и муниципального управления при наименьших ресурсных затратах [2].

Следовательно, об эффективности функционирования системы управления федеральной собственностью следует судить по степени ее участия и содействия достижению целей и решению задач государственного управления. Таким образом, учитывая специфику сущности государственной (в т.ч. федеральной) собственности, необходимо рассматривать не только

экономическую (в частности бюджетную), но и социальную составляющую оценки эффективности.

Однако, теоретическое понимание определения эффективности управления государственной собственностью несколько разнится с действующей на практике системой её оценки.

Понятия федеральной собственности и федерального имущества тесно взаимосвязаны и зачастую на практике используются как синонимы. Но в статье рассматривается федеральное имущество как часть федеральной собственности и учитывается их взаимосвязь.

В настоящее время основным документом, определяющим приоритеты государственной политики в сфере управления федеральной собственностью, является утвержденная в 2014 г. государственная программа «Управление федеральным имуществом», состоящая из двух подпрограмм: 1) «Повышение эффективности управления федеральным имуществом и приватизации» и 2) «Управление государственным материальным резервом» [3]. В этом документе предусмотрена реализация комплекса мероприятий, направленных на повышение эффективности управления федеральным имуществом. Однако, в программе отсутствует постулат о необходимости проведения оценки эффективности системы управления федеральной собственностью на постоянной основе.

На уровне отдельных объектов управления действуют ключевые показатели эффективности, утвержденные методическими указаниями Росимущества 27.03.2014 [4]. Для характеристики структуры хозяйствующих субъектов, относящихся к государственной собственности, и основных процессов в сфере управления федеральным имуществом введена система из 64 показателей, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации № 72 от 29.01.2015 «О некоторых мерах по совершенствованию статистического наблюдения в сфере управления государственным имуществом» [5]. Эта система показателей дает возможность определить лишь общую картину финансово-хозяйственной деятельности объектов управления – федеральных организаций различных организационно-правовых форм.

Для определения эффективности деятельности территориальных управлений Росимущества введена система из 35 показателей по 10 направлениям деятельности территориальных органов Федерального агентства по управлению государственным имуществом [6]. Однако, наиболее существенным в данной сфере является распоряжение Правительства Российской Федерации № 481-р от 21.03.2015 «Об утверждении формы отчетности по показателям, характеризующим эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом», устанавливающее необходимость расчета 12 показателей, структурированных по 4 разделам [7]. В целях методического обеспечения заполнения федеральными органами исполнительной власти разработанной формы отчетности Министерством экономического развития Российской Федерации утверждены методические рекомендации [8]. В них содержится порядок расчета показателей эффективности, а также критерии оценки каждого показателя в зависимости от полученного расчетного значения. Согласно предлагаемой шкале оценки каждый показатель может

иметь значение от 10 до 100 в балльном эквиваленте, поэтому максимальное суммарное значение показателей в баллах равно 1200 при условии расчета всех утвержденных 12 показателей.

Минэкономразвития рекомендует рассчитывать все показатели, содержащиеся в форме отчетности. Однако, некоторые федеральные органы исполнительной власти заполняют форму отчетности в отношении показателей, возможных к расчету в соответствии с наделенными полномочиями и выполняемыми функциями в сфере управления федеральным имуществом.

На наш взгляд, возможно использовать показатели, содержащиеся в утвержденной форме отчетности с целью расчета общей эффективности деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом.

Для формализации расчета, обозначим каждый показатель как $k_1, k_2, \dots, k_{12}$ (таблица 1), тогда общую эффективность можно рассчитать по формуле:

$$Ef = (\sum k_i) / 100i * 100\% ,$$

где Ef – эффективность деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом;

k_i – значения i -го показателя в баллах;

i – количество возможных к расчету показателей, при этом $5 \leq i \leq 12$.

Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы, у каждого федерального органа исполнительной власти есть подведомственные федеральные государственные учреждения. Поэтому, каждое ведомство имеет возможность рассчитать показатели бюджетной эффективности (раздел 1 формы отчетности), а также показатель k_{10} (раздел 4 формы отчетности). Таким образом, минимальное количество возможных к расчету показателей равно 5.

Т а б л и ц а 1

Показатели, характеризующие эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом

Обозначение показателя	Наименование показателя
1. Результативность и эффективность исполнения федерального бюджета в части управления федеральным имуществом	
k_1	Соотношение поступлений в федеральный бюджет доходов от использования федерального имущества в отчетном и предыдущем годах
k_2	Эффективность планирования поступлений в федеральный бюджет доходов от использования федерального имущества
k_3	Результативность исполнения федерального бюджета в части управления федеральным имуществом
k_4	Соотношение результативности исполнения федерального бюджета в части управления федеральным имуществом в отчетном и предыдущем годах

Обозначение показателя	Наименование показателя
2. Эффективность управления ФГУП и АО с государственным участием	
k_5	Доля ФГУП, завершивших финансовый год с прибылью, в общем количестве ФГУП, находящихся в ведении ФОИВ
k_6	Доля АО, завершивших финансовый год с прибылью, в которых в органы управления избраны представители интересов Российской Федерации из числа сотрудников ФОИВ, в общем числе таких акционерных обществ
k_7	Доля ФГУП, не ведущих финансово-хозяйственную деятельность, находящихся в процедурах банкротства и (или) ликвидации, в общем количестве ФГУП, находящихся в ведении ФОИВ
3. Результативность приватизации федерального имущества	
k_8	Доля преобразованных в отчетном году ФГУП в общем количестве ФГУП, подведомственных ФОИВ, включенных в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества и возможных к преобразованию в отчетном году
k_9	Доля пакетов акций, в отношении которых приватизационные процедуры завершены в отчетном году, в общем количестве пакетов акций, включенных в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества и возможных к приватизации в отчетном году
4. Эффективность использования и сохранность федерального имущества	
k_{10}	Доля площадей недвижимого имущества ФГУП и ФГУ, переданных в аренду, в общей площади недвижимого имущества ФГУП и ФГУ
k_{11}	Эффективность деятельности по защите имущественных интересов Российской Федерации
k_{12}	Сокращение количества неиспользуемых или используемых не по назначению объектов федерального имущества

Источник: составлено автором на основе формы отчетности, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 21.03.2015 № 481-р.

Расчет общих показателей эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом даст возможность проведения сравнительного анализа эффективности деятельности субъектов управления федеральным имуществом в отчетном периоде, а также выявления динамики эффективности деятельности каждого отдельного ведомства.

Основываясь на формах отчетности федеральных органов исполнительной власти за отчетный 2017 г., размещенных в открытом доступе в информационно-коммуникационной сети Интернет, возможно составить матрицу показателей эффективности в баллах и рассчитать на основе предложенной формулы эффективность деятельности ведомств в сфере управления федеральным имуществом (таблица 2).

Таблица 2

Эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом за отчетный 2017 г.

Федеральный орган исполнительной власти		Росимущество	Минобороны	Управление делами Президента РФ	Росморречфлот	Росавиация
Показатели, баллы	k_1	30	70	100	90	60
	k_2	100	80	90	100	100
	k_3	90	60		90	80
	k_4	40	90		80	70
	k_5	60	20	80	80	60
	k_6	40	30		100	
	k_7	100	50	100	80	
	k_8	50	10		100	40
	k_9	20			60	
	k_{10}	50	100	100	100	80
	k_{11}	70	70	80	60	
	k_{12}	20			100	20
Сумма баллов k_1-k_{12}		670	580	550	1040	510
Эффективность, %		55,83%	58,00%	91,67%	86,67%	63,75%

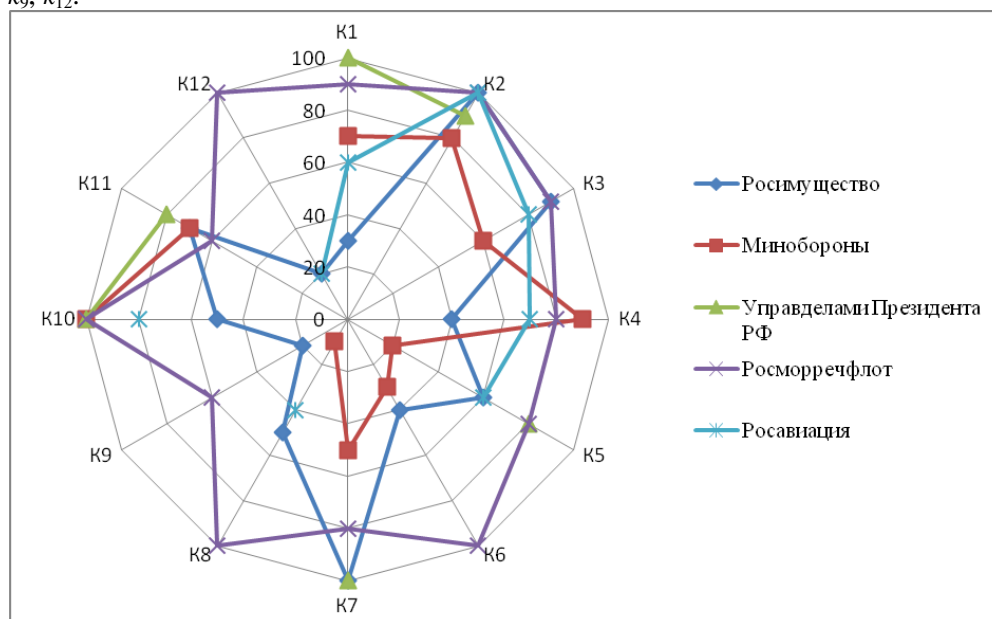
Источник : составлено автором.

Анализ фактических значений показателей в баллах за 2017 г. выявляет основные проблемы в деятельности конкретного федерального органа исполнительной власти в отчетном году. Например, Минобороны России в 2017 г. имеет низкие значения показателей k_5 , k_6 , k_8 , что говорит об убыточности подведомственных ФГУП и акционерных обществ, связанной с низкой загруженностью производственных мощностей.

Построенная на основе данных таблицы 2 диаграмма (рис. 1) дает наглядное представление о сравнительной эффективности деятельности рассматриваемых федеральных органов исполнительной власти в 2017 г.

По представленной диаграмме (рис. 1) можно сделать вывод о наиболее эффективной деятельности в сфере управления федеральным имуществом Управления делами Президента Российской Федерации и Росморречфлота. Однако необходимо учитывать, что по Управделами

Президента Российской Федерации отсутствуют данные по половине показателей. Наименьшая эффективность в сфере управления федеральным имуществом в 2017 г. среди анализируемых ведомств характерна для Росимущества, что связано прежде всего с низкими значениями показателей k_1 , k_9 , k_{12} .

Источник: составлено автором.

Р и с . 1. Сравнительная характеристика федеральных органов исполнительной власти по показателям эффективности управления федеральным имуществом.

Итак: 1. Используемые на федеральном уровне утвержденные показатели оценки эффективности в сфере управления федеральным имуществом отражают исключительно экономическую (в том числе бюджетную) составляющую эффективности, а показатели социальной эффективности отсутствуют. Принимая во внимание исключительные функции федеральной собственности в экономике [9, с. 128], представляется целесообразным дополнить существующую систему оценки эффективности показателями, характеризующими вклад объектов федеральной собственности в достижение целей государственного управления.

2. Вменить обязанность расчета и публикации в открытом доступе в сети Интернет содержащихся в форме отчетности распоряжения № 481-р показателей всем федеральным органам исполнительной власти. Ежегодное представление утвержденной формы отчетности позволит осуществить постоянный мониторинг балльных значений фактически достигнутых ведомствами показателей и выявить их динамику. Используя инструменты обработки больших объемов информации по рассчитанным показателям, возможно выявить системные проблемы в сфере управления федеральной собственностью и определить резервы повышения эффективности ее использования.

3. На основе предложенной формулы расчета общей эффективности деятельности федерального органа исполнительной власти в сфере управления

федеральным имуществом следует проводить классификацию ведомств по уровню эффективности. Сформировав четкие критерии и шкалу оценки эффективности, федеральные органы исполнительной власти можно подразделять на три группы: высокоэффективные, среднеэффективные и низкоэффективные. Результаты классификации ведомств необходимо использовать при принятии управленческих решений о целесообразности нахождения объектов федеральной собственности в ведении того или иного органа власти.

Список литературы

1. Соловьев М.М., Кошкин Л.И. «Проблемы оценки эффективности управления государственной собственностью» // www.mevriz.ru/articles/2008/4/5214.html
2. Маркварт Э. «Эффективность управления публичной собственностью: понятие, подходы, критерии» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 327 (в ред. от 05.06.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом» // www.consultant.ru
4. Методические указания Росимущества от 27.03.2014 по применению КПЭ государственными корпорациями, государственными компаниями, ГУПами, хозяйственными обществами, в уставных капиталах которых доля участия РФ, субъекта РФ в совокупности превышает 50 % // www.consultant.ru
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.01.2015 № 72 «О некоторых мерах по совершенствованию статистического наблюдения в сфере управления государственным имуществом» // «Собрание законодательства РФ», 09.02.2015. № 6, ст. 956.
6. Приказ Росимущества № 23 от 29.01.2014 «Об утверждении перечня и методики расчета КПЭ деятельности территориальных органов Росимущества в части управления федеральным имуществом» // www.consultant.ru
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.03.2015 N 481-р «Об утверждении формы отчетности по показателям, характеризующим эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом» // «Собрание законодательства РФ», 30.03.2015. № 13, ст. 1986
8. Приказ Минэкономразвития России от 07.04.2015 N 208 «Об утверждении методических рекомендаций по заполнению формы отчетности по показателям, характеризующим эффективность деятельности федеральных органов исполнительной власти в сфере управления федеральным имуществом» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.07.2018).
9. Разумова Е.В. «Диспропорции существующей структуры федеральной собственности как фактор оптимизации системы управления государственной собственностью» // Стратегия и тактика управления предприятием в переходной экономике: сб. материалов XV ежегодного открытого конкурса научно-исследовательских работ студентов и молодых ученых в области экономики и управления «Зеленый росток», г. Волгоград, март-апрель 2015 г. / под ред. Г.С. Мерзлякиной / ВолГТУ. Волгоград: ИУНЛ ВолГТУ, 2015. Вып. 30. 128 с.

**THE EFFECTIVENESS EVALUATION OF FEDERAL ASSETS
MANAGEMENT AS A BASIS FOR FEDERAL PROPERTY
MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION**

E.V. Razumova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The aim of the article is to analyze current efficiency indices in the sphere of federal property management in order to reveal drawbacks in the system. The author highlights the efficiency indices characterizing the performance of federal authorities in the system of federal property management. The scientific novelty consists in identifying the possibility of the indices implementation for revealing system problems in the sphere of federal property management.

Keywords: *federal assets, federal property, management efficiency, efficiency indices, monitoring.*

Об авторе:

РАЗУМОВА Екатерина Валерьевна – специалист по учебно-методической работе кафедры «Государственное и муниципальное управление», «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: rasoumova@gmail.com

About the author:

RAZUMOVA Ekaterina Valer'evna – specialist in educational and methodical work of the Department "State and municipal management", "Financial University under the Government of the Russian Federation», e-mail: rasoumova@gmail.com

References

1. Solov'ev M.M., Koshkin L.I. «Problemy ocenki jeffektivnosti upravlenija gosudarstvennoj sobstvennost'ju» // www.mevriz.ru/articles/2008/4/5214.html
2. Markvart Je. «Jeffektivnost' upravlenija publichnoj sobstvennost'ju: ponjatie, podhody, kriterii» // SPS «Konsul'tantPljus».
3. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.04.2014 № 327 (v red. ot 05.06.2018) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Upravlenie federal'nym imushhestvom» // www.consultant.ru
4. Metodicheskie ukazanija Rosimushhestva ot 27.03.2014 po primeneniju KPJe gosudarstvennymi korporacijami, gosudarstvennymi kompanijami, GUPami, hozjajstvennymi obshhestvami, v ustavnyh kapitalah kotoryh dolja uchastija RF, sub#ekta RF v sovokupnosti prevyshaet 50 % // www.consultant.ru
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.01.2015 № 72 «O nekotoryh merah po sovershenstvovaniju statisticheskogo nabljudenija v sfere upravlenija gosudarstvennym imushhestvom» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 09.02.2015. № 6, st. 956.
6. Prikaz Rosimushhestva № 23 ot 29.01.2014 «Ob utverzhdenii perechnja i metodiki rascheta KPJe dejatel'nosti territorial'nyh organov Rosimushhestva v chasti upravlenija federal'nym imushhestvom» // www.consultant.ru

7. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 21.03.2015 N 481-r «Ob utverzhdenii formy otchetnosti po pokazateljam, harakterizujushhim jeffektivnost' dejatel'nosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti v sfere upravlenija federal'nym imushhestvom» // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 30.03.2015. № 13, st. 1986
8. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 07.04.2015 N 208 «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po zapolneniju formy otchetnosti po pokazateljam, harakterizujushhim jeffektivnost' dejatel'nosti federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti v sfere upravlenija federal'nym imushhestvom» // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija 16.07.2018).
9. Razumova E.V. «Disproporcii sushhestvujushhej struktury federal'noj sobstvennosti kak faktor optimizacii sistemy upravlenija gosudarstvennoj sobstvennost'ju» // Strategija i taktika upravlenija predpriyatijem v perehodnoj jekonomike: sb. materialov XV ezhegodnogo otkrytogo konkursa nauchno-issledovatel'skih rabot studentov i molodyh uchenyh v oblasti jekonomiki i upravlenija «Zelenyj rostok», g. Volgograd, mart-aprel' 2015 g. / pod red. G.S. Merzlikinoj / VolgGTU. Volgograd: IUNL VolgGTU, 2015. Vyp. 30. 128 s.

УДК 332.145

ГОРОДСКИЕ АГЛОМЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Е.А. Дейнега

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие городских агломераций требует определения их роли в системе стратегического планирования и пространственной организации России. В статье приведены доказательства наличия у городской агломерации потенциала для того, чтобы выступать в качестве одной из форм функционирования региональных систем с учетом факторов пространственного развития территорий. Автором сформирован подход к дальнейшему развитию городских агломераций, который представляется через систему стратегического планирования в рамках действующего российского законодательства. Предлагается для обеспечения успешного формирования стратегии развития городской агломерации использовать согласованные схемы территориального планирования. Доказана необходимость разработки стратегии развития городской агломерации, а также обоснован процесс формирования согласованной стратегии развития городской агломерации.

Ключевые слова: *городская агломерация, стратегическое планирование, пространственное развитие, региональные системы, единое социально-экономическое пространство.*

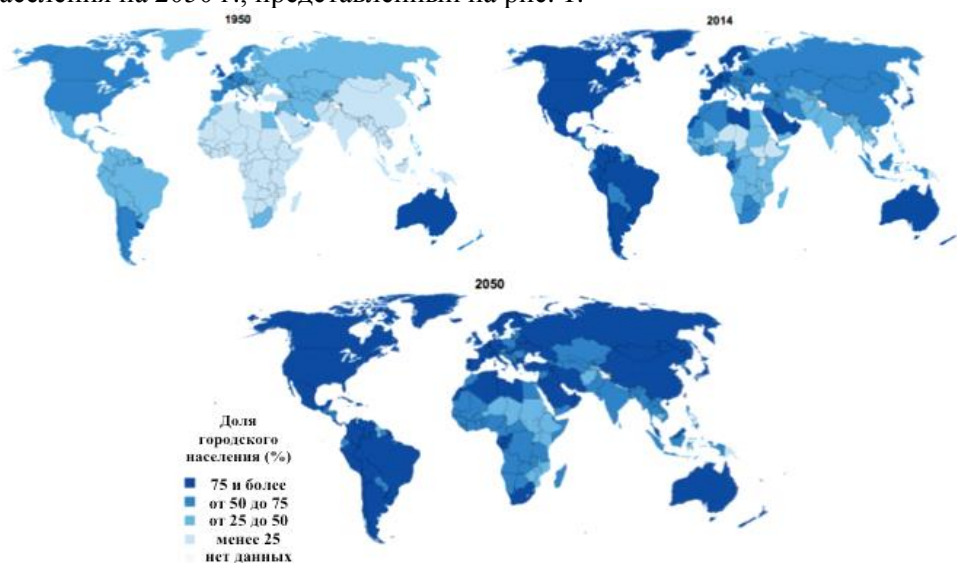
Формирование городских агломераций – естественный процесс развития крупных городов и близлежащих урбанизированных территорий в условиях становления постиндустриального типа экономики. Благодаря возникновению подобных образований происходит так называемое «сжатие пространства», где за счет концентрации на ограниченной территории сосредотачиваются объекты промышленности, науки, образования, культуры, что дает достаточно высокий экономический и социальный эффекты.

Экономическую выгоду, получаемую в процессе рационального управления городской агломерацией, именуют «агломерационным эффектом», представляющим собой комплексный фактор локализации производственных и социально-экономических объектов, выражающийся в том, что такие объекты являются более эффективными и успешными при их совместном размещении [2, с. 14]. К агломерационной экономии также можно отнести выгоду, получаемую за счет отказа от дублирования властных полномочий, снижения различных административных барьеров и уровня бюрократизации, а также проведения единой социально-экономической политики на всей территории агломерации.

Социальный аспект, способствующий развитию городских агломераций, заключается в предпочтениях граждан проживать в наиболее комфортной среде, зачастую городского характера. Городская местность

отличается наличием разнообразных рабочих мест, развитой транспортной и социальной инфраструктурой, возможностью получить качественное профессиональное образование и квалифицированную медицинскую помощь. Анализ показывает, что население покидает сельские территории и переезжает в крупные города, а когда плотность населения в городах становится чрезвычайно высокой, начинает осваивать пригородные территории, образуя тем самым агломерации.

Широкое распространение по всему миру городских агломераций свидетельствует о росте доли городского населения, что влечет за собой уменьшение доли сельского населения и, соответственно, количества малых городов. Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций в своем исследовании, проведенном еще в 2014 г., произвел сравнительную оценку доли городского населения в 1970 и 2014 гг., а также представил прогноз доли городского населения на 2050 г., представленный на рис. 1.

Источник: World Urbanization Prospects: The 2014 Revision [9, с. 47]

Р и с . 1 Доля населения, проживающего в городских районах, 1950, 2014 и 2050 гг.

Рис. 1 подтверждает быстрый рост доли городского населения по всему миру, в том числе, и на территории Российской Федерации. На основании представленной информации, доля городского населения России, по состоянию на 2014 г., варьируется от 50 до 75 % от всего населения страны, а к 2050 г. достигнет отметки в 75 % и, возможно, превысит ее.. Указанные данные подтверждаются сведениями, публикуемыми Федеральной службой государственной статистики России, согласно которым, доля городского населения России по состоянию на 2017 г. равняется 74 % [6].

При разработке стратегии социально-экономического развития страны необходим учет фактора увеличения доли городского населения, соответственно, новых форм пространственного развития. При увеличении доли городского населения, миграции сельских жителей, уменьшении количества небольших городов следует учитывать возникающие проблемы,

фактически угрозы пространственного развития. Об одной из таких угроз предупреждала Э.С. Набиуллина: «Есть оценки, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15–20 млн человек. Вопрос в том, готовы ли наши крупные города принять и качественно использовать этот ресурс» [8]. Наряду с этим потребуются компенсационные меры для сглаживания диспропорций в расселении и поддержка малых городов. Более того, высокая концентрация населения в городах-мегаполисах может стать реальной угрозой национальной безопасности. Какой же должна стать стратегия пространственного развития?

Можно утверждать, что стратегическим направлением является городское развитие территорий, а также особое пространственное развитие территорий, определяющее конкурентоспособность городов и городских агломераций. Современные российские агломерации представляют собой территории, объединяющие несколько соседних муниципальных образований и/или субъектов Российской Федерации. Исходя из этого, следует трактовать городскую агломерацию как территорию, являющуюся зоной влияния нескольких административных органов управления, как муниципального, так и регионального уровня. В связи с этим, по нашему мнению, требуется найти решение актуальной научно-практической задачи о перспективах и моделях формирования и функционирования городских агломераций. Иначе говоря, определить, может ли городская агломерация, как новая территориальная единица, стать успешной моделью функционирования региональных систем.

Под городскими агломерациями, как правило, подразумевают урбанизированные образования, которые характеризуются присоединением к городу-ядру пригородных и соседних городов и формирующих общую производственно-транспортную, энергетическую инженерно-коммуникационную инфраструктуру, расположенную на единой для всех объединяемых городских образований и систем расселения населения территории [5, с. 68]. Проблема заключается в принципах координации всех этих элементов в единую агломерационную систему и формах их реализации на практике.

По нашему мнению, развитие агломераций наиболее полно можно представить и реализовать через систему стратегического планирования. Стратегический план развития региона является одним из важнейших управленческих документов, который определяет не только приоритетные и наиболее значимые цели и задачи развития региона, но и пути достижения поставленных целей с учетом рационального использования имеющихся ресурсов. Указанный документ разрабатывается на основании положений Федерального закона Российской Федерации от 26.08.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон о стратегическом планировании), который, в частности, устанавливает, что стратегическое планирование осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [1].

Закон о стратегическом планировании также предусматривает подготовку нового типа стратегического документа, основанного на подходах стратегического и территориального планирования — Стратегии пространственного развития. Под ней понимается документ планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и направленный на поддержание устойчивости системы

расселения. Под пространственным развитием отечественные исследователи понимают общий подход к управлению развитием на основе представления о целостности территории как экономического, социального, экологического, культурного пространства [4, с. 115].

Концепция Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года оперирует такими понятиями как «сжатие пространства» и «зоны опережающего развития» [7, с. 17; там же, с. 31], которыми, по своей сути и являются городские агломерации. В связи с этим во многих региональных стратегиях социально-экономического развития созданы разделы, посвященные развитию территорий опережающего развития, одновременно являющихся городскими агломерациями [3, с. 99]. Вместе с тем ни концепция, ни региональные стратегии не затрагивают административный аспект управления такими зонами, а также модели и некий алгоритм взаимодействия муниципальных администраций в части проведения единой социально-экономической политики, а также формирования стратегии развития городских агломераций.

Каждое муниципальное образование, на момент входа в состав агломерации, уже обеспечено стратегическими документами планирования. Автономно разработанные схемы территориального планирования района, генеральные планы поселений, а также правила землепользования и застройки, не отвечают представлению агломерации как единого социально-экономического пространства, что препятствует согласованному определению стратегии развития агломерации, так и решению вопросов инженерного и культурно-бытового характера. Вместе с тем, игнорирование интересов городской агломерации и дальнейшее формирование независимых и несогласованных между собой стратегий развития муниципальных образований и регионов может негативным образом отразиться на всей территории и повлечь за собой не только экономические убытки, но и привести дисбаланс в социально-культурную сферу, а также ухудшить экологическое состояние местности.

Пространственное развитие городских агломераций подразумевает размещение за чертой центрального города различных специализированных комплексов (торгово-развлекательных, образовательных, выставочных и т. п.) и производственных центров с целью обеспечения населения рабочими местами и ослабления транспортного давления на город-ядро, что, в свою очередь, непременно положительным образом отразится на экологической системе агломерации. Эффективное управление внутренними ресурсами агломерации позволит сформировать развитое городское пространство, закрепить полноценный городской уровень жизни на территории всей агломерации, что позволит организовать единое социально-экономическое пространство.

Пространственное развитие и стратегическое планирование - неотъемлемые стороны такого процесса как пространственное планирование, обеспечивающего технологию успешного выбора стратегии развития определенного сообщества, располагающегося на конкретной территории. Пространственное планирование позволяет разрешить вопросы рационального размещения производственных и социально-экономических объектов на территории.

Особую роль при осуществлении процесса пространственного планирования городской агломерации предлагается уделить схеме территориального планирования, как одному из основополагающих документов стратегического и пространственного развития. Территориальное планирование отражает направление государственной политики в области управления процессами организации пространства на территории городской агломерации, которая включает в себя территории муниципальных образований и субъектов Российской Федерации. Схема территориального планирования представляет собой информационно-аналитический документ, обосновывающий приоритеты градостроительной политики каждого муниципального образования и/или региона, входящего в состав агломерации, а также обеспечивающий принятие согласованных решений, направленных на единое и комплексное развитие городских и сельских структур с учетом эффективного использования территориальных, социально-экономических и природных ресурсов. Востребованность плана пространственного развития территорий, выраженного через схему территориального планирования, заключается также и в том, что рациональное распределение производственных и социально-экономических объектов в городской агломерации позволит достигнуть ожидаемого агломерационного эффекта, что приведет к выравниванию уровня и качества жизни проживающего населения в центре агломерации, в городах-спутниках и в пригородных территориях.

Как отмечалось ранее, под городской агломерацией поднимается объединение территорий не только соседних муниципальных образований, располагающихся на территории одного субъекта Российской Федерации, но и двух соседних регионов, например, таких как Москва и Московская область; Санкт-Петербург и Ленинградская область; Севастополь и Республика Крым. Образование межрегиональных городских агломераций является более сложным процессом, так как достижение каких-либо соглашений между различными регионами, хоть и тесно соединенными различными транспортными, инженерными и инфраструктурными связями, происходит значительно труднее, чем на межмуниципальном уровне. Проблемы, затрудняющими достижение таких соглашений, является отсутствие в действующем законодательстве возможности формирования стратегий развития для двух и более регионов, а также невозможность перераспределения бюджетных средств между региональными бюджетами для совместного финансирования каких-либо проектов, а также невозможность создания консолидированного бюджета городской агломерации. Вместе с тем, Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрКРФ) позволяет двум и более регионам создавать совместные документы территориального планирования.

Для унификации принципов управления городскими агломерациями и рассмотрения городских агломераций как модели функционирования региональных систем, предлагается в качестве основы пространственного развития как межмуниципальных, так и межрегиональных городских агломераций использовать схемы территориального планирования, содержащие в себе информацию о транспортных объектах (железнодорожных, водных, воздушных), автомобильных дорогах, а также об объектах образования, здравоохранения, энергетики, физической культуры и спорта,

предупреждения чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий, представленных на рис. 2.

Источник: составлено автором на основании ч. 3 ст. 14 ГрК РФ

Р и с . 2. Объекты, наносимые на схему территориального планирования региона

Схема территориального планирования двух и более субъектов Российской Федерации также включает в себя:

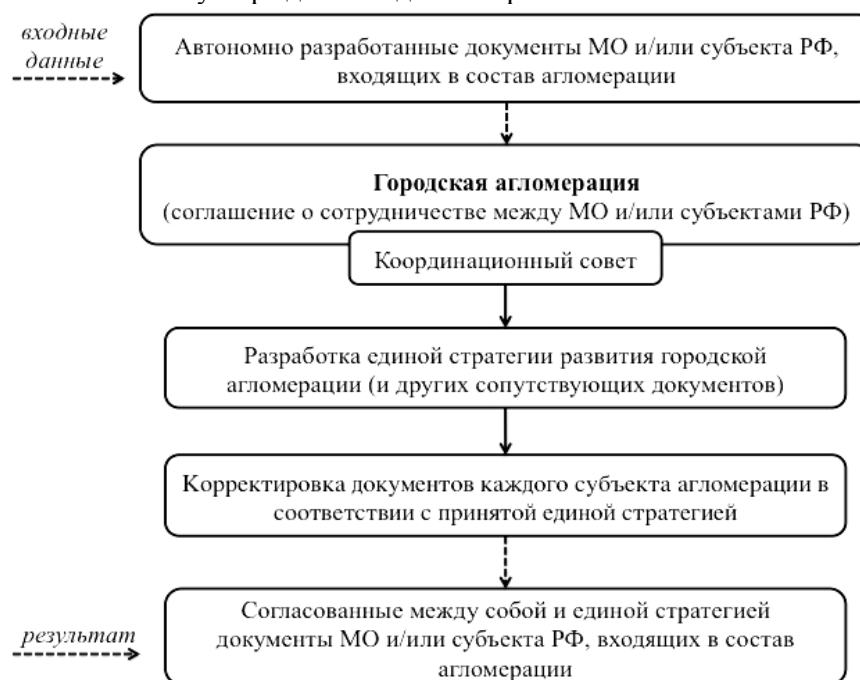
– сведения о линейных объектах регионального значения, размещение которых планируется на территориях двух и более субъектов Российской Федерации;

– информацию об объектах регионального значения, необходимых для реализации договоров, заключенных между органами государственной власти, в том числе объекты, размещение которых планируется на территории одного региона.

Таким образом, разработка схемы территориального планирования может послужить основой для формирования стратегии развития городских агломераций и последующего успешного пространственного развития таких территорий. Пространственное развитие в большей мере отражает качественные характеристики территории и объектов, развитие которых предусматривается при формировании стратегия развития.

Формирование стратегии развития городской агломерации позволит определить преимущества каждого региона и четко выявить «полюса» развития, обозначить неразвитые сферы и конкурентные преимущества всей территории. Для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности необходима адаптация законодательной, экономической, социальной, а также культурной и экологической систем. Совершенствование таких сфер невозможно в автономном и хаотичном порядке, в связи с чем, предлагается рассмотреть поэтапный процесс формирования согласованной стратегии развития городской агломерации, представленный на рис. 3. Субъектам агломерации необходимо четко сформировать и составить общую стратегию управления агломерацией, утвердить общие правила землепользования и градостроительные принципы, согласовать единый план

развития территории и размещения инженерных, социальных и культурно-бытовых объектов, а после – скорректировать имеющиеся документы в соответствии с утвержденной единой стратегией.

Источник: составлено автором

Р и с . 3. Поэтапный процесс формирования согласованной стратегии развития городской агломерации

Городская агломерация, являясь укрупненной территорией, по сравнению с территориями отдельных муниципальных образований и регионов, имеет преимущества перед последними, когда речь идет об определении стратегического плана развития территорий, так как обладает большим количеством ресурсов. При условии рационального и результативного управления такой территорией на основании схемы территориального планирования и разработанного плана стратегического развития, городская агломерация представляет собой перспективную модель/форму регионального развития, является наиболее конкурентоспособной и привлекательной территорией, в том числе, для привлечения инвестиций.

Список литературы

1. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» - Федеральный закон от 28.07 2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: справочно-правовая система КонсультантПлюс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/;

2. Гаевский В. В. Агломерации России как объект государственного управления // Развитие городских агломераций. Аналитический обзор / Министерство регионального развития Российской Федерации. 2014. Вып. 2. С. 6–42.
3. Герцберг Л.Я. Агломерация как объект экономической политики, государственного регулирования и территориального планирования // Academia. Архитектура и строительство. 2015. №4. С.98–106.
4. Кравчук Ю.Б. Актуальность разработки политики пространственного развития муниципального образования // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2012. № 1. С. 114–117.
5. Попадюк Т.Г., Попадюк К.Н. Управление инновациями в агломерации: подходы к формированию городской системы управления знаниями. //Управление экономическими системами (эл.журнал). 2013. №12 (60). С.68;
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
7. Проект Концепции стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://карьерье-евразии.рф/uploadedFiles/files/Kontseptsiya_SPR.pdf
8. Тезисы выступления Э.С. Набиуллиной на пленарном заседании Московского Урбанистического форума «Глобальные решения для российских городов» (г. Москва, 8 декабря 2011 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004
9. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision [Электронныйресурс]. – Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wup/>

URBAN AGGLOMERATION IN THE SYSTEM OF STRATEGIC PLANNING AND SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: APPROACHES AND SOLUTIONS

Е.А. Deynega

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Active development of urban agglomerations requires the definition of their role in the system of strategic planning and spacial organization of Russia, which determines the relevance of the research. The article provides evidence of the potential for urban agglomeration to act as a form of functioning of regional systems taking into account the factors of spatial development of territories. The author has formed an approach to the further development of urban agglomerations, which is presented through the strategic planning system within the framework of the current Russian legislation. To ensure the successful formation of a strategy for the development of the urban agglomeration, it is proposed to use coordinated schemes of territorial planning. The article proves the need to develop the strategy for the development of the urban agglomeration, and also substantiates the process of forming a coordinated strategy for the development of the urban agglomeration.

Keywords: *urban agglomeration, strategic planning, spatial development, regional systems, uniform socio-economic area.*

Об авторе:

ДЕЙНЕГА Екатерина Александровна – аспирант 2 курса, кафедра «Государственное и муниципальное управление», Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: katya-deinega@mail.ru

About the author:

DEJNEGA Ekaterina Aleksandrovna – Postgraduate student, 2 year, Department «State and municipal management», Financial University under the Government of the Russian Federation, e-mail: katya-deinega@mail.ru

References

1. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» - Федеральный закон от 28.07.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017). [Электронный ресурс]. Режим доступа: справочно-правовая система *КонсультантПлюс*: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.
2. Gaevskij V. V. Aglomeracii Rossii kak ob#ekt gosudarstvennogo upravlenija // Razvitie gorodskih aglomeracij. Analiticheskij obzor / Ministerstvo regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii. 2014. Vyp. 2. S. 6–42.
3. Gercberg L.Ja. Aglomeracija kak ob#ekt jekonomicheskoj politiki, gosudarstvennogo regulirovanija i territorial'nogo planirovanija // Academia. Arhitektura i stroitel'stvo. 2015. №4. S. 98–106.
4. Kravchuk Ju.B. Aktual'nost' razrabotki politiki prostranstvennogo razvitija municipal'nogo obrazovanija // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii. 2012. № 1. S. 114–117.
5. Popadjuk T.G., Popadjuk K.N. Upravlenie innovacijami v aglomeracii: podhody k formirovaniju gorodskoj sistemy upravlenija znanijami. //Upravlenie jekonomicheskimi sistemami (jel.zhurnal). 2013. №12 (60). S. 68.
6. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
7. Proekt Konceptcii strategii prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda, razrabotannoj Ministerstvom jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kar'ery-evrazii.rf/uploadedFiles/files/Kontsepsiya_SPR.pdf.
8. Tezisy vystuplenija Je.S. Nabiullinon na plenarnom zasedanii Moskovskogo Urbanisticheskogo foruma «Global'nye reshenija dlja rossijskih gorodov» (g. Moskva, 8 dekabnja 2011 g.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/doc20111208_004
9. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esa.un.org/unpd/wup>.

УДК338.35

ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ГЕНЕРАЦИИ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

П.В. Гейдерих

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Цель исследования – выявить возможности дизайн-мышления как подхода, способного повысить генерацию и развитие инноваций в условиях неопределенности и высокой конкуренции. Установлено, что для успешного внедрения инновационных продуктов на рынок и сохранения эффективности в долгосрочной перспективе, коммерческим организациям необходимо использовать творческий инструментальный дизайн-мышления, дополненного методами ТРИЗ и латерального мышления. Доказывается, что дизайн-мышление как антропоцентричный и системный подход является перспективной методикой не только генерации и развития инноваций, но и решения важных коммерческих, социальных и бытовых проблем.

Ключевые слова: *генерация и развитие инноваций, теория решения изобретательских задач, латеральное мышление, дизайн-мышление.*

Современные экономические реалии, которым свойственно динамичное развитие технологического прогресса и доступность его производных, ставят перед бизнес-сообществом особую задачу – непрерывно развиваться для сохранения востребованности и конкурентоспособности. В таких условиях появляется острая необходимость в действенных творческих инструментах.

Проведя наблюдение за динамикой потребления на рынках США, Ч. Смит выяснил, что в конце XIX в., чтобы электричество появилось у четверти граждан США, потребовалось 46 лет с момента изобретения. Теперь, чтобы такое же количество граждан США начали пользоваться другим массовым продуктом – социальными медиа, потребовалось всего 5 лет [2]. Логично предположить, что подобная динамика сохранится и в дальнейшем. На наш взгляд, это исследование красноречиво иллюстрирует быстроту изменений в технологических укладах и приспособлении к ним потребителей.

Следовательно, удовлетворение потребностей аудитории немислимо без постоянного развития организации и повышения качества продукта. С этим тезисом согласны Ю.В. Вертакова и М.Ю. Ланкина, которые отмечают, что успешные организации конкурируют между собой на основе знаний, хотя знания недолговечны, а значит, необходимо их постоянное совершенствование [4, с. 75].

Способом поддержания непрерывного инновационного развития, на наш взгляд, станет привнесение в организационную культуру компании условий для генерации и развития инноваций – качественных улучшений или новых товаров, которые позволят такой компании сохранять эффективность и опережать конкурентов.

Генерация и развитие инноваций – часть общего инновационного процесса, включающего в себя ряд операций от исследований до подготовки к выводу на рынок. В свою очередь, инновационный процесс – последовательность воплощения замыслов в продукт: этапы прикладных и фундаментальных исследований, конструкторских разработок, маркетинга, производства, коммерциализации технологий [15, с. 37].

Выделим наиболее популярные техники генерации и развития инноваций, предполагающие применение творческих инструментов: теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), латеральное мышление и дизайн-мышление.

Разработанная советским ученым Г.С. Альтшуллером теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) нацелена на выявление глубинных противоречий в творческой задаче и причин их возникновения и как следствие – способов их разрешения. Ключевой задачей ТРИЗ являются законы (закономерности) технических систем, с помощью которых человек может максимально эффективно находить решение сложных изобретательских задач.

Однако наибольший интерес с точки зрения генерации и развития инноваций в системе ТРИЗ представляют методы творческого воображения. Выделим некоторые из них:

1. Аналогия – применение способов решения задач, позаимствованных из другой сферы деятельности, но адаптированных для исследуемой.

2. Инверсия – творческий метод, предполагающий поиск решения по обратным критериям от имеющихся установок или общепринятых методик рассмотрения конкретной задачи.

3. Эмпатия – сопереживание, отождествление себя с личностью другого человека.

4. Фантазия – прием, предполагающий формирование фантастических и, возможно, абсурдных решений, которые впоследствии можно адаптировать или доработать [9, с. 7–19].

Кроме того, Г.С. Альтшуллер в своих трудах обращал внимание на существующие методы активизации поиска: метод проб и ошибок, метод фокальных объектов, морфологический анализ, метод контрольных вопросов, синектика, мозговой штурм. Эти методы, по словам ученого, позволяют найти решения какой-либо проблемы (разработать инновацию). Конкретизация указанных методик выглядит следующим образом:

1. метод проб и ошибок – подбор вариантов решения задачи наугад до тех пор, пока не найдется подходящее;

2. метод фокальных объектов – перенос свойств одного предмета на совершенно другой, после чего могут возникать необычные сочетания и перспективные решения;

3. морфологический анализ – комбинирование различных вариантов двух взаимозависимых свойств, которые для удобства записываются в своем разнообразии по двум осям (дальнейшее комбинирование свойств может привести к необычным решениям);

4. метод контрольных вопросов – сбор ключевых вопросов, предполагающий дальнейшее индивидуальное или коллективное решение;

5. мозговой штурм — наиболее известный и успешный метод, основной задачей которого является задействование неуправляемого подсознания, позволяющего команде исследователей создавать большое количество экспериментальных идей, которые в дальнейшем должны быть отобраны на самые жизнеспособные;

6. синектика – мозговой штурм, реализуемый группами-профессионалами, накапливающим опыт ведения такого рода метода активизации поиска [10, с. 7–8].

При этом, несмотря на то, что ТРИЗ получила наибольшую теоретическую проработанность в конце XXвека, «теорию изобретательства» активно применяют для решения тех или иных задач в коммерческих и некоммерческих проектах: сегодня компании более чем из 50 стран используют и адаптируют технологии ТРИЗ в своей деятельности [8].

Следующим инструментом генерации инноваций является латеральное мышление (нешаблонное мышление). Автор этой методики Эдвард де Боно отмечает, что такой тип мышления предполагает создание на основе существующих данных или идей чего-либо принципиально нового. К тому же, в его многочисленных монографиях встречается трактовка «решение традиционных проблем нетрадиционными методами».

Разработанный Э. де Боно подход предполагает три ключевых этапа:

1. Фокусировка на задаче. Предполагает формирование «отправной точки» для реализации творческого процесса. 2. Генерирование латерального разрыва. Определившись с фокусом творческого процесса, необходимо совершить определенное смещение, нарушающее логику идеи. Иными словами, разрыв шаблона. 3. Установление связи. Получив на предыдущем этапе, возможно, абсурдное суждение, необходимо провести поиск логики. И именно на этом этапе происходит зарождение новых идей [11].

Р и с . 1. Этапы латерального мышления

Однако среди указанных этапов (рис. 1) самым трудоемким является генерирование латерального разрыва. Этот этап предполагает создание оригинальной, нешаблонной идеи, отличающейся от тривиального алгоритма решения имеющейся или аналогичной задачи. Генерирование латерального разрыва можно сравнить с фантазией и инверсией – методами развития творческого воображения, применяемого в ТРИЗ. Они имеют три методики генерации идей:

1. Метод провокации, предполагающий нарушение логики за счет внесение абсурдных данных.

2. Метод от обратного, предполагающий рассмотрение традиционного решения, а потом применение обратно противоположного.

3. Метод преувеличения, предполагающий искусственную гиперболизацию нормы решения [11].

Инструментарий латерального мышления позволяет найти нетривиальные решения задачи, однако такие решения, на наш взгляд, не всегда могут иметь итоговую ценность. Несмотря на это, данный подход широко применяется для поиска свежих решений при создании новых продуктов инновационными проектными командами по всему миру [14].

При этом, вероятно, наиболее эффективным методом генерации и развития инноваций может стать дизайн-мышление. Данный подход, как и вышеперечисленные, целесообразно относить к творческим, однако дизайн-мышление имеет особенность – методика носит антропоцентричный характер – в центре внимания стоит потребительский запрос, а также нужды и проблемы потребителя.

Кроме того, дизайн-мышление позволяет решать не только имеющиеся, но и латентные проблемы – те неартикулированные потребности, которые ещё не сформулированы ни рынком, ни людьми. Инновации такого рода открывают новые рынки и, соответственно, потребности. Аналогичный вывод сформировали ученые Стэнфордского университета Д. Келли и Т. Келли, считающие, что дизайн-мышление – современный способ выявить неявные потребности людей, на основе которых можно принять новые решения, используя методики и приемы практикующих дизайнеров [13, с. 24].

Другой американский исследователь Т. Браун находит дизайн-мышление интегрированным подходом. Браун считает, что основываясь на чувствах и вдохновении крайне сложно добиться успеха с компанией, равно, как и уверенность в рационализме и аналитическом подходе не менее вредна. Исследователь отмечает, что дизайн-мышление как подход предлагает третий путь. Помимо того, Браун считает, что традиционный подход к управлению проектами не обеспечивает должной эффективности, широкодоступности и интегрируемости во все аспекты бизнеса и общества. Дизайн-мышление — наоборот — соответствует этим критериям, при том, генерируя прорывные идеи [6, с. 8].

Ж. Лидтка и Т. Огилви отмечают, что в отличие от большинства менеджеров, обученных линейному решению проблем (определение проблемы, поиск решений, выбор одного верного), в дизайн-мышлении поощряется экспериментирование, при котором важно добиться эмпатии – это те процессы, которые требуют постоянного самосовершенствования [5, с. 20].

При этом Лидтка и Огилви констатируют явные преимущества дизайн-мышления:

1. в дизайне главное – действие, в то время как традиционный подход не всегда в состоянии предложить какие-то решения;

2. дизайн помогает воспринимать изменения как реальность, а традиционная риторика по-прежнему слабо связана с людьми, которые по умолчанию должны воплощать ее в жизнь;

3. дизайн приспособлен к работе в условиях неопределенности, в то время как традиционный подход, зачастую основанный на эмпирической аналитике, подходит для стабильно и предсказуемого мира;

4. дизайн-подход предполагает иное понимание целевой аудитории: ключевым звеном дизайн-мышления является человек, а не целевые рынки, сегментированные по демографическим категориям.

Тем не менее, исследователи делают весомую оговорку: дизайн – не синоним действия по наитию. За действиями дизайнеров, также, как и за действиями приверженцев традиционного менеджмента, лежит серьезный анализ данных. Как считают Лидтка и Огилви, разница – в подходе, поскольку, эффективные дизайнеры прикладывают большое количество времени, чтобы визуализировать идеи, выйти к людям и получить «живые» данные [5, с. 20–28].

На наш взгляд, традиционный подход в большей степени пригоден для неизменного, статичного мира. В условиях неопределенности, когда непрерывно меняются нужды и интересы аудитории, дизайн-мышление из-за фокуса на глубинных потребностях человека позволяет обеспечить гибкость в реагировании на социально-экономические перестройки.

Т. Браун также уверен, что творческое мышление – это лишь часть дизайн-мышления. По его мнению, эволюция от дизайнера к дизайн-мышлению – это эволюция от создания продуктов к анализу отношений между людьми и продуктами и отношений между людьми и людьми [6, с. 20–21].

В свою очередь, ученые Стэнфордского университета Х. Платтнер и Д. Келли выделяют ключевые особенности дизайн-мышления: фокус на потребностях человека, которые выявляются с помощью эмпатии; уклон в сторону действий, а не построения догадок; постоянное прототипирование: важно показать макет разработки и чем она будет полезна, а не рассказать о нем; ясное видение, предполагающее четкое формулирование задачи; коллаборация – междисциплинарная команда (в том числе и потребители) работает над созданием инновации, в данном случае важно привлечь людей с разным опытом и ментальными установками; экспериментирование, предполагающее тестирование образовавшихся гипотез; понимание процесса – четкое осознание на каком этапе находится разработка [12].

Дизайн-мышление справедливо называть творческим инструментом генерации и развития инноваций. Д. Келли и Т. Келли уверены, что эмпатия – ключевой этап дизайн-мышления – позволяет открыть новые перспективы для разработок. Исследователи отмечают, что искренний и заинтересованный подход к решению проблем потребителя даёт наиболее эффективные результаты [13, с. 20].

Общая структура реализации этапов дизайн-мышления в научном и бизнес-сообществе тождественна. Однако у разных авторов количество этапов, как и уровень обобщенности различаются.

Так, Г. Саймон, являющийся основоположником идеи дизайн-мышления, выделяет 7 этапов: определение проблемы, исследование, формирование идей, прототипирование, выбор лучшего решения, воплощение в жизнь и оценка результатов [1].

Ж. Лидтка и Т. Огилви выделяют следующие этапы дизайн-мышления: визуализация, карта эмпатии, анализ цепочки создания ценностей, майнд-мэппинг, брейншторминг, разработка концепций, тестирование

гипотез, горячее прототипирование, ко-дизайн с пользователями, тестовый запуск [5, с. 30].

Х. Платтнер и Д. Келли говорят о более консолидированных фазах: эмпатия, фокусировка, генерация идей, выбор идеи, прототипирование, тест [12].

В целях обоснования преимуществ дизайн-мышления над ТРИЗ и латеральным мышлением, на основе риторики вышеуказанных исследователей и ученых применим компаративный анализ в контексте следующих аспектов: на чем сфокусирован подход, какова прикладная значимость, насколько высок уровень адаптивности, каковы перспективы развития проекта после применения конкретного подхода (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Сравнительный анализ подходов по генерации и развитию инноваций

Подход по генерации и развитию инноваций	Фокусировка	Практическая реализуемость	Уровень адаптивности	Перспективы развития с помощью подхода
ТРИЗ	На решении противоречия	Применяется для решения имеющихся проблем, имеет высокие шансы на успешную реализацию из-за фокусировки на решении конкретной задачи	Средний: наиболее актуален для научных и технологических разработок	До появления нового противоречия
Латеральное мышление	На создании оригинальной идеи	Помогает найти необычное решение заданной проблемы, зачастую нереализуемое	Высокий: актуален для формирования нетривиальных решений любой задачи	До границ реализуемого
Дизайн-мышление	На решении явных и неявных проблем реальных людей	Имеет высокие шансы на успешную реализацию благодаря применению разносторонних прикладных этапов и участию в проектировании мультидисциплинарной команды	Высокий: актуален для разработки целесообразных решений проблем в любой сфере: от бытовой до коммерческой	Непрерывно и циклично: сообразно развитию человека и появлению новых проблем

Дизайн-мышление значительно шире, нежели ТРИЗ и латеральное мышление: процесс включает в себя первичные исследования (поиск проблемы), затем генерацию и выбор идей, поиск оптимальной реализации (прототипирование), а также тестирование для поиска ошибок и проверки целесообразности гипотез.

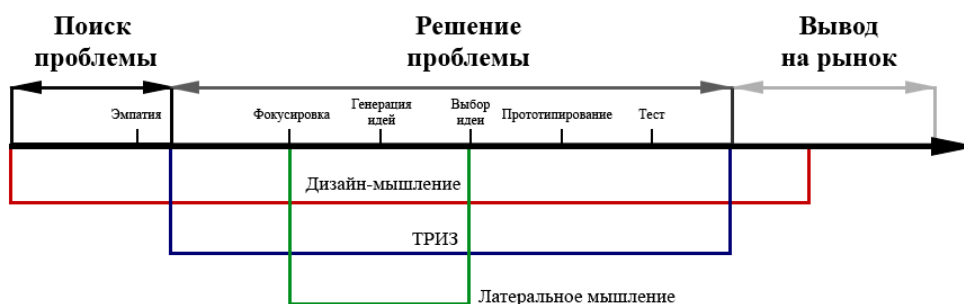
Дизайн-мышление предлагает довольно простую и понятную проектную модель: команда производит необходимые исследования и наблюдения, затем на этой основе создает гипотезу, после чего проверяет ее достоверность.

Однако вне сомнения, что для решения локальных задач подойдут и перечисленные ранее методики – латеральное мышление и ТРИЗ. ТРИЗ

позволяет выявить и решить противоречие творческими методами, а латеральное мышление – только разработать необычные решения также с помощью творческих методов.

Такой творческий подход к генерации и развитию инноваций как дизайн-мышление достаточно гибок, чтобы предложить к его механизму некоторые дополнения. В целях определения, какие этапы требуют дополнения, следует понять, где находится дизайн-мышление в системе реализации инновационного процесса.

Упрощенная схема показывает различие дизайн-мышления от некоторых из описанных методов генерации инноваций (инструменты ТРИЗ и латерального мышления) (рис. 2).

Р и с . 2. Схематичное изображение сущности дизайн-мышления относительно других подходов по генерации инноваций в обобщённом инновационном процессе

Инструменты ТРИЗ такие, как методы развития творческого воображения (аналогия, инверсия, фантазия) и методы активизации поиска (метод проб и ошибок, метод фокальных объектов, морфологический анализ), а также инструменты латерального мышления (метод провокации, метод от обратного, метод преувеличения), вероятно, позволят команде исследователей найти больше гипотез для решения той или иной проблемы.

Указанные инструменты не дублируют этапы дизайн-мышления, а лишь дополняют инструментарий участников мозгового штурма, каждый из которых таким образом сможет генерировать большее количество идей. Это актуально ещё и потому, что задача мозгового штурма – дать как можно больше решений заданной проблемы.

При этом мозговой штурм принято считать командным инструментом генерации инноваций. Мы не подвергаем сомнению это утверждение. Однако если каждое звено в такой цепи командной работы будет работать эффективнее, качество сессий брейншторминга будет значительно выше.

Обратим внимание на практический пример. В рамках кадрового проекта «Губернаторская тысяча», реализуемого на территории Курской области, в феврале 2018 г. состоялась площадка «Генерация продуктивных инноваций», в которой приняло участие 65 курских студентов, которые были поделены на 6 команд. Организатором мероприятия выступил автор статьи.

Студентам было предложено генерировать инновационные идеи для предложенных сфер – сельское хозяйство, образование, IT и туризм. Первый этап генерации инноваций предполагал, что участники попробуют

самостоятельно придумать новшества в конкретной области. В среднем каждая команда предложила по 4 идеи (в рамках 30-минутного мозгового штурма).

В дальнейшем участников ознакомили с творческими инструментами генерации идей, правилами мозгового штурма, спецификой нешаблонного мышления. Следующая 30-минутная сессия мозгового штурма позволила студентам сгенерировать в среднем втрое больше идей –12. Представители конкурсного жюри (предприниматели и представители органов власти) отметили, что многие идеи имеют прикладной потенциал [3].

Опыт практического применения мозгового штурма позволил прийти к выводу, что участникам сессий зачастую необходимо заранее готовить предложения, анализировать контекст проекта. В случаях, когда не удастся собрать большую проектную команду, процесс зарождения инсайтов в группе от 3 до 6 человек будет скован долгим обдумыванием решений, пристальным разбором незрелых идей и долгими паузами.

Тем не менее, творческий инструментарий позволяет высвободить креативность проектной команды, что способно принести позитивные результаты в поиске идей и решений. Больше инсайтов — больше шансов на создание жизнеспособных инноваций.

Именно поэтому разнообразие творческих методик генерации инноваций позволяет организациям без существенных затрат организовывать масштабные нетворкинговые площадки, итогом которых могут стать прорывные идеи, способные принести пользу бизнесу. Дизайн-мышление в данном случае охватывает довольно большую часть инновационного процесса и с помощью фундаментальных и одновременно актуальных инструментов помогает найти решение проблемы.

Список литературы

1. Simon H.A. The Sciences of the Artificial / Herbert A. Simon. The MIT Press. 1999. 241 p.
2. Официальный сайт PewResearchCenter [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/03/14/chart-of-the-week-the-ever-accelerating-rate-of-technology-adoption/>.
3. Генерация идей: как это было [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://gub1000.com/news-f/2959546/4>.
4. Вертакова Ю.В., Ланкина М.Ю. Теоретико-методологические аспекты исследования компетентности организации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 2(59). С. 75–83.
5. [Лидтка Ж. Думай как дизайнер / Ж. Лидтка, Т. Огилви. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 213 с.](#)
6. [Браун Т. Дизайн-мышление в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 175 с.](#)
7. [Введение в ТРИЗ \[Электронный ресурс\] Режим доступа - https://4brain.ru/triz/vvedenie.php](https://4brain.ru/triz/vvedenie.php).
8. Triz is Now Practiced in 50 Countries [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://www.machinedesign.com/contributing-technical-experts/triz-now-practiced-50-countries>.
9. [Купряшин В.А. Теория решения изобретательских задач. Пенза, 2002. 46 с.](#)

10. [Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука: теория решения изобретательских задач.](#) Москва: Сов. радио, Кибернетика. 1979. 109 с.
11. Латеральное мышление [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://4brain.ru/tvorcheskoe-myshlenie/lateralnoe-myshlenie.php>.
12. An introduction to design thinking: process guide [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://dschool-old.stanford.edu/sandbox/groups/designresources/wiki/36873/attachments/74b3d/ModeGuideBOOTCAMP2010L.pdf>.
13. Келли Т., Келли Д. Креативная уверенность. Как высвободить и реализовать свои творческие силы. Москва, Азбука-бизнес. 2015. 190 с.
14. Innovative Lateral Thinking [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://www.ideaconnection.com/open-innovation-articles/00131-Innovative-Lateral-Thinking.html>.
15. Алпеева Е.А., Рябцева И.Ф. Прогресс и инновации: анализ системной взаимообусловленности // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 18. С. 37–41.

DESIGN THINKING AS THE MOST PERSPECTIVE METHOD OF INNOVATION CREATION

P.V. Heiderich

South-West state University, Kursk

The dynamics of the transformation of the world economy obliges the business sector to react sharply to such changes. In the face of uncertainty and dynamically changing markets, organizations need to remain competitive.

The main target of the research is to identify the possibilities of design-thinking as an approach capable of increasing the efficiency of innovative projects in conditions of uncertainty and high competition. As a result of a research the author has concluded that for successful implementation of innovative products on the market and preserving efficiency in the long term, the commercial organizations have to use creative tools of design thinking complemented with the TIPS methods and lateral thinking. Design thinking as anthropocentric and systematic approach, in our opinion, is the most perspective technique not only for generation of innovations, but also for the solution of important commercial, social and household problems.

Keywords: *creating of innovations, theory of inventive problem solving, lateral thinking, design thinking.*

Об авторе:

ГЕЙДЕРИХ Павел Витальевич – аспирант кафедры экономики, управления и политики, Юго-Западный государственный университет (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), e-mail: nento@mail.ru

About the author:

GEJDERIH Pavel Vital'evich – postgraduate student of the Department of Economics, management and politics, Southwest state University (305040,

References

1. Simon H.A. The Sciences of the Artificial / Herbert A. Simon. The MIT Press. 1999. 241 p.
2. Oficial'nyj sajt PewResearchCenter[Jelektronnyj resurs]Rezhim dostupa - <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/03/14/chart-of-the-week-the-ever-accelerating-rate-of-technology-adoption/>.
3. Generacija idej: kak jeto bylo [Jelektronnyjresurs] Rezhimdostupa - <http://gub1000.com/news-f/2959546/4>.
4. Vertakova Ju.V., Lankina M. Ju. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovanija kompetentnosti organizacii // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2(59). S. 75–83.
5. Lidtko Zh. Dumaj kak dizajner / Zh. Lidtko, T. Ogilvi. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 213 s.
6. Braun T. Dizajn-myshlenie v biznese. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 175 s.
7. Vvedenie v TRIZ [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa - <https://4brain.ru/triz/vvedenie.php>.
8. Triz is Now Practiced in 50 Countries [Jelektronnyjresurs] Rezhimdostupa - <https://www.machinedesign.com/contributing-technical-experts/triz-now-practiced-50-countries>.
9. Kuprjashin V.A. Teorija reshenija izobretatel'skih zadach. Penza, 2002. 46 s.
10. Al'tshuller G.S. Tvorchestvo kak tochnaja nauka: teorija reshenija izobretatel'skih zadach. Moskva: Sov. radio, Kibernetika. 1979. 109 s.
11. Lateral'noe myshlenie [Jelektronnyj resurs] Rezhim dostupa - <https://4brain.ru/tvorcheskoe-myshlenie/lateralnoe-myshlenie.php>.
12. An introduction to design thinking: process guide [Jelektronnyjresurs] Rezhimdostupa - <https://dschool-old.stanford.edu/sandbox/groups/designresources/wiki/36873/attachments/74b3d/ModeGuideBOOTCAMP2010L.pdf>.
13. Kelli T., Kelli D. Kreativnaja uverenost'. Kak vysvobodit' i realizovat' svoi tvorcheskie sily. Moskva, Azbuka-biznes. 2015. 190 s.
14. Innovative Lateral Thinking [Jelektronnyjresurs] Rezhimdostupa - <https://www.ideaconnection.com/open-innovation-articles/00131-Innovative-Lateral-Thinking.html>.
15. Alpeeva E.A., Rjabceva I.F. Progress i innovacii: analiz sistemnoj vzaimoobuslovlennosti // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. 2012. № 18. S. 37–41.

СУВЕРЕННЫЕ ФОНДЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Г.А. Королева¹, Т.М. Ананьина²

^{1,2}Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

Авторами исследуются цели, на которые используются суверенные фонды в международной и российской практике. Цели создания фондов изначально могут различаться. Они могут быть общими или достаточно узкими, сегментированными, направленными на решение одной проблемы. Существуют различия в порядке формирования и использования средств подобных фондов. Это во многом определяет и различие в получаемых результатах от их использования. Прежде всего это относится к процессу отбора проектов, в финансировании которых используются средства таких фондов, и определении ситуаций, в которых средства могут использоваться на разрешение текущих проблем общества. В процессах использования средств суверенных фондов все операции должны иметь четко определенные правила и ограничения.

Ключевые слова: *суверенные фонды, экономический рост, государственное регулирование, инвестиционные проекты*

Нестабильность экономического развития и быстрые изменения внешней среды заставляют любое государство создавать различные резервы, средства которых могут быть использованы в критической ситуации. Страны по-разному подходят к вопросу формирования и использования таких средств. Опыт каждой страны обладает своими преимуществами и недостатками. Формирование средств подобных фондов происходит за счет доходов от государственной собственности или поступления отдельных налогов. Знакомясь с результатами деятельности в данной сфере, можно выделить основные риски и принципы реализации специфического инструмента стабилизации экономики в форме суверенных фондов.

Так, например, в США существует целая система фондов, каждый из которых отвечает за свой объект в экономике страны. В зависимости от целей использования в США выделяют следующие специальные фонды:

- экономические фонды, предназначенные для регулирования хозяйственной жизни. К ним относятся инвестиционные, конъюнктурные, фонд перестройки и развития и т. д.
- научно-исследовательские фонды, осуществляющие финансирование фундаментальных исследований;
- военно-политические фонды – резервы, находящиеся главным образом в распоряжении президента США (финансирование секретных крупномасштабных научно-технических проектов) [3, с. 113].

Китай, аналогично США, также движется по пути разделения финансовых ресурсов между различными фондами. В Китае на данный момент

времени существуют два фондовых гиганта, средства из которых поступают на инвестирование инфраструктурных проектов и развитие государственного сектора экономики:

- Китайская инвестиционная корпорация – основной целью ее является привлечение иностранного капитала, использование передовых технологий и моделей ведения бизнеса, включая менеджмент;
- Инвестиционная компания «SAFE» – направлена на развитие инструментов финансового рынка.

Также важно отметить политику в сфере инвестиционных проектов в Объединенных Арабских Эмиратах. В стране существует несколько суверенных фондов, и их деятельность направлена на развитие энергетики, поиска и эффективной добычи нефти. Каждый из этих фондов имеет большой объем финансовых ресурсов, которые будут реализовываться в соответствии с требованиями финансовой политики государства [4, с. 47].

Основные инвестиционные проекты, реализуемые указанными странами за счет средств суверенных фондов, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика инвестиционных (инфраструктурных) проектов, финансируемых за счет средств суверенных фондов в международной практике

Страна	Наименование проекта	Краткое описание
ОАЭ	1. Дубай Молл (The Dubai Mall)	Это самый крупный торгово-развлекательный центр в мире, расположенный в Даунтауне г. Дубай. Общая площадь центра составляет более 1,2 млн м ² , торговая площадь — 350 244 м ² .
	2. Развитие инфраструктуры ядерной энергетики	Проект предусматривает, что к 2020 г. на атомных электростанции Арабских Эмиратов будут производиться до 25 % всей электроэнергии.
	3. Возобновляемая энергетика в ОАЭ - Mohammed bin Rashid Al Maktoum Solar Park (Солнечный парк имени Мохаммеда ибн Рашид аль-Мактума) — солнечная электростанция — 5 ГВт, ОАЭ, 2030	Солнечный парк имени Мохаммеда ибн Рашида Аль Мактума — самая крупная в мире сеть солнечных электростанций, локализованных в едином пространстве в г. Дубай (ОАЭ). В новой конфигурации парк займет 214 кв. км и будет способен снизить выбросы углерода на 6,5 млн тонн ежегодно.
КНР	1. Развитие шанхайского коммерческого и транспортного хаба	Международный аэропорт Хунцяо вместе с прилегающей к нему сетью высокоскоростных дорог будет обслуживать 75 миллионов человек
	2. Строительство телескопа "Пингтанг"	Крупнейший в мире радиотелескоп со сферическим рефлектором диаметром 500м.
	3. Постройки космодрома Веньчань на Хайнане	В новых ракетах-носителях будут использоваться высокоэкологичные стандарты.

Страна	Наименование проекта	Краткое описание
США	1. Материнская компания Google – Alphabet Inc. – создание «Умных городов» (Smart Cities)	Предполагает создание городских зон с полноценным доступом в интернет, возобновляемой энергией и новейшими разработками в области автоматизированных технологий.

Каждый из указанных проектов является крупномасштабным и значимым для развития экономики страны. Если проекты в ОАЭ направлены преимущественно на развитие туристической составляющей, привлечение и развитие данного сегмента, то реализация проектов в США и КНР – на развитие военно-промышленного комплекса. Стоит отметить, что данные страны добились значительных показателей в реализуемых направлениях. По реализуемым проектам в РФ невозможно однозначно определить приоритетную отрасль для инвестирования средств суверенных фондов. Большая часть секторов экономики затрагивается проектами косвенно. А некоторые проекты настолько незначительны по масштабам, что могли бы претендовать на финансирование из средств региональных и местных бюджетов.

В международной практике чаще всего средства суверенных фондов привлекаются к реализации инфраструктурных проектов. Под инфраструктурным проектом понимают долгосрочный стратегический проект, который обладает социально-экономической значимостью, предполагающий строительство (реконструкцию) или модернизацию объектов инфраструктуры в соответствии с потребностями населения, промышленности, экономики, в котором задействованы органы государственной власти и управления, компании и фирмы, и направленный на внедрение инновационных технологий.

Реализация инфраструктурного проекта имеет выраженное влияние на экономическую, социальную и/или экологическую ситуацию, что обуславливает необходимость участия государства для определения условий реализации проекта. Безусловно, существуют особенности проекта, накладываемые отраслью. Как показывают исследования, есть и значительное сходство между крупными проектами, реализуемыми в различных отраслях.

Российская Федерация имеет сравнительно небольшой опыт использования суверенных фондов как инструмента стабилизации экономики. В нашей стране создавались и использовались такие суверенные фонды, как Фонд Президента РФ, Фонд при Правительстве РФ, но не все они использовались как стабилизаторы экономики на макроуровне. В 2004 г. для финансовой поддержки государства был создан Стабилизационный фонд. Но в его функции было заложено слишком много составляющих – это и поддержка финансового сектора экономики, и развитие инфраструктуры страны, и финансовая помощь Пенсионному фонду РФ. Как следствие, средства данного фонда использовались довольно хаотично, расплывались на множество программ и проектов [5, с. 39]. Поэтому в 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на две части: Резервный Фонд и Фонд национального благосостояния (далее – ФНБ). Резервный фонд должен поддерживать экономику страны в целом, а ФНБ – способствовать развитию экономики страны и поддержке пенсионной системы РФ.

С 31 июля 2018 г. средства Фонда национального благосостояния и Резервного фонда РФ объединились. Решение об объединении принималось в условиях негативного прогноза по наполнению Резервного фонда в условиях резко снизившихся цен на нефть. Цели, на которые могут использоваться средства Фонда, остались прежними: финансирование страховой пенсионной системы страны, финансирование дефицита федерального бюджета и софинансирование добровольных пенсионных накоплений.

Объединенный фонд, как и раньше, формируется за счет дополнительных нефтегазовых доходов. Использование ФНБ на финансирование дефицита федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда России (ПФР) предлагается осуществлять в зависимости от остатка средств фонда на конец очередного финансового года.

Конкретные цели использования средств ФНБ РФ в текущем году определяются с учетом вида бюджета. При профиците и балансе бюджета средства ФНБ могут быть преимущественно направлены на финансирование инфраструктурных проектов и развитие экономики РФ. При дефиците средства фонда используются как своеобразная «подушка безопасности», которая должна поддерживать экономику в целом, Пенсионный фонд РФ. Кроме того, средства могут быть направлены на погашение внешнего и внутреннего долга страны.

Современная экономическая политика Российской Федерации нацелена на создание условий и механизмов формирования экономики инновационного типа, что предполагает инвестирование средств бюджетов различных уровней в государственные и муниципальные проекты, приносящие долгосрочный экономический эффект в будущем [8]. В качестве одного из источников финансирования таких программ предполагается использовать средства российских суверенных фондов. Основные проекты, финансируемые, в том числе, за счет средств суверенных фондов РФ в 2017 и последующие годы, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Перечень инфраструктурных проектов, финансируемых с привлечением средств ФНБ РФ [9]

№	Наименование инфраструктурного проекта	Инициатор проекта	Сроки реализации проекта	Объем средств ФНБ РФ (млрд руб.)	Федеральный орган, осуществляющий контроль
1	Строительство железной дороги Элегест - Кызыл - Курагино и угольного портового терминала на Дальнем Востоке в увязке с освоением минерально-сырьевой базы Республики Тыва	ЗАО "Тувинская энергетическая промышленная корпорация"	II квартал 2017г. – I квартал 2027г.	86,86	Минэкономразвития России

№	Наименование инфраструктурного проекта	Инициатор проекта	Сроки реализации проекта	Объем средств ФНБ РФ (млрд руб.)	Федеральный орган, осуществляющий контроль
2	Строительство "интеллектуальных сетей"	ООО "Инфраструктурные инвестиции - 3"	I квартал 2017г. – III квартал 2022г.	1,1	Минэкономразвития России
3	Ликвидация цифрового неравенства в малонаселенных пунктах России	ООО "Инфраструктурные инвестиции - 4"	II квартал 2017г. – I квартал 2024г.	27,0	Минэкономразвития России
4	Строительство скоростной магистрали «Северо-восточная хорда» г. Москва	ООО «Стройсервис»	I квартал 2017г. – I квартал 2026г.	3,0	Минэкономразвития России
5	Центральная кольцевая автомобильная дорога (Московская область) ГК «Автодор»	ГК «Российские автомобильные дороги»	II квартал 2017г. – II квартал 2025г.	350,0	Минтранс России
6	Модернизация железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей	ОАО «Российские железные дороги»	III квартал 2017г. – I квартал 2029г.	150,0	РЖД

На первый взгляд, большая часть представленных проектов затрагивают транспортные объекты. Однако, часть из них является маломасштабными по сравнению с зарубежным опытом. Отдельные проекты носят явно региональный характер и не могут оказывать значительное влияние на экономическое развитие хотя бы региона, в котором реализуются. Тогда как иностранные инфраструктурные проекты направлены на развитие отдельной отрасли или экономики в целом.

На современном этапе развития экономики России действует ряд факторов, который существенно снижает эффективность использования средств ФНБ.

Во-первых, сложная экономическая и политическая ситуации в мировой экономической системе, сложная система взаимоотношений России с

мировым сообществом, санкции – всё это оказывает негативное влияние на экономику нашей страны и вынуждает правительство использовать средства ФНБ на среднесрочные цели [2, с. 13].

Во-вторых, недостаточная емкость национального финансового рынка, высокая степень неопределенности и уровень финансового риска при неблагоприятном инвестиционном климате, - не позволяют эффективно инвестировать средства ФНБ в акции отечественных компаний [6, с. 72], что, безусловно, снижает доходность вложений в целом.

Существуют и методологические проблемы, которые приводят к снижению общей эффективности вложений. Отсутствие на сегодняшний день четко разработанных и научно обоснованных правил отбора инвестиционных проектов, предлагаемых для реализации за счет средств ФНБ, механизмов оценки их результативности не позволяют на практике эффективно использовать средства ФНБ для стимулирования развития экономики.

Российская практика отбора инфраструктурных проектов не предполагает единого механизма (методики) для их оценки. Таким образом, возникает разница в планируемых результатах реализации предлагаемых проектов, так как каждый проект оценивается исходя из нескольких методик одновременно, и точного прогноза оценки рентабельности проекта в таких условиях получить практически невозможно [7, с. 167]. Сравнивая подходы к оценке инфраструктурных проектов в международной и российской практиках, следует отметить, что в первом случае для оценки эффективности проектов используют методические подходы, разработанные и внедренные Всемирным банком и Европейской комиссией. В основе этой методики – конвертация фактических рыночных цен или тарифов, установленных государством, в теневые цены, которые лучше отражают альтернативные издержки использования товаров и услуг для национальной экономики. Одновременно проводится монетизация внешних эффектов проекта. Учитываются и основные косвенные эффекты, если их влияние не проявилось в установлении теневых цен. Опираясь на полученный результат, проводится расчет интегральных показателей экономической эффективности проекта – чистой приведенной стоимости (ENPV), экономической ставки доходности (ERR) и соотношения издержек и выгод.

В РФ прибегают к использованию методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденных Приказом Минэкономики России, Минфина России и Госстроя России от 21.06.1999 N ВК 477 или к методике, утвержденной приказом Минпромторга РФ от 24.04.2014 N 781. Оценка проектов и определение победителей конкурса проводится межведомственной комиссией на основе критериев финансовой, бюджетной и социально-экономической эффективности. Проект признается соответствующим критерию финансовой эффективности, если значение чистой приведенной стоимости (NPV) проекта, рассчитанной с учетом использования государственной поддержки, положительно, и внутренняя норма доходности, рассчитанная с учетом использования государственной поддержки, превышает средневзвешенную стоимость привлечения капитала. В качестве показателя бюджетной эффективности используется индекс бюджетной эффективности, который рассчитывается как отношение суммы налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и экономии расходов

бюджетов всех уровней, обусловленных реализацией проекта, к суммарному планируемому объему субсидии, построенное с учетом дисконтирования всех рассматриваемых денежных потоков. Проект признается соответствующим критерию бюджетной эффективности, если индекс бюджетной эффективности больше 1.

На наш взгляд, процедуры отбора проектов требуют совершенствования методики оценки эффективности и критериев отбора. Представить направления данных изменений можно следующим образом:

1. Целесообразно иметь единую комиссию для рассмотрения и отбора инфраструктурных проектов (сейчас работает несколько комиссий);

2. Определить единый перечень критериев для отбора инфраструктурных проектов, соответствующих сложившимся экономической и политической ситуациям. Единообразие требований, предъявляемых к проектам, единый алгоритм оценки позволяет получить сопоставимые данные о прогнозируемой эффективности проектов и, как следствие, обоснованно принимать решение о необходимости приоритетного финансирования;

3. Обеспечить доступ к информационной базе по предлагаемым проектам и результатам оценки их прогнозной эффективности всем заинтересованным сторонам;

4. При отборе проектов целесообразно использовать показатели, характеризующие финансовую и социальную эффективность проекта, его кредитную устойчивость, уровень рисков, связанных с его реализацией, изменением экономической ситуации в стране (регионе), соотношение затрат на проект и на объем ФНБ России.

Для успешного и эффективного использования средств суверенных фондов в целях повышения инвестиционного потенциала российской экономики необходимо наличие ряда составляющих:

➤ утвержденной государственной программы долгосрочного и среднесрочного развития, где определены приоритетные отрасли экономики, финансовое стимулирование которых позволит обеспечивать производство конкурентоспособной продукции, развитие промышленного потенциала и, в конечном итоге, стабильное социально-экономическое развитие и безопасность Российской Федерации [1];

➤ заинтересованность в реализации инвестиционных программ и инфраструктурных проектов со стороны частных инвесторов. Это предполагает проведение рыночной оценки стоимости проектов, минимальной гарантированной доходности при допустимом уровне риска. При оценке должна быть рассмотрена допустимость участия частного капитала в финансировании.

Таким образом, проведенный анализ действующей практики использования средств суверенных фондов показывает, что их возможности в части стимулирования экономики, и особенно, инвестиционный потенциал Фонда национального благосостояния, полностью не раскрыт. При условии совершенствования финансово-правового механизма формирования и использования средств Фонда национального благосостояния, принятия необходимых программных документов в части развития приоритетных отраслей и секторов российской экономики и внесения необходимых уточнений в нормативно-правовые акты, регулирующие государственные

инвестиции, суверенные фонды способны оказать стимулирующее воздействие на социально-экономическое развитие страны и обеспечение инновационного развития экономики.

Анализ роли Фонда национального благосостояния в обеспечении стимулирования инвестиционного развития экономики Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы:

1) в условиях экономической нестабильности и геополитической напряженности ФНБ способен выполнить стимулирующую роль только при соблюдении следующих условий:

– наличие утвержденной Правительством РФ программы развития приоритетных отраслей экономики и государственной промышленной программы, что минимизирует риски политического характера при принятии решений о выделении средств фонда под инвестиционные проекты. Отобранные инвестиционные проекты (стратегически важных инфраструктурных проектов) должны быть реализованы в тех отраслях, которые повышают конкурентоспособность национальной экономики;

– принятие четко разработанных и научно-обоснованных правил отбора инвестиционных проектов, предлагаемых для реализации за счет средств ФНБ, механизмов оценки их результативности.

– в ходе отбора инвестиционных проектов следует использовать основные критерии эффективности использования средств суверенных фондов: обеспечение ликвидности активов фонда, максимизация доходности инвестиций при допустимом уровне риска, социально-экономическая эффективность проекта в средне- и долгосрочной перспективах.

2) следует признать сомнительной возможность обеспечения стабильности пенсионной системы за счет средств Фонда национального благосостояния в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 19.01.2008 №18 (ред. от 08.11.2017) «О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния» //СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://base.garant.ru/12158458/> (дата обращения 20.03.2018).
2. Дуплинская Е.Б. Суверенные фонды России: анализ ситуации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2015. №1. С. 13–17. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennye-fondy-rossii-analiz-situatsii> (дата обращения 20.03.2018).
3. Кудряшов В.В. Суверенные фонды в международно-правовом и институциональном контексте глобальной финансовой архитектуры: монография. М.: Финпол, 2016. 216 с. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennye-fondy-v-mezhdunarodno-pravovom-i-institutsionalnom-kontekste> (дата обращения 21.03.2018).
4. Мирошник С.В. Правовой режим суверенных фондов //Северо-Кавказский юридический вестник (Экономика и экономические науки). 2015. №1. С. 47–51. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-suverennyh-fondov> (дата обращения 20.03.2018).
5. Петрикова Е.М. Суверенные фонды национального благосостояния страны как инструмент стабилизации финансового рынка // Финансы и кредит. 2015. № 10. С. 39–50. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennye-fondy>

- natsionalnogo-blagosostoyaniya-strany-kak-instrument-stabilizatsii-finansovogo-rynka (дата обращения 21.03.2018).
6. Сангинова Л.Д. Роль Фонда национального благосостояния в реализации инфраструктурных проектов: опыт и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2016. №1. С. 72–74. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fonda-natsionalnogo-blagosostoyaniya-v-realizatsii-infrastrukturnyh-proektov-opyt-i-perspektivy> (дата обращения 21.03.2018).
  7. Шмиголь Н.С., Шмиголь Н.Н., Роль суверенных фондов Российской Федерации в обеспечении инвестиционного развития экономики // Финансовые исследования. 2015. №4. С. 166–168. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suverennyh-fondov-rossiyskoj-federatsii-v-obespechenii-investitsionnogo-razvitiya-ekonomiki> (дата обращения 21.03.2018).
  8. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации/ бюджетная система/Фонд национального благосостояния и Резервный фонд. URL:<http://info.minfin.ru/fbr.php> (дата обращения 09.11.2017).
  9. Официальный сайт Казначейства России/финансовые операции/нефтегазовые доходы федерального бюджета, Фонд национального благосостояния. URL: <http://www.roskazna.ru/finansovye-operacii/svedeniya-o-dvizhenii-sredstv-po-schetam/fond-natsionalnogo-blagosostoyaniya/> (дата обращения 19.03.2018).

SOVEREIGN FUNDS AS AN INSTRUMENT OF STIMULATING DEVELOPMENT OF THE PUBLIC ECONOMIC SECTOR: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

G.A. Koroleva¹, T.M. Ananyina²

^{1,2}Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl

Authors research the purposes for using sovereign funds in the international and Russian practice. The purposes of creation of funds can initially differ. They can be general or rather narrow, segmented, directed to the solution of one problem. There are differences in the order of forming and use of means of similar funds. In many respects, it determines also difference in the received results from their use. First of all, it is connected with the process of projects selection which uses these funds for solving current problems of society. In sovereign funds all transactions should have certain rules and restrictions.

Keywords: *sovereign funds, economic growth, state regulation, investment projects*

Об авторах:

КОРОЛЕВА Галина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, e-mail: gotik@inbox.ru

АНАНЬИНА Татьяна Михайловна – магистрант, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, e-mail: ananina1994@gmail.com

About the authors:

KOROLEVA Galina Alexandrovna – Cand. Econ. Sci., P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl, e-mail: gotik@inbox.ru

ANANYINA Tatiana Mihayilovna – P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia, Yaroslavl, e-mail: ananina1994@gmail.com

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.01.2008 №18 (red. ot 08.11.2017) «O poryadke upravleniya sredstvami Fonda nacional'nogo blagosostoyaniya» //SPS «Konsul'tantPlyus». Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12158458/> (data obrashcheniya 20.03.2018).
2. Duplinskaya E.B. Suverennye fondy Rossii: analiz situatsii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «EHkonomika». 2015. №1. S. 13–17. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennye-fondy-rossii-analiz-situatsii> (data obrashcheniya 20.03.2018).
3. Kudryashov V.V. Suverennye fondy v mezhdunarodno-pravovom i institucional'nom kontekste global'noj finansovoy arhitektury: monografiya. M.: Finpol, 2016. 216 s. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennye-fondy-v-mezhdunarodno-pravovom-i-institutsionalnom-kontekste> (data obrashcheniya 21.03.2018).
4. Miroshnik S.V. Pravovoy rezhim suverennyh fondov //Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik (EHkonomika i ehkonomicheskie nauki). 2015. №1. S. 47–51. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-suverennyh-fondov> (data obrashcheniya 20.03.2018).
5. Petrikova E.M. Suverennye fondy nacional'nogo blagosostoyaniya strany kak instrument stabilizatsii finansovogo rynka // Finansy i kredit. 2015. № 10. S. 39–50. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennye-fondy-natsionalnogo-blagosostoyaniya-strany-kak-instrument-stabilizatsii-finansovogo-rynka> (data obrashcheniya 21.03.2018).
6. Sanginova L.D. Rol' Fonda nacional'nogo blagosostoyaniya v realizatsii infrastrukturyh projektov: opyt i perspektivy // EHkonomika. Nalogi. Pravo. 2016. №1. S. 72–74. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-fonda-natsionalnogo-blagosostoyaniya-v-realizatsii-infrastrukturyh-proektov-opyt-i-perspektivy> (data obrashcheniya 21.03.2018).
7. SHmigol' N.S., SHmigol' N.N., Rol' suverennyh fondov Rossijskoj Federatsii v obespechenii investitsionnogo razvitiya ehkonomiki // Finansovye issledovaniya. 2015. №4. S. 166–168. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suverennyh-fondov-rossiyskoj-federatsii-v-obespechenii-investitsionnogo-razvitiya-ekonomiki> (data obrashcheniya 21.03.2018).
8. Oficial'nyj sajt Ministerstva finansov Rossijskoj Federatsii/ byudzhetnaya sistema/Fond nacional'nogo blagosostoyaniya i Rezervnyj fond. URL:<http://info.minfin.ru/fbp.php> (data obrashcheniya 09.11.2017).
9. Oficial'nyj sajt Kaznachejstva Rossii/finansovye operatsii/neftegazovye dohody federal'nogo byudzheta, Fond nacional'nogo blagosostoyaniya. URL: <http://www.roskazna.ru/finansovye-operatsii/svedeniya-o-dvizhenii-sredstv-poschetam/fond-nacionalnogo-blagosostoyaniya/> (data obrashcheniya 19.03.2018).

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д.А. Кузнецов

Пермский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации, г. Пермь

Цель и научная новизна статьи заключается в комплексном исследовании проблемы взаимосвязи экономической безопасности и военного потенциала страны и разработке концепции обеспечения достаточного уровня военной безопасности за счет повышения отдельных показателей экономической безопасности. Показано, что экономическая безопасность значительно влияет на обеспечение военной безопасности и военного потенциала Российской Федерации, при этом существуют отдельные направления, совершенствование которых сможет положительно повлиять на военный потенциал. Выявлена необходимость разработки концепции по повышению инновационности экономики РФ для обеспечения ее экономической и военной безопасности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, военный потенциал, военная безопасность, оборонно-промышленный комплекс*

Военный потенциал государства – это совокупность возможностей страны для обеспечения сохранности и целостности государства [1], обеспечения его военной безопасности. Современные реалии международных экономических и военно-политических отношений и особенности геополитического положения России обуславливают определение ее военной и экономической безопасности как базового и длительного компонента формирования национальной безопасности [2]. Поэтому необходима активизация инновационно-инвестиционной деятельности, позволяющей проводить качественное обновление научно-технической и производственно-технологической базы.

Развитие возможностей России по обеспечению оборонных и военных потребностей в полном объеме было ограничено в течение длительного времени переходного периода после распада СССР. Государство объективно вынуждено было концентрировать экономические ресурсы на обеспечение подготовки и выполнения ограниченного круга оборонных и военных задач, в первую очередь определенных на основе анализа возможных рисков и угроз. Вышеупомянутые обстоятельства потребовали системного подхода к проблеме военной и экономической безопасности в сегодняшних условиях экономического и оборонного развития [3].

Военная безопасность является одним из факторов, обеспечивающих выполнение требований национальной безопасности, что возможно при достаточной экономической безопасности. Вместе с тем выполнение требований военной безопасности способствует и экономической безопасности [4].

Оборонительные компоненты и военный потенциал России сконцентрированы в ОПК России [5]. На сегодняшний день оборонно-промышленный комплекс РФ не может предоставлять Вооруженным силам РФ весь спектр систем вооружения и оборудования, которые нужны для обеспечения достаточного уровня военной безопасности [1]. При этом в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683) указано, что военная безопасность должна обеспечиваться путем улучшения военной организации государства при выделении на эти цели достаточного объема всех видов ресурсов (материальных, финансовых и иных).

Отдельные показатели финансирования обороны и зависимости военных расходов от ВВП страны и расходов консолидированного бюджета представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Зависимость военных расходов от ВВП страны и
консолидированного бюджета

Индикатор	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Доходы бюджета, всего	20 855,4	23 435,1	24 442,7	26 766,1	26 922,0	28 181,5	31 046,7
Расходы бюджета, всего	19 994,6	23 174,7	25 290,9	27 611,7	29 741,5	31 323,7	32 395,7
в том числе расходы на национальную оборону	1 517,2	1 814,1	2 105,5	2 480,7	3 182,7	3 777,6	2 854,2
Доля военных расходов в ВВП	2,5	2,7	2,9	3,1	3,8	4,4	3,1
Доля военных расходов в общих расходах бюджета	7,6	7,8	8,3	9,0	10,7	12,1	8,8

Источник: 1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.gks.ru/ (дата обращения 22.07.18). 2. Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.roskazna.ru/ (дата обращения 22.07.18)
Source: 1. Official site of the Federal Service of State Statistics Available at: www.gks.ru/ (In Russ.) (accessed 22.07.2018) 2. Official site of the Treasury of Russia Available at: www.roskazna.ru/ (In Russ.) (accessed 22.07.2018)

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что в 2011–2017 гг. доходы и расходы консолидированного бюджета России росли, также как и ВВП, при этом военные расходы повышались только в 2011–2016 гг., а в 2017 г. снизились. При этом упала и доля военных расходов и в ВВП страны, и в расходах консолидированного бюджета. Несмотря на снижение военных расходов, в 2017 г. Россия заняла 4 место в списке стран с самыми высокими военными расходами [6], а некоторое снижение военных расходов эксперты связывают со сложной геэкономической ситуацией в стране, которая началась в 2014 г. Уровень военных расходов определяется экономическими возможностями государства, таким образом, военная безопасность напрямую зависит от состояния экономической безопасности и экономики страны [7].

Экономическая безопасность является одним из определяющих составляющих элементов национальной безопасности, который связывает

экономическое развитие страны с ее внутренним и международным общественно-политическим и военным потенциалом [8, с. 59]. Комплексное изучение проблемы, позволяет сделать вывод, что все виды национальной безопасности, в том числе военной безопасности, базируются на экономической безопасности, а понятие экономической безопасности приобретает исключительное значение в качестве аргумента принятия политических решений [9; 10, с. 108].

Уровень экономической безопасности характеризуется макроэкономическими показателями: состояние государственного бюджета, социальными и производственными параметрами. Они напрямую влияют на развитие ОПК России, а значит и на военный потенциал и уровень военной безопасности [11].

Таблица 2

Отдельные показатели экономической безопасности России

Индикатор	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индексы физического объема валового внутреннего продукта, %	...	103,7	101,8	100,7	97,5	99,8	101,5
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	20,7	20,9	21,2	20,5	19,6	20,8	21,2
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	11035,7	12586,1	13450,2	13902,7	13897,2	14748,4	15967
Индекс производительности труда, %	103,8	103,3	102,2	100,7	98,1	99,7	...
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, %	19,7	20,3	21,1	21,8	21,3	21,6	21,7
Затраты на технологические инновации, млрд руб.	733,8	904,6	1112,4	1211,9	1200,4	1284,6	...
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	...
Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	20 855,4	23 435,1	24 442,7	26 766,1	26 922,0	28 181,5	31 046,7
Расходы консолидированного бюджета, млрд руб.	19 994,6	23 174,7	25 290,9	27 611,7	29 741,5	31 323,7	32 395,7

Источник: 1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.gks.ru/ (дата обращения 16.08.18). 2. Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.roskazna.ru/ (дата обращения 16.08.18)

Source: 1. Official site of the Federal Service of State Statistics Available at: www.gks.ru/ (In Russ.) (accessed 16.08.2018) 2. Official site of the Treasury of Russia Available at: www.roskazna.ru/ (In Russ.) (accessed 16.08.2018).

Отдельные показатели экономической безопасности в соответствии со «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208) на основе данных Росстата приведены в таблице 2.

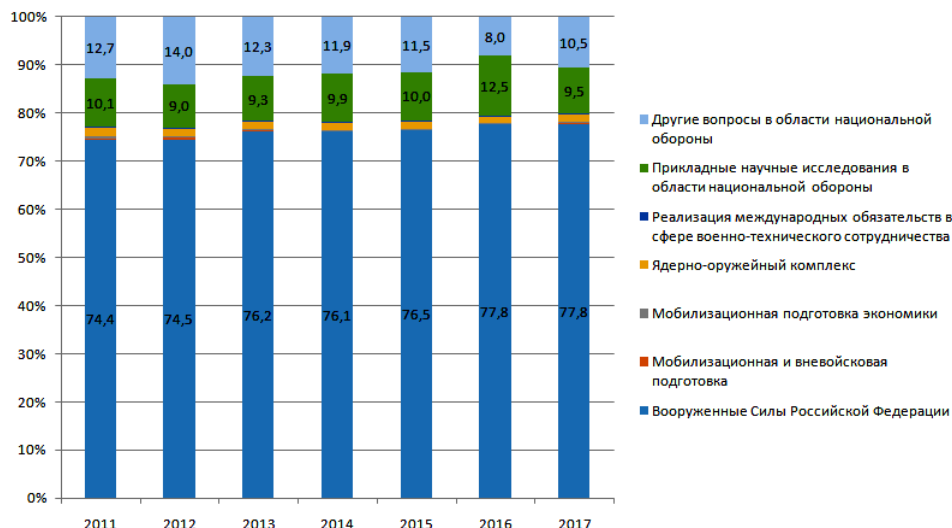
Основные макроэкономические показатели и их сравнение показывают, что состояние экономической безопасности на данном этапе считается удовлетворительным. Отдельные показатели, показывают негативную тенденцию в 2017 г. Рост военных расходов и инвестиций в основной капитал привели к тому, что за последние шесть лет в 800 воинских частях и подразделениях произошла модернизация, в результате оснащённость армии новым вооружением и военной техникой возросла в 3,7 раза [12, с. 32]. Все это значительно повысило военный потенциал страны.

Наряду с этой положительной динамикой известно, что в части продукции высокотехнологичных отраслей зависимость отечественной экономики от импорта варьируется от 60 до 90 процентов.

Сегодня ВВП продукция высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП растет. Однако доля технологически-инновационных предприятий не показывает значительного прироста, что означает, что предприятия предпочитают выпускать проверенную продукцию, а не вкладывать деньги в технологические инновации. Но только модернизация ОПК путем формирования высокоэффективной среды для его технологически инновационного развития является одним из важнейших приоритетов государственной политики повышения военной безопасности [там же, с. 33]. Модернизация ОПК должна быть направлена на решение задач национальной безопасности и обороны страны, поддержку бизнеса, связанного с созданием и использованием новых технологий [13]. При этом роль государства значительно весомее, чем в регулировании обычной экономической деятельности [14].

ОПК функционирует в основном в режиме ускоренной эксплуатации существующих научно-технических наработок, поэтому инновационные процессы в этой сфере реализуются крайне медленно [15, с. 367]. В большинстве оборонных предприятий и организаций отсутствуют собственные средства для разработки и производства перспективных проектов. Они не могут брать на себя риски, связанные с производством военной техники и вооружения. Недоступными для них остаются и банковские кредиты под залог имущества [16]. Финансирование научных разработок из средств бюджета не имеет положительной динамики. Это подтверждает структура фактических военных расходов России (рис. 1).

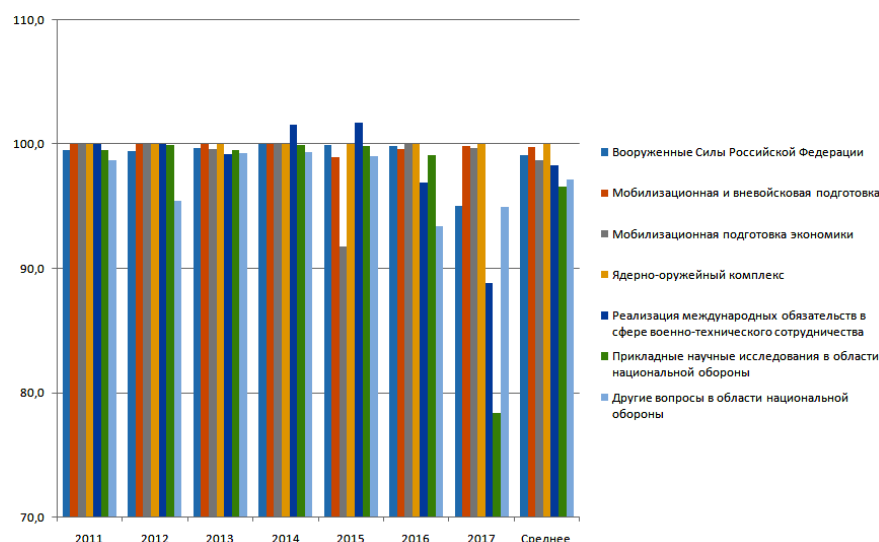
Исходя из рис. 1, можно сделать вывод, что наибольшее количество денежных средств тратится на Вооруженные Силы Российской Федерации, второе-третье место делят расходы на прикладные научные исследования и другие вопросы. При этом расходы на научные исследования занимают в среднем около 10,0 % военных расходов, и снизились в 2017 г., хотя до этого показывали положительную динамику роста.

Источник: Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.roskazna.ru/ (дата обращения 18.08.18). Source: Official site of the Treasury of Russia Available at: www.roskazna.ru/ (In Russ.) (accessed 18.08.2018).

Рис. 1. Структура фактических военных расходов России, %

Если рассмотреть показатели исполнения консолидированного бюджета в части военных расходов, то ситуация и вовсе печальная (рис.2).

Источник: Официальный сайт Казначейства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: www.roskazna.ru/ (дата обращения 19.08.18). Source: Official site of the Treasury of Russia Available at: www.roskazna.ru/ (In Russ.) (accessed 19.08.2018).

Рис. 2. Показатели исполнения консолидированного бюджета в части военных расходов России, %

Из всех военных расходов, самый низкий показатель исполнения бюджета у индикатора расходов на прикладные научные исследования (96,6 % в среднем за 2011–2017 гг.), при этом этот же индикатор показал самый большой процент неисполнения бюджета за 7 лет (78,4 % в 2017 г.).

Военный потенциал страны зависит от развития ОПК, который объединяет предприятия, работающие в разных сферах промышленности, таких как промышленность вооружений, спецтехники, боеприпасов, систем управления и связи и т.д., то есть это высокотехнологические отрасли в сфере производства машин и оборудования [17]. Именно развитие инноваций в сфере ОПК и военно-промышленной сфере РФ является приоритетом при обеспечении военного потенциала страны, а главной задачей в этой сфере является обеспечение достаточной инновационности оборонной промышленности.

Сегодня для развития военного потенциала средства государственного бюджета должны направляться на развитие государственных секторов инновационной системы, которые обеспечивают проведение фундаментальных исследований и разработок, организацию и формирование инновационной структуры, подготовку кадров. Государство должно способствовать сбалансированности инновационной политики, проведению мониторинга инновационных процессов для отслеживания тенденций инновационных преобразований, особенностей развития внутреннего и внешнего рынков продукции ОПК. С целью создания конкурентоспособного сектора инновационных исследований и разработок в оборонной сфере, обеспечения условий для ее расширенного воспроизводства и развития инфраструктуры инновационной деятельности России необходимо разработать концепцию развития национальной инновационной системы ОПК.

Список литературы

1. Вершилов С.А. Сущность и значение военной безопасности в бытии государства сквозь призму социально-философского анализа // Интернет-журнал «Мир науки». 2015. №1 <http://mir-nauki.com/PDF/23FILSMN115.pdf>
2. Кучерявый М.М. Военная безопасность России / Монография. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 186 с.
3. Гибридная война в системе военных угроз национальной безопасности: монография / С.М. Иншаков. Москва : РУСАЙНС, 2018. 306 с
4. Трошин Д.В. Экономическая безопасность России: количественный макроанализ: монография. М. : Научные технологии, 2018. 195 с
5. Гордиенко Д.В. Военно-экономическая безопасность государства М. : Военная академия Генерального штаба ВС РФ, 2008. 288 с.
6. Tian N., Fleurant A., Kuimova A., Trends in world military expenditure, 2017, SIPRI Fact Sheet, SIPRI, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-05/sipri_fs_1805_milex_2017.pdf
7. Буравлев А.И. К вопросу об оценке военно-экономического потенциала государства // Вооружение и экономика. – 2017. – 3 (40) [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL <http://www.viek.ru/40/78-97.pdf> (дата обращения: 22.07.2018)
8. Кузнецов Д.А., Руденко М.Н. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 23(308) – 2015. С. 59–68.
9. Economic security : neglected dimension of national security? Washington, D.C., National Defense University Press, 2011. 130 p.
10. Фирсов И.В. Методика комплексной оценки показателей экономической безопасности как инструмент определения состояния экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях // Экономика и предпринимательство, № 4 (Ч. 1), 2014. С. 108–111.
11. Оборонно-промышленный комплекс. Государственный оборонный заказ: некоторые факты за 6 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://government.ru/info/32164/> (дата обращения 22.07.18)

12. Трошин Д.В. Методологические основания формирования перечня национальных интересов России как основы целеполагания стратегического управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 5 (338), 2016. С. 32–45.
13. Ожиганов Э.Н. Стратегическая культура и национальная безопасность [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL [www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2006/vestniksf293-5 / vestniksf293-5020.htm](http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2006/vestniksf293-5/vestniksf293-5020.htm) (дата обращения 22.07.18)
14. Орехов В.И. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса / монография / В.И. Орехов, Т.Р. Орехова, О.В. Карагодина; под науч. ред. Т.Р. Ореховой. Москва: ИНФРА-М, 2014. 105 с.
15. Матвеева Е.С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности // Молодой ученый. 2017. №3. С. 367–369. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL <https://moluch.ru/archive/137/38388/> (дата обращения: 22.07.2018)
16. Балувев Д.Г. Завоевание будущего: внешняя политика России на рубеже веков. Монография / Д.Г. Балувев. Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ, 2013. 122 с.
17. Гребеник В.В. Современные методологические основы обеспечения взаимосвязи экономической и военной безопасности ядерного государства // Наукoведение. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL naukovedenie.ru/PDF/27evn213.pdf (дата обращения 22.07.18)

INFLUENCE OF ECONOMIC SECURITY LEVEL ON THE MILITARY CAPACITY IN MODERN RUSSIA

D.A. Kuznetsov

Perm military institute of troops of National Guard of the Russian Federation, Perm

The purpose and scientific novelty of article consists in a complex research of a problem of interrelation of economic security and military capacity of the country. The author develops a comprehensive concept of ensuring sufficient level of military safety due to increase in separate indicators of economic security. Today economic security considerably influences ensuring military safety and military capacity of the Russian Federation, at the same time there are separate directions which will be able to affect positively a military potential. The author revealed need of development of the concept on increase in innovation of economy of the Russian Federation for ensuring its economic and military security.

Keywords: *economic security, military potential, military safety, defense industry complex.*

Об авторе:

КУЗНЕЦОВ Дмитрий Александрович – начальник лаборатории Пермского военного института войск Национальной Гвардии Российской Федерации, Пермь, e-mail: dim16.84@mail.ru

About the author:

KUZNECOV Dmitriy Aleksandrovich – chief of laboratory of the Perm military institute of troops of National Guard of the Russian Federation, Perm, e-mail: dim16.84@mail.ru

References

1. Vershilov S.A. Sushhnost' i znachenie voennoj bezopasnosti v bytii gosudarstva skvoz' prizmu social'no-filosofskogo analiza // Internet-zhurnal «Mir nauki». 2015. №1 <http://mir-nauki.com/PDF/23FILSMN115.pdf>
2. Kucherjavij M.M. Voennaja bezopasnost' Rossii / Monografija. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2015. 186 s.
3. Gibridnaja vojna v sisteme voennyh ugroz nacional'noj bezopasnosti: monografija / S.M. Inshakov. Moskva : RUSAJNS, 2018. 306 s
4. Troshin D.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: kolichestvennyj makroanaliz: monografija. M. : Nauchnye tehnologii, 2018. 195 s
5. Gordienko D.V. Voенно-jekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstva M. : Voennaja akademija General'nogo shtaba VS RF, 2008. 288 s.
6. Tian N., Fleurant A., Kuimova A., Trends in world military expenditure, 2017, SIPRI Fact Sheet, SIPRI, 2018. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2018-05/sipri_fs_1805_milex_2017.pdf
7. Buravlev A.I. K voprosu ob ocenke voенно-jekonomicheskogo potenciala gosudarstva // Vooruzhenie i jekonomika. – 2017. – 3 (40) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL <http://www.viek.ru/40/78-97.pdf> (data obrashhenija: 22.07.2018)
8. Kuznecov D.A., Rudenko M.N. Sistema indikatorov ocenki jekonomicheskoy bezopasnosti strany // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 23(308). 2015. S. 59–68.
9. Economic security : neglected dimension of national security? Washington, D.C., National Defense University Press, 2011. 130 p.
10. Firsov I.V. Metodika kompleksnoj ocenki pokazatelej jekonomicheskoy bezopasnosti kak instrument opredelenija sostojanija jekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii v sovremennyh uslovijah // Jekonomika i predprinimatel'stvo, № 4 (Ch. 1), 2014. S. 108–111.
11. Oboronno-promyshlennyj kompleks. Gosudarstvennyj oboronnyj zakaz: nekotorye fakty za 6 let [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL: <http://government.ru/info/32164/> (data obrashhenija 22.07.18)
12. Troshin D.V. Metodologicheskie osnovanija formirovanija perechnja nacional'nyh interesov Rossii kak osnovy celepolaganija strategicheskogo upravlenija // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost', № 5 (338), 2016. S. 32–45.
13. Ozhiganov Je.N. Strategicheskaja kul'tura i nacional'naja bezopasnost' [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa. — URL [www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2006/vestniksf293-5 / vestniksf293-5020.htm](http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2006/vestniksf293-5/vestniksf293-5020.htm) (data obrashhenija 22.07.18)
14. Orehov V.I. Jekonomicheskaja bezopasnost' sovremennoj Rossii v uslovijah krizisa / monografija / V.I. Orehov, T.R. Orehova, O.V. Karagodina; pod nauch. red. T.R. Orehovej. Moskva: INFRA-M, 2014. 105 s.
15. Matveeva E.S. Ponjatie jekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i ee mesto v sisteme nacional'noj bezopasnosti // Molodoj uchenyj. 2017. №3. S. 367–369. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL <https://moluch.ru/archive/137/38388/> (data obrashhenija: 22.07.2018)
16. Baluev D.G. Zavoevanie budushhego: vneshnjaja politika Rossii na rubezhe vekov. Monografija / D.G. Baluev. Nizhnij Novgorod: FMO/ISI NNGU, 2013. 122 s.
17. Grebenik V.V. Sovremennye metodologicheskie osnovy obespechenija vzaimosvjazi jekonomicheskoy i voennoj bezopasnosti jadernogo gosudarstva // Naukovedenie. 2013. № 2. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. – URL naukovedenie.ru/PDF/27evn213.pdf (data obrashhenija 22.07.18)

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЛИНГА

И.Ф. Непомнящих

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

Актуальность темы определена отсутствием четко выработанных механизмов управления крупными организациями снижает уровень инвестиционной привлекательности отечественного бизнеса, поэтому российским корпоративным структурам необходимо внедрять и использовать контроллинг в качестве системы поддержки управления организацией. Целью исследования является формирование и обоснование комплекса мер, способствующих повышению качества внутреннего контроля, аудита и управления рисками в корпоративных структурах, что в свою очередь способствует совершенствованию организационно-управленческих процессов, повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности отечественных предприятий. Научной новизной является исследование механизмов внутреннего аудита, контроля и управления рисками, как важнейших направлений повышения эффективности корпоративного контроллинга.

Ключевые слова: *контроллинг, механизм повышения, аудит, контроль, управление рисками.*

Историческое развитие концепции контроллинга отражает различие в его определениях. Ряд отечественных ученых считают контроллинг самостоятельной концепцией менеджмента [1,2]; другие – самостоятельным инструментом, видом экономической деятельности [3,5]; третьи определяют контроллинг как дублирующее понятие уже существующей концепции управления.

Для увеличения результативности деятельности, повышения уровня конкурентоспособности российские корпорации нуждаются в использовании эффективных методов управления. Зарубежный опыт в области осуществления контроллинга накопил основные инструменты, которые способны оказать помощь менеджменту российских корпораций в создании эффективной системы управления с учетом национальных особенностей. При этом руководство корпоративных структур приобретет тот инструмент управления, который позволит им решить следующие задачи: улучшить систему управления бизнесом и сократить сроки принятия и реализации управленческих решений, создать механизм, позволяющий следить за активами предприятия и результативно управлять его затратами, снизить издержки и повысить рентабельность капитала, улучшить прозрачность и повысить инвестиционную привлекательность бизнеса.

Большое количество отечественных корпоративных структур сталкиваются с неэффективным применением своих ресурсов, что возникает ввиду отсутствия актуальной информации для принятия управленческих решений, злоупотреблений со стороны персонала и управляющих и

преднамеренного (или непреднамеренного) сокрытия отчетных данных [4, с. 40]. Для решения указанных проблем в корпоративных объединениях необходимо повышать прозрачность получаемых сведений, а, следовательно, улучшать систему внутреннего аудита и контроля.

Внутренний аудит (контроль) используется многими отечественными организациями. В то же время руководство фирм еще в недостаточной мере осознает его сущность, цель и задачи его проведения. Совет директоров, который должен ставить перед собой стратегические цели в осуществлении деятельности предприятия, должен брать на себя ответственность за его внедрение и использование. Внутренний аудит позволяет дать оценку обоснованности и эффективности принятия управленческих решений. Многие организации, ссылаясь на то, что они проводят внешний аудит, занижают важность внутреннего аудита. Для улучшения механизма внутреннего аудита (контроля) в организационных структурах важно проведение следующих мероприятий (рис. 1).

Источник: составлено автором

Р и с. 1. Направления улучшения механизма внутреннего аудита (контроля)

Возможно использование и других направлений с целью улучшения системы внутреннего аудита и контроля в отечественных корпоративных объединениях. Одним из действенных вариантов является создание риск-ориентированной системы. За основу ее построения возьмем модель COSO, которая состоит из восьми взаимосвязанных ветвей (таблица 1).

Т а б л и ц а 1

Система внутреннего аудита (контроля) по модели COSO

Понятие	Определение
Внутренняя среда	Подразумевает состояние атмосферы в организационной структуре, определяет восприятие к риску и реагирование на него
Постановка целей	Цели должны соответствовать миссии предприятия, менеджмент фирмы должен быть готов к выявлению причин, препятствующих достижению цели
Выявление причин	Внутренние и внешние причины, которые оказывают влияние на достижение целей, должны определяться с учетом их подразделения на риски и возможности
Оценка рисков	Риски анализируются с учетом вероятности их возникновения с последующим принятием соответствующих мер
Реакция на риски	Определяется метод реагирования на риск: уклонение, принятие, сжатие или перенос риска
Методы контроля	Проводимые мероприятия должны обеспечить эффективность и своевременность реагирования на появляющиеся риски
Информация и коммуникации	Обмен информацией между структурными подразделениями различных уровней, что создаст возможность наиболее эффективно выполнять трудовые обязанности
Мониторинг	Мониторинг проводится в границах деятельности менеджмента организации, посредством проведения анализа, управления и регулирования рисков

Источник: составлено автором по [6].

Для формирования эффективной риск-ориентированной системы внутреннего аудита необходимо, чтобы контроль действовал в системе организации и являлся частью корпоративного контроллинга, поддерживал начинания по улучшению качества и расширению функций управления.

Одновременное взаимодействие перечисленных факторов и взаимосвязь между ними формируют на предприятии риск-ориентированную систему на основе интегрирования двух систем (внутреннего контроля и управления рисками), которые помогают правильно реагировать в условиях динамичной деятельности крупных организационных структур.

Изучив интегрированную модель управления рисками, в качестве дополнения и использования необходимо использование в отечественной практике новых (дополнительных) ветвей (таблица 2.)

Т а б л и ц а 2

Дополнительные компоненты в системе внутреннего аудита (контроля)

Понятие	Определение
Оценка проведенных процедур	Подразумевает установленную систему показателей, которая способствует определению качества и эффективности проведенных мероприятий по снижению рисков (анализ основных экономических показателей)
Эффективность менеджмента	Позволяет определить вклад каждого из участников, осуществляющего оценку рисков, тем самым повысить мотивацию и заинтересованность в достижении результата

Источник: составлено автором

В российских корпоративных структурах указанные компоненты приобретают особую актуальность, когда в условиях внешних ограничений риски бизнеса возрастают и меняются, вознаграждение менеджмента остается неизменным.

Структурное подразделение, осуществляющее внутренний аудит, имеющее соответствующий опыт и владеющее необходимой информацией, по обнаруженным в ходе осуществленных проверок разнообразных рисков, должно предлагать обоснованные пути их устранения или уменьшения и тем самым помогать риск-менеджменту корпоративной структуры на всех стадиях формирования системы управления рисками.

Можно выделить следующие основные направления помощи внутренних аудиторов риск-менеджменту организации:

- предоставление информации об имеющихся и обнаруженных рисках, по которым необходимы соответствующие действия по их снижению. Это позволит создать базу рисков, а также позволит осуществлять обнаружение, анализ и управление рисками на основе единого методологического подхода;
- систематизация и передача информации по методам обнаружения и оценки рисков, а также осуществление анализа результативности принятых мер в отдельных областях управления рисками;
- разработка более обоснованных рекомендаций по организации системы мониторинга и информационной поддержке процесса управления рисками.

Для обеспечения эффективности контроллинга, включаемая в нее система управления рисками, должна соответствовать следующим требованиям:

- иметь соответствующую организационную структуру, в том числе комитет (службу) по управлению рисками, который должен подчиняться совету директоров, и соответствующее подразделение, занимающееся разработками мероприятий по преодолению актуальных проблем;
- комитет (служба) должен быть независимым органом по управлению рисками от менеджмента организации и обладать правом докладывать результаты совету директоров;
- должно происходить интегрирование управление рисками в текущую работу фирмы;
- необходимо постоянное повышение квалификации сотрудников комитета (службы) по управлению рисками, что должно включать в себя не только обучение методикам расчетов, но и формирование умения стратегического предвидения рисков и вариантов развития предприятия;
- должна осуществляться автоматизация управления рисками, сокращение временных и трудовых затрат на подготовку важной для анализа рисков информации;
- привлечение высококвалифицированных, в том числе и зарубежных, специалистов в области управления рисками.

В настоящее время крупными организационными структурами эффективно используется единая модель внутреннего аудита и контроля, которая включает в себя службу внутреннего аудита и функциональную форму внутреннего контроля подразделений. Для создания единой модели

внутреннего аудита и контроля, следует укреплять вертикаль корпоративной власти, обеспечить разграничение компетенции субъектов внутреннего контроля, а также предложить для участия в итоговой оценке использование высококвалифицированных внешних аудиторов (таблица 3).

Таблица 3

Разграничение полномочий субъектов внутреннего контроля

Наименования органа	За что отвечает
Совет директоров	общее состояние бизнеса, в том числе уровень аудита и контроля в организации, а также разработка и реализация политики внутреннего аудита
Менеджмент корпоративного образования	разработка, утверждение и осуществление контрольных действий, мониторинг их результативности
Служба внутреннего аудита и контроля	оценка действенности системы внутреннего контроля и управления рисками, своевременное информирование об итогах аудита руководителя и совет директоров
Внешние аудиторы	общая оценка эффективности проведенных мероприятий, соответствие требованиям инвестиционной привлекательности

Источник: составлено автором

В России работает достаточно много крупных государственных и частных корпораций, масштабы производства и деятельность которых требуют определенного наблюдения и на их основе выработки более точных и своевременных решений по их дальнейшему развитию. В России помимо государственных корпораций, по данным рейтинга журнала Forbes работают около 200 крупных частных компаний, выручка которых за 2017 г. составляет от 23 до 3671,9 млрд руб., вознаграждения 25 самых дорогих менеджеров крупных компаний за 2016 г. варьируется от 2 до 20 млн долл. [7].

Затраты на формирование и совершенствование механизмов внутреннего аудита, контроля и управления рисками, как одних из главных направлений повышения эффективности корпоративного контроллинга несоизмеримы с возможными финансовыми потерями компании в неустойчивой экономической среде.

Несмотря на высокий интерес корпоративных структур к внутреннему контролю (аудиту), его организация и внедрение остается на низком уровне, не регламентируется и не регулируется государством. Представленные выше рекомендации будут способствовать решению поставленных задач по формированию единой системы внутреннего аудита, контроля и управления рисками, позволят повысить его эффективность, будут способствовать повышению финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности корпоративных структур.

Список литературы

1. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. М.: Финансы и статистика, 2008. 272 с.

2. Контроллинг на малых и средних предприятиях – сборник научных трудов IV международного конгресса по контроллингу. ОБЪЕДИНЕНИЕ КОНТРОЛЛЕРОВ /под ред. С.Г. Фалько. Прага–Москва. 2014. 359 с.
3. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления. М.: Финансы и статистика. 1993. 96 с.
4. Франк Е.В. Как управлять организационными изменениями? / Российское предпринимательство. 2012. №5. С. 38–43.
5. Современные проблемы теории и практики корпоративного управления в России: коллективная монография / Б.С. Батаева и др. Саратов: Саратовский источник, 2014. 245 с.
6. <https://www.coso.org>
7. Официальный сайт экономического журнала Forbes [Электронный ресурс] – Режимдоступа: <http://www.forbes.ru/>.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF CORPORATE CONTROLLING

I.F. Nepomnyashchikh

Tver state technical University, Tver

The development strategy of corporate structures should primarily be developed on the basis of improving the concepts of strategic management, which have a significant impact on the economy as a whole, affecting the public and public interests. The lack of clearly defined management mechanism of large organizations reduces the level of investment attractiveness of domestic business, so Russian corporate structures need to implement and use controlling. The novelty of the research consists in the development of internal audit, control and risk management mechanisms as one of the main directions of improving the efficiency of corporate controlling. The aim of the study is to form and substantiate an additional set of measures to improve the quality of control and audit and risk management in corporate structures, which in its turn contributes to the improvement of organizational and management processes and interaction of participants in economic relations increase the investment attractiveness and competitiveness of the domestic corporate environment.

Keywords: *controlling, the mechanism of the improvement, auditing, control, risk management.*

Об авторе:

НЕПОМНЯЩИХ Иван Федорович – аспирант Тверского государственного технического университета, г. Тверь, e-mail: (ivan-baton23@mail.ru)

About the author:

NEPOMNJaShhIH Ivan Fedorovich – аспирант Тверского государственного технического университета, г. Тверь, e-mail: (ivan-baton23@mail.ru)

References

1. Fal'ko S.G. Kontrolling dlja rukovoditelej i specialistov. M.: Finansy i statistika, 2008. 272 s.
2. Kontrolling na malyh i srednih predpriyatijah – sbornik nauchnyh trudov IV mezhdunarodnogo kongressa po kontrollingu. OB##EDINENIE KONTROLLEROV /pod red. S.G. Fal'ko. Praga–Moskva. 2014. 359 s.
3. Majer Je. Kontrolling kak sistema myshlenija i upravlenija. M.: Finansy i statistika. 1993. 96 s.
4. Frank E.V. Kak upravljat' organizacionnymi izmenenijami? / Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2012. №5. S. 38–43.
5. Sovremennye problemy teorii i praktiki korporativnogo upravlenija v Rossii: kollektivnaja monografija / B.S. Bataeva i dr. Saratov: Saratovskij istochnik, 2014. 245 s.
6. <https://www.coso.org>
7. Oficial'nyj sajt jekonomicheskogo zhurnala Forbes [Jelektronnyj resurs] – Rezhimdostupa: <http://www.forbes.ru/>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

И.А. Башанова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Рассмотрены виды интеллектуальной собственности, принципы построения системы экономической безопасности интеллектуальной собственности и проблемы обеспечения экономической безопасности результатов интеллектуальной деятельности. Цель исследования – рассмотрение природы экономической безопасности и проблем, возникающих при построении системы экономической безопасности интеллектуальной собственности в банковской сфере. Показано, что отсутствие системы обеспечения экономической безопасности интеллектуальной собственности несет в себе угрозу для ее владельцев. Кроме того, игнорирование или несоблюдение принципов защиты интеллектуальной деятельности также представляет собой высокий риск. Проблема выявления угроз и выполнение предписанных мер безопасности является значимой и требует тщательного изучения. Одним из направлений снижения рисков потерь интеллектуальной собственности является мотивация сотрудников.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, банковская сфера, интеллектуальная деятельность.*

Результатом интеллектуальной деятельности является интеллектуальная собственность. Под её определение попадает много объектов, таких как товарные знаки, ноу-хау, изобретения, базы данных, различные программы и др.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации определено, что интеллектуальная собственность представляет собой исключительные права физического лица (гражданина) или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и др.) [1].

Благодаря ИТ-технологиям и глобализации сохранить право собственности на созданный (или придуманный) тобой «товар» становится часто невозможно. Под товаром в данном случае автор понимает результат интеллектуальной и/или творческой деятельности человека. Такие проблемы возникают из-за особенностей, которыми обладает интеллектуальная собственность. К ним относятся:

- нематериальный характер;
- легкость распространения;
- одновременное использование несколькими людьми;

- способность повышения конкурентных преимуществ;
- обесценение при использовании в массовом порядке.

К интеллектуальной собственности можно отнести результаты многолетнего труда, которые образуются в результате определенной деятельности предприятия, например, в банковской сфере. К таким результатам можно отнести программы обеспечения банковской деятельности, клиентские базы, товарные знаки, технологии и линейки товарных предложений [6] и многое другое.

Интеллектуальная собственность является активом и имуществом банка. Как уже отмечалось ранее, в банковской сфере практически все можно отнести к результатам интеллектуальной деятельности. Инвентаризация результатов интеллектуальной деятельности является одним из этапов приумножения и сохранения банковских активов. Повседневная деятельность банка направлена на строгий ежедневный контроль не только за использованием результатов интеллектуальной деятельности персоналом банка, но и за возникновением новых результатов. Помимо этого, главному офису необходимо контролировать приобретение и поддержание прав на объекты интеллектуальной собственности дочерними организациями или другими офисами, например, в регионах.

Одним из основных результатов интеллектуальной деятельности является интеллектуальный капитал. К нему можно отнести опыт и компетенцию сотрудников. Для крупных организаций уверенность в своих сотрудниках, их опыт и ответственное отношение к своей работе выступает одним из основных факторов безопасности. Может показаться, что полагаться на честность и ответственность людей для организаций несерьезно, однако, у компании всегда должны быть инструменты, которые будут мотивировать своих сотрудников. Мотивацией может быть высокая должность, перспективы карьерного роста, приятные бонусы по истечению квартала или года. Например, в США такой мотивацией для сотрудников является медицинская страховка. Немецкие компании, например, DHL, предоставляют своим топ менеджерам бесплатные служебные автомобили, оплачивают парковку возле офиса, расходы на бензин и автомобильное страхование, безлимитную связь, а, кроме того, могут снять жилье и оплачивать транспортные расходы, связанные с возвращением домой, к семье.

Еще одним результатом интеллектуальной деятельности любой компании выступает «клиентский капитал» – под которым понимается наличие постоянных клиентов, которые способны при наличии долгосрочных и взаимовыгодных отношений обеспечивать высокие постоянные, устойчивые и длительные объемы денежных потоков. Потеря «клиентского капитала» может обернуться для банка огромными проблемами и банки, в этом плане особенно «уязвимы». Так как основными клиентами банка являются в основном не физические, а юридические лица, то основная прибыль банка образуется от сотрудничества с другими крупными организациями.

Следующим результатом интеллектуальной деятельности банка является «организационный капитал» – это собственность банка, выраженная в материальной и нематериальной формах. Организационный капитал можно разделить на инновационный и процессный. Инновационный состоит из

законных прав (патентов, лицензионных соглашений), а также из того, что в большой степени определяет стоимость кредитной организации (продукты, торговые марки). Главный признак инновационного капитала – это все принципиально новые объекты интеллектуальной собственности. Примером инновационного капитала можно назвать товарный знак банка.

К процессному капиталу можно отнести инфраструктуру банка. Поскольку банки – это часть банковской системы, то они успешно развиваются только во взаимодействии с другими элементами, например, с банковской инфраструктурой. Под банковской инфраструктурой принято понимать такую совокупность элементов, которая обеспечивает жизнедеятельность всех участников системы и способствует их развитию и эффективному функционированию. Различают два вида банковской инфраструктуры: внешнюю и внутреннюю. Внешняя инфраструктура кредитной организации обеспечивает ее взаимодействие с внешней средой, в то время как внутренняя – обеспечивает стабильность банка изнутри. К элементам внутренней инфраструктуры обычно относят:

- нормы, установленные законом (они определяют вид кредитной организации, перечень выполняемых ею операций, статус кредитного учреждения);
- построение систем учета и отчетности, аналитические базы, обработка данных с помощью компьютерных программ, а также управление банком с помощью современных коммуникаций;
- нормативно-правовые акты, установленные внутри кредитной организации, которые обеспечивают выполнение законодательных предписаний и обеспечивают защиту интересов клиентов банка, а также устанавливают и регулируют методики и правила совершения внутрибанковских операций (это такие документы как устав банка, свод порядков выполнения тех или иных операций, разработанные методики по управлению кредитными рисками и т.д.);
- структурный аппарат управления кредитной организацией.

Не менее важным для любой кредитной организации является составление и поддержание эффективной организации труда, а также составление отчетности по результатам ее деятельности. Оценка эффективности деятельности проводят на основе аналитических таблиц, которые составляются после сбора необходимой информации. Такие таблицы необходимо составлять и вести на базе современных коммуникационных систем во всех процессах управления деятельностью банка.

Элементы внешней инфраструктуры банка направлены на поддержание эффективной деятельности кредитной организации, такой как: проверка кредитоспособности заемщика, проверка достоверности отчетов, оценка рыночной стоимости и страхование залога, в работе с просроченной задолженностью и в работе с взысканием просроченной задолженности и т.д. В международной практике внешние нормативно-правовые акты выпускают не только правительственные органы власти, но и другие организации: аудиторские и консалтинговые, страховые компании, оценочные организации, бюро кредитных историй, IT-компаний и т.д.

Банковская инфраструктура направлена на защиту и поддержание деятельности кредитных организаций. Одним из направлений такой защиты является экономическая безопасность. Под ней понимается такое состояние объекта, при котором происходит обеспечение высокого и устойчивого экономического роста, удовлетворение необходимых экономических потребностей, строгий контроль за движением и эффективным использованием средств, защита экономических интересов на разных уровнях отношений. Объектом экономической безопасности может выступать как экономическая система в целом, так и ее отдельно взятые ее элементы.

Экономическая безопасность интеллектуальной собственности – это состояние устойчивости и способности к развитию собственника в результате реализации системы мероприятий правового, экономического, организационного, инженерно-технического, социально психологического характера, которые обеспечат эффективное использование интеллектуальной собственности как ресурса и предотвратят угрозы его интересам в настоящее время и будущем [5]. Экономическая безопасность интеллектуальной деятельности является управляемой категорией. Другими словами, она определяется конкретными критериями и функциональными составляющими, которые позволяют количественно измерить уровень экономической безопасности в банке.

Устойчивость и способность к развитию являются признаками, характеризующими экономическую безопасность. Эти признаки имеют динамичный характер. Сама система обеспечения экономической безопасности интеллектуальной собственности должна быть подкреплена результатом государственного управления, регулирования и мониторинга разных сфер общества.

Причин, которые негативно влияют на экономическую безопасность интеллектуальной собственности, много. Одной из основных можно назвать низкое качество развития интеллектуального потенциала в самом банке. Еще одной причиной является недостаточное внимание к уровню развития интеллектуального потенциала сотрудников, а также слабая мотивация, когда сотрудник на любой должности просто отработывает свой рабочий день, не задумываясь о том, кредитная организация несет потери. Слабая мотивация имеет отрицательный результат, вне зависимости от того, о какой безопасности имеет речь – если люди не заинтересованы в получении определенной выгоды, их работа не может быть выполнена идеально. Отставание в IT-технологиях и не следование современным трендам оказывает негативное воздействие не только на клиентов, но и на внутреннюю деятельность кредитной организации [2, с. 42].

Если не устранять вышеупомянутые причины начнется отставание кредитной организации от своих конкурентов. Банк может потерять не только свое экономическое превосходство, но и клиентов. Особенно это опасно в условиях, когда сегодня происходит массовое сокращение кредитных организаций. В прямом смысле этот процесс можно назвать так: «Выживет крупнейший и сильнейший». Сокращение кредитных организаций происходит не только по принципу не соответствия новым стандартам банковского законодательства, но и потому что банк не в состоянии выдержать конкуренцию и удержать клиентов. Поэтому любой кредитной организации,

вне зависимости от размера, важно сохранять свою индивидуальность и независимость, которая часто может проявляться как результат ее интеллектуальной деятельности. Придумать новый продукт, первыми выпустить его на рынок и получить прибыль – вот цель любой организации. При этом результатом интеллектуальной деятельности может быть и разработка нового процесса или улучшение процессов и продуктов, которые уже существуют, а также применение новых технологий, программ. Также эффективная экономия на производстве и обслуживании – еще один результат интеллектуальной деятельности.

Организация и функционирование экономической безопасности интеллектуальной деятельности как системы мероприятий должно проводиться комплексно и на всех уровнях. Основные принципы построения эффективной системы экономической безопасности интеллектуальной собственности – это комплексность; своевременность; непрерывность; законность и активность; эффективность (экономическая целесообразность); специализация; централизация управления; взаимодействие и координация.

Под комплексностью понимается защита абсолютно всех мероприятий, которые проводит кредитная организация. Должен быть достигнут такой уровень безопасности, при котором деятельность банка обеспечивает дальнейшее развитие организации. Помимо этого, службой безопасности банка должны быть разработаны внутренние нормативно-правовые акты, которые обеспечивают правовую защиту интеллектуальной собственности.

Под комплектностью также понимается сохранение коммерческой тайны и обеспечение полного режима конфиденциальности. Другими словами, банки должны самостоятельно создавать и контролировать процессы, отвечающие за перемещение и доступ к интеллектуальной собственности. Естественно, любая интеллектуальная собственность, которая приносит прибыль, должна быть запатентована, а право ее использования должно предоставляться на основе лицензионных договоров. Для того, чтобы соблюсти весь принцип комплексности, владельцу инновационной собственности следует самостоятельно заниматься воплощением своей научно-технической идеи.

Еще одним принципом системы экономической безопасности интеллектуальной собственности является *своевременность* ее обеспечения. Этот принцип предполагает анализ и прогнозирование при первичном построении экономической безопасности. Сюда также относят разработку эффективных мер, которые предупреждают незаконные посяательства на интеллектуальную собственность.

Непрерывность – один из тех принципов, на которых строится экономическая безопасность результатов интеллектуальной деятельности. Поскольку злоумышленники постоянно находятся в состоянии поиска возможностей причинения вреда, непрерывность деятельности экономической безопасности является необходимой для каждого банка.

Экономическая безопасность интеллектуальной деятельности должна быть *законной и активной*. Принцип законности говорит о том, что построение и исполнение мер экономической безопасности должны быть основаны на законодательстве РФ в области интеллектуальной собственности, частной охранной деятельности и других нормативно-правовых актов, которые

утверждаются органами государственного управления в пределах их ответственности [3, с. 25]. Активность предполагает, что банки настойчиво проводят меры по обеспечению экономической безопасности интеллектуальной собственности и пользуются нестандартными мерами защиты.

Эффективность, или *экономическая целесообразность*, являются еще одним принципом построения системы экономической безопасности. Этот принцип предполагает, что средства, затраченные на обеспечение защиты, не будут превышать стоимость нанесенного ущерба, в случае наступления рискованного события. Система экономической безопасности интеллектуальной собственности должна реализовываться на современных технологиях.

Поскольку обеспечение экономической безопасности интеллектуальной собственности предполагает специальное оборудование и программное обеспечение, то существует принцип *специализации*. В его основе требование: технические средства должны быть приобретены у надежных поставщиков, установлены и введены в эксплуатацию специализированными службами и подготовленными специалистами.

Последними принципами построения системы экономической безопасности интеллектуальной собственности является *централизация управления и принцип «взаимодействие и координация»*. Это подразумевает, что управлять системой экономической безопасности интеллектуальной собственности должна одна структура, которой будут подчиняться все остальные подразделения, которая занимается вопросами взаимодействия не только внутри банка, но и с органами власти, охранными структурами.

Многие из этих принципов реализуются не полностью, а оставшиеся – игнорируются. Часто банки игнорируют такое понятие как «интеллектуальная собственность» и не видят необходимости обеспечивать ее безопасность [4, с. 6]. Однако, как только происходит хищение или копирование результатов их интеллектуальной деятельности, кредитные организации борются за свои права, тратя на юристов больше средств, чем потратили бы на построение самой системы.

Кроме того, в большинстве кредитных организаций отсутствует такое понятие как «ценный сотрудник». Российские банки работают по принципу «незаменимых людей нет». И это одна из их первых ошибок. Существует много примеров, когда крупные компании игнорировали потребности своих сотрудников с их «инновационными идеями» или наоборот, недостаточно их поощряли. Сотрудники либо уходили туда, где их интеллектуальную собственность могли оценить по достоинству, либо обманывали своих работодателей и обеспечивали себе безбедную старость незаконным путем.

Решение сложившихся проблем заключается не только в принятии органами законодательной власти законов защищающих результаты интеллектуальной собственности, но и в разработке внутренней нормативной базы обеспечивающей ее защиту. Халатное отношение сотрудников к своим обязанностям, например, игнорирование таких элементарных правил как не хранить в доступном месте и не рассказывать свои пароли и коды доступа сотрудникам, чьими должностными обязанностями этого не предусмотрено, приносит огромный вред кредитной организации в целом.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Ахмадеев М.Г., Шакиров, Д.Т. Экономическая безопасность в банковском секторе // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 2. С. 39–45.
3. Елфимова М.О. Защита интеллектуальной собственности как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Управление инвестициями и инновациями. 2016 №3. С. 24–36.
4. Просвирина И. И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы // Финансовый менеджмент. 2004. № 4. С. 5–11.
5. Че С.Д. Экономическая безопасность интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2009/Gosupravlenie/39358.doc.htm.
6. Экономический словарь [Электронный ресурс] / URL: <http://abc.informbureau.com/>.

PROBLEMS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS IN THE BANKING SECTOR

I.A. Bashanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The article deals with the types of intellectual property, the principles of formation of economic security of intellectual property and the problems of economic security of the results of intellectual activity. The purpose of the study is to examine the nature of economic security and the problems arising in the construction of the system of economic security of intellectual property in the banking sector. The author shows that the lack of economic security of intellectual property is a threat to its owners. In addition, ignoring or failing to comply with the principles of security of intellectual activity is also a high risk. The problem of identifying threats and implementing prescribed security measures is significant and requires careful study. One of the ways to reduce the risk of loss of intellectual property is the motivation of employees.

Keywords: *economic security, banking, intellectual property, intellectual activity.*

Об авторе:

БАШАНОВА Ирина Александровна – соискатель на звание ученой степени кандидата экономических наук Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, e-mail: midnight-19@mail.ru

About the author:

BASHANOVA Irina Aleksandrovna – Applicant for the academic degree of the Department of economic theory, Financial University under the Government

of the Russian Federation, e-mail: midnight-19@mail.ru)

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]: feder. zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Ahmadeev M.G., Shakirov, D.T. Jekonomicheskaja bezopasnost' v bankovskom sektore // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. 2011. № 2. S. 39–45.
3. Elfimova M.O. Zashhita intellektual'noj sobstvennosti kak faktor obespechenija jekonomicheskaj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Upravlenie investicijami i innovacijami. 2016 №3. S. 24–36.
4. Prosvirina I.I. Intellektual'nyj kapital: novyj vzgljad na nematerial'nye aktivy // Finansovyj menedzhment. 2004. № 4. S. 5–11.
5. Che S.D. Jekonomicheskaja bezopasnost' intellektual'noj sobstvennosti [Jelektronnyj resurs] / URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2009/Gosupravlenie/39358.doc.htm.
6. Jekonomicheskij slovar' [Jelektronnyj resurs] / URL: <http://abc.informbureau.com/>.

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Н.Е. Царёва¹, И.Д. Галузинский²

^{1,2}Тверской государственной университет, Тверь

Актуальность темы исследования обусловлена научной и практической значимостью проблем, связанных с эффективностью эксплуатации минерально-сырьевой базы нефтегазовых компаний. Высокая эффективность затрат на управление и эксплуатацию минерально-сырьевой базы является основой долгосрочного устойчивого развития нефтегазодобывающих компаний. Цель исследования состоит в рассмотрении проблем воспроизводства минерально-сырьевой базы предприятий нефтегазового комплекса России: природных, административных и экономических. Показаны существенные различия в управлении минерально-сырьевой базой отечественных и зарубежных предприятий, что сказывается на эффективности затрат компаний на эти цели.

Ключевые слова: *эффективность деятельности предприятий, национальная экономика, воспроизводство минерально-сырьевой базы.*

Нефтегазовая отрасль – перспективная индустрия не только на просторах постсоветского пространства, но и в других частях мира. Крупнейшие предприятия нефтегазовой отрасли России: «ЛУКойл»; «ТНК»; «Роснефть»; «Сургутнефтегаз»; «Газпром». Самой крупной нефтяной компанией в России является «ЛУКойл». Компания занимается не только разведывательными работами, добычей ресурсов, но и переработкой ископаемых в топливо, реализацией нефтепродуктов. По разведанным запасам нефти «ЛУКойл» занимает первое место в мире.

«Роснефть» – также один из лидеров на нефтяном рынке. Основной вид деятельности компании – поиск, разведка, добыча, переработка ресурсов и реализация нефтяной, газовой продукции на территории государства и за его пределами. В сфере добычи газа на данный момент господствует ПАО «Газпром». Организация является самым крупным в мире структурным образованием по добыче природного газа, владеет самой протяженной системой газопроводов. Монополия обеспечивает страну топливом примерно на 94 %.

Большинство месторождений на территории России находятся на четвертой, завершающей стадии разработки, для которой характерна высокая, более 90%, обводненность продукции, что сопровождается большими затратами на поддержание добычи. Для большинства крупных месторождений, разрабатываемых более 20 лет, характерна проблема бездействующего фонда скважин и экологическое состояние регионов разработки, ведущее к увеличению эксплуатационных издержек.

Объем доказанных запасов нефти Российской Федерации 49 млрд баррелей (4,8 % мировых запасов). На территории насчитывается более 2000 нефтяных и нефтегазовых месторождений на 36 территориях из 89 субъектов Российской Федерации, в 30 из них ведется добыча углеводородного сырья.

На долю вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) – крупнейших национальных корпораций, на финансово-экономической основе объединяющих в себе функции по поиску, разведке, добыче, переработке, транспортировке, сбыту и маркетингу нефти и нефтепродуктов, приходится более 90 % добычи углеводородов в России.

Динамика минерально-сырьевой базы нефтяных компаний определяется совокупностью следующих факторов [3]:

- приростом запасов и ресурсов в результате проведения геологоразведочных работ;
- переоценкой запасов и ресурсов при проведении геофизических исследований по объектам;
- применением инновационных технологий добычи, приводящих к росту коэффициента извлекаемых запасов;
- уточнением (корректировкой) запасов и ресурсов по мере накопления геолого-геофизической информации об эксплуатируемом объекте;
- изменением объёма рентабельных запасов под влиянием мировых цен на нефть.

Все источники физического прироста запасов также подвержены влиянию ценовых колебаний, так как в большинстве зарубежных классификаций минерально-сырьевая база характеризуется объёмом рентабельных запасов углеводородов.

Причинами проблем с воспроизводством минерально-сырьевой базы в России являлось бурное развитие на протяжении длительного периода добывающих отраслей, которое происходило за счет исчерпания резерва запасов, созданного еще в советское время. В настоящее время нефтяные компании приобретают лицензии на пользование недрами месторождений на самых ранних стадиях геологической изученности, что значительно повышает неопределенность принимаемых решений.

Кроме того, отмена отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы в 2001 г. привела к существенному сокращению геологоразведочных работ.

Можно выделить следующие группы проблем воспроизводства МСБ: 1) природные, или технологические (выход на малоизученные и удаленные территории с неразвитой инфраструктурой; увеличение доли трудноизвлекаемых запасов; относительная дороговизна новых методов воздействия на пласт, обводненность нефтяных залежей);

2) административные (ограничение субъектного состава участников работ);

3) экономические (значительное удорожание добычи).

Для выявления существенных различий в управлении воспроизводством и освоением минерально-сырьевой базы компании разделены на две группы (1-я группа – зарубежные нефтегазовые компании; 2-

я группа – российские нефтегазовые компании) с существенными различиями в стратегиях управления минерально-сырьевой базой:

- средний срок истощения доказанных запасов углеводородов у крупнейших зарубежных компаний составляет в среднем 14 лет, что существенно ниже, чем у российских компаний (20 лет);

- значительный разрыв в значениях чистой прибыли на единицу добываемого сырья (удельной чистой прибыли). Для зарубежных компаний интервал колебаний чистой прибыли от деятельности по разведке и добыче углеводородов на 1 баррель нефтяного эквивалента добытого сырья составляет 16–36 долл./б. н. э. В то время как для второй группы данный показатель не превышает 16 долл./б. н. э.;

- бизнес первой группы характеризуется большей доходностью на единицу запасов углеводородов. На один баррель нефтяного эквивалента активных запасов углеводородов у зарубежных компаний приходится 1,2– 4,1 долл./б. н. э. чистой прибыли, что существенно превышает показатели компаний второй группы (российские компании), у которых данный показатель не выше 1,4 долл./б. н. э.;

- зарубежные компании расходуют на восполнение запасов в среднем 12 % выручки от разведки и добычи. Доля выручки сектора Upstream, направляемая на воспроизводство запасов во второй группе, не превышает 6 %;

- компании первой группы (зарубежные компании) стремятся максимизировать экономическую эффективность операций. Компании второй группы в большей степени нацелены на максимизацию объема извлекаемых запасов.

- коэффициент извлечения нефти компаниями США, Норвегии значительно превосходят соответствующие показатели второй группы;

- стоимость возмещения запасов углеводородов в среднем по первой группе компаний составляет 19,6 долл./б. н. э., а у отечественных компаний – 4,5 долл./б. н. э..

Выявлено, что деятельность зарубежных вертикально-интегрированных компаний обеспечивает большую финансовую эффективность эксплуатации месторождений с точки зрения их собственной доходности. Необходимо учитывать, что российские компании ориентированы на поставку нефти и газа на внешний рынок и вынуждены платить высокие экспортные пошлины. При этом большинство зарубежных нефтяных компаний не обладают такой мощной минерально-сырьевой базой. Обеспеченность добычи запасами по международным стандартам у отечественных компаний выше, чем у зарубежных. Однако структура минерально-сырьевой базы отечественных компаний в большей степени включает низкорентабельные запасы, в результате такие запасы не могут обеспечить высоких темпов истощения без значительных инвестиций. Явным признаком наличия малорентабельных запасов углеводородов в структуре активов российских нефтяных компаний является широкий размах колебаний оценок запасов.

Стоимость нефтяной компании действительно базируется на ее запасах, но учитывая длительность реализации инвестиционных проектов в нефтегазовой промышленности, увеличение объемов запасов до бесконечности не увеличивает до бесконечности стоимость компании. Это

обусловлено тем, что большие объемы запасов на балансе требуют серьезных капиталовложений, которые «замораживаются» на длительный срок. Рентабельность разработки запасов очень чувствительна к колебаниям цен на нефть.

В основе традиционного подхода по оценке эффективности мероприятий по воспроизводству сырьевой базы и эффективности применения дорогостоящих методов нефтеотдачи лежит оценка будущих дисконтированных денежных потоков от исчерпания заданного объема запасов и затраты на «дополнительно» добытые объемы ресурсов. Применение данного подхода эффективно при долгосрочном планировании инвестиционной программы в области геологоразведки, так как его объектом исследования является рентабельность вложений в отдельный проект или группу проектов.

Для выработки эффективной системы проведения мероприятий, направленных на снижение эксплуатационных затрат и увеличения нефтеотдачи, при долгосрочном планировании необходимо понимать в каком состоянии, на каком этапе развития и с какой эффективностью работает сейчас организация, иметь четкие цели относительно желаемого состояния и реализовать необходимые меры для получения необходимого результата.

Проведение проектов по увеличению нефтеотдачи объектов разработки для нефтегазодобывающего предприятия (НГДП) является рисковей деятельностью. Первичными источниками неопределенности методов увеличения нефтеотдачи являются геологические (эффективная толщина продуктивного пласта, нефтенасыщенность и т.д.), а также технологические факторы. Другими источниками неопределенности для НГДП являются финансово-экономические. Хотя затраты на методы увеличения нефтеотдачи (МУН) согласно действующему Налоговому законодательству РФ относят на себестоимость произведенной продукции, по экономическому содержанию – это затраты, направленные на восстановление работоспособности объектов разработки – являются инвестиционными затратами. Затраты на МУН на объекте разработке следует рассматривать как инвестиционный проект и делать оценку экономической эффективности этих затрат по формуле чистого дисконтированного дохода (NPV_{ij}) [1]:

$$NPV_{ij} = \begin{cases} -K_{ij} + \sum_{t=1}^T \frac{[P - (VC_{jt} + SORT_t + TP)] \cdot \Delta Q_{ij} \cdot k_t}{(1 + RD)^t}, & WC_1 \geq WC_0 \\ -K_{ij} + \sum_{t=1}^T \frac{[P - (VC_{jt} + SORT_t + TP)] \cdot \Delta Q_{ij} \cdot k_t + \Delta Q_{wtj}^t \cdot C_{wt} \cdot k_t}{(1 + RD)^t}, & WC_1 < WC_0 \end{cases}$$

где K_{ij} – единовременные затраты на проведение мероприятия по МУН,
тыс.руб.;

P – трансфертная цена реализации нефти, руб./т;

VC_{jt} – условно-переменные затраты на добычу нефти на j -ом объекте разработки в месяц t , руб./т;

$SORT_t$ – налог на добычу полезных ископаемых в месяц t , руб./т;

TP – налог на прибыль, доли ед.;

C_{wt} – условно-переменные затраты, приходящиеся на добычу 1 м³ жидкости (воды) в месяц t , руб./тыс. м³;

$\Delta Q_t, \Delta Q_{wt}$ – дополнительная добыча нефти (тыс.т) и ограничение попутно добываемой воды (тыс. м³) за счет i -го вида МУН на j -ом объекте разработки в месяц t ;

k_t – коэффициент, учитывающий неравномерность прироста добычи нефти и ограничения водопритока, доли ед.;

RD – месячная ставка дисконтирования, доли ед.;

T – нормативная продолжительность технологического эффекта МУН, мес.;

i – номер МУН; j – номер объекта разработки; t – номер месяца, $T1, t$

WC_0, WC_1 – обводненность нефти до и после проведения МУН, %.

Из формулы (1) следует, что к экономическим факторам, влияющим на эффективность реализации проекта по МУН, относятся затраты на МУН, трансфертная цена реализации на нефть для нефтегазодобывающих предприятий, условно-переменные затраты на добычу нефти и жидкости, налог на добычу полезных ископаемых. Следовательно, изменения этих параметров в ходе реализации проекта по МУН могут существенно повлиять на его эффективность.

Примером месторождения находящегося на завершающей стадии разработки считается Самотлорское [2]. Высокая обводненность продукции составляет одну из главных проблем разработки Самотлорского месторождения. Более 1300 скважин работают с обводненностью продукции 93–99 %. Следует отметить, что себестоимость подъема 1 м³ жидкости составляет 26 руб/м³. Поэтому на сегодняшний день одна из самых актуальных проблем Самотлора – это снижение количества потребляемой электроэнергии, затрачиваемой для подъема скважинной продукции на поверхность.

Можно выделить следующие основные затратнообразующие факторы, влияющие на формирование затрат на добычу нефти: добыча жидкости и нефти; количество действующих скважин; количество эксплуатационных скважин.

Все затраты на добычу нефти можно подразделить на 3 группы.

1. Затраты, зависящие от добычи жидкости и нефти;
2. Затраты, зависящие от количества действующих скважин;
3. Затраты, зависящие от фонда эксплуатационных скважин (прочие постоянные затраты).

В целях эффективного управления запасами углеводородов необходимо планировать размер инвестиций в воспроизводство минерально-сырьевой базы на таком уровне, чтобы это не приводило к отрицательной динамике

экономической прибыли компаний, учитывая проведение проектов по увеличению нефтеотдачи.

Вместе с тем в условиях высокой волатильности на рынке углеводородных энергоносителей *выбор критериев* для оптимизации системы оценки эффективности эксплуатации месторождений является одной из первостепенных задач.

В связи с этим на сегодняшний день актуальными для исследований являются следующие направления:

- изучение зарубежной практики в области анализа финансовой эффективности управления и эксплуатации минерально-сырьевой базы нефтегазовых компаний;

- разработка инструмента принятия эффективных управленческих решений в области эксплуатации и воспроизводства минерально-сырьевой базы на основе количественных методов анализа, который позволяет соотнести показатели добычи и прироста запасов углеводородов с затратами на проведение мероприятий по снижению затрат на эксплуатацию и увеличению нефтеотдачи, учитывая финансовые результаты компаний и динамику цены на нефть;

- анализ существующих практик по долгосрочному планированию, учитывающий применение технологий по увеличению нефтеотдачи, снижающих эксплуатационные затраты.

- разработка комплексного инструмента для эффективного планирования оптимального ежегодного размера вложений в реализацию проектов по снижению обводненности, увеличению нефтеотдачи и воспроизводству минерально-сырьевой базы за счет доразведки, прирост добычи и извлекаемых запасов углеводородов с целью улучшения финансовых результатов от деятельности по разведке и добыче углеводородов.

Список литературы

1. Рамазанов Д.Н. Оценка экономической и геологической неопределенностей проектов по увеличению нефтеотдачи //Нефтегазовое дело. 2007. URL: <http://www.ogbus.ru>
2. Ермолов Б.А., Цыкин И.В., Леонова Л.В. О модели себестоимости добычи нефти URL: http://www.oil-info.ru/arxivps/Mod_seb.pdf
3. Исаева Н.С. Оценка эффективности управления ресурсами и запасами углеводородов нефтегазовыми компаниями: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. М., 2016. 24 с.

PROBLEMS OF REPRODUCTION OF MINERAL-RAW MATERIAL BASE OF OIL AND GAS COMPANIES IN RUSSIA

N.E. Tsareva¹, I.D. Galuzinsky²

^{1,2} Tver state University, Tver

The relevance of the research topic is due to the scientific and practical significance of the problems associated with the efficiency of the mineral resource base of oil and gas companies. High efficiency of management and operation costs of the mineral resource base is the basis for long-term sustainable development of oil and gas companies. The purpose of the study is to consider the problems of reproduction of mineral resources of oil and gas enterprises in Russia: natural, administrative and economic. Significant differences in the management of the mineral resources base of domestic and foreign enterprises are shown, which affects the cost efficiency of companies for these purposes.

Keywords: *efficiency of enterprises, national economy, reproduction of mineral resources.*

Об авторах:

ЦАРЁВА Наталья Евгеньевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, Тверской государственной университет (170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: tsarevane@mail.ru

ГАЛУЗИНСКИЙ Илья Дмитриевич – аспирант 3-его года обучения кафедры финансов, Тверской Государственный Университет, e-mail: i.galuzinsky@gmail.com

About the authors:

CARYOVA Natal'ya Evgen'evna – Philosophy Doctor in Economics, Candidate of Economic, Associate Professor, Department of Finance, Tver State University (33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: tsarevane@mail.ru

GALUZINSKIY Il'ya Dmitrievich – aspirant of 3rd year of study, department of finance, Tver State University, e-mail: i.galuzinsky@gmail.com

References

1. Рамазанов Д.Н. Оценка экономической и геологической неопределенностей проектов по увеличению нефтеотдачи //Нефтегазовое дело. 2007. URL: <http://www.ogbus.ru>
2. Ермолов Б.А., Цыкин И.В., Леонова Л.В. О модели себестоимости добычи нефти URL: http://www.oil-info.ru/archivps/Mod_seb.pdf
3. Исаева Н.С. Оценка эффективности управления ресурсами и запасами углеводородов нефтегазовыми компаниями: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. М., 2016. 24 с.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 338.2

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Г.Н. Тугускина

Пензенский государственный университет, г. Пенза

Цель статьи – провести обзор подходов к определению структуры интеллектуального капитала, обосновать необходимость оценки его структурных компонентов, не входящих в состав нематериальных активов. Приводится группировка методов оценки интеллектуального капитала предприятий, рассматривается методика определения интеллектуального капитала, применяемая аналитиками для расчета рейтинга интеллектуальных компаний и практические результаты ее использования.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, нематериальные активы, оценка.

Капитал предприятия определяют не только материальные ресурсы, но и капитал, который не имеет материальной формы. Это интеллектуальный капитал. Его исследование требует уточнения понятий «интеллектуальный капитал», «структура интеллектуального капитала», «стоимость интеллектуального капитала».

Обобщенно подходы к определению интеллектуального капитала представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Подходы к определению интеллектуального капитала

Автор	Сущность интеллектуального капитала
Я. Фитценц	интеллектуальная собственность; относительный капитал (это отношения между людьми и предприятиями) и человеческий капитал [1, с. 32]
Л. Эдвинссон	структурный плюс человеческий капитал [2]
К.Э. Свейби, Э. Брукинг	интеллектуальный капитал это тоже самое, что и нематериальные активы [3]
Т. Стюарт	интеллектуальный материал, в частности, знания, информация, интеллектуальная собственность, опыт, который можно использовать для создания благосостояния [4, с. 67]

Первыми попытку определить интеллектуальный капитал, представив его в виде совокупности человеческого и структурного капитала, предприняли шведский теоретик Л. Эдвинсон и американский автор М. Мэлоун [2, с.79].

Шведский ученый К. Свейби выделяет в интеллектуальном капитале организации внутреннюю и внешнюю структуру. К внутренней структуре он относит концепции, ноу-хау, авторские права, компьютерные и административные системы, системы сетевого взаимодействия, культуру

организации. Внешняя структура, с его точки зрения, содержит отношения с потребителями, поставщиками, конкурентами, имидж организации, брэнды, торговые марки [5, с. 48].

Ю. Даум, немецкий и швейцарский учёный, специалист в области искусственного интеллекта Далле Молле расширил структуру интеллектуального капитала, считая, что элементами интеллектуального капитала выступают человеческий капитал, структурный капитал, партнерский капитал и клиентский капитал [6, с. 34].

С точки зрения отечественного ученого Н.А. Трофимовой в интеллектуальном капитале присутствует человеческий, структурный, инновационный и клиентский капитал [7, с. 37].

Обобщая вышеизложенные исследования, можно сделать вывод о том, что практически все ученые придерживаются мнения о том, что интеллектуальный капитал включает три составляющих: человеческий капитал, структурный, или организационный, капитал, клиентский капитал.

Изначально причиной для определения стоимости интеллектуального капитала послужила необходимость определения рыночной стоимости предприятий. Это объясняется тем, что в последнее время наблюдается значительный разрыв между их рыночной и балансовой стоимостью.

Методы оценки интеллектуального капитала принято разделять на следующие группы:

– непосредственные методы. Изначально осуществляется его денежная оценка. Затем осуществляется интегральная оценка интеллектуального капитала предприятия;

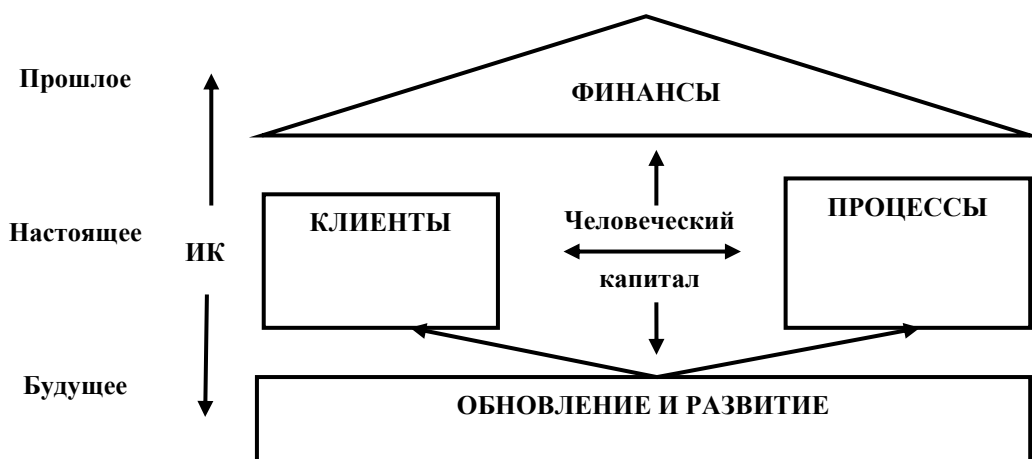
– методы рыночной капитализации. Их суть заключается в определении разницы между рыночной и балансовой стоимостью активов предприятия. Полученное значение принимается за стоимость его нематериальных активов или интеллектуального капитала;

– методы рентабельности активов. В их основе заложено понятие дополнительной эффективности, которую получает предприятие за счет использования интеллектуального капитала. Она определяется как разница между среднеотраслевой рентабельностью активов и рентабельностью предприятия. На первом этапе находят отношение среднего дохода предприятия до вычета налогов за определенный период к материальным активам предприятия. Полученный показатель сравнивают с аналогичным показателем для отрасли в целом. Далее для нахождения среднего дополнительного дохода, получаемого предприятием от его интеллектуального капитала, разность между среднеотраслевой рентабельностью активов и рентабельностью предприятия умножают на материальные активы предприятия. После этого путем прямой капитализации или же дисконтирования получаемого денежного потока определяют стоимость интеллектуального капитала предприятия;

– индикаторные методы. Они призваны оценивать индикаторы, которые влияют на величину интеллектуального капитала предприятия. При этом оценка интеллектуального капитала в денежной форме не проводится. Осуществляется лишь идентификация и генерация различных компонентов интеллектуального капитала. Данные методы, как правило, идентифицируют

как диагностические, поскольку они не предполагают денежную оценку интеллектуального капитала.

Р и с . 1. Концептуальная модель Scandia Navigator

Рассматривая множественные подходы к оценке интеллектуального капитала предприятий, следует сделать акцент на концептуальной модели оценки стоимости интеллектуального капитала, предложенной шведской страховой и финансовой группой Scandia Navigator (рис. 1).

На рис. 1 представлено пять фокусных областей. Это – финансовая, клиентская, процессная, обновления и развития, человеческий капитал. Каждая из областей соотносится с соответствующим элементом интеллектуального капитала. Ключевая роль в данной модели принадлежит человеческому капиталу.

Если обратиться к опыту отечественных ученых, занимающихся оценкой интеллектуального капитала предприятий, то, на наш взгляд, следует рассмотреть один из подходов, предлагаемых Е.Н. Селезневой. Сущность его заключается в том, что стоимость объектов интеллектуальной собственности (интеллектуальный капитал) отождествляется с нематериальными активами. Их оценка осуществляется согласно Приказа Минфина России от 27.12.2007 N 153н (ред. от 16.05.2016) "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)" (рис. 2).

На наш взгляд, данный подход не позволяет дать полную оценку интеллектуального капитала, поскольку не учитывает одну из важнейших составляющих – человеческий капитал. Следует также отметить, что при оценке интеллектуального капитала нужно учитывать, что стоимость не является результатом механического суммирования входящих в его состав компонентов. Ее формирование осуществляется на основе их взаимного дополнения, перекрестного влияния одних видов активов на другие и неразрывного взаимодействия. За счет этого, как правило, возникает значительный синергетический эффект, выраженный в росте стоимости интеллектуального капитала.

Она формируется не путем простого сложения отдельных его составляющих, а как результат их взаимодействия. Носителями же интеллектуального капитала организации выступают его сотрудники,

структуры, клиенты. В связи с этим, при покупке компании покупатель платит не только за ее материальные активы, но и за интеллектуальный капитал.

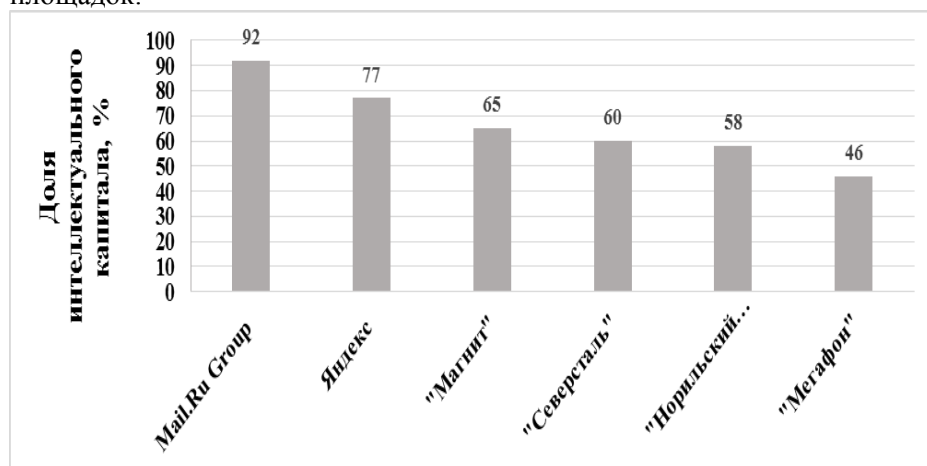

Рис. 2. Объекты интеллектуальной собственности

Попытка косвенным путем выделить в составе рыночной стоимости компании (рассматривались только компании с торгуемыми на бирже ликвидными акциями) нематериальную часть была предпринята аналитиками Baker Tilly. Из рыночной стоимости вычитались чистые материальные активы (сумма материальных активов, таких как здания, сооружения, оборудование и запасы, которую можно посчитать по отчетности, минус обязательства компании). Получившаяся цифра и принималась за стоимость интеллектуального капитала. При этом главным критерием ранжирования компаний для Baker Tilly была «доля интеллектуального капитала в совокупных активах». Данный рейтинг учитывает не только «интеллект» компании (талант и квалификацию персонала, использование технологий, организационные аспекты), а все нематериальные активы в целом. Так, например, у добывающих компаний к ним относят лицензии на разработку месторождений [8].

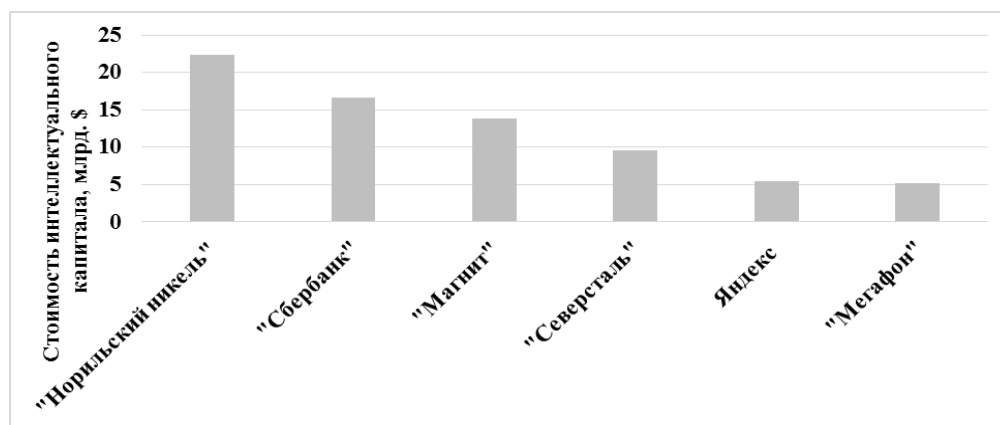
Согласно рейтинга интеллектуальных компаний России, составленным российским подразделением международной аудиторско-консалтинговой группы Baker Tilly, по критерию доли «интеллектуального капитала» в совокупных активах бизнеса у Mail.Ru Group она составляет 92 %, что позволило ей занять первую строчку этого рейтинга. На втором месте другой интернет-холдинг, «Яндекс», доля интеллектуального капитала которого составила 77 % (рис. 3) [там же]. Стоимость интеллектуального капитала

определялась как разница между рыночной стоимостью и чистыми материальными активами (сумма материальных активов, таких как здания, сооружения, оборудование и запасы, которую можно посчитать по отчетности, минус обязательства компании). В качестве исходных условий, необходимых для расчета интеллектуального капитала, были наличие финансовой отчетности по МСФО, оценка активов по справедливой стоимости и «достаточно высокий» уровень ликвидности акций, которые должны торговаться на Московской бирже или одной из международных фондовых площадок.

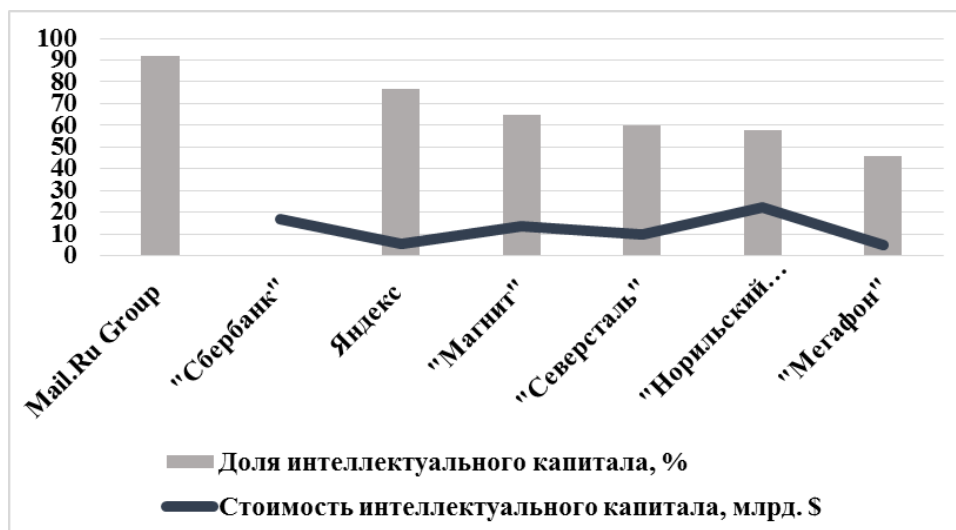
Р и с . 3. Рейтинг компаний по доле интеллектуального капитала в совокупных активах

Если считать интеллектуальный капитал не в относительном, а в денежном выражении, то лидером рейтинга выступает «Норильский никель», стоимость интеллектуального капитала которого составила \$22,361 млрд. На втором месте – ПАО «Сбербанк» – \$16,6 млрд (рис. 4) [там же].

Р и с . 4. Рейтинг компаний по стоимости интеллектуального капитала

Таким образом, ряд крупных компаний занимают лидирующие позиции как по доле интеллектуального капитала в совокупных активах, так и в денежном выражении (рис. 5).

Р и с . 5. Рейтинг компаний по доле интеллектуального капитала в совокупных активах и денежном выражении

Интеллектуальный капитал находился в центре внимания Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2018). Ведущие государства, ориентированные на построение инновационной экономики, осознают необходимость обмена технологиями, материальным и интеллектуальным капиталом. Что же касается России, то была отмечена необходимость тотальной интеллектуализации населения России. В качестве ключевых трендов перспективной экономики РФ были названы: цифровизация, увеличение высокотехнологичного экспорта и рост интеллектуальной емкости человеческого капитала.

По мнению участников ПМЭФ-2018, 20 % ВВП мировой экономики связано с цифровизацией. Для активизации этого процесса в РФ поставлена задача, в ближайшее время внедрить цифровые стандарты развития с использованием мировых наработок, новую парадигму взаимодействия государства и IT-бизнеса, использовать четкую модель управления технологическим развитием. В качестве приоритетного направления выбрано масштабирование интеллектуализации населения. Чтобы добиться настоящего технологического прорыва, необходимо значительно увеличивать интеллектуальную емкость единицы человеческого капитала.

Таким образом, ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, невозможно без наращивания их интеллектуального капитала. Поэтому систематическая оценка интеллектуального капитала, в том числе и компонентов, не входящих в состав нематериальных активов, в частности, человеческого капитала, отслеживание его динамики будет способствовать своевременной корректировке структурных элементов интеллектуального капитала, что позволит принимать своевременные и грамотные управленческие решения по наращиванию нематериальных активов предприятия.

Список литературы

1. Фитценц Як. Рентабельность инвестиций в персонал: измерение экономической ценности персонала /Як Фитценц; пер. с англ.: [Меньшикова М.С., Леонова Ю.П.]; под общ. Ред. В.И. Ярных. М.: Вершина, 2006, 32 с.
2. Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Roots. New York: HarperCollins Publishers, 1997.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал / пер. с англ. СПб.: Питер, 2001.
4. Stewart T. Intellectual capital. The New Wealth of Organizations. N.Y.-L., 1997. P. X. Цит. по: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998, 67 с.
5. Sveiby K.E. The New Organisational Wealth – Managing and measuring Knowledge-Based Assets. San-Fransisco, 1997/
6. Daum J.H. Intangible Assets and Value Creation.: Chichester, 2003.
7. Трофимова Н.А. Нематериальные активы как часть интеллектуального капитала //Финансовый менеджмент, 2008. №3. С. 34–39.
8. Фейнберг А., Ткачев И. Эксперты составили рейтинг самых интеллектуальных компаний России. [Электронный ресурс//Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2017/595bac1e9a7947b4d07ede3e>]

INTELLECTUAL CAPITAL AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

G.N. Tunguskina

Penza State University, Penza

The purpose of the study is to justify the need for assessing the structural components of intellectual capital that are not part of intangible assets. In this regard, various approaches to determining the structure of intellectual capital are analyzed, grouping of methods for assessing the intellectual capital of enterprises is given, and their essence is examined. The article investigates his methodology for calculating intellectual capital used by analysts to determine the ranking of intellectual companies and the practical results of its use. Taking into account the key directions of the development of the Russian economy, such as digitalization, the increase of high-tech exports and the growth of intellectual capacity of human capital, the author substantiates the necessity of evaluating all structural elements of intellectual capital, including human capital, which allows it to be objectively evaluated and, ultimately, building up the intellectual capital of enterprises.

Keywords: *intellectual capital, intangible assets, valuation.*

Об авторе:

ТУГУСКИНА Галина Николаевна – доцент, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность», Пензенский государственный университет, e-mail: galina066@mail.ru

About the author:

TUGUSKINA Galina Nikolaevna – Associate Professor, Professor of the Department "Management and Economic Security", Penza State University, e-mail: galina066@mail.ru

References

1. Fitc_enc_ Yak. Rentabelnost investicii v personal_ izmerenie ekonomicheskoi cennosti personala /Yak Fitc_enc; per. s angl.
2. Edvinsson L., Malone M. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Roots. New York: HarperCollins Publishers, 1997.
3. Bruking E. Intellektualnii kapital / per. s angl. SPb. – Piter. 2001.
4. Stewart T. Intellectual capital. The New Wealth of Organizations. N.Y.-L., 1997. P. X. Цит. по: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М.: Academia-Наука, 1998. 67 с.
5. Sveiby K.E. The New Organisational Wealth – Managing and measuring Knowledge-Based Assets. San-Fransisco, 1997.
6. Daum J.H. Intangible Assets and Value Creation.: Chichester, 2003.
7. Trofimova N.A. Nematerialnie aktivi kak chast intellektualnogo kapitala//Finansovii menedjment. 2008. №3. S. 34–39.
8. Feinberg A._ Tkachev I. Eksperti sostavili reiting samih intellektualnih kompanii Rossii. [Elektronii resurs //Rejim dostupa_ <https://www.rbc.ru/economics/05/07/2017/595bac1e9a7947b4d07ede3e>]

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА*

А.А. Мальцева¹, Е.А. Бессонова²

¹Научно-методический центр по инновационной деятельности
высшей школы им. Е.А. Лурье Тверского государственного
университета, Тверь

²Юго-Западный государственный университет, г. Курск

Изучены подходы к классификации видов интеллектуального капитала региона, представленные в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. В результате проведенного критического анализа выявлены их особенности, предложена собственная классификация, которая может быть использована как базис для практического исследования вопросов интеллектуального капитала регионов.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, регион, знания, структура, элемент, нематериальный ресурс

Эффективная региональная политика по управлению интеллектуальным капиталом может стать действенным инструментом по достижению высоких темпов экономического роста, конкурентоспособности и устойчивости. Все это обусловлено высокой ролью знаниевой компоненты в отраслях экономики и социальной сфере на современном этапе.

При достаточном внимании исследователей к проблематике интеллектуального капитала на мезоуровне в теоретическом плане еще остаются дискуссионные вопросы, которые требуют дополнительного изучения. К их числу относятся аспекты классификации интеллектуального капитала по различным основаниям, которые позволяют наиболее точно идентифицировать его и в дальнейшем обеспечить грамотное управление им как значимым ресурсом региональной экономики.

Целью данной работы является анализ современных подходов к структуре интеллектуального капитала и формирование авторской классификации, в наибольшей степени пригодной для детального его изучения в рамках дальнейших исследований.

Необходимость выделения структуры интеллектуального капитала региона обусловлена высокой разнородностью входящих в него элементов. В литературе широко представлены подходы к классификации видов интеллектуального капитала на уровне организации*, которые являются основой для определения структурных компонентов интеллектуального капитала региона.

---

* Статья выполнена в рамках проекта «Научно-методологические основы формирования центров компетенции на платформе региональных университетов на основе концепции интеллектуального капитала» по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации Тверскому государственному университету.

* подробный анализ проведен в других работах авторского коллектива [4].

В рамках исследования были систематизированы подходы к классификации видов интеллектуального капитала региона, приведенные в работах отечественных и зарубежных авторов, что позволило сделать определенные выводы, представленные ниже.

Результаты анализа демонстрируют тот факт, что большинство авторов взяли за основу классический подход Т. Стюарта и включают в классификацию видов интеллектуального капитала человеческий, структурный и потребительский капитал (капитал отношений) (А.А. Чуб, П.Ю. Макаров [8], Н.Ш. Хузина [7], И.А. Монахов и др. [4], Чао Ли и др. [13], У. Бронитц и др. [11], Ю. Любача-Сембер [14], М.Ш. Минасов [6]).

Другие интерпретируют его с весьма близкой структурой, описанной в работах Scandia Navigator: интеллектуальный капитал включает в себя человеческий и структурный капитал, который, в свою очередь подразделяется на клиентский и организационный, состоящий из инновационного и процессного капитала (И.Н. Александров, М.Ю. Фёдорова. [1], В.В. Киреева [2]).

Сама же классификация интеллектуального капитала применительно к региональной специфике в работах Л. Эдвинссона [12] уточнена. Структурный капитал представляет собой совокупность технологического, торгового, маркетингового, научно-исследовательского и инновационного, социального и экологического капитала.

В ряде случаев классические классификации видов интеллектуального капитала дополняются особыми его видами, целесообразность выделения которых обусловлена спецификой региона как объекта исследования. Так, отдельные авторы выделяют рыночный капитал (Е.П. Лисичёнок [3], А.Дж.С. Медина и др. [9], Н. Бонтис. [10]), социальный капитал (Е.П. Лисичёнок [3], В.В. Киреева [2]), капитал развития (обновления) (Ю. Любача-Сембер [14], Н. Бонтис [10], А.Дж.С. Медина и др. [9].), капитал интеллектуальной собственности (И.А. Монахов [4]).

Отдельно следует упомянуть классификацию видов интеллектуального капитала, предложенную в работе А.Дж.С. Медина и др. [9]. Авторы выделяют специфические виды интеллектуального капитала, соответствующие структурным элементам социально-экономической системы региона: туристический капитал, капитал экономической деятельности, социальный, экологический капитал, капитал государственного управления, капитал обучения и развития, результата.

Приведенная классификация, равно как и уточненная классификация Л. Эдвинссона [12], не в полной мере обеспечивает изучение интеллектуального капитала как целостного явления, поскольку в ней наряду с общесистемными видами интеллектуального капитала (капитал обучения и развития, результата) присутствуют его виды, определенные исходя из центров ответственности (экономическая деятельность по видам, туризм, государственное управление).

Представляется целесообразным для целей его исследования выделить виды интеллектуального капитала региона в зависимости от их сущностных характеристик, а также определить центры ответственности – элементы социально-экономической системы региона, которые представляются наиболее значимыми для дальнейшего анализа.

В качестве базовой классификации предлагается использовать разработанную в работах авторского коллектива группировку видов интеллектуального капитала [4]. Ниже приведена предлагаемая авторами классификация интеллектуального капитала региона в соответствии с существенными характеристиками (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Классификация видов интеллектуального капитала региона

Группа интеллектуального капитала	Содержание
Человеческий капитал	
Капитал знаний	формализованные и неформализованные знания жителей региона, относящиеся как к профессиональной, так и бытовой сфере (жизненный опыт)
Капитал компетенций	практические навыки, умения, творческие способности, квалификация жителей региона, относящиеся как к профессиональной, так и бытовой сфере
Капитал профессионального опыта	опыт в профессиональной сфере жителей региона, способность эффективно использовать имеющиеся ресурсы (знания, время, финансовые, материальные и др.)
Капитал профессиональной и личной репутации	профессиональная и личная репутация жителей региона как во внутренней, так и во внешней среде
Капитал здоровья	накопленный потенциал жителей региона в результате инвестиций, необходимых для формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности
Репутационный капитал	
Имиджевый капитал	сформировавшееся во внешней и внутренней среде мнение о различных аспектах деятельности региона в целом, а также предприятий, организаций на его территории, деловая репутация, инвестиционная привлекательность
Клиентский капитал	наработанные связи во внешней и внутренней среде предприятий, организаций региона и территории в целом, регулярные деловые и социально-культурные контакты
Капитал бренда	сложившееся мнение о результатах деятельности региона (продукции, услугах и др.) во внешней и внутренней среде и готовность их потреблению (использованию), известный бренд компаний региона
Инфраструктурный капитал	
Капитал региональной среды	региональная политика, идеология, мода, система формальных и неформальных отношений между жителями, мотивация к деятельности, региональные инициативы, культура, нормы
Капитал системы регионального управления	региональная система текущего и стратегического планирования, принятия управленческих решений, анализа результатов, социально-экономическая политика, сформированные и поддерживаемые внутрирегиональные связи между отдельными субъектами экономики и индивидами, эффективная нормотворческая и правоприменительная практика
Капитал региональной инфраструктуры	сформированные в регионе системы образования, здравоохранения, инновационная, информационная системы, содействующие развитию различных видов интеллектуального капитала
Инновационный капитал	
Капитал интеллектуальной собственности	формализованные инновационно-технологические решения, технологии, имеющие потенциал коммерциализации и способные принести дополнительный эффект
Капитал идей и проектов	неформализованные и формализованные инновационные, технические, социальные проекты, которые могут быть осуществлены на территории региона и создать предпосылки для опережающего роста

Приведенные выше элементы регионального интеллектуального капитала могут относиться к различным сегментам региональной социально-экономической системы, которые условно можно разделить на следующие группы (подсистемы): потребительская, промышленная, сельскохозяйственная, инфраструктурная (сфера услуг), научно-исследовательская и инновационная, социальная, туристско-рекреационная, экологическая.

Представляется целесообразным для исследования интеллектуального капитала провести его комплексное структурирование в соответствии с уровнями и подсистемами социально-экономической системы региона (табл. 2).

Таблица 2

Комплексная структура интеллектуального капитала региона

Вид интеллектуального капитала	Уровень интеллектуального капитала региона	Подсистема социально-экономической системы региона
Человеческий капитал		
Капитал знаний	индивидуальный организационный	потребительская; промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал компетенций	индивидуальный организационный	потребительская; промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал профессионального опыта	индивидуальный организационный	промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал профессиональной и личной репутации	индивидуальный	промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал здоровья	индивидуальный	промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Репутационный капитал		
Имиджевый капитал	организационный региональный	потребительская; промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая

Вид интеллектуального капитала	Уровень интеллектуального капитала региона	Подсистема социально-экономической системы региона
Клиентский капитал	организационный региональный	потребительская; промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал бренда	организационный региональный	потребительская; промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная
Инфраструктурный капитал		
Капитал региональной среды	региональный	потребительская; промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал системы регионального управления	региональный	промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал региональной инфраструктуры	региональный	промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Инновационный капитал		
Капитал интеллектуальной собственности	индивидуальный организационный	промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая
Капитал идей и проектов	индивидуальный организационный региональный	потребительская; промышленная; сельскохозяйственная; инфраструктурная (сфера услуг); научно-исследовательская и инновационная; социальная; туристско-рекреационная; экологическая

Данные таблицы выявляют различные уровни и подсистемы интеллектуального капитала региона для конкретных его видов. Человеческий

капитал представлен в большинстве своем на индивидуальном уровне, при этом в ряде случаев может рассматриваться на организационном: знания, компетенции, опыт, репутация сотрудников используются в практической деятельности компаний в совокупности и создают эффект синергии. Отдельные задачи и проекты могут решаться только коллективом в целом при наличии сотрудников, обладающих необходимым уровнем индивидуального интеллектуального капитала.

Репутационный капитал представлен на региональном и организационном уровнях, поскольку характеризует возможности субъектов экономики и региона в целом устанавливать эффективные взаимодействия во внешней и внутренней среде, а также впечатление, которое производит их деятельность. В ряде случаев особую роль здесь может играть имиджевый и клиентский капитал ключевых персон региона – губернатора, руководителей муниципальных образований, топ-менеджеров ведущих предприятий и др., при этом он, в конечном итоге, обеспечивает результат на организационном и региональном уровне.

Инфраструктурный капитал представлен исключительно на региональном уровне, поскольку формируется и оказывает влияние на функционирование территории в целом. Инновационный капитал может рассматриваться на всех трех уровнях региональной системы. Он связывается в том числе развитием системы проектного управления, которая может аккумулировать и продвигать проекты и идеи как на организационном, так и на региональном уровнях. При этом фактическими носителями этого вида интеллектуального капитала, в том числе неявного, являются индивиды.

Практически каждый из видов интеллектуального капитала представлен в той или иной степени во всех подсистемах социально-экономической системы региона. Исключение составляет потребительская подсистема, которая состоит из совокупности домохозяйств региона и не всегда является источником интеллектуального капитала, создающего результат в рамках территории локации.

Таким образом, разработанная на основе анализа источников комплексная структура интеллектуального капитала, включающая его классификацию по нескольким основаниям, может стать основой для дальнейших практико-ориентированных исследований, направленных на его выявление и целенаправленного использования в границах отдельных территорий.

Список литературы

1. Александров И.Н., Фёдорова М.Ю. Оценка интеллектуального капитала регионов и территорий [Электронный ресурс] // Стратегическое управление организациями: современные технологии сб. науч. трудов научной и учебно-практ. конф. Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2017 г. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29130473> (дата обращения: 09.02.2018).
2. Киреева В.В. Оценка интеллектуального капитала как фактора развития региона [Электронный ресурс] // Труды Вольного экономического общества России. 2015. № 2. Т. 191. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/980/191_veor.pdf (дата обращения: 09.02.2018).

3. Лисичёнок Е.П. Определение структуры интеллектуального капитала региона на основе её исследования на уровне предприятия [Электронный ресурс] // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. 2004. № 2(15). С. 62–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18957408> (дата обращения: 09.02.2018).
4. Мальцева А.А. Монахов И.А. Ключникова Е.В. Управление интеллектуальным капиталом технопарковых структур: теоретические и методологические основы / под ред. А.А. Мальцевой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. 206 с.
5. Методология и практика управления развитием наукоградов Российской Федерации на современном этапе: монография / под ред. А.А. Мальцевой. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 204 с.
6. Минасов М.Ш. Интеллектуальный потенциал региона – важнейший фактор устойчивого развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2012. № 4. С. 29–36.
7. Хузина Н.Ш. Структура интеллектуального капитала региона // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 5. С. 52–57.
8. Чуб А.А., Макаров П.Ю. Интеллектуальный капитал как фактор устойчивого развития регионов России [Электронный ресурс] // Стратегии бизнеса. 2015. № 6(14). DOI:10.17747/2311-7184-2015-6-5. URL: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/168/160> (дата обращения: 09.02.2018).
9. Agustín J. Sánchez Medina, Arturo Melián González, Juan Manuel García Falcón (2007). Intellectual capital and sustainable development on islands An application to the case of Gran Canaria. *Regional Studies*, Taylor & Francis (Routledge), 41 (04), pp.473-487.
10. Bontis N. (2004). National Intellectual Capital Index: a United Nations initiative for the Arab region, *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 5 No. 1, pp. 13–39.
11. Bronisz U., Heijman W., van Ophem J. (2012). The assessment of Intellectual capital in Polish regions. *Applied Studies in Agribusiness and Commerce*, 06 issue [Electronic resource] // URL: <https://econpapers.repec.org/article/agsapstra/138092.htm> (дата обращения: 09.02.2018).
12. Edvinsson L., Yeh-Yun Lin C. National intellectual capital: comparison of 40 countries. New-York: Springer. 2011. 392 p.
13. Liu Chao, Li Xiao and Xu Lingyu (2015). The Influence of Regional Intellectual Capital on Regional Economic Development-Evidence from China [Electronic resource] // *International Journal of u- and e- Service, Science and Technology*. Vol.8, No. 6, pp. 91-104. URL: <http://dx.doi.org/10.14257/ijunesst.2015.8.6.10> (дата обращения: 09.02.2018).
14. Lubacha-Sember J. (2016). Intellectual Capital of the European Union Regions, on example of the Visegrad Countries regions [Electronic resource] // URL: http://www.regionalstudies.org/uploads/Intellectual_Capital_of_the_European_Union_Regions_on_example_of_the_Visegrad_Countries_regions.pdf (дата обращения: 09.02.2018).

APPROACHES TO CLASSIFICATION OF REGION'S INTELLECTUAL CAPITAL

A.A. Maltseva¹, E.A. Bessonova²

¹Lurye Scientific and Methodological Center for Higher School Innovative Activity
of Tver State University, Tver

²Southwest state University, Kursk

The approaches to the classification of the types of intellectual capital of the region presented in the studies of domestic and foreign authors are studied. As a result of the critical analysis their features are revealed, own classification which can be used as a basis for practical research of questions of the intellectual capital of regions is offered.

Keywords: *intellectual capital, region, knowledge, structure, element, intangible resource*

Об авторах:

МАЛЬЦЕВА Анна Андреевна – кандидат экономических наук, доцент, директор Научно-методического центра по инновационной деятельности высшей школы им. Е.А. Лурье ТвГУ, e-mail: 80179@list.ru.

БЕССОНОВА Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия, e-mail: bessonowa_new@mail.ru

About the authors:

MALTSEVA Anna Andreevna – candidate of economic sciences, Associate Professor, Director of Lurye Scientific and Methodological Center for Higher School Innovative Activity of Tver State University (170100, Tver, Zelyabova street, 33), E-mail: 80179@list.ru.

BESSONOVA Elena Anatol'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Management and Audit, Southwest State University (305040, Kursk, ul. 50 years of October, 94), e-mail: bessonowa_new@mail.ru

References

1. Aleksandrov I.N., Fyodorova M.YU. Ocenka intellektual'nogo kapitala regionov i territorij [EHlektronnyj resurs] // Strategicheskoe upravlenie organizatsiyami: sovremennye tekhnologii sb. nauch. trudov nauchnoj i uchebno-prakt. konf. Sankt-Peterburg, 20–21 aprelya 2017 g. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29130473> (data obrashcheniya: 09.02.2018).
2. Kireeva V.V. Ocenka intellektual'nogo kapitala kak faktora razvitiya regiona [EHlektronnyj resurs] // Trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshchestva Rossii. 2015. № 2. T. 191. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/980/191_veor.pdf (data obrashcheniya: 09.02.2018).
3. Lisichyonok E.P. Opredelenie struktury intellektual'nogo kapitala re-giona na osnove eyo issledovaniya na urovne predpriyatiya [EHlektronnyj resurs] // Vestnik Gomel'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. P.O. Suhogo. 2004. № 2(15). S. 62–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18957408> (data obrashcheniya: 09.02.2018).
4. Mal'ceva A.A. Monahov I.A. Klyushnikova E.V. Upravlenie intellektual'nym kapitalom tekhnoparkovyh struktur: teoreticheskie i metodologicheskie osnovy / pod red. A.A. Mal'cevoj. Tver': Tver. gos. un-t, 2015. 206 s.

5. Metodologiya i praktika upravleniya razvitiem naukoogradov Rossijskoj Federacii na sovremennom ehstage: monografiya / pod red. A.A. Mal'cevoj. Tver': Tver. gos. un-t, 2016. 204 s.
6. Minasov M.SH. Intellektual'nyj potencial regiona – vazhnejshij faktor ustojchivogo razvitiya // *EHkonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2012. № 4. S. 29–36.
7. Huzina N.SH. Struktura intellektual'nogo kapitala regiona // *Intel-lekt. Innovacii. Investicii*. 2016. № 5. S. 52–57.
8. CHub A.A., Makarov P.YU. Intellektual'nyj kapital kak faktor ustojchivogo razvitiya regionov Rossii [EHlektronnyj resurs] // *Strategii biznesa*. 2015. № 6(14). DOI:10.17747/2311-7184-2015-6-5. URL: <http://www.strategybusiness.ru/jour/article/view/168/160> (data obrashcheniya: 09.02.2018).
9. Agustín J. Sánchez Medina, Arturo Melián González, Juan Manuel García Falcón (2007). Intellectual capital and sustainable development on islands An application to the case of Gran Canaria. *Regional Studies*, Taylor & Francis (Routledge), 41 (04), pp.473–487.
10. Bontis N. (2004). National Intellectual Capital Index: a United Nations initiative for the Arab region, *Journal of Intellectual Capital*, Vol. 5 No. 1, pp. 13–39.
11. Bronisz U., Heijman W., van Ophem J. (2012). The assessment of Intellectual capital in Polish regions. *Applied Studies in Agribusiness and Commerce*, 06 issue [Electronic resource] // URL: <https://econpapers.repec.org/article/agsapstra/138092.htm> (data obrashcheniya: 09.02.2018).
12. Edvinsson L., Yeh-Yun Lin C. *National intellectual capital: comparison of 40 countries*. New-York: Springer. 2011. 392 p.
13. Liu Chao, Li Xiao and Xu Lingyu (2015). The Influence of Regional Intellectual Capital on Regional Economic Development-Evidence from China [Electronic resource] // *International Journal of u- and e- Service, Science and Technology*. Vol.8, No. 6, pp. 91-104. URL: <http://dx.doi.org/10.14257/ijunesst.2015.8.6.10> (data obrashcheniya: 09.02.2018).
14. Lubacha-Sember J. (2016). Intellectual Capital of the European Union Regions, on example of the Visegrad Countries regions [Electronic resource] // URL: http://www.regionalstudies.org/uploads/Intellectual_Capital_of_the_European_Union_Regions__on_example_of_the_Visegrad_Countries_regions.pdf (data obrashcheniya: 09.02.2018).

ЮБИЛЯРЫ

Редакционная коллегия и коллектив журнала «Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление» сердечно поздравляют юбиляра Института экономики и управления ТвГУ, желают новых публикаций и творческих достижений в научно-исследовательской деятельности.

Мельникова Ирина Михайловна – старший преподаватель кафедры математики, статистики и информатики в экономике.

Ирина Михайловна родилась 29 августа 1953 г. в г. Мурманске. Начала заниматься педагогической деятельностью с 1976 года.

1 марта 1976 г. окончила факультет автоматики и вычислительной техники Ленинградского ордена Ленина электротехнического института (ЛЭТИ) им. В.И. Ульянова (Ленина) по специальности "Электронные вычислительные машины" (квалификация "инженер-системотехник"). С 23 апреля 1976 г. по настоящее время практически вся трудовая деятельность Ирины Михайловны связана с Институтом экономики и управления (ранее экономическим факультетом) Тверского государственного университета.

В 1988 г. Ирина Михайловна окончила аспирантуру при Калининском государственном университете.

Ирина Михайловна является ответственным, высококвалифицированным преподавателем, профессионально и добросовестно относящимся к исполнению должностных обязанностей. Постоянно совершенствует знания, повышая уровень своей квалификации.

С 1 марта 2005 г. по 31 августа 2012 г. – заместитель декана экономического факультета Тверского государственного университета по воспитательной работе. С 1 сентября 2013 г. на протяжении ряда лет – тьютор направления подготовки "Экономика" Тверского государственного университета.

Стаж научно-педагогической работы Ирины Михайловны – свыше 40 лет. Ирина Михайловна трудолюбивый творческий педагог, обладающий высоким профессионализмом, успешно совмещающий педагогическую и научно-исследовательскую работу со студентами.

Принимала участие в работе научных конференций разного уровня, в частности, в научно-практических конференциях "Новые информационные технологии в образовании", "Использование программных продуктов фирмы "1С" в инновационной деятельности учебных заведений", проводимые Финансовой академией при правительстве РФ, Закрытым акционерным обществом "1С". Ею разработан лекционный материал и подготовлены Методические указания к лабораторным работам по изучению программы 1С: Бухгалтерия. Ирине Михайловне вручено Благодарственное письмо Генерального директора ООО "1С - ГЭНДАЛЬФ" (г. Тверь) (2016) за активное продвижение данного программного продукта.

Ирина Михайловна регулярно руководит работой студентов в подготовке ими докладов к научным студенческим конференциям.

Является автором более 30 научных и научно-педагогических работ.

На специалитете И.М. Мельникова преподавала следующие дисциплины: 1) автоматизация бухгалтерского учета; 2) информационное обеспечение товароведения и экспертизы товаров; 3) информационные системы в экономике; 4) информационные системы маркетинга.

В настоящее время Ирина Михайловна преподает: 1) информационные бухгалтерские системы; 2) информационные технологии в менеджменте; 3) информационные технологии в управлении фирмой; 4) информационное обеспечение коммерческой деятельности.

За время работы в Тверском государственном университете И.М. Мельниковой неоднократно объявлялись благодарности ректором Тверского государственного университета (2003, 2006, 2008, 2012, 2013, 2018 гг.) и департаментом образования Тверской области (2010 г.). Награждена Почетной грамотой ректора Тверского государственного университета (2016) и Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ (2004 г.).

***Коллектив Института экономики и управления
поздравляет Ирину Михайловну Мельникову с
юбилеем!!!***

Журнал «Вестник Тверского государственного университета *Серия: Экономика и управление*» решением Президиума ВАК включен в перечень российских лицензируемых научных журналов в редакции 2012 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д.22, ауд. 101А

Тел. (4822) 77-83-03

главный редактор – Карасёва Людмила Аршавировна (8-915-709-29-30);

зам. главного редактора – Петрищев Виктор Александрович (8-910-530-43-91);

отв. редактор – Козлова Татьяна Михайловна (8-920-697-34-29)

технический редактор – Буракова Татьяна Всеволодовна, (4822) 52-46-06

e-mail: eco_aoeiiis@mail.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Экономика и управление   № 3, 2018

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 12.09.2018. Выход в свет 26.09.2018.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 27,5.

Тираж 500 экз. Заказ № 453

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет». Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д.33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корп. Б

Тел. РИУ: (4822) 35-60-63.

Цена свободная